

Сабир АСАДОВ

**Миф
о “Великой Армении”**

издательство
АЗЕРБАЙДЖАН

БАКУ - 1999

А 43 (98)

Научные редакторы:

Теймур Бунятов - чл. - корресподент Академии
наук Азербайджанской
Республики, доктор ист.
наук, профессор.
Вели Алиев - доктор ист. наук, профессор.

А43(98)

Сабир Асадов. Миф о "Великой Армении. - Баку,
издательство «Азербайджан», 1999. - 280 с.

А 4804000000 - 043(98) Заказное
М 670 (07) - 98

©Издательство "Азербайджан", 1999.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
<i>Глава первая</i>	
Армянская историография: фальсификация, мистификация, модернизация	11
<i>Глава вторая</i>	
Почему Армянское нагорье?	28
<i>Глава третья</i>	
Армения и Урарту	37
<i>Глава четвертая</i>	
Так называемая “Великая Армения”	48
1. Древнегреческие и римские историки об Армении	48
2. Миф о древности Армении	53
3. Как и когда создавался миф о “Великой Армении”	63
4. Еще раз о выдуманных пятнадцати нахангах (губерниях) мифической “Великой Армении”	82
<i>Глава пятая</i>	
Армения после первого раздела (387 год)	85
1. Армянская колония	85
2. Начало крупных переселений	87
3. О характере армян	89
<i>Глава шестая</i>	
“Армянский вопрос” и политика великих держав	91
1. Первые конфликты и возникновение “армянского вопроса”	91
2. Политика великих держав	92
3. Армяне в Османской империи	95
4. Вопрос о народонаселении. Армяне в Турции	96
5. Миф об “армянском геноциде”	99
6. Результаты кровавой войны	105
<i>Приложение – исторические факты</i>	108
<i>Заключение</i>	114
<i>Литература</i>	117

ОТ РЕДАКТОРА

Подготовленная к печати Сабиром Асадовым монография «Миф о «Великой Армении»» представляет исключительно большой интерес. Автор посвятил более 30 лет своей жизни, как видно из текста, проблеме, в которой армяне чрезмерно фальсифицировали историю армяно-азербайджанских, армяно-турецких отношений, написав и опубликовав сотни книг в более чем 30-ти странах, не основанных на исторических фактах и документах, а лишь на отдельных высказываниях, выдуманных и явных баснях, при этом пытаясь доказать, что они подверглись геноциду, почти поголовному уничтожению.

К данной проблеме непосредственно относятся вышедшие в последние годы работы автора: «Историческая география Западного Азербайджана» (на азербайджанском и русском языках), «Памяти жизни» в книге «Беженцы», «Горькая судьба азербайджанцев в Армении».

Автор на основе длительных поисков, собранных богатых исторических фактов и архивных данных в книге дает научный анализ конкретных историографических вопросов, критически сопоставляя неопровержимые данные. Хочет, как он сам в этом признается, высказать, выкрикнуть, выразить все то, что выстрадано, что принято или отвергнуто, пропущено через сердце и разум, увидено, услышано, прочувствовано, отложилось, запечатлелось в памяти.

На это, как нам думается, он имеет полное право, поскольку знание в совершенстве армянского языка дает ему возможность ознакомиться с первоисточниками в оригинале, на армянском языке.

Это очевидно и из первой главы, настоящее название которой «Армянская историография, фальсификация и мистификация». Здесь ярко прослеживается весь ход создания и распространения мифа о «Великой Армении». Используя древнегреческие, древнеримские и армянские источники, автор приходит к выводу о том, что этот миф, в основном, создавался в XIX-XX столетиях. Он выбрал и привел в виде цитат мысли из древнегреческих и древнеримских источников, которыми спекулируют армянские историки, не только о «Великой Армении», но и об Армении и армянах, и пришел к такому заключению, что основу всех этих выдумок составляют «Армянская география» и «История» Моисея Хоренского. Самое интересное то, что до сих пор не выяснено и не определено, кем и когда написана «Армянская география». Источники указывают, будто ее написал Моисей Хоренский в V веке, но затем возникли серьезные сомнения, ибо в «Армянской географии» повествуется о событиях VII века. Тогда армянские историки вынуждены были изменить свои утверждения, выдумав новую версию, что эта книга написана не Моисеем Хоренским, а Ананием Ширакаци и не в V веке, а в VII веке. Есть и новая версия об «Армянской географии». Данное утверждение принадлежит историку Т. Еремиану. По его мнению, «Армянская география» - анонимная работа. Открытым остается вопрос о времени написания этой анонимной, без автора работы, ибо в ней нашли отражение события VII века.

Другая проблема, на которую автор обращает внимание в книге, это - идентификация понятий «Великая Армения» и «Армянское нагорье». Он, ссылаясь на аргументированные мысли ряда влиятельных историков мира, доказывает, что нет никакой связи между понятием «Армянское нагорье» - она же якобы «Великая Армения», с одной стороны, Арменией и армянами, с другой. «Армянское нагорье» - географическое понятие, что касается ее территории, якобы составляющей 400.000 кв. км и совпадающей с территорией так называемой «Великой Армении». Это полностью является легендой (эта легенда дана в книге «Историческая география Армении», выпущенной в 1966 г., и дана аналогичная карта «Армянского нагорья» и «Великой Армении»).

Автор внес ясность еще в одну долгие годы муссировавшуюся в армянских источниках проблему, а именно: будто армяне являются наследниками урартийцев. Он доказывает, что лишь после разрушения государства Урарту армяне, пришельцы с Запада (из Фригии) и с Востока (из Индии и с Памира), в VI в. до н. э., в 521 году, создали небольшое государственное образование вокруг озера Ван, и оно вскоре стало провинцией Ирана - Персии.

В IV главе - «Так называемая «Великая Армения», - составляющей основу монографии, произошли изменения и в методе исследований автора: он, противопоставляя мысли, отдает предпочтение при выявлении истины стилю тезис - антитезис. В данной главе, состоящей из четырех параграфов (Древнегреческие и римские историки об Армении; Миф о древности Армении; Как и когда создавался миф о «Великой Армении»; Еще раз о выдуманных пятнадцати нахангах (губерниях) мифической «Великой Армении»).

Все параграфы обоснованы историческими фактами, приведены источники всех высказываний «за» и «против». С этой целью использована литература более чем 300 названий на различных языках, в том числе на армянском языке.

В монографии наряду с историей Армении обращено внимание и на ее современное положение, начиная с 387 года после нового раздела Армении, до XVIII - XIX вв. Здесь автор особенно остановился на проблеме «армянский вопрос» и политика великих держав, геноцид армян, армяне в Турции и т. п.

Мы благодарны автору за подготовку такого фундаментального труда к печати и считаем нужным высказать пожелание о переводе этой книги на английский язык.

Теймур Бунятов,

член-корреспондент АН Азербайджана, доктор исторических наук, профессор.

Вели Алиев,

доктор исторических наук, профессор.

ВВЕДЕНИЕ

«Во всякой книге предисловие есть первая и вместе с тем последняя вещь; оно или служит объяснением цели сочинения, или оправданием и ответом на критику». Во введении своей этой книги, которое я начал словами Михаила Юрьевича Лермонтова, хотелось бы в эту семидесятую весну своей жизни высказать, выкрикнуть, выразить все то, что выстрадано, принято или отвергнуто, пропущено через сердце и разум, увидено, услышано, прочувствовано, отложилось, запечатлелось в памяти.

Радостно сознать, что жизнь, прожитая мною, почти половина в Западном Азербайджане, в нынешней Армении, а вторая половина в Азербайджане, в городе Баку, не вызвала равнодушия и пресыщения, не погасила желания видеть еще, понять, быть может, уже виденное и познанное другими. Ведь каждый смотрит своими глазами: в этом как - будто никто не сомневается. Но справедливо и другое - не все и всегда можно увидеть, важно почувствовать.

«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь». Эти слова принадлежат замечательному французскому гуманисту Антуану Сент-Экзюпери. С ними перекликается мысль великого русского ученого академика В. И. Вернадского: «Говорят: одним разумом можно все постигнуть. Не верьте!». А я стараюсь все видеть сердцем.

По специальности я философ, но по профессии журналист, изучающий философию истории, жизнь и культуру народов. Выдающийся ученый, философ, энциклопедист, корифей науки Аристотель первым из древних мыслителей выразил глубокое убеждение в том, что невозможно развитие философии без изучения прошлой культуры. Отсюда ясно: почему каждое его сочинение начинается с критического разбора философских теорий предшественников.

Будучи интеллигентом, представителем интеллигенции Западного Азербайджана - нынешней Армении - этого древнего огузского края, всегда размышлял об истории, культуре, прошлом, настоящем и будущем Родины, на разных языках изучал литературу о прошлом нашего народа, о его формировании, пытался распознать нашу национальную действительность.

Каждый раз при размышлении искал, однако затруднялся находить ответы на возникающие все новые вопросы. Первым, вставшим передо мной и заставившим меня задуматься, был вопрос: с чего начинается история нашего народа? Почему мало произведений о нашей истории? Почему азербайджанцы, являющиеся аборигенами в Западном Азербайджане, составляют меньшинство на этой территории? В чем корни нынешней напряженности в межнациональных отношениях?

Когда возникли эти безответные вопросы, в Западном Азербайджане - нынешней Армении - началась большая антитурецкая, антиазербайджанская, антимусульманская кампания - кампания 50-летия выдуманного армянского геноцида в Турции. Армянские националисты, пользуясь тем, что А. И. Микоян являлся председателем Президиума Верховного Совета СССР, добились, чтобы этот день - 24 апреля 1915 г. - был объявлен днем траура армян всего мира и отмечался во всем мире. После этого постановления, принятого под руководством ЦК Компартии Армении и правительства, с марта 1964 г. по апрель 1965 г. в периодической печати, по радио и телевидению Армении была проведена враждебная антитурецкая, антиазербайджанская кампания. Трудно представить себе, что происходило здесь в тот период. Наверное, это - тема отдельного разговора. Нас интересовала печатная, письменная литература об истории, культуре, языке, религии «пострадавшего» армянского народа. В 1965 г. нас возмутила впервые увиденная нами в Музее революции Армении карта - карта «Великой Армении». Во втором зале же этого музея мы были свидетелями другой возмутительной картины. Этот уголок назывался так - Армянский геноцид 1915 г. в Турции. Здесь же на трех языках - на армянском, русском и немецком - было опубликовано распоряжение Энвера паши об истреблении всех армян. Ныне становится ясным, что все это было выдумано и имело совершенно другую подоплеку.

Более тридцати лет ищу ответы на эти вопросы. В этом деле мне очень помогло знание армянского языка. Просмотрел более тысячи книг - литературу на армянском, французском (в переводе), русском, турецком языках, изданную более чем в сорока городах мира. По количеству превалирует литература по армянской истории. Даже поверхностный анализ произведений этих историков приводит к твердому убеждению, что фальсификация и мифологизирование заполнили армянскую историографию.

Во время работы по проблеме, связанной с бредовой идеей «Великой Армении», встретил одну книгу. Она называлась так: «Библиография Азии» (1892). В ней примерно за сто лет (1801-1890 гг.) вычитал название 734 книг об Армении, истории Армении, армянском геноциде. То, что

в этих книгах сразу бросается в глаза, - это фальсификация, выдумки, слепое, бездумное повторение. Все эти работы взаимоисключают одна другую. Поинтересовался и литературой об Азербайджане и азербайджанцах. Оказалось, что об азербайджанцах почти нет ни одной книги. Нашлись наименования лишь нескольких книг о татарах Кавказа. Одна из них - о похоронах, другая - о свадебном церемониале, а третья - о национальной одежде.

Здесь же возникают новые вопросы. Куда делась письменная история нашего народа? Ведь у нас были такие выдающиеся историки, как Мирза Ахмед Мирза оглы, Мирза Адыгезалбек (XIX в.), Мирза Таджикский, Мирза Юсиф Гарабаги (1798 - 1864), Мирза Джафар Топчубашев, братья Маммедами и Абдулсаттар Казымбековы, Мирза Могамед Шафи (XIX в.), Рза Кулибек (вторая половина XIX в.), Гасанага Гарадаги (1850 - 1929), Мирза Мехти Хазани (1811 - 1893), Бахман Мирза Гаджар, Абдул Латия Эфенди, Гаджи Сеид Гамид, Аббаскули Ага Бакиханов (Кудси) (1794 - 1848) и другие. Выдающийся историк, филолог, поэт, философ и ученый - энциклопедист А. К. Бакиханов является основоположником Азербайджанской научной историографии, а его труд «Гюлистан-и Ирам» - первым монографическим исследованием академического плана. По существу труд А. К. Бакиханова является первым для своего времени исследованием, в котором отражены все достижения исторической науки того периода. «Аббас Кули Ага Бакиханов написал историю восточной части Кавказа от древнейших времен до Гюлистанского мира, заключенного 12 октября 1813 г.», - говорится в рапорте на имя военного министра России А. И. Чернышева 25 августа 1844 г (36, с. 5).

Видимо, здесь сыграла свою роль и беда с алфавитом. Наш алфавит заменялся трижды; он был ранее фарсидским, арабским. И книги по истории, написанные арабским алфавитом, в свое время были сожжены как религиозные книги.

Работая над литературой, наткнулся на одно письмо М. Ю. Лермонтова, имеющее исключительное значение для понимания места и роли нашего азербайджанского языка. В письме к своему другу С. А. Раевскому в 1837 г. М. Ю. Лермонтов писал: «С тех пор, как выехал из России,... переехал в горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе... начал учиться по - татарски (по-азербайджански - С. А.), который здесь и вообще в Азии необходим, как французский в Европе» (Лермонтов М. Ю. Полн. собр. соч., т. 5. М - Л., 1937, стр. 393).

Возникает любопытный вопрос. Почему на известном во всей Азии языке не написана наша история? И здесь, видимо, вина вновь и в том, что часто менялся наш алфавит, под предлогом борьбы против пантюркизма и панисламизма после завоевания Кавказа и Закавказья царской Россией фальсифицировалась наша история, сжигались книги по истории.

После того, как ознакомился с армянской историографией, и в том числе с книгой Т. Х. Акопяна «Историческая география Армении» (1968 г. на армянском языке), где были опубликованы и увиденная мною карта «Великой Армении» в Музее революции в городе Иревань в 1965 г. и карта Армянского нагорья, свои исследования за прошедшее с тех пор тридцатилетие сориентировал в направлении нахождения ответов на нижеследующие вопросы:

1. В самом ли деле была «Великая Армения»?
2. Что такое Армянское нагорье?
3. Почему в армянской историографии фальсифицируется и мистифицируется история?
4. Почему армянские историки игнорируют историю других народов?
5. Создание армянской государственности.
6. Что известно о хорониме Армения и Айастан?
7. Отношение Урарту и Армении.
8. Что такое армянская колония?
9. Суть «Армянского вопроса» и т. д.

В процессе исследования появляются новые и новые удивительные факты. Почему армянские историки стараются, стремятся показать, что армяне самый древний народ, их государство (если вообще оно имело место) древнее всех других государств, этот сравнительно малочисленный, малый народ является «великим» народом? И почему в свое время не велась борьба против этого фальсификаторства армянских историков? Правда, были люди, еще в начале XX в., резко выступившие против фальсификаторства армянских историков. Например, «Армянские ученые и вопиющие камни» И. Г. Чавчавадзе, «Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы» В. Я. Величко, «Новая угроза русскому делу в Закавказье» Н. Н. Шаврова, «Хронологические несоответствия «Истории Албании» Моисея Каланкатуйского» З. М. Бунятова, «Историческая география Азербайджана» Ф. Мамедовой, «Кавказская Албания» В.

Гугасяна, «Армянское досье» Кямурана Гюрюна, «Турки и армяне» Джастина и Каролина Маккарти и другие.

В армянской историографии так много допущено лжи, вранья, фальсификации, что очень трудно опровергнуть их одним - двумя ответами. Однако каждый человек должен знать такие мудрые слова: «Борьба за справедливость всегда тяжкая, она требует терпеливости, методичности и упорства. Следует перебороть великого врага - общественное безразличие в самом широком смысле слова».

Для того, чтобы доказать фальсификаторство армянских историков, показать, как они искусственно раздувают свою историю, решили обратиться к новому методу исследования. Иногда говоря, что логика - сила, а *в армянской историографии нет логики*, ибо они, армяне, основываются не на исторических фактах, не на действительности, а на мифах, на преданиях. Мы же для того, чтобы выявить истину, выбрали путь противопоставления мыслей в виде тезиса - антитезиса. Здесь мы приводим, как есть, тезисы из произведений армянских авторов и в качестве опровержения выдвигаем свои антитезисы. Конечно, не задевая и не ущемляя достоинства какого-либо народа, стремимся показать именно путем такого сопоставления мыслей: кто прав, а кто не прав, где правда, а где неправда, делать выводы представляем читателям.

Однако ход истории показывает, что фальсификаторство армянских историков перешло в их характер. Так, в 1970 годы во всех республиках Советского Союза начался выпуск национальных энциклопедий. Каждая республика, основываясь на мировой практике, выпустила тома, включающие энциклопедические знания обо всем мире. Вместе с тем Армянская Советская Энциклопедия по своему характеру отличалась от других энциклопедий. Здесь энциклопедия, в основном, была посвящена армянам, живущим во всех странах мира. И в этом деле фальсификация истории, явные несуразицы, открытая ложь сменяли одна другую. Так, например, в первом томе Армянской энциклопедии раздел «Исторический очерк» статьи «Азербайджанская ССР» так фальсифицирован, что Азербайджан преподнесен как часть выдуманной «Великой Армении» (см. том 1, стр. 79). Одним словом, авторы пошли путем присвоения истории соседних народов. Впереди о подобных заимствованиях, присвоениях чужих историй будет рассказано более подробно и на конкретных фактических данных. Однако, учитывая незнание большинством читателей армянского языка, сочли целесообразным наглядно подтвердить этот факт, т. е. сказанное.

В Армянской энциклопедии не указан автор данной в первом томе статьи «Азербайджанская ССР», хотя в то же время указаны авторы даже небольших статей. Это потому, что в 1972 году никто не поставил бы своей подписи под такой выдуманной, фальсифицированной писаниной. С другой стороны, когда национальные энциклопедии испытывали трудности, обращались к Большой Советской Энциклопедии, по крайней мере пользовались имеющимися там научными, историческими фактами. Армяне же историю Азербайджана подменили историей армянской. Чтобы читателю все стало ясно, без комментариев и разъяснений, как есть приводим «Исторический очерк».

Статья «Азербайджанская ССР» состоит из 19 разделов, из которых важнейший - «Исторический очерк». Там пишут: «...в VIII-VII веках до н. э. племена, жившие в междуречье Куры и Аракса, вошли в состав Урартийского государства. В VII веке до н. э. на Кавказ вторглись саки, кочевые племена скифы (см. Аскхиаз) обосновались в долине реки Куры, уезд получил название Шакашен. Другие скифские племена обосновались в приморских районах между Баку и Дербентом (см. Династия аршакидов). А на территориях Кура - Араксинской долины, южнее Кавказского хребта и прикаспийских районов, в древние времена, по мнению Страбона, жили 26 албанских племен (см. Албанцы). Примерно в I веке до н. э. они создали объединенное государство (см. Албания) и находились в союзе с «Великой Арменией». После первого раздела Великой Армении (387 г. н. э.) области Арцах и Ути. как отдельные провинции, сасаниды присоединили к Албании. В VIII в. н. э. Албания вошла в административную территорию Халифата «Армения»... Уже в IX в. на основе пришлых магометанских племен были созданы халифаты Ширваншахов (в Шемахе) и Шаддадидов (в Ган-дзаке, т. е. в Гяндже - **автор**)... В период упадка халифата во второй половине IX века в Армении вынуждены были признать власть Багратидов, Хаченское, Парпское, Гардманское, Бейлаганское, Дизагское и другие княжества подпали под власть Багратидов. На севере Куры обосновалось Албанское царство. В XI веке сельджукские завоеватели подчинили себе княжества на территории нынешней Азербайджанской ССР. После разрушения господства сельджуков эти княжества получили свою независимость... Кочевые тюркские племена (в армянских источниках «туркмены») в середине XI века оказались в

бассейне Куры и Аракса. Поток кочевых тюркских племен особенно усилился в период татаро-монгольских завоеваний (XIII- XV вв. до XVII в.)... В XVI - XVII вв. Закавказье находилось под властью турецкого султаната и сефевидского Ирана. Тогда были созданы Ширваншахское (центры в Баку и Шемахе), Шекинское (центр в Пухе) и Карабахское ханства. В Нагорном Карабахе с XIX в. существовало меликство Хамса. В середине XVIII в. под властью сефевидского Ирана на территории нынешней Азербайджанской ССР сложилось 15 полузависимых ханств» (22, 79).

Вот таков краткий текст данного Азербайджану исторического очерка в Армянской Советской Энциклопедии. Затем даются выдуманные сведения о присоединении Азербайджана к России, об организации Армянской области, о передаче Нахичевани Армянской области и прочие сведения. Самое интересное то, что в литературе, данной в конце статьи об истории, приведены одни армянские источники. Так, например, Мовсес Хоренский. «История Армении», Ереван, 1968; Мовсес Каланкатуйский. «История страны Алуанк», Ереван, 1969; Киракос Гандзакец. «История Армении», Ереван, 1961 (в действительности произведение, написанное этим автором, называется не армянская история, а просто история); Вардан Вартапет. «Общая история», Венеция, 1862; Хасан Джалалянц. «Краткая история страны Албании», Ерусалим, 1868; Бархударянц М. «Страна Албан и соседи», Тифлис, 1893; Агаян Ц. П. «Историческая дружба армянского и азербайджанского народов», Ереван, 1961.

Читатель может спросить: а где же история Азербайджана, государства Манна, Атропатены, Мидии, генезис азербайджанского народа и т. д. В книге намерены ответить и на эти вопросы, опровергая приведенные армянскими историками фальшивки. Здесь вспоминаются следующие мудрые мысли Омара Хайяма: «Кто первый раз обманет меня, пусть бог проклянет его. Если буду обманут второй раз, пусть бог меня самого проклянет!» Покой твоей памяти. Омар Хайям! Сколько раз можно быть обманутым?

Проблема, которую мы поставили перед собой, очень трудная, ибо должны быть рассмотрены и проанализированы сотни томов по армянской историографии, противопоставлены точки зрения, чтобы выявить истину. Здесь главная трудность в том, что в произведениях армянских историков слишком много противоречивых мест, повторений, выдумок. Так, например, современные армянские историки, ссылаясь на древнегреческих историков или на Моисея Хоренского, высказывают мысли и даже указывают источники. Но мы как бы ни старались, не смогли напасть на следы мыслей, процитированных или приведенных из древних сочинений. Вот это и есть на научном языке явная ложь, несурезица. Для того, чтобы показать и доказать ложность этих ссылок и чтобы у читателя сложилось правильное представление, нам пришлось в хронологическом порядке приводить все те отрывки из сочинений Геродота и Страбона, в которых упоминаются армяне и Армения.

Существуют различные, притом противоречивые концепции, относительно истории Армении, «Великой Армении», происхождения армянского народа. Однако большинство этих концепций сводится к исторически повторяющейся религиозной концепции о Ное и его сыновьях, не имеющей никакой научной основы.

Знакомство с армянской историографией, рассмотрение социального происхождения армянских историков выявляют любопытную картину, а именно: 90 процентов армянских историков, государственных деятелей были служителями религии, религиозными деятелями. По этому вопросу в дальнейшем будут даны подробные сведения. Нас же здесь прежде всего интересует упоминание в различных источниках понятий так называемой «Великой Армении» и выдуманного «Армянского нагорья».

До конца XIX-начала XX веков эти понятия не упоминались, а ныне они идентифицированы. Впереди, на основе фактических материалов, эта идея опровергается. В XX в. площадь «Великой Армении» и - что то же самое - Армянского нагорья определяется от 312 тысяч квадратных километров до 400 тысяч квадратных километров. Какой разительный разбой! Именно после таких выкрутасов не хочется верить ни одному слову армянских историков. Наша цель: по мере возможности опровергнуть эти выдумки на основе первоисточников.

Просматривая Армянскую энциклопедию, встретили одну такую статью, которая называется «Армяноведение». Эту статью приводим полностью, как есть, чтобы у читателя сложилось хоть и небольшое представление об армяноведении: «Начиная с 1920 года, в Армянскую ССР, Грузинскую ССР, Азербайджанскую ССР и другие районы СССР, где проживали армяне, были направлены специалисты, у армян, проживающих в разных губерниях и уездах исторической Армении, были собраны различные рассказы, сказки, устные сказания, и были изданы десятки томов. Е. Лалаян, М. Абеян, К. Мелик - Оганджян и другие с 1936 года до

1979 года издали трехтомный «Сасна дзрер» («Давид Сасунский»). Выпущены 8-томник об армянской историографии и многотомник народных дастанов» (25, 131). Читатель, смотри, узри, на основании чего создана армянская историография.

Я не претендую на большее. Однако на основе почерпнутых мною из источников достоверных фактов имею возможность отрицать и опровергнуть попытки отождествления Армении и государства Урарту, показать, что многие понятия выдуманы. Все это будет сделано в последующих главах, в соответствующих местах. Как видно, проблема многогранная и разносторонняя. Поэтому просил бы историков - специалистов, всех читателей, чтобы они высказали свои замечания и пожелания по затронутым в книге проблемам. Я заранее выражаю им свою признательность.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АРМЯНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ, МИСТИФИКАЦИЯ, МОДЕРНИЗАЦИЯ

«Каков человек и его дела, такова и его история». Эти слова Моисея Хоренского, отца истории Армении, конечно, соответствуют действительности. Ибо нет ничего более захватывающего, чем жизнеописание длинной вереницы исследователей, гениальных и благородных энтузиастов, бескорыстных искателей истины, жаждущих новых знаний, которые наперекор всему ниспровергали предрассудки и проливали все больше света в наши непросвещенные умы. И если речь идет о судьбах древних народов, их культур, то необходимо искать жизнеутверждающее начало истории, ту путеводную человеческого прогресса, которая пробивается через бурные периоды войн, мрака и жестокости...

До конца XIX в. наши сведения о древних народах и их культурах были чрезвычайно ограничены и во многих случаях довольно сумбурны. Единственными источниками для их изучения тогда служили смутные указания Библии и описания греческих историков, таких, как Геродот, Ксенофонт, Плутарх, Страбон, и другие. Названия таких народов, как вавилоняне, ассирийцы, египтяне, персы, мало что говорили людям в ту эпоху, и территории их государств составляли белые пятна на карте Древнего мира

В армянской историографии больше и, в первую очередь, делаются ссылки на Библию, мнения древнегреческих и римских историков, хотя они состоят, в основном, из басен, на высказывания путешественников и географов, нежели на исторические факты, надписи на камнях, археологические данные. Армянских историков много, поэтому их можно разделить на две группы:

- 1) Древние и средневековые армянские историки.
- 2) Историки нового времени.

Это делается потому, что выдуманное каким-нибудь древним армянским историком событие без изменений повторяется последующими историками. Этот поступок соответствует такой пословице - поговорке, что многократно повторенная ложь может быть принята как истина, как реальная действительность.

Вполне нормально, говорит известный турецкий историк Кямуран Гюрюн, когда народ, создающий свою письменную историю, пользуется источниками, созданными на других языках. Но когда Лакуны заполняются вымыслом, фактами чужой истории, это не может быть одобрено или оправдано. Исторический подход к событиям предполагает научность и объективность. Именно эти принципы делают историю собственно историей, а отсутствие этих основополагающих принципов превращает ее в мифологию или беллетристику.

Армяне, несомненно, как и любой другой народ, имеют собственную историю. Армянский алфавит и письменность на его основе появились после принятия армянами христианства как средства распространения религии среди народа. Основатели армянской церкви чувствовали важность перевода на армянский язык Библии и других священных книг. До этого богослужение велось либо на греческом, либо на сирийском языках. Христианство было принято армянами в 301 году.

Использование армянского алфавита прежде всего для перевода с греческого и сирийского языков духовных книг (219, с. 304) свидетельствует об отсутствии у армян в то время особого интереса к собственной истории (124, с. 7 - 8).

Первым армянским историком называют Агафангеля, будто бы служившего секретарем у Тридата III и написавшего историю правления своего патрона и принятия христианства (220, с. 77). Из-за отсутствия собственной письменности история эта не могла, естественно, быть написанной по-армянски. Одно время считалось, что Агафангель писал по-гречески, но теперь это предположение опровергается (219, с. 77).

Пастырмаджян утверждает, что Агафангель жил в IV в. (221, 113), Маршалл Ланг говорит, что эта личность могла жить не ранее середины V в. (308, 268). Однако в «Истории Армении» провозглашенного классиком армянской историографии Моисея Хоренского (также 124, с. 9) имя Агафангеля не упоминается, хотя и названы некоторые другие имена.

Имеются разночтения и в вопросах времени жизни, а также авторства произведения самого Моисея Хоренского. Моисей Хоренский, по утверждению некоторых авторов, жил в V в. Наряду с

другими именами предшественников назван некий Марь Абас Катина.* Однако выдающийся востоковед Август Карриер в работе, посвященной Моисею Хоренскому, утверждает, что Моисей жил не в V в., а в VIII в., что Марь Абас Катина или вымышленное лицо, или псевдоним самого Моисея Хоренского (223).**

Чтобы не было неясностей для читателей, решили дать краткую справку обо всех древних и средневековых армянских историках, ибо те историки именитые. В действительности не сохранилось ни одного письменного источника. Поскольку эти сведения привожу из источника, мало известного читателю, автора которого сначала не удалось установить, а год издания определил по другим источникам***, считаю нецелесообразным каждый раз давать ссылку - сноску на этот источник, а именно: «Любопытные извлечения из древней истории» (перевод) с французского А. Худабашева), СПб, 1806. Книга, написанная армянским автором, переведена на русский язык. В книге (с. 322 - 330) даются краткие сведения об основных армянских писателях истории. А вслед за этим будут опровергнуты данные здесь выдумки с указанием источников.

Число писателей армянских очень велико, но мы удовлетворимся объявлением о главнейших из них, изложением и суждением, учиненных в их творениях с указанием мест их нахождения и с сообщением вкратце некоторых подробностей, служащих к вниманию о каждом из них.

1. *Марь Ибас (Абас) Кадинский*, родом из Сирии, муж ученый и сведущий в языках: греческом, халдейском, армянском и других, живший почти за 150 лет до Р. Х. Он первый из писателей, который привел в исторический порядок летопись Армении.

2. *Агафангел*, писатель, живший в начале IV столетия и бывший письмоводителем у Тридата, царя Армянского, написал историю своего времени. Он весьма распространяется о язычестве, о храмах, об истуканах, о языческих божествах; также о введении и укоренении христианства в Армении. Его сочинение было напечатано в 1709 г. в Константинополе, в одной книге в четвертую долю из 428 страниц. В Парижской библиотеке находится один экземпляр. Слог его прост и красив, не будучи изящным. Новейшие писатели, равно как и издатели, присовокупили к его сочинению нелепые басни. Но обман через меру явственен, и нельзя потому впасть в заблуждение читателю прозорливому. Есть с одного переводы, весьма не верные, на греческом и латинском языках.

3. *Калак - Зеноб*, игумен одного монастыря, писал в четвертом столетии историю о происшествиях, политических и духовных, в Армении в его время случившихся. Это сочинение посредственного слога, напечатано в Константинополе в одной книге в 4-ю долю. Текст его испорчен, так же как и сочинение Агафангела.

4. *Пюзанд - Постун*, епископ, родившийся в Константинополе, происхождением грек, обратившийся потом к церкви Армянской. Он написал общую историю об Армении от начала ее до 390 года по Р. Х. Он разделил ее на шесть книг, из которых две первые утрачены, остальные же были напечатаны в Константинополе в 1730 году, в одном томе в 4-й доле. Мы не знаем сочинения хуже. Плодовитость его утомительна, нет в нем порядка, повествование скучное, наполненное повторениями, сметными рассказами, почему и прозван он историком краснобаем и баснословцем. К несчастью этого писателя, потомство не возымело ни малейшей доверенности к его сочинениям. Они были, впрочем, с начала появления переведены на греческий язык. Прокопий почерпнул из него большую часть исторических событий, им описываемых, касательно Персии и Армении.

5. *Корнун*, писатель пятого века, оставил историю гражданскую и духовную об Армении своего времени. Слог его изящный, приятный, иногда выразителен и выпретен. Это история, хотя и не весьма редка, но существует только в рукописи.

6. *Моисей Хоренский*, прозванный грамматиком, жил в пятом веке. Он оставил историю от начала Армении до 440 года. Небольшое рассуждение о географии и некоторые другие сочинения

* Дается как в источнике.

** Мы иногда ссылаемся на работы на иностранном языке, с которыми лично не знакомы. Эти работы цитируются (кроме армянских авторов) по книгам, изданным на языках, доступных автору.

*** Эта книга имеется в Республиканской библиотеке им М. Ф. Ахундова. Однако в книге не было указано ни фамилии автора, ни год издания. В длительном поиске нашел и автора, и год издания, только из разных книг. Точный год издания (1806 г.) передал библиотекарше. А автора нашел на днях в книге И. Ениколопова «Грибоедов и Восток» (1954г), где пишется «педагогами были французского языка вызванный из Парижа Акоп Шаган Джрпет, более известный в официальной переписке как Черпет, иногда Сирбье знакомства Грибоедова с трудом Ш. Джерпетяна «Любопытные извлечения» (ук. книга с 147, 151)

разных родов. Писатель этот сочинил историю свою по национальным запискам, по записным тетрадам храмов, по историческим памятникам, отысканным в Едесских архивах, по древней рукописи, взятой из Ниневийской библиотеки, из свидетельств Марь Ибаса Кадинского, из записок африканца и из некоторых знаменитых историков древних времен. Это сочинение, несмотря на басни, в нем находящиеся, каким и сам сочинитель не дает веры, заключает в себе весьма любопытные подробности, каковые тщетно где-либо искать. В его хронологии нет ни очности, ни ясности от начала истории до династии Арсацидской в Парфии и в Армении.

Он писал историю свою в последние дни жизни своей: вообще касается он предметов поверхностно; о славных деяниях многих людей распространяется весьма мало и переходит в молчании о достопамятных происшествиях разных столетий и о многих событиях исторических, географических и хронологических, так и сам он в том признается во многих творениях своих.

Не надлежит, конечно, верить всем восточным повестям, находящимся в Моисее Хоренском, но и не должно ставить этого писателя наряду с историками древней Греции, ибо если на пятидесяти страницах истории армянского писателя встретится иногда и повесть, то греческие творения более половины наполнены вымыслами и ложью. Мы поместим здесь статью из сочинения самого Кавалер д'Арка, сравнивавшего эту историю с историями древними. Он следующим образом изъясняется о Моисее Хоренском (кн. 1. стр. 5): «Если нельзя, говорит он, верить тому, что он повествует, то нельзя же его и оспаривать, и я смею сказать, согласно с г. Фурмантом, если очистить систему этого писателя от несовместных басен, встречающихся в его сочинении и которых отличить удобно, то система останется довольно правдоподобною. Я не заметил иной истории древних времен и других народов, основательнее сея».

7. *Египие*, Вартабет или монашествующий наставник V столетия. Писал историю о войнах Армении с Персиею и о некоторых других происшествиях в тех странах от 439 до 463 г. по Р.Х. Это сочинение, напечатанное в Константинополе в 1764 I, в одной книге в 4-й доле. Он в особенности описывает сражения так правдоподобно, что они кажутся происходящими.

8. *Лазарь Парпеци*, V века, прозванный историком Ритором. Монах написал историю о происшествиях, бывших в продолжение девятиста семи лет и именно от 388 до 485 г., в Венеции напечатана в одной книге в 8-й доле. У нас находится также один экземпляр, рукописный, списанный теми же иноками по просьбе г. Аббата Лурдета. и хранится в Парижской библиотеке.

9. *Фома Арцеруни*, монах, живший между пятыми и шестыми столетиями, написал историю Армении своего времени до 500 г. Это сочинение весьма редкое и находится только в рукописи (352)

10. *Иоанн Мамикониань*, епископ Армянский, живший в VI столетии, написал историю Армении от начала III в. до 640 г. Это сочинение было издано в 1719 г. в Константинополе вместе с сочинением Клака. В сем печатном издании имена мест и лиц по части перемешаны. О событиях не всегда повествуется верно. По прочтении этого сочинения легко удостовериться можно, что то же самое перо, которое навредило истории Калака - Зеноба, обезобразило и сочинение Епископа.

11. *Абелкарибь*, писатель шестого века, описал историю о войнах Персии с Арменией и о других, бывших в этой стране происшествиях в течение двух столетий. История эта существовала в рукописи, но из нее осталось только несколько выписок.

12. *Ананий Ширакаци*. астроном VII столетия, описал жизнь многих великих людей Армении (Календарь о церковном исчислении времени). Обратите внимание на то, что здесь нет названия «География Армении VII в.», приписываемого ему - **автор**).

13. *Иоанн Католикос*. Патриарх Армянский, живший между IX - X столетиями, прозванный имастосерь или любомудрый. Написал историю об Армении от Гайка до 920 года по Р. Х. и хронологию всех патриархов этой земли по самое его вступление в этот сан. Рукопись - в Парижской библиотеке.

14. *Месроб Ерец* жил в X в, составил описание жизни или историю Нерсеса, великого Армянского Патриарха IV столетия с прибавлением повествования исторических и духовных; напечатано в 1775 в армянской типографии в Мадрасе, Индия.

15. *Стефан Асогик*, живший в конце X в., сочинил историю об Армении от начала ее до 1000 года по Р. Х.

16. *Аристарх Ласдивердци*, живший в XI столетии, написал историю об Армении от 989 до 1071 г. Сочинитель менее внимателен к существу происшествий, нежели несчастным последствиям их. Существует в рукописи.

17. *Матвей Ерец Едесский*, сочинитель XII столетия, написал историю об Армении от 954 по 1028 г. (два экземпляра рукописи П. Б.) под литерами А. М. и А. Г.

18. *Григорий Ерец*, живший в XII в., продолжал историю Матвея.
19. *Самуил Анеци*, историк XII в., сочинил летопись - родословную патриархов от Адама до Р. Х. Изложил подробности о потомстве Сима, Хама и Иафета; хронологию царей и патриархов Армении по летоисчислениям: олимпийскому, христианскому и армянскому до 1164 г. по Р. Х.
20. *Клаеци Нерсесь*, прозванный Шноргалы, то есть исполненный дарованиями, патриарх Армянский, живший в XII в. (гражданская и церковная истории). Издано в Амстердаме, Венеции, Константинополе и в России.
21. *Киракос Канцакеци*, жил в XII в., написал историю об Армении от начала III в. по 1360 г. (он писал «История», а не История Армении.- С. А.) Об этом детально говорится ниже.
22. *Вартан Ванакан*, жил в XIII в., написал историю об Армении от начала мира по 1267 г. по Р. Х. В ней содержатся многие сведения из истории соседних стран, знал многие восточные языки и справлялся со многими архивами и древними памятниками. В библиотеке армянского монастыря в Венеции сохраняется рукопись, а у нас только выписки из одного и некоторых отрывков. Есть у Вартаана небольшое географическое описание Армении и сочинения о религии, коих один экземпляр существует у нас в числе рукописей.
23. *Урбель*, писатель XIII в., писал о нашествии варваров на Армению; о происхождении георгиан или грузин, напечатано в Марселе в 1775 г. вместе с сочинением Месропа Ереца.
24. *Магакя Анега*, жил в XIII в., писал о варварах, заполняющих Армению и всю Малую Азию. Его повествования продолжаются до 1272 года. Известно только в рукописи.
25. *Ваграм*, жил в XIII в., написал стихи по повелению Леона Третьего, царя армянского, историю о династии Рубенианской от ее начала до 1280 г. Рукопись.
26. *Гайтонь*, Князь и комендант замка Горекаса (Гарагеза) в Киликии, прибыл в 1305 г. к Папе Клименту пятому, вступил в духовное звание и по желанию Папы написал историю о татарах. Описывает главное происшествие в Сирии, Армении и Палестине, сперва на французском, потом, на армянском, латинском и итальянском языках.
27. *Сымбат*, жил в конце XIV в., был творцом полной истории о царях армянских, царствовавших в Киликии по его время, о войнах крестоносцев, о татарах и аравитянах (Рукопись).
28. *Фома Мецонаци*, писатель XV в., повествует о походе Тамерлана в Армению и других исторических событиях по 1447 г. (Рукопись - один экземпляр.)
29. *Огань Аракель*, в течение XVI в. написал историю об Армении, также о войнах оттоманов, персиян по 1566 г., ограничивался описанием поверхностным о вещах (Рукопись).
30. *Аракель*, монах из Тавриза, живший в XVII в., по поколению Филиппа, Патриарха Армянского, сочинил историю об Армении 1601 - 1662 г., напечатано в Амстердаме в 1669 г.
31. *Еремия Челеби*, сочинитель XVII столетия, написал о жизни Александра, историю Оттоманов в стихах и в прозе, сокращение древней и новейшей истории об Армении и разные географические описания об Индии. Персии, об Армении и Анатолии. Рукопись в библиотеке, город Абро.
32. *Иаковъ Налянь*, Армянский патриарх середины XVIII столетия, жил в Константинополе, издал 28 разных сочинений. «Сокровище познаний» включает в себе подробности о древней истории, о географии. Он был почтеннейшим первосвященником в церкви армянской, имел письменное сочинение с Папою Климентом XIII, напечатано в Константинополе.
33. *Михаил Чамчиань*, Инок армянского монастыря в Венеции, написал историю о народе своем с начала до 1784 г. по Р. Х., напечатано в трех томах в Венеции, армянской типографии того же монастыря. Все его внимание обращается к религии и церкви: догматы христианские, церковные предания, уставы, соборы, распри между духовными, описание жития и страданий мучеников. Отец Чамчиань писал не с теми намерениями, чтобы сочинить историю, он писал историю, чтобы обратить армян к церкви Римской. В этом состояла главная цель его, а потому и представлены им все великие люди Армении в виде приверженных к церкви этой (П. Б. Один экземпляр).
34. *Марк из Иоанн де Серпось*, константинопольский уроженец, поселившийся в Венеции, и попечитель монастыря своей нации, сочинил в XVIII в. историческое сокращение об Армении на итальянском языке. Напечатано в Венеции, в 1786 г. в трех томах, расположено как у Чамчианя. Однако в нем, сверх того, в книге I заключаются весьма важные подробности по землеописанию его отечества. Много рукописей еще двух родов книг армянских мы имеем в Парижской библиотеке: один называется *Аисмавурк* или монологи, другой чарындирь или речи отборные. Первые три тома - под литерами А. Q. Н., а вторые шесть томов под литерами А. В. С. D. E. F.

После писателей армянских, по мере возможности, прибегали мы и к писателям других народов, повествовавших об Армении, и именно к сочинениям Геродота, Ктезия, Ксенофонта, Полибия, Аполлодора, Диадора Сицилийского, Саллюстия, Тита Ливия, Валерия Максима, Веллея Патеркула, Страбона, Плиния, Иосифа Флавия, Тацита, Квинтилиана, Плутарха, Аппиана, Иустина, Диона Кассия, Евсевия, Аммиана Марцеллина, Орозия, Метрика Сократа, Созамена, Феодорита, Либерата Прокопия. Линия, Евагрия, Георгия Синцелла, Никифора, Константина Порфирородного, Георгия Кедрова, Брувена Меньшого, Зонара, Михаила патриарха Сирийского, Канта Кузина, Галиадиза, Патера Пешавия, Уссерия, Воссюса, г. Лакроца, Кавалера д'Арк и многих других историков церковных и светских (134, с 122 - 330).

Очевидно, что из указанных в книге 34-х армянских исторических писателей более 30 являются религиозными деятелями, их учение полностью относится не к светским вопросам, а религиозным делам, они были приверженными церкви. И наверняка поэтому, как средневековые, такие современные историки в своих исследованиях мало обращаются к творениям этих исторических писателей (кроме Моисея Хоренаци).

Кроме отца армянской истории Моисея Хоренского, современные историки часто безапелляционно обращаются к французскому археологу Дж. Моргану, считавшемуся не меньшим «классиком» армянской историографии. В этом отношении исследования известного турецкого историка Кямурана Гюрюна очень интересны, они не могут не привлечь внимания читателей к отношению объявленного не меньшим классиком, чем сам Моисей Хоренский, Дж. Моргана к работам своих предшественников. Отметив невозможность рассмотрения всех работ писателей и историков, посвященных истории Армении, он обходит полным молчанием работу Августа Кариера (223).

Однако поучительна сама история создания работы Моргана. Она знакомит нас с тем, как писалась эта история, выдаваемая за классическое произведение этого автора.

Книга Моргана вышла в свет в 1919 г. В 1981 г. было осуществлено ее факсимильное переиздание, предваряемое предисловием К. Ветровверса и статьей Э. Каячяна, посвященными разоблачительной переписке Моргана с Аршаком Чобаняном.

В предисловии Ветровверса примечательна следующая фраза: «По мысли авторов и их вдохновителей, написание «Истории армянского народа» могло бы помочь достижению трех целей: просвещению французской и мировой общественности и привлечению ее внимания; пробуждению самосознания армянского народа; объяснению и оправданию мотивов выдвижения требования о создании независимого армянского государства; наконец, принуждению государственных деятелей, приступивших к переговорам, при заключении договора обеспечить это требование» (219, с. VI).

Вот некоторые фрагменты статьи Каячяна. Морган привлечен к работе над историей армянского народа членом французского института византиеведом Густавом Шлунбергером, которого, в свою очередь, попросил об этом некто Аршак Чобанян. Возникает вопрос, почему историк Шлунбергер не взялся сам за эту работу, а попросил заняться ею археолога Моргана, находящегося к тому же в натянутых отношениях с официальными властями. Каячян не поясняет этого.

Из статьи мы знаем, что Аршак Чобанян писатель, родился в 1872 г. в Стамбуле, ставшем во второй половине XIX в. истинным культурным центром для османских армян. Он получил образование в центральной армянской школе. Начав свою деятельность в Стамбуле в качестве журналиста в 1895 г., он переехал в Париж и возглавил здесь антитурецкие группировки. Далее мы узнаем, что с началом Первой мировой войны Чобанян осознал необходимость написания армянской истории и с этой целью заручился поддержкой Шлунбергера, который обратился 14 марта 1916 г. с письмом к Моргану.

«Основной целью моего обращения к вам, - пишет Шлунбергер, - является просьба о принятии предложения г-на Чобаняна. Вчера он посетил меня. Крайне необходимо выпустить в издательстве «Плон» или любом другом солидную книгу, посвященную христианской Армении. Французский народ должен получить книгу об армянской истории (багратиды, рубены, турецкое правление). История эта должна быть написана мастерской рукой, живо и ярко. Мы с господином Чобаняном пришли к единому мнению: быстрее и лучше всех такую книгу можете написать вы (Чобанян) напишет вам. Пожалуйста, дайте свое согласие на это, прошу вас. Ваше согласие будет в тысячу раз ниже вашего 18 - месячного пребывания на баррикадах. Бросьте все иное и займитесь немедленно этим полезным делом» (219, с. 29).

«Думаю, что подписанная моим именем история армян при всей нашей благожелательности должна быть всесторонне документированна и обоснованна. Но я понял, что г-н Чобанян и вы желаете иного. Ожидается книга, подобная «Великой Греции» Ф. Ленормана, без библиографии с опорой на общие места. Это несколько меняет дело», - пишет в ответ Морган и продолжает: «Кстати, здесь у меня нет никаких материалов... Вы пишете, что все необходимое мне будет выслано г-ном Чобаняном... Если я вынужден буду прервать работу, дело нужно продолжить и завершить. Пользуясь вашими полезными советами, сделать это легко может сам г-н Чобанян. И книга, таким образом, выйдет в срок... Написать в подобных условиях историческую книгу поистине титаническое занятие» (219, с. 32).

Представляют интерес и письма Моргана, написанные им 19 апреля и 26 мая 1916 г. «Не могу сообщить вам, в какой литературе для написания армянской истории нуждаюсь, ибо не знаю, что издано по этому поводу. В моей парижской библиотеке имеются книги, относящиеся к древности до Моисея Корейского, Зеноба и других. Но в книге, которую я напишу, основное внимание должно быть уделено средним векам. Не припомню ни одной книги, связанной с Великой Арменией до падения Ани. Безусловно, вы в этой области обладаете более обширными познаниями» (219, с. 35).

«Получил 2 тома Линча и приступил к чтению. Поступили и любезно высланные вами другие книги, получение которых подтверждаю:

1. Сиссуан или армянская киликия. Вена, 1889 г.
2. М. Алихан, Леон Леманифик. Вена, 1888 г.
3. Всемирная история. Этьен Ларон, перевод Дюларье. Париж, 1883г.
4. Псевдосебеос. Перевод Маклера.
5. Армянская церковь. Малахия Орманиян, Париж, 1910г.
6. М. Маклер. История Геракла по епископу Себеосу. Париж, 1904 г.

Так, Морган сочинил свою книгу, используя лишь указанные работы. Написанное им было представлено на просмотр Чобаняну. В письме от 18 мая 1916 г. он пишет: «Ваши дополнения к написанному мною тексту внимательно прочел. На роли различных армянских царств с древнейших времен в развитии культуры Востока я остановлюсь более того, чем вы рекомендуете...» (219, с. 35).

В письме от 7 марта 1917 г. Морган пишет: «Красивая и хорошая книга получается у нас, но я надеюсь на ваше предварительное ознакомление с нею. Многое я мог упустить». В письме от 18 июня 1917 г. пишет Морган:

«Заново пересмотрю, по-вашему, краткие разделы. Требования ваши имею, документы налицо, будет не трудно». Написанная таким образом книга была завершена в октябре 1917 г. и сдана в издательство.

В письме Моргана от 25 августа 1918 г. содержатся следующие строки: «Сама книга без особого стремления удивить вычурностью одним своим солидным видом обязательно окажет влияние на умы...» (с. 16). «По завершении издания я вышлю вам письмо для приложения к рукописи Кесарю - Кесарево. Пусть будущие исследователи знают, как готовилась эта книга, кто ее просматривал, кто так щедро покрыл расходы по ее изданию» (124, с. 11 - 12).

Публикуя эту переписку, Эдмунд Каячян, наверное, желал подчеркнуть заслуги Чобаняна в армянском деле. Но вряд ли можно считать, что тем самым он укрепил авторитет Моргана как ученого или повысил доверие таким образом написанной книги. Вот так в 1919 г. вышла в свет «История армянского народа», причисленная сразу же к разряду классических работ. В предисловии к книге Морган писал: «Что касается археологических находок, то их вовсе нет. Ибо начатые мною в 1887 г. в Российской Армении раскопки были запрещены, и только сейчас они возобновляются специальной русской экспедицией. В Турецкой Армении по причине бесконечных препятствий, чинимых османским правительством, помимо некоторых бесплотных раскопок в районе Вана, других обследований не проводилось. Касаясь древнейших времен, мы, таким образом, опирались на труды греческих и римских классиков без археологической проверки».

Еще одним классическим произведением армянской историографии объявлена «Хроника» Матвея Урфинского, и по поводу этой работы высказываются различные противоречивые суждения. Принято считать, что книга начата в 1113 и завершена в 1137 г. Имеется ряд летописей, охватывающих отдельные исторические периоды. К примеру, «Историческая книга» Аракела, описывающая события времен правления Надир шаха, относится к подобного рода литературе.

В свете сказанного все перечисленные работы по истории Армении носят компилятивный и конъюнктурный характер, научная достоверность их вызывает сомнение.

История Армении по существу стала создаваться после Первой мировой войны. Источниковедческой базой для всей армянской литературы послужили работы Моисея Хоренского, Матвея и Моргана. Каждый из последующих авторов ссылается в качестве источников на работы своих предшественников, что доказывает не столько последовательность научной традиции, сколько преемственность пропагандистских методов и приемов (124, с. 13 - 14).

А в работе над данной книгой цитированный нами Кямуран Гюрюн опирался прежде всего на архивные материалы, и все материалы, относящиеся к армянской истории, потому являются достоверными. Все официальные источники были выпущены автором наряду с другими документами в виде сборников. Первый том уже был выпущен. Вся другая литература, как указывает автор, хранится в национальных библиотеках Америки, Англии, Франции, Турции и доступна любому, кто пожелал бы с нею познакомиться. Конечно, непредвзятое чтение указанной книги, написанной без какой-либо тенденциозности, позволит объективному читателю легко разобраться в истинном положении дел в историографии Армении.

Любопытно, что в противоположность к отношению всей современной армянской историографии к историкам Греции и Рима, на которых она ссылается и которых фальсифицирует, чтобы сделать выгодные для себя выводы относительно древности, величия Армении, автор книги «Любопытные извлечения из древней истории об Азии» просто обвиняет историков обеих стран. Он пишет : «Укажем здесь на некоторые важные погрешности историков греческих и римских. Вообще греки почитаются за самых неверных историков, а не иначе, когда они говорят о народах чужеземных. Они без милосердия жертвуют истиною национальной своей надменности» (134, с. 9 - 10) «Apud Herodotum, говорит Цицерон, кн 1 о законах Sunt innumera fabulae, т. е. у Иродота находятся бесчисленные басни...». На правдивость греческих историков подозрение было столь велико, что к истории их, даже и в самые их времена, не более имелось веры, как к притчам *Греческие историки часто употребляют вольность подобную стихотворческой.*» И с чем только баснословная Греция не погрешает по истории «Ювенал сатир 10» (134, с. 10).

Они издали отголоски славы не прежде, как настроив звуки трубы ее по собственному своему произволу. И как же писатели эти могли провозглашать истину, говоря о народах, историю которых старались они исказить, когда разглашествование о собственном происхождении, о их великих людях и вообще о всем, что их касается, было преувеличенным и явно ложным. По рассказам их, человеческий род берет свое начало от них. И мореплаватель Язонь был первый, воспринявший труд населения земли, переселенного в Мидию, Георгию, Албанию и в иные восточные страны. Воздух, земля, небо, Сатурн, Юпитер, Прометей суть этих творцов. Должны ли после таких нелепостей удивляться, что перепутали они историю одного народа с историей другого, историю одного времени поместили в другое, деяние одного царя обратили к другому и, одним словом, смешали они разнообразие бытия времен, мест и лиц.

...Человек, ищущий большей истины, нежели чудесности, должен менее искать забавы, нежели поучения. Он отнюдь не придет в смущение от великости или громкости имен. Надлежит слепо верить романтическим приключениям, нелепым рассказам и событиям истинного, не подтвержденным потому, что начертаны такие в истории: с приятностью и плодovitостью Ксенофонта, с отважностью Иродата или с красноречивостью и не удобопонятностью Тацита. Воздадим честь великим людям, но еще более почитим истину. Если хотим разрушить храм заблуждений, то начнем с изгнания поклонения в этом. Обманчивые ею приметы могут быть приятны сердцу, но не должно оно ими обольщаться. *Истина дурна времени, но не лицеприятства.*

...Самые остроумные вымыслы годны тогда, когда намекается ими на какое-либо событие истинное, и когда наметка такая довольно ощутительна. И так очищение истории от нелепостей и невероятностей, ослабляющее уважение, подобающее ей, есть труд, подъятый для поучения людей (134, с. 19 - 20).

Автор особенно отмечает заблуждение греков в вопросе Происхождения восточных народов. «Все, что греки написали о происхождении восточных народов по ту сторону реки Галиса, до царствования Александра Великого, ничто иное есть как связка басней, мнений и лжи». Поскольку же сочинения этих второе никогда не были рассмотрены со строгостью критики, и как таковые, несут плоды многотрудного исследования, то весьма нередко встречаются в ней показания, одно другому Противоречащее, без взаимной связи и одна другое уничтожающее. Они пишут без разборчивости о происхождениях политических, воинских и к богослужению

относящихся, из истории армянской, мидийской, персидской и иных народов, случившихся до плавления Язона; и тем самым в ничтожность превращают басню о своем первородстве.

Схоласты и историки новейшие дополнили греческие басни новыми системами, столь же не основательными, о происхождении и древности восточных народов. Они также перемешали имена, времена, деяния и места. По словам их, армяне, сирияне и аравитяне составляют действительно единый народ, изъясняющийся на одном языке (185, с. 1, 4, 29, 42).

Еще одна явная фальсификация в армянской историографии. Армянские историки, в очередной раз переписывая историю Армении, охотнее обращались к летописным мифам, чем к документам, и истина отступала перед воинствующей публицисткой, разоблачающей все и вся, даже то, что бесспорно. Пользуясь монополией на информацию, деятели от науки прививали читателям чувство ложного патриотизма, насаждая невежество путем придумывания новых мифов. Не хватает своих легенд - охотно обращаются к легендам и мифам соседей. Отсюда проистекало как бы удвоение мифологического элемента: к легендам летописи добавлялись легенды, созданные исследователями.

Подобно тому, как во всей литературе исказили название города Гянджа, назвав его Гяндзак, и Киракоса Гянджали называли Киракосом Гяндзакеци. Интересно, что названия одного сочинения автора до такой степени сфальсифицированы, что если даже он вернется с того света, не узнает своего произведения. Обратите внимание: Киракос Гянджали свое сочинение назвал «История», а армяне переименовали его в «История Армении». Здесь добавлено лишь слово Армения, и в тексте сделаны подобные поправки. А в самой же книге Киракоса Гяндзакеци в библиографии (ст. 322) написано Киракос Гяндзакеци. История, пер. Тер - Григоряна, 1946, Баку. Разве это не фальсификация?! Сохранились оба варианта сочинений.

Как заметил выдающийся грузинский ученый И. Г. Чавчавадзе, армянские ученые словом и пером клянутся всему миру, будто испокон века по ту сторону Кавказского хребта до истоков Тигра и Евфрата почти от Черного и до Каспийского морей была так называемая Армения...

... чтобы окончательно сжить нас со света, упраздняют и всю историю нашу, и исторические остатки, и памятники, и все, что кровью обогрето. Заслуги наши перед христианством и все принадлежащее нам, наше историческое достояние, путем разных плутней приписывают себе.

Ради чего поднята такая туча пыли и ради чего мечутся мнимые молнии и гремят громы? Ради того, чтобы доказать миру, что в Закавказье существует лишь одна армянская нация, издревле существующая, и будущее принадлежит скорее ей, так как она исторически доказала свою моральную и физическую мощь и неизбежность, и величие ума своего.

Чьи все это проделки? Что это за черный ворон кружится и каркает над нашей головой? - спрашивает князь Чавчавадзе. Мы говорили и раньше, повторяем и теперь: Боже нас сохрани. Ставится это в вину всему армянскому народу, приписывает ему весь этот грех, в котором повинна только известная группа армян и ее книжники - грамотеи, ученые.

Народ вообще отлично понимает, что истинное достоинство не нуждается в трубах и литаврах, отлично знает, что шум и гам прошеных крикунов не создают славы о доблестях его и не могут породить доблестей там, где их нет. К несчастью, до этой мудрости еще не дошли армянские ученые, тратящие на всех перекрестках слова о величии их народа, и при всяком случае унижающие и стирающие с лица земли грузин (198, с. 5 - 6).

«Пора сорвать маску с этой группы армян, мудрецов, которые создают нам, грузинам, от мала до велика, без исключения, такой трезвон. Пора взглянуть на них прямо, без прикрас. Пора нам узнать: откуда каркает над нами черный ворон, откуда идет этот каменный град, бьющий нас! Только малюток можно запугать этими воображаемыми громами и молниями ложлиберализма и тех, которые привыкли верить только словам, не считаясь с их смыслом. Разве либерализм состоит в скрывании истины, в замазывании всевозможных проделок, фиглярстве, подлогах, в обмане и всякой другой безнравственности, а в не разоблачении всего этого?!»

Почему мы должны молчать? Неужели потому, что сказанное нами вызовет недовольство армян, а возбуждение вражды не достойно в наше время?! Неужели, в самом деле, мы должны пугаться этих басен и не заикаться в защиту и охрану своей собственной личности?! Более захватывающие мысли принадлежат выдающемуся калмыцкому историку Мураду Аджи об армянской историографии. Он пишет: «Известный французский историк Марк Ферро написал удивительную книгу «Как рассказывают историю детям в разных странах мира», где выясняется: о себе сочиняют все! Это - общепринятая норма «официальной» истории.»

В Индии, например, по мнению Марка Ферро, история лишена сущности, она мифична в своей основе. История арабов - это «история, нарисованная в картинках». Персидский вариант

развития мира ставит Персию центром цивилизации на планете. *Армения, много раз терпевшая поражение, охотно возвеличивает свою историю, придает ей светлый образ мученичества* (курсив наш - С. А.). Едва ли не каждая страна рассказывает, оказывается, свою историю детям! Так что упрекать только русских за это нельзя, они выдумали о себе не больше других. Может быть, чуть больше (156, 67).

Интересно высказывается автор книги «Любопытные извлечения из древней истории об Азии» о погрешностях повествования об Артаксиасе и о Задриаде. Он пишет: «Одним собранием исторических погрешностей со времени назначения Артаксиаса и Задриада в звания сатрапов Армении, почти с 220-го по 95-й года до Р.Х., можно было бы наполнить огромную книгу, если хочешь описывать их подробно: но мы ограничим себя указанием на противоречия, самые нелепые и наиболее разительные.

Некоторые историки повествуют об Артаксиасе, что он жил во времена Тиграна Великого, т.е. за 95 лет до Р. Х. Другие выводят его отцом некоего Тиграна, который сам был отец и непосредственный предшественник Великого Тиграна (Аппиен Сирийский, стр.318). К тому же говорят они:

1. Что Артаксиас и Задриад были селевкиды.

2. Что Тигран и другие цари, которые владели Арменией, наследственно от отца к сыну, происходили из племени Артаксиаса.

3. Не предоставляя доказательств, они называют всех этих царей парфянами и арсацидами. Если почитали они этих государей парфянами, то не надлежало им выдавать происхождение их от селевкидов. Если же были они селевкиды, то не могли быть в то же время арсацидами. Нельзя того сказать, что они назывались парфянами потому, что цари армянские зависели бы от парфян, что в то время скорее осознать должно землю парфянскую, некоторым образом зависевшую от царя армянского, поскольку этого самого Тиграна величали царем царей. Между тем, как владетели парфянской земли, имели право точно просить именоваться царями.

Армяне, раздраженные дурными поступками преемников Артаксиаса, предались добровольно, около 150 года до Р.Х. поколению арсацидов. из которого возведен был на царство армянский царь именем Вагаршак. брат Арсака Великого. Этот Вагаршак был родоначальником поколения царей, от парфян в Армении. Этот же новый царь вступил в свое государство, предводительствуя страшными силами, выгнал оттуда владетелей, коих иго армяне решили с себя свергнуть, и сделался совершенным обладателем великой и малой Армении (Марь Ибас в Моисее Хоренском, кн. 1, гл. 7 и 30, кн. 2, гл. 3, История древн. Армении), с этого времени до царствования Тиграна Великого Армения явила собою величайшее зрелище для Вселенной... *Историки греческие и римские об этом ничего однако не упомянули* (подчеркнуто нами, 134, 84 - 85).

Поколение царей Арсацидских, основанное Арсаком I, разделялось на четыре отрасли в следующем порядке: первое, царствовавшее в Парфии, употребляло титул царя царей; второе царствовало в Армении; третье в части Индии, соседственной с Персией; а четвертое в Скифии (Вартан в Чамчиановой истории, т. 1, с. 552).

Арташес, отец Тиграна, которого историки смешали с Артаксиасом по сходству имен, принял на себя титул Царя и был первенствующим. Сын же его Тигран сохранил свой титул по преимуществу происхождения своего от Арсацидов. Греки и римляне, будучи не сведущи в истории этого государства, рассказывают о нем тысячи нелепых басен. В продолжение междоусобий Марии и Силы Арташес предпринял поход в Малую Азию и Грецию. Он распространил повсюду страх и возвратился в Армению, привезя с собою оттуда изящнейшие статуи: Аполлона, Минервы, Дианы, Геркулеса, Юпитера, Венеры и Вулкана; в числе их изваяния трудов Скилла и Дипена, критских художников, были превосходнейшая (Моисей Хоренский, кн. 2, гл. 11, 12; Иоанн Католикос, Древн. история Армении; Асогикъ, кн. 1, гл. 6; Чамчиан, кн. 2, гл. 4.)

Повествователи европейские не упоминают ни об одном из этих исторических происшествий. Они представляют Тиграна Великого сыном и преемником другого Тиграна. Это столь же нелепо, как если бы стал кто утверждать в противность нашим обычаям и законам, что такая-то жена была преемницею по мужа свою в правлении Французскою монархией. Из некоторою почтения сыновнего или закоренелости некоего древнего предрассудка цари армянские не носили никогда имени родителей своих. Из летописей этого государства не замечено ни одного такого примера.

Историки повествуют, что первый Тигран в долговременной войне с парфиянами был, наконец, побежден; что он при заключении мирного договора, якобы, вынужден был отдать сына своего Тиграна в залог для соблюдения заключенных им условий; что тот сын его не прежде получил свободу, как по смерти уже отца своего; и что он не иначе взошел на родительский престол в Армении, как уступив победителям семьдесят плодороднейших долин. Все эти рассказы, современные басни. И нельзя определить истинный источник этих заблуждений. Вероятно, что произошло это от сходства имен и от некоторого подобия деяний с таковыми же другого Тиграна, современника Августа Кесаря. Эти писатели, по-видимому, смешали деяния одного владетеля с деяниями другого и происшествия одного времени с событиями другого.

Династия Парфиянская или Арсакидская царствовала в Армении до 428 года по Р. Х. (134, с. 86 - 89).

Вот и история - неразбериха, из которой современные историки в дальнейшем будут толковать каждый по-своему. «Читая историю об армянах писателей армянских и таковых же писателей римских, - продолжает автор, - можно почестъ ее за историю двух народов, различных по нравам, характерам, обычаям, законам, и друг от друга весьма отдаленных по времени и по месту. Это чрезвычайная разность в отношениях сделалась особенно ощутимой со времени кончины Артавазта, последовавшей за 32 года до Р. Х. и до царствования Ерванда II, или до 70 года по Р. Х. Так что истории об этих ста годах, рассказанные различными писателями, совершенно противоположны.

Древние писатели истории об Армении, как например, Моисей Хоренский, коего сочинения, переведенные на латинский язык, напечатаны в Лондоне в 1736 г., и другие, чьи творения существуют в Парижской библиотеке, упоминают о пяти государях армянских, а именно: об Аршаме, Авагаре (Авгаре). Анание. Санадрук и Ерванде. царствовавших в Армении в связи с кончиной Артавазтовой, под властью которых наслаждались они непрерывным миром (134, с. 98).

Обратите внимание, как автор характеризует творение Хоренского «...сочинение Хоренского, о ком выше упомянуто и которое известно всем ученым в Европе, подало повод критикам почитать его за сочинителя, несведущего даже в истории земли, где родился он, и такого, который столь мало изучен был, что казался не имеющим никакого познания о происшествиях, римлянами описанных. Нескольких существенных примечаний достаточно будет к совершенному уничтожению этих затруднений; к рассеянию мглы, ими распростертой на историю и к отмщению за этого автора» (134, с. 100).

Почти все новейшие писатели шаг за шагом следовали по пути историков греческих и римских. Будучи рабскими списчиками, они весьма ненадежные помощники. Большая из них часть - коварные умствователи, посвятившие труды свои обману и обличению лжи свойством истины. Творения их достойны занимать людей с предубеждениями; просвещенные же и беспристрастные с негодованием от них отвратятся.

Г. Фререть в одном сочинении своем об «Эре армянской», читанном 12 января 1745г. в Академии надписей, упоминает о многих исторических событиях, извлеченных из Моисея Хоренского с присоединением к тому системы своих мыслей и заключений, а затем и усиленных опровержений своих на древнюю историю этого писателя. Читая с вниманием как это, так и большую часть сочинений г. Фреретя, легко заметить, что в исследованиях его менее заключалась цель в сличении предметов и разделении потому истины с ложью, нежели намерение покорять авторов своей системе.

Можно бы вывести бесчисленное множество погрешностей, лжи, не основательных умозаключений, неправильных суждений и безумных повестей, коими преисполнена каждая страница сочинения г. Фреретя, но мы ограничим себя только тем, что прямо или косвенно касается истории армянской.

В этом сочинении, приобретшем столь много чести (которой столь мало оно заслуживало) среди ученых людей его времени, он извиняется так: «Армения была сопредельна с Мидиею, а восточная часть Армении впоследствии даже называлась Мидией. Весьма вероятно, что в первые времена была она присоединена или подвластна мидянам, и что она составляла часть царства Деикова».

Весьма справедливо, что часть Армении называлась Мидией, но это было осуществлено уже по завоевании Армении Антонием, полководцем Римским, спустя более 650 лет после царствования Деикова; и таковое незначущее отторжение не много лет существовало. Пусть

выступят сподвижники г. Фреретя с доказательствами, что Армения когда-либо принадлежала мидянам или что какая-либо из ее областей называлась Мидией до сей эпохи.

Г. Фререть, ревностный защитник баснотворца Иродота, простирает власть Деиока на Армению, Каппадокию и за реку Гались. Однако же сам Иродот в кн. 1, гл. 102 и 103 повествует, что Фраорт, преемник Деиока, не довольствуясь обладанием одной Мидии, был первым из царей мидийских, который завоеваниями распространил владычество свое на Персию и на прочие части Азии до царства Ассирийского.

Г. Фререть заблуждается не менее Иродота, руководителя своего, в большей части сочинений своих. Мидия никогда не играла той великой роли, которую жалуют ей без всякого основания. Правда, Мидийская монархия в продолжение некоторого времени была сильнейшим государством на Востоке, но не имела никогда обширного пространства. Царство объединяло только обе Мидии. При царствовании Фраорта и Циаксара мидяне покорили Персию и Ассирию, но прочие части Азии никогда не зависели от Мидии. Это есть историческая истина, которая заслуживала бы тщательного исследования, от которого однако же теперь мы уклоняемся (134. с. 338 - 341).

«Моисей Хоренский, присовокупляет г. Фререть, упоминает в истории своей о царях армянских, в порядке преемственности их от самого Иафета, сына Ноева. Он приписывает им великие подвиги, хотя и надлежало бы ему согласиться с тем, что от семей Нины и Семирамиды были они не что иное, как токмо наследственные страны в одной из областей империи Ассирийской. Моисей замаял подробности эти из сочинения сириянина Марь Ибаса Кадинского, современника Валарсеса (Вагаршака) и Арсацеса (Аршака), первого царя Арсацидского поколения в Армении. Марь Ибас, писавший почти за целое столетие до Р. Х., мог быть свидетелем происшествий от его времени неотдаленных; но все повествуемое им о древней истории не что иное, как собрание в кучу и без порядка исторических повестей из сочинений Эллинских или Сирийских, хотевших вымыслы Холдейские, Ассирийские и Греческие приурочить к истории Моисея» (с. 341 - 342).

...Почему же г. Фререть свои исторические изыскания заимствовал из творений Иродота, Диодора Сицилийского, Страбона и многих других, которые только и повествуют о происшествиях, отдаленных и по времени, и по месту.

Г. Фререть почитает нескладными баснями все, что повествует Марь Ибас Кадинский о древней истории, и мы того же мнения, ибо Марь Ибас баснословно повествует в гл. 5, 25, 26, 32 и в некоторых других местах книги Моисея Хоренского, содержащей в себе всю древнюю историю Армении до времен существования Парфян, но сей писатель сам признается, что он повествует о тех преданиях, как о баснях, а не как истинной истории. Если бы Марь Ибас или Моисей Хоренский по примеру греческих историков вымышляли басни, если бы распространили они вымыслы эти на все страницы сочинений своих, причем, для предосторожности покрыли бы эти завесою истины, если бы в повествованиях своих не соблюдали такой простоты в выражениях и той ясности без прикрас, сопровождающих всегда чистосердечие, но потешились бы представить их со всею прелестью слога и со всем очарованием красноречия, тогда г. Фререть без сомнения счел бы их более достойными доверия относительно древней истории. Он полагает, что все исторические басни Марь Ибаса Кадинского взяты им из сочинений евреев или сирийцев. Евреи, те, кого он разумеет, вероятно: ни Иосиф-Флавий, ни Филой, ни их современники. Марь Ибас сочинил свою историю об Армении около 146 года до Р. Х. Мы сожалеем, что не существовало в то время ни авторов, ни творений евреев: эллинских и сирийских.

Можно судить, говорит г. Фререть, о невежестве и даже дерзости сего Марь Ибаса. с каковыми он описывает ложь, потому что говорить о рукописи, переведенной с халдейского на греческий язык по повелению Александра и сохранившейся в Архивах Ниневийских, из коих царь Парфянский дозволил взять ее для доставления к брату своему Вагаршаку, первому царю Арсацидскому в Армении, царствовавшему от 128 до 106 года прежде Р. Х. Марь Ибас мог не знать, что Ниневия, взятая в 608 году до Р. Х. вавилонянами и мидянами, была совершенно разорена, что была необитаема около 500 лет, и что все исторические памятники перенесены были в Экбатану (ныне Амадан), и что оставались они там при первых царях персидских, как повествует нам Эздра (134, с. 344 - 345).

Предисловие Марь Ибаса, продолжает дальше г. Фререть, может быть сравнено разве что с прологами, помещаемыми в заглавиях Гишпанских рыцарских походов. В них всегда говорится, что история, о которой идет речь, извлечена из какой - нибудь древней летописи Греческой или же Халдейской, отысканной в подземелье, а посему лучше к иным источникам,

нежели к сочинению Марь Ибаса и Моисея Хоренского, имеет отношение к изысканиям древней истории об армянах.

Г. Фререть говорит: «Для познания древней истории об армянах надлежит иметь прибежище к иным источникам, а не к Марь Ибасу и Моисею Хоренскому, источники же его суть: творения Иродата, Диодора Сицилийского, Ксенофонта, Страбона, Иустина, Аммиена, Марцеллина и иных, из коих извлекал он по целым статьям. К их погрешностям и противоречиям присовокуплял он и свои заблуждения, и несогласности так, что вместо представления предмета в ясности, о коем хотел он рассуждать, настоящие затмили его и сделали затруднительным к пояснению».

При рассмотрении, - пишет г. Фререть, - подробностей истории о царях Арсакидских в Персии и в Армении, в сочинениях Моисея и при сравнении их с повествованиями писателей истории, латинских и греческих, чьи свидетельства собраны в летописях Арсакидских Аббата де Лонгерю, открывается разность в именах царей, в продолжение царствования их и даже в важнейших событиях. Не приемля на себя согласования этих разностей, удовольствуясь, я заметил: первое, что касательно до продолжения царствования, Моисей мог более быть в том сведущ, нежели чужестранцы, повествующие по одним наслышкам, второе то же самое надлежит сказать о событиях, какие также должны быть ему более известны; третье, у государей восточных было множество различных титулов: в одной земле давался им такой титул, а в другой иной. Затем тот же титул или то же имя, по различному произношению поставленные, делались почти иными, а в выражении греков и римлян вновь вменялись и так вовсе обезображенными оставались. Можно о том судить по изменениям, каким подвергался в греческих и латинских творениях. Имена государей Аравийских, Персидских, Турецких и Татарских, а дабы не искать примеров тому во времени гораздо отдаленном, достаточно будет сравнить имена восточные в переводе г-на Ваттие на французский язык Элмаюса с теми же именами в переводе с латинского Ерпериуса и в Восточной библиотеке Гербелота; четвертое, наконец, весьма часто случалось и с чужеземцами, писавшими историю народа, у кого ни язык, ни нравы, ни образ правления им были неведомы, что принимали они за государей того народа, управляющих областью, или начальников войск. Посредством рассмотрения в подробности и прилежного сравнения сочинений Моисея с греческими и латинскими писателями можно найти причины, с чьей стороны допущены погрешности. Г. Фреретю надлежало бы самому прежде всех последовать рассудительному методу, им предписываемому, тогда он избежал бы многих погрешностей и противоречий, не делающих чести остроумию его, и прежде, нежели столь люто растерзать Марь Ибаса Кадинского и Моисея Хоренского, следовало бы ему рассмотреть творения этих авторов и сравнить их с другими, тогда и он рассудительнее сделал бы выбор в предметах, им обработанных (134, с. 347 - 351).

Справедливо может возникнуть вопрос: зачем такие длинные цитаты, тем более из книг армянских авторов. Однако мы думаем иначе. Поскольку истина выявляется в результате споров, критического отношения друг к другу. Автор указанной работы, сам не замечая, выявляет истину в оценке греческих, римских и армянских историописателей в отношении древнеармянской истории.

Раз речь идет о фальсификации и мистификации в армянской историографии, нельзя обойти современных историков, ученых географов и т. д. Поскольку все фальсификации истории древней Армении, в основном, происходили в конце XIX и начале XX вв. Так, например, считавшиеся крупными специалистами, учеными Н. Эмин, Н. Адонц, А. Гукасов, С. Еремян, А. Ерицов, С. Есаян, Инджиджиан, Р. Ишханян, Л. Зограбян, Каракашеан, Казар, Парпеци, С. Канаян, С. Капанцян, Каракаш, Лео (А. Бабаханян), И. Манандян, М. Мкрян, А. Мнацаканян, Мовсес Каланкатуаци, Мхитар Айриванеци, С. Орбелян, К. Патканов, Вартапет Аристокес, Х. Самуельян, Саркисян, Г. Халатянц, А. Худабашев, Я. Шамиров и другие (в библиографии указаны труды всех указанных ученых) обрабатывали труды всех древних историописателей и приводили их к общему знаменателю, который удобен для них, для древнеармянской истории.

Уместно было бы привести хоть один пример из творений указанных армянских историописателей, которые полностью противоречат объективной оценке творчества Моисея Хоренского и Марь Ибаса Катина. Вот что пишет Н. Эмин в своей книге «Моисей Хоренский и древний эпос армянский» (М., 1881).

До половины текущего столетия армянские ученые и западные арменисты оставались в том убеждении, что древняя языческая Армения не имела эпоса. По этой части все сведения ученых ограничивались единственным отрывком о рождении Вахагн, мнимого сына Тиграна

Великого. Стихотворный этот отрывок сохранился в истории Моисея Хоренского. На него впервые указали венецианские мхитаристы, не подозревая, впрочем, эпического его происхождения.

Прежде чем приступить к решению вопроса об эпосе языческой Армении, нужным считаем сказать несколько слов об источниках, которыми пользовался Моисей Хоренский для первой книги своей истории. Это необходимо потому, в особенности, что указанные нами вопросы, по нашему убеждению, главным образом, основываются на первой книге. Поэтому мы сперва перечислим источники, на которые ссылается Хоренский, затем приступим к подробному изложению нашего мнения об армянском эпосе.

Первая книга его «Истории» имеет то важное значение, что без нее армянский народ не имел бы понятия о своем начале и происхождении, ибо, кроме Хоренского, ни один из летописцев и историков IV и V веков, произведения которых сохранились до наших дней, не говорит об этом; позднейшие же историки рабски воспроизводили рассказ Хоренского. Поэтому желательно знать, на чем отец армянской истории основывает свое сказание о древнейшем ее периоде, *начинающегося за 2000 с лишним лет до Р. Х.* (курсив наш - С.А.) Ответ на это мы представим ниже, а пока заметим, что нашему историку для первой его книги источниками служили, с одной стороны, св. описание, Александр Полигистор, Сибиλλα Беразнанская, сам Бероз, Абиден, Кефалион, Манефон, Флавий, Иосиф и устные предания; с другой - сирианин Марь Абас Катина.

Перечисленные источники, за исключением Марь Абаса, судя по сжатым, отрывочным из них извлечениям, приведенным у нашего автора, трактовали не об армянах, но и о других народах западной Азии и вообще древнего мира. В одном только месте Хоренский, цитируя Абидена, приводит из него небольшой отрывок о Хайке и о шести непосредственно за ним следующих его преемниках.

Внимательное чтение этой цитаты приведет к убеждению, что у Абидена ее вовсе не было и не могло быть (210, с 11).

Следует заметить, что непосредственно за ассирийской родословной у Хоренского идут армянские основатели родов. Начиная от Арая Прекрасного, она восходит до Хайка в следующем порядке: «Арай Прекрасный от Арама, Арам от Хармая, Хармай от Гехамы, Гехам от Амасии, Амасия от Армаиса, Армаис от Арменака, Арменака от Хайка, который был противником Бэла и его убийцей». Эту выписку из Абидена Хоренский снабжает такой заметкой: «Это нам рассказывает Абиден в первой своей книге при подробном изложении родословий, что впоследствии опущена другими» (154 кн. I, гл. 5).

Мнение Н. Эмина: кто такие другие, здесь нет других. Мы думаем, это родословие армянских родоначальников принадлежит просто Хоренскому. По этой самой причине его и не оказывается у других историков. Чтобы придать своему родословию достоверность, Хоренский приводит его в своей истории под вымышленной этой оговоркой (210, с. 12).

«Вникнув, говорит Хоренский, обращаясь к своему меценату, князю Сааку Багратиону, в порядок сказаний, изложенных в этой книге и убедившись в их достоверности, мы повторяем их теперь для твоей любезности, доводя наши собственные нахарарства до Халдейского Сарданапала и далее» (154, кн. I, гл. 9).

С V века по настоящее время, - далее продолжает Н. Эмин - все армянские писатели и самый народ не переставали видеть в Марь Абасе (конечно, вымышленного) того «мудреца», который в 150 году до Р. Х., будучи вызван Вагаршаком из неизвестности, является, несмотря на иноземное свое происхождение (сириец), открывателем генеологии древних армян (а дальше «Великой Армении»), спасающим начальную их историю от окончательного исчезновения (210, с. 14).

В пресловутой книге Ниневийского архива, допустим на минуту, что она существовала, могли быть разве описания или вернее упоминания о войнах между Ассирией и Арменией, о вассальном отношении последней к первой? *Но невероятно, чтобы она заключала в себе генеологию «Великой Армении», как нас уверяет Хоренский* (там же, с. 17).

Близкое знакомство, продолжает Хоренский, с книгой Марь Абаса убедило его в достоверности сказаний, в ней изложенных, но чтобы прийти к такому убеждению, нужно было иметь критерий, по которому определить достоверность сказаний, а у Хоренского его не было. Не было потому, что как он сам, так и Вагаршак, умышленно игнорировали его в вышеуказанных многочисленных источниках (там же, с. 17).

Допустим далее, что извлечение из книги Ниневийского архива в 150 году до Р. Х. принесено Марь Абасом в Армению, что оно как ценная вещь хранилась здесь, в царском дворце...

Несмотря на 650 лет существования его в столице Армении, а не в каком-нибудь захолустье, ни одному армянскому историку или летописцу не привелось видеть его и замолвить о нем слово - как объяснить это? Как объяснить, что и во всем тогдашнем образованном мире ни один ученый халдей, грек, сириянин, парс не знает о существовании памятника... а знает его только Хоренский, из его же соотечественников ни один (210, с. 17).

Он (Хоренац), который так заботливо знакомит нас с мнимой перепиской Вагаршака с Аршаком Великим, разве не мог хоть мимоходом сказать, где он делал свои выписки из Марь Абасовского извлечения и где их оставил?

В 10 гл. 2-й книги своей истории он (Хоренац), исчерпав Марь Абаса, переходит к другому источнику для своего труда, а именно к хронографу Юлию Африканскому (111 в.), и говорит, что последний из хартий Эдесского архива делал извлечения, относящиеся к деяниям армянских царей, и дабы убедить читателя в верности своего указания, Хоренский приглашает его справиться в церковной истории Евсевия Кесарийского в армянском переводе: «Поищи ее, говорит он, в Гекаркуни в области Сюникской и в 13 гл. I книги найдешь свидетельство о том, что в Эдесском архиве существует история всех деяний армянских царей до Абгара и от Абгара до Еруанда». После этого непонятным делается небрежение Хоренского к точным, подробным известиям об единственном в своем роде памятнике, заключавшем в себе начальную историю армянского народа. Он указывает своему читателю, где тогдашней Армении найти церковную историю Евсевия: указывает на книгу, на ее главу, а не скажет, где именно в V веке его читатель может справиться о Марь Абасе. хранителе истории древнейшего периода его отечества (там же, с. 18 - 19).

Хоренский в последний раз навсегда предупредил и того, и другого, в начале своего труда, что единственный его источник - Марь Абас.

Хоренский «все это заимствовал» из древних архивов халдейских и парсийских, где хранится царская хартия, заключающая в себе имена их и деяния..., говорит Н. Эмин: «Мы знаем из Хоренского же, по каким странам он путешествовал (кн. 3, гл. 62). Знаем и то, что он не был ни в Халдее, ни в Ассирии, ни в Персии и что, следовательно, не мог видеть архивов этих стран, а еще менее - делать из них заимствования» (там же, с. 19 - 20).

185 лет от Александра Македонского, до главы армянских аршакидов 420 лет, если точною отправления принять Тиграна Великого (570) и дойти до Вагаршака (150). На этом промежутке времени Хоренский показывает 7 царей, в числе которых и одного бога - Вахагна.

За исключением одной цитаты из Абидена, и то легендарного характера, все девять глав второй книги основаны на народных преданиях, сказаниях и кое - где на исторических песнях (210, с. 24 - 25). Выходит на проверку, что и здесь наш историк по имени Марь Абас употребляет втун, так как он прямо говорит от своего лица, оставляя в стороне «мудрого» сирийца. Тут на каждом шагу мы встречаем такого рода выражения: «Я пишу - я знаю, я говорю, если не сочтешь меня за пустобая - как я слышу - как и где совершались деяния Хаира (210, с. 24 - 25).

Таким образом, мы приходим к заключению, что ни Марь Абас, ни халдейские книги, следовательно, и заключающаяся в ней исконная история Армении не существуют (210, с. 30).

Спросят: откуда же Моисей Хоренский заимствовал историю более чем 2000 - летней давности, начиная от эпони́ма Хайка до вступления династии Аршакидов на престол Армении?

Отвечаем: из народного эпоса, из песни виписанов, из песен хронологических, из храмовой истории, из книги царей, не говоря уже о легендах, сказаниях и преданиях (210, с. 31).

Начиная от гл. 8 до 32, он (Хоренац) описывает прошедшие судьбы этой страны по несуществовавшему Марь Абасу (210, с. 36).

Весьма наглядно прослеживается миф о прародичах армян в приведенном нами отрывке из эпоса.

Он (Хайк) самоуверенно поднял руку против самовластия Бэлы в то время, когда род человеческий распространился по всей широкой земле...

Кстати, Бэла захватил все земли. Хайк, не желая покориться Бэлу, после рождения сына его Арменака, двинулся в Вавилон, на землю Араратскую, что на Севере, с сыновьями и дочерьми, сыновьями своих сынов - мужами сильными, числом около трехсот в сопровождении домочадцев «пришельцев», приставших к нему со всем (своим) Скартом.

... Здесь поселился он у подошвы одной горы на поляне, где жило уже небольшое число еще прежде рассеявшихся людей, которых Хайк покоряет. Строит здесь обиталища и отдает в наследство Кадмосу. сыну Арменака. Сам же Хайк с другими домочадцами направляется на северо - запад, поселяется на высокой поляне и именует эту горную равнину Харк (Хоренац их

называет Торгома, разумея армян). Он строит также одно селение и называет его своим именем «Хайкашеном».

Все вышесказанное очень уж напоминает сцены апокалипсического царства, божьего страшного суда и воскресения из мертвых появления сына божьего спасителя и. т. д., отраженных в Библии. Конечно, как нам кажется, уважающий себя историк, видящий свою задачу в сохранении исторической памяти своего народа, правды истории своей, не может допустить такой бесцеремонности в отношении истории своего народа. Ибо сопоставление отдельных случаев реальным историям, лишенным какого бы то ни было научного основания, это не история, а легенда. Как мы иронически говорили раньше, это и есть модернизация историографии, написание книги о несуществующем государстве, народе (настаивают на том, что история армянского народа начинается с Ноя, а государство армянское произошло во втором веке пятого тысячелетия, то есть 2200 лет до н. э.). В следующих главах книги будут приведены многие примеры о модернизации армянской историографии. В новых изданиях армянской историографии прослеживается еще одна интересная тенденция. Просматривая серийное издание «Памятники письменности Востока» в издательстве «Наука» Академии Наук СССР, отделение истории, где выпущено несколько книг об армянской историографии, так, например, XV - повествование Вартапета Аристокеса Ластиверци (перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарии и приложения К. Н. Юзбашьяна, М., 1968); XXIV - Закарий Канакерци, хроника (перевод с армянского, предисловие и комментарий М. О. Дарбинян - Меликян, М., 1969) и LIII - Киракос Гандзакеци, История Армении (перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий Л. А. Ханларяна, М., 1976), выявлены такие факты. Книга - повествование Вартапета Аристокеса Ластиверци «состоит из» всего 190 страниц. Из них 55 страниц составляет предисловие (Аристокес Ластиверци и его исторический труд): 80 страниц - основной труд Ластиверци и 64 страницы – комментарии. Вот где обрабатывается история Армении современными историками! Все эти книги переизданы таким же образом. Нелепость дошла до того, что книга Киракоса Гандзакеци переименована из «Истории» в «Историю Армении», тогда как в самой книге в части комментария название книги Киракоса указано правильно.

В связи со сказанным становится непонятной категоричность высказывания Г. Тер - Григоряна (см. *Киракос Гандзакеци. История* (курсив наш - С. А.), стр.202 - 203, прим. 28).

Нет никакого сомнения в том, что академик Струве был одним из наиболее крупных специалистов истории Древнего Востока. Перелистывая книгу «История Древнего Востока» (1941), столкнулись с интересными фактами. В книге, выпущенной Политиздатом в объеме 35 п/л, библиографией около 200 литератур, нет ни одного слова о древней Армении, о Великой Армении и об Армянском нагорье. Армения названа всего в четырех местах: название страны Урарту, встречающееся в ассирийских клинообразных надписях, соответствует древнееврейскому термину «страна Арарат», по которому получили свое наименование гора Арарат и Араратская область Армении (187, 307).

«Ванское царство занимало высокий горный массив северной части Передней Азии, *так называемое Армянское нагорье*» (курсив наш - С. А.) (187, 308). Последний раз термин Урарту, в форме Урашту, встречается в Вавилонском тексте Бисутунской надписи Дария (521 года до н. э.), причем, в персидской редакции он заменен термином Армина (Армения). В это время территория центральной части Ванского царства была уже занята армянами (187, 333).

«Некоторые страницы ассирийских анналов читаются с захватывающим интересом. К ним принадлежит, например, описание похода царя Синехериба (наверняка, Сенекерима - С. А.) на север против беспокойных горных племен южной Армении» (187, 339).

Наиболее значительными из них, - утверждает академик В. В. Струве (стран восточных-С. А.) - были государства, возникшие в Месопотамии, в долине рек Тигр и Евфрат, Шумер и Аккад, затем Вавилония и Ассирия. В ближнем соседстве от них на Востоке лежали государства Элама, Мидии и Персии, а на север от Ассирии, *в Армянской возвышенности* (курсив наш — С. А.) государство Урарту, частично захватывающее своими границами и территорию современной Армянской ССР (187, 3).

А теперь о фундаментальном произведении, на основе богатых исторических фактов, доказывающем фальсификаторскую деятельность армянской историографии. Сочинение выдающегося турецкого ученого и общественного деятеля Ахмеда Асада Ураса «Армяне и армянский вопрос в истории» (1953) выявленное кандидатом исторических наук Насибом Насибзаде и Нариманом Абдулрахманлы в конце восьмидесятых годов, будто оно специально дает готовые ответы на вопросы первой главы нашей книги: «Армянская историография,

фальсификация, мистификация, модернизация». Во - первых, преимущество этой книги состоит в том, что ее автор после службы на различных должностях в самые горячие периоды армянского вопроса в 1902 г. Ататюрком был вызван в Анкару, назначен на государственную должность, был непосредственным участником и 1922 г. Лозанской конференции, где решался и «армянский вопрос». У него были основательные доказательства, чтобы дать объективную оценку истории этого периода, разоблачить армянскую фальсификацию утверждений как армянских, так и европейских историков.

Из 800 - страничной книги, охватывающей события с древнейших времен до 50-х годов нашего века, описанные армянскими историками, повествующей об их фальсификации, об армянских организациях и армянском терроре, приводим отрывок, опубликованный на газетной странице Н. Насибзаде и Н. Абдулрахманлы, за что и выражаем им свою благодарность.

Мовсес Хоренаци (Мовсес Хоренский) - историк - фальсификатор.

Почти все те, кто до XIX в. писали историю Армении, связаны с классом духовенства. Ранним армянским историком, сочинения которого служили источником для живших после него историков и на слова которого они ссылались, был армянский монах Мовсес Хоренаци (Мовсес Хоренский). Полагают, что этот человек, имеющий очень большие заслуги в армянской истории, родился во второй половине четвертого столетия. Место рождения и смерти неизвестно. На основе наших исторических изысканий было бы не бесполезным обратиться к исследователям, высказавшим свои мнения о его личности и сочинениях.

Доктор Т. Веттер в своей книге «Армянские сочинения» о Мовсесе Хоренском пишет: «Сочинения Мовсеса утеряны, не дошли до нас полностью и в достоверной форме, не установлено, что это его сочинения. Он эту историю представляет нам, как написанную в V веке. Мовсес Хоренский свою историю написал, собирая сказания, народные предания в регионе под названием Korhten (нынешний Акулис). Первая и вторая книги его основываются на народных сказках. Он мифические персонажи показал как действительных государей в истории, полученные сведения искажал, как ему хотелось и думалось. Героические эпосы Даххак и Ардашир, связанные с Ираном, сведения об Ешкани и Сасанидах он взял у иранских историков» («Армянские сочинения», Вена, 1895, перевод на армянский язык В. Дашяна).

Один армянский писатель отмечает: «Мы должны принять, что Мовсес Хоренаци эти свои рассказы черпал из Сирийских сказок или же услышал от скитавшихся в Армении Хуруфитов и мастерски воплотил их в собственном сочинении. Сам пользовался историческими источниками Сирии и Ирана. Присвоил отрывки из войны евреев Ясенхена, истории церкви Еузубена, из Паскале и Малалеса» (Геворк Аслан «Исторический этюд о населении Армении», Париж, 1909).

Айказян: «Первая армянская династия состоит не из исторических личностей, взятых из выдуманных сказок. Сам Мовсес Хоренаци не является историком пятого столетия, а историк-фальсификатор, живший в седьмом столетии» («Армянская история», Париж, 1919).

Де Морган: «Мы видим, как стараются историки этой страны (т. е. армяне), все, будучи духовными лицами, связывают корни своей нации с традициями Священного писания, и как они смешивают предания и источники с той целью, чтобы приблизить к ним род Айка».

Это положение относится не только к историческим событиям, но и к семьям правителей («Осудительная армянская история», Тифлис, 1895).

Гарагашиян: О прошлом армян не имеются сведения, которые можно было бы считать историей или преданием. После принятия христианства придумали родство Айка с Ноем. Принято, что он потомок Торгома, одного из внуков Яфеса, сына Ноя. Ибо некоторые из старых историков имя Торгома, упоминаемое в еврейских летописях, показали как часть Армении, семья, род, нация Торгома. Об этом впервые написал Хоренский Мовсес» («История восточного вопроса», Лондон, 1905).

Етиенне Кюатремере: «Розыски Марь Абаса в хранилищах Ниневии - выдумки Мовсеса Хоренского. Все то, что рассказывает армянский историк, показывает характер одной фантазии. Эти рассказы приняты Мовсесом Хоренским и всеми подобными ему армянскими историками потому, что убаюкивают гордость восточных людей» (там же).

Томаян: «Римские историки выбрали в отличие от Мовсеса Хоренского и других армянских историков совершенно иной путь и других правителей для армян. Большая часть римских историков, будучи современниками событий, а иногда и участниками описываемых происшествий, не сомневается в том, что они писали правду. Тогда, как можно это сравнивать с выдумками наших национальных историков? В этом суть вопроса. Чтобы выдумать

противоречивые происшествия, Чамчян, Гарагашян и другие историки изрядно потрудились. Однако и эти попытки не были долговечными» (там же).

Басмаджян: «Происхождение, история Армении и армян очень темны. Эта территория с самых древнейших времен завоевана пришедшими с равнин Памира, Индикуша эмигрантами. Армяне, как и римляне, греки, иранцы и все нации, имеют своих мифических героев. Национальные историки, не располагая подробными, явными источниками, их места заняли персонажами из сказок» (Новая история армян», Париж, 1917).

Геворк Аслан: «Говоря о Мовсесе Хоренском. у него, кроме одного - двух имен из Ассирийских источников, нет ничего, что подтвердило бы правителей о том, что эта история составлена по преданиям Священного писания, в регионах Аракса и Евфрата, где, в основном, армяне не жили».

Еще один летописец:

1) Сомнительно то, что при Аршаке в Ниневии имелись диван и хранилище. Ибо если Александр даже захотел бы перевести исторические сочинения Ниневии на греческий язык, для этого не хватило бы времени.

2) Имя Марь Абаса Кадина не относится ко времени Аршака. Ибо слова, составляющие это имя, в ассирийском языке употреблялись при христианстве или же гораздо позже.

3) Хоренский происшествия взял из церковной истории Езениоса, а упоминаемые сочинения сам вовсе не видел.

4) Написанное им взято не из сочинений, которые будто Марь Абас привел из Ниневии, а из армянских народных дастанов - сказаний и сказок.

5) Первые десять человек из первой армянской династии правителей Айказян - не исторические личности, а почерпнутые персонажи из сказок. И последующие тридцать, по истории Кетесиаса. похожи не на исторических, а на выдуманных людей.

6) История Мовсеса - не история пятого века. Ибо: а) Газар Парпеци, повествуя об историках - своих предшественниках, напротив, о Мовсесе ничего не говорит: б) Если история написана по желанию Марзбана Саака Багратуни, тогда необходимо было, чтобы он знал вартанскую войну 482 года. Если не знает, тогда значит, что это было при детстве Саака Багратуни.

7) Хоренский ссылается на летописи, относящиеся к V, VI, даже к VII столетиям.

8) Если бы история Багратунидов была написана по его согласию, тогда она охватывала бы восьмой и девятый веки, указывались бы и периоды их возвышения. В таком случае он не историк пятого века, а летописец - фальсификатор, живший минимум в седьмом веке. Его история - собрание мифических фантазий, его сочинения не имеют исторической ценности.

Опять Гарагашян об истории Мовсеса Хоренского. почерпнутой из Марь Абаса, пишет «Где создано это сочинение Мовсеса Хоренского у кого заимствовано, на каком языке был оригинал? Он об этом не говорит. Сотни лет до Вагаршака не было Ниневии. 450 лет до Рождества Христова Геродот прошел около Ниневии, тогда и его развалин не было Ксенофон и через пятьдесят лет не упоминает о Ниневии. Вагаршак откуда знал, что в Ниневии есть такая книга?

... Извлечение истории Марь Абаса из хранилища Ниневии, по нашему мнению, это незнание древности и непосредственно истории Гелдани и Ниневии. Нынешние наши сведения об этом городе совершенно отвергают это предание» («Осудительная армянская история». Тифлис. 1895).

После краткого описания фальсификации армянской историографии нам необходимо перейти к объяснению того, как армянские историописатели для создания легенды о «Великой Армении» спекулируют и опираются на использованную историками, особенно XIX и XX столетий, так называемое Армянское нагорье.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОЧЕМУ АРМЯНСКОЕ НАГОРЬЕ ?

В 1968 г. в Ереване купил выпущенную на армянском языке книгу «Историческая география Армении» и встретил там две карты (даем обе карты, см. стр. 64, 65). Эти карты до того возмутительны, что думаешь, о боже, до какой лжи можно дойти в историографии? В заглавии одной из карт написано «Великая Армения», а в другой: «Армянское нагорье». Удивительно то, что у обеих карт одни и те же масштабы, объемы и площади. Границы простираются от Средиземного до Каспийского морей. Иными словами, обе карты - это карты воображаемой «Великой Армении». С целью показать фальсификацию, мистификацию, пустившие глубокие корни в армянской историографии, мы приводим их надуманные мысли и постараемся ответить на них на научном языке устами историков мира.

Сказанное выше и заставляет нас изложить научную точку зрения на происходящее.

В этих целях начали знакомиться с подлежащими использованию источниками, в том числе со сведениями, содержащимися в работах армянских историков, занимающихся историей Армении, географов в различных энциклопедических изданиях. Надо отметить, что ни у древнегреческих и римских историков, ни у древнеармянских историков нет понятия об «Армянском нагорье». В результате поисков выяснилось, что это понятие появилось в конце 19-го и начала 20-го столетий.

Для определения роли Армянского нагорья Р. Х. Ишханян в своем писании «Иллюстрированная история Армении», книга I (на армянском языке. 1990) идет еще дальше. Вот что пишет он в заголовке «Армянского нагорья или Великой Армении»: Древняя Армения состоит из двух частей Великой Армении и Малой Армении. Происхождение и дальнейшая всеобщая история армян, в основном, происходят в Великой Армении. Она также называется Армянским нагорьем, поскольку его окрестности похожи на один большой горный остров. Его границы: с севера - река Кура, с юга - горные цепи Армянского Тавра и Междуречье, с востока - Каспийское море, с запада - та часть реки Евфрата, которая течет к югу и падает в Северное Междуречье. Эта территория составляет около 300 тысяч квадратных километров. Черное и Каспийское моря являются самыми хорошими знаками этого. Западные районы Великой Армении попадают, начиная с юго - восточных берегов Черного моря до Средиземного моря, к югу от Черного моря, начиная с Босфора, Малой Азии и Анатолии. Вот и от его восточных районов и начинается Великая Армения и простирается до Средиземноморья (с юга) и Каспийского моря (с востока).

С запада к Великой Армении примыкает Малая Армения, с территорией около 60 тысяч кв. км. Западнее его на берегах Средиземноморья находится Киликия. Здесь среди разных народов и племен с древнего времени жили и армяне. Однако армянское государство в Киликии создано позднее средних веков (с. 11 – 14 веков) (103, с. 8).

Отмечается, что Армянское нагорье расположено в СССР, Турции и отчасти в Иране, окаймлено с севера цепями Малого Кавказа, с юга - Восточным Тавром и Курдистанскими горами (135, с. 538).

В семидесятые годы Армянская советская энциклопедия идет еще дальше, объявляя общую площадь Армянского нагорья в 400 тысяч кв. км. Армянское нагорье расположено на территории СССР, Ирана и Турции, между Иранским и Малоазиатским плоскогорьями, Черным морем, Закавказской и Месопотамской равнинами. Территория Армянского нагорья составляет 400 тыс. кв. км. Здесь с древних времен проживали армянские племена, формировался как народ и написал свою тысячелетнюю историю. На севере восточной части Армянского нагорья расположена Армянская ССР (25, с. 177).

Армянские источники в последних энциклопедических изданиях дали такое определение Армянскому нагорью: Среднее из трех предазиятских нагорий, расположенных, главным образом, в Турции, частично в (СССР и в Иране. Часть Армянского нагорья, находящаяся в СССР (т. н. Закавказское нагорье), занимает всю территорию Армянской ССР, южную часть Грузинской ССР и западную часть Азербайджанской ССР. В широком смысле слова Армянское нагорье включает также Малый Кавказ, Армянский Тавр и Курдистанские горы. Площадь Армянского нагорья (в широком смысле) около 400 тыс. кв. км, В геолого - структурном отношении Армянское нагорье является отрезком средиземноморского альпийского складчатого пояса» (47, с. 249).

И в книге «История армянского народа» дана фантастическая карта выдуманного Армянского нагорья. Историческая жизнь армянского народа тесно связана с Великой Арменией,

которая целиком охватывала так называемое Армянское нагорье, расположенное в центральной части Передней Азии.

Армянское нагорье простирается на севере до горных хребтов Малого Кавказа, на востоке до Иранского плоскогорья, на юге до Месопотамии, на западе до долины среднего течения реки Евфрат и до Понтийского хребта. Соседними государствами являлись на севере - Грузия, на северо - востоке - Албания (современный Азербайджан), на юго - востоке - Персия (современный Иран), на юге - страны Месопотамии (современные Ирак и Сирия) и на западе - страны Малой Азии: Каппадокия и Понт (современная Турция).

Южнее Армянского хребта и почти параллельно ему идет Цахканц (Ала - даг), служащие водоразделом бассейнов реки Арацани и Бзунийского озера (Ван).

К северу от гор Бюракн (Бингель) расположена самая возвышенная часть Армянского нагорья, так называемая Высокая Армения (горы Деве - Войну и Палантекэн), где берут начало реки Западный Евфрат, Чорах и верхние притоки Аракс (103, с. 1 - 3).

Обратите внимание на выдумки авторитетной книги «Народы Кавказа» (т. II), в которой известный армянский историк С. Т. Еремян в части «Исторический очерк об Армении» пишет: «В процессе этнической консолидации племен Армянского нагорья важную роль сыграли индоевропейские предки армян - аримы гомеровского эпоса. Еще на рубеже III и II тысячелетий они переселились с Фракийского побережья на Малоазийское, где оказались в пределах Троянского государства. Позднее, в числе «народов моря», они появились в долине реки Галис и распространились на территории исторической Малой Армении. Это произошло в XIV - XIII вв. до н. э., в период расцвета Хеттской державы, в состав которой входила территория обитания аримов - страна Хайаса, часть которой в Хеттских надписях называется Армата. К этому времени относится и первое объединение армянских племен, которое распространило свое влияние на земли, расположенные в долине Западного Евфрата.

В период так называемого дорийского переселения, т. е. примерно с начала XII в. до н. э., в Малую Азию вторглись фригийцы, под ударами которых пала хеттская держава. Жившие на ее территории индоевропейские предки армян смешались с хеттаминеситами, «иероглифическими хеттами», хурритскими племенами, а частично с протохеттскими абхазоадыгейскими и картвельскими племенами. Это новое этническое образование говорило на армянском языке, который в тот период был еще в значительной степени близок к остальным индоевропейским языкам, в частности к фригийскому и фракийскому.

Ассирийцы называли армянские племена, жившие на территории страны Хайаса - Хате, «урумями», но чаще (вместе с другими родственными им фрако - фригийскими племенами) «мушками». К этому этническому термину восходит грузинское название армян - сомехи. Самоназвание армян - хаи и Армении - Хайк, Хайастан, по предположению большинства ученых, происходит от названия страны Хайаса, но существует также точка зрения, согласно которой термин «хай» имеет связь с термином «Хате» (т. е. «страна хеттов»).

Начавшийся на территории хетто - хурритской Хайасы - Хате процесс образования армянского народа охватил постепенно всю территорию Армянского нагорья. Уже к XIII - XII вв. до н. э. армянские племена, жившие в стране Хайаса - Хате, начинали углубляться в пределы Армянского нагорья и Северной Месопотамии» (157, с. 343 - 344).

С. Т. Еремян повторяет те басни, по которым якобы Армянское государство создано в 2200 году до н. э. на Армянском нагорье. А в других изданиях, так, например, в Большой Советской Энциклопедии тот же Еремян пишет: «Во второй половине I тысячелетия до н. э., т. е. V - IV вв. до н. э., в основном, завершилось формирование армянской народности» (47, с. 219).

Не переходя на разъяснение термина «Армянское нагорье», хотелось бы спросить автора указанной статьи С. Еремяна вот о чем: если письменные источники отсутствуют, то откуда взята мысль, что «это новое этническое образование говорило на армянском языке?». Конечно, ни в античных источниках, ни в Страбоне, ни в Геродоте нет такого утверждения.

Во - первых, следует указать, что политическое господство той или иной народности, в том числе установленное в результате завоевания, в значительной мере предопределяет направленность этнических процессов при формировании многих народностей.

«Правда, нам известны случаи, когда иммигранты, вселявшиеся в иноплеменную среду, теряют свои этнические свойства, перестают быть частью «материнского этноса», растворяются в новой местной этнической среде, ассимилируются ею. Мы знаем и случаи, когда таким завоевателем становился самозванец из коренного населения, а сами иммигранты все же растворялись в местной субстратной среде (11, с. 23). Есть немало серьезных оснований

предполагать, что эти племена говорили на едином арамейском языке. И кроме того следует также учесть античные источники, сообщающие об Армении, не дают возможности установить его этническую принадлежность, поскольку в их трудах нет ни слова об армянских этносах.

Сказанное вовсе не означает, что мы вычеркиваем все положительные мысли армянских историков. Однако нас как исследователей интересует один вопрос - почему армянские историки, издатели, не ссылаясь ни на какие источники, не имея никакого основания, создают выдуманные государства, назначают их царей, искусственно с воздуха, определяют периоды их господства, как было сказано выше, раздув маленькое государство, выдумывают огромное государство от моря до моря. Вообще, как могли вдруг оказаться на территории Армянского нагорья государства, возникшие 600 - 1000 лет до появления армянского народа, армянского государства?

Здесь, кстати, нужно отметить, что армянские меценаты из нефтепромышленников, отмечает В. Величко, усиленно заботятся, с одной стороны, о создании совсем особенной истории Армении, о возвеличении этого маленького народа и его героев, начиная со случайных генералов, достойных уважения, и кончая неслучайными контрабандистами всякого рода, достойными... уважения, с другой. В частности, они не упускают случая выдвигать свои исторические «заслуги» и теперешние достоинства паразитическим способом, т. е. попутно бросая тень на соседние с нами народности, у которых была история более ясная, несомненная и достойная. Грузию они в области историко - археологической грабят бессовестнейшим образом: выцарапывают грузинские надписи с памятников, захватывают древние православные часовни и опустевшие церкви, сочиняют исторические нелепости и указывают как на древние армянские владения на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства.

Кстати, и у нас в Азербайджане много фактов, документов, изобличающих армянских историков - фальсификаторов. Так, к примеру, в книге «Историческая география Западного Азербайджана», выпущенной в 1998 г., приводятся два снимка: (после стр. 64) в названии «каменный памятник», взятый из гробницы Ахи Таваккюла говорится: «На этом обработанном на основе принципов зодчества Аджеми камне три круга, символизирующих три сущности, - землю, луну, солнце, внутри каждого круга 12 - арочные орнаменты, указывающие на существование 12 имамов (то есть на земное и небесное господство Ислама), а по краям камня 9 восьмигранных звезд, как символы проживания в Даралагезе 9 тюркских племен (Милли, Гадны, Самлы. Алиганлы, Шадманлы, Пусянлы, Кюляганлы, Фарканлы, Бозлу, Гасанлы), однако армяне в верхней части валовидного камня вместо орнаментов в двух верхних кругах и в нижней части камня внутри восьмигранных звезд на левой и правой сторонах искусно поместили один большой и два маленьких креста. Эта часть памятника поставлена перед другим памятником, на котором изображены «кресты» и сфотографирована. А надписи - письма на фундаменте камня полностью уничтожены. Но этим торгошам истории не удалось армянизировать этот памятник.

Данное здесь фото - оригинал памятника и фальсифицированного варианта - очередное обвинение армянскому фальсификаторству» (94. с. 64 - 65).

Первым наемником армян в русской литературе был Сенковский, под псевдонимом барона Брамбеуса, писавший в таком духе. Затем армянские «историки» Эмин (История Моисея Хоренского), Худабашев (Обозрение Армении), в более позднее время Ерицов (Кавказская старина, 1872, № 1), вопреки таким красноречивым свидетелям прошлого, как памятники, работали в том же направлении; они например, пытаются похитить у Грузии исторические права на область Саатабаго, т. е. владения Атабека Джакели, нынешний Ахалцихский уезд. Всякий кавказец знает, что в этой области есть еще несомненные следы пребывания царицы Тамары Великой, что мусульманское население уезда состоит из отуреченных грузин, говорящих по-грузински, и что армяне в большом числе появились там в первой половине XIX столетия как беглецы из Турции, а не коренные жители (54, с. 68 - 69).

Как показано в источниках последнего времени, в особенности в русских энциклопедиях: «Урарту - древнейшее рабовладельческое государство, существовавшее в 9 - 6 вв. до н. э., занимало территорию Армянского нагорья (курсив наш - С. А.) (45, с. 309 - 310). Интересно то, что в этом выпуске БСЭ не дан термин «Армянское нагорье».

Даже в книге И. Шопена «Исторические памятники. Состояние Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи» (СП б, 1852) нигде и ни разу не упоминаются слова «Армянское нагорье или армянская возвышенность», ее территория. В то же время перечисляются все горы и горные цепи на территории горной Армении. Причем, все приведенные горы и горные цепи являются тюркскими - азербайджанскими топонимами и названиями. Так, например, Шопен пишет: «Армянская область, присоединенная к Российскому государству,

вследствие Туркменчайского мирного тракта, заключенного с Персией 12 февраля 1828 года, составляет самую юго - западную конечность обширного нашего отечества. Она находится между 41° 16 С и 39° 6 С северной широты и 60° 56 С и 64° 5 С восточной долготы от первого меридиана. Армянская область, от вершин гор ее обнимающих до дна пересекающих ее ущелий, разделяется на три главные полосы: горную, среднюю и плоскую, подразделяющиеся на бесчисленное множество террас и горных ярусов (201, с. 353).»

Здесь необходимо сказать несколько слов о структуре понятия «Армянское нагорье». Обратите внимание: нагорье называют Армянским, а в структуре понятий нет ни одного топонима названия гор армянского. Для подтверждения этой мысли приведем из указанной книги Шопена следующий отрывок. Он пишет:

«Армянская область опоясана со всех сторон горами: Агридагский хребет служит границей ей и Баязедскому пашалыку, а со стороны Грузии и Карабага она отделяется хребтом гор, известных под разными названиями.

Хребет Агридагский имеет направление от запада к востоку и состоит из следующих главных гор:

1. Кабирдаг (гора - кладбище), отдельная, не очень высокая гора, возвышающаяся поперек Аракского ущелья и отделяющая Даракенд - Парченигский магал от Кагизманского Санджака.

2. Короглы - даг (гора сына слепца), в 30 верстах на юго - восток от Кабир - дага. Эта гора имеет около 7.000 париж. фут. высоты.

3. Такялту, остроконечная гора, в 20 верстах от предыдущей в сторону востока, в 25 от Аракса и в 15 от селения Кульп; вершина ее, имеющая около 1.000 футов выше Короглыдагской горы, видна со всех низменных магалов Эриванской провинции.

4. Агдаг (Белая гора) или Пирили, вечно покрытая снегом; гребень ее составляет самую возвышенную часть Даракендского магала, который отделяется ею от Диадинского - Санджака, Баязедского пашалыка. Эта гора имеет не менее 12.000 ф. высоты над уровнем Черного моря.

5. Зордаг, круглообразная, довольно значительная гора с цветущими долинами. Она составляет четвертую гору от Малого Арарата к западу в Агридагском хребте и возвышается над южной частью Сурмалинского магала. К западу она заключает в себе восточные долины Парченисского магала, а с южной стороны имеет Баязедский пашалык; высота ее несколько уступает Агдагу.

6. Сичанлидаг.

7. Карачумагдаг.

8. Парченисдаг, отрасли горы Зор.

9. Памбугдаг или Хачгедук, возвышается между большим Араратом и горой Зор; на южной ее стороне находится Баязедский Санджак. Высота этой горы уступает Зорской.

10. Большой Арарат - самая значительная гора всей Армении (201, с. 356).

Российская энциклопедия (под редакцией С. Н. Южакова) дает более краткое определение Армянскому нагорью. Армянское нагорье состоит из ряда горных цепей, строение и простираение которого в общем одинаково с Кавказом. Оно состоит из древних кристаллических пород в основании» (176 б, с. 72). Ту же самую картину мы видим и в книге Е. Вейдембауера «Путеводитель по Кавказу» (53, с. 19).

Чтобы показать выдуманность территории Армянского нагорья, то этим понятием просто охватывается территория между Большим и Малым Кавказом, приведем описательную часть Кавказских гор, в том числе гору Агры (Арарат), куда включается и Армянское нагорье из «Путеводителя по Кавказу» (1888) Е. Вейдембауера. Читатель очень просто, путем сопоставления и сравнения, легко может представить себе, что представляют собой Кавказские горы и Армянское нагорье. Он под заголовком «Границы, пространство и административное деление Кавказского края» пишет: «Кавказским краем» называется обширная страна между Черным (с Азовским) и Каспийским морями, составляющая в административном отношении отдельную часть, управляемую на основании особого учреждения, высочайше утвержденного 26 апреля 1883 г. (176 б, с. 3).

В указанных границах Кавказский край занимает площадь в 8436 кв. миль с населением в 7246372 души обоого пола.

В административном отношении край подразделяется на Северный Кавказ и Закавказье; но граница между этими отделами не совпадает с естественным рубежом, представляемым водораздельной линией Главного Кавказского хребта. К Закавказью, в порядке управления,

причисляются Дагестан и верхняя долина рр. Аргуни, Ассы и Терека... в географическом смысле принадлежат Северному Кавказу или Предкавказью (Владикавказ).

В состав Северного Кавказа входят губерния Ставропольская и области Кубанская, Тверская. Закавказье включает в себя пять губерний: Тифлисскую, Кутаисскую, Эриванскую, Елизаветскую (Бакинскую), две области (Дагестанскую и Горскую) и два округа (Закатальский и Черный) (53, с. 4 - 5).

Далее Е. Вейденбауер пишет: Горы, расположенные в Кавказском перешейке, распадаются на две системы, известные под названиями Большого или Верхнего и Малого или Нижнего Кавказа (название «Кавказ» встречается впервые в сочинении Эсхила «Скованный Прометей», написанном в 479 г. до Р. Х.). От греков оно перешло к римлянам и затем во все новые европейские языки. Ни кавказские туземцы, ни соседние с ними народы, ни арабы не знают этого имени. Значение его неизвестно. Полагают, что оно арийского происхождения и что первый слог его означает гору. Некоторые географы дают последнему название Анти - Кавказ.

Под названием Большой Кавказ понимается система горных хребтов, простирающаяся от с - з к ю - в, т. е. от Таманского к Апшеронскому полуострову и разделяющая Кавказский перешеек на две части: Северную или Предкавказье и Южную или Закавказье.

Малый Кавказ или Антикавказ, составляют горы, занимающие западную половину Закавказья и отделенные от Большого Кавказа долинами Риона и Куры в ее среднем и нижнем течении. Системы Большой и Малый Кавказ соединяются между собой Месхийским или Сурамским хребтами.

Главный хребет пересекает перешеек от Черного моря до Каспия в виде громадной и непрерывной стены, образующей водораздельную линию между Предкавказьем и Закавказским краем. На западе Главный хребет упирается в Черное море у Анапы, а за восточную оконечность его принимают г. Ильхи - даг, недалеко от впадения Сумгаит - чая в Каспийское море. Прямое расстояние между этими двумя пунктами составляет около 1000 в., но вследствие извилин и изломов Главный хребет имеет до 1420 в. протяжения (53, с. 13 - 14).

Из других передовых цепей заслуживает внимания небольшой хребет, идущий на протяжении Самурской долины и изрезанный многочисленными поперечными ущельями. На этом хребте находится несколько значительных вершин: Шахбуз - даг (13679 ф.). Шах - даг (13956 ф) и Кизилкая (12247 ф) (53, с. 16 - 17).

«Система гор Малого Кавказа... имеет длину от с - з к ю - в около 500 в., а наибольшую ширину в направлении, перпендикулярном к предыдущему, около 200 в. Северную границу Малого Кавказа составляют долины Риона и Куры, южную - долина Аракса. В общем Малый Кавказ следует одинаковому направлению с Большим Кавказом... В точках взаимного пересечения поднятий находятся высочайшие пики Малого Кавказа: Арарат, Алагез, Агманган и другие» (53. с. 18).

В пределах Закавказья, кроме горы Малый Кавказ, находятся еще три значительных горных хребта: Понтийский или Лазистанский, Агридагский и Тальшский.

Понтийским хребтом называется высокая горная цепь, окаймляющая южный берег Черного моря от устья Ирмака до устья Чороха. Закавказью принадлежит только восточная оконечность этого хребта, упирающаяся в левый берег Чороха. По ней проходит наша граница с Турцией.

Горами Агридаг называется тот высокий широтный хребет, по которому проходит русско - турецкая граница от Арарата до Кеса - дага... Восточной оконечностью Агридаг примыкает к вулканической системе Арарата, а на западе продолжается до Эрзерума, где входит в состав великого водораздела, разграничивающего воды Понта, Каспия и Персидского залива (53, с. 19).

Вопреки мыслям Вейденбауера о том, что название Кавказ встречается в первом сочинении Эсхила, «Скованный Прометей» ни кавказские туземцы, ни соседние с нами народы, ни арабы не знают этого имени. Выдающийся мыслитель Азербайджана Абаскулу Ага Бакиханов пишет:

«...В древности на правом берегу Куры, близ моря жил народ каспиев, от которого море получило название Каспийского, так же, как восточные народы называют его по имени прибрежных областей: Хазарским, Гилянским и Ширванским. Название же Кавказ или Кафкас произошло, вероятно, от соединенного названия народа каспиев и горы Каф. Последняя

упоминается и в ал - Коране, а в баснословных преданиях гора эта считается ЖИЛИЩЕМ дивов и пери*» (36, с. 19).

Многие восточные историки называют Кавказ Албурсом. Катиб Челеби в Джахан - Нума говорит, что Албурс лежит к западу от Бабал - Абваба или Дербенда и соединяется с цепью гор, тянущейся от Туркестана до Хиджаза более чем на 1000 арабских миль и что некоторые считают его горою Каф**. Близ Дербенда есть в горах две впадины, именующиеся Большим и Малым Кафами.

В настоящее время путешественники неоднократно обозревали весь земной шар, открыли Америку и Океанию, применили почти все указания древних географов к нынешнему населению, но нигде не встречали другой горы, кроме Кавказа, которая больше всего подходила бы к фантастическим и баснословным описаниям древних (курсив наш – С. А.) (36, с. 20).

Нет сомнения, что если горы, начиная от Иранского плато до Понта и Тавра, относятся к Кавказским горам, то тогда какую мерность представляет территория в 400 тысяч квадратных километров, так называемого Армянского нагорья.

В самом деле, армянские историки до того увлеклись фантазией о древней Армении, что путают основательно разнящиеся между собой исторические и географические понятия, а именно: не имеющее никакого отношения к армянскому народу, древней Армении географическое понятие с понятием прихода в качестве рода, племени в V в до н. э., после падения государства Урарту, на эту землю хайев, арминов и образования ими структуры, называемой Арменией. Известный турецкий историк Кямуран Гюрюн утверждениями иностранных историков - армяноведов, на основе фактов доказывает, что понятие Армянское нагорье не имеет никакой связи с армянами. Кямуран Гюрюн пишет: «Известно, что одни страны названы по имени населяющих народов (Турция, Германия, Франция), другие, в соответствии с географическим или административным названием, определяющим и имя насильников, - по территории (Италия, США).

В древние времена и в Анатолии имелись географические названия, которые объединяли жителей этих местностей, независимо от этнической принадлежности. Например: Пафлагония, Памфилия, Киликия, Каппадокия и другие. Никогда не было общностей, называемых по названию этих географических понятий. Выходцев из этих мест называли по месту их проживания, так же, как сегодня мы называем выходца из Стамбула стамбульцем.

То, что Армения является географическим понятием, известно давно. Нет никакого научного объяснения в источниках, почему прозвавшие себя айками, а страну свою Аястаном люди проживают на земле, называемой Арменией. Некоторые ранние армянские историки, например, Моисей Хоренский, считают армян прямыми потомками урартийцев, а происхождение названия Армения связывают с именем царя Урарту. Сегодня армянские историки не повторяют этой выдумки, признавая, что между урартийцами и армянами нет никакого родства» (124, с. 15 - 16).

В претензии Моисея Хоренского с иной точки зрения, может быть, и содержится доля истины. Вполне возможно, что появление географического понятия Армения и связано с именем Араму, а впоследствии оно стало сугубо географическим названием, а все жители данной местности стали называться армянами, то есть выходцами из Армении. Естественно, между теми армянами и той общностью, которую мы сегодня называем армянским народом, никакой связи нет (в западноевропейских языках обозначение понятия житель Армении и армянин обозначается одним счовом «armenian») (там же, с. 16).

Некоторые соображения о происхождении названия «армяне» высказывает Тойнби: «Если Двуречье в период падения Ассирии и возвышения Мидии перешло от Урарту к армянам, то это может объяснить происхождение интересующих нас двух понятий. Прежде всего, это может объяснить замену ахеменидами самозвания айк (мушк. гордиан) на арминия. Место, называемое древними парфиянами Арминия, вполне возможно, произошло от упоминаемого в клинописях близ Муша урартского слова урмениухини, являющегося названием завоеванного и уничтоженного города. Занятие этой урартской провинции мушками, называвшими себя айками, может быть, привело к тому, что мидийцы, а затем и парфяне стали называть новых насильников данной местности по урартскому ее названию» (226, с. 16).

* Каф – название горы, которая, согласно мусульманской космологии, опоясывает землю. По этому воззрению, которое повторяется и в ряде сур Корана, человек никогда не сможет перейти через эту гору. См. статью М. Штрека в «Энциклопедии Ислама».

** См. Катиб Челеби (Джихан – Нума, с. 398)

Приведя это предложение и назвав его спекулятивным, Тойнби поясняет, что интересующее нас понятие могло произойти от имени царя Урарту Русаса III - Эримена или как обозначение страны арамейцев Арумани, хлынувших сюда из северных пустынь Аравийского полуострова и захвативших Наири (226. с. 661).

Словом, ясно, что каких - либо связей между понятиями Армения и Айастан, и армянин, и айк нет. Естественно, что все насильники Армении с древнейших времен назывались армянами, жителями Армении, но столь же очевидно, что между сегодняшними армянами - айками и древними жителями этой местности никакой преемственности не прослеживается. Таким образом, утверждено, что в этих местах со времени первого упоминания в письменных источниках понятия «армянин» проживали предки нынешних армян, это такой же миф, как утверждение о том, что армяне произошли от Ноя. А ведь претензии нынешних армян, когда - то поселившихся здесь и несколько веков компактно проживших в регионе на всей территории Армении, основываются именно на такого рода «обоснованиях» (124, с. 16 - 17).

Происхождение географического названия Армения и сегодня остается невыясненным, как остается невыясненным и время расселения здесь айков.

Армянские летописцы, такие, как Моисей Хоренский, Тома Арцруни, и другие возводят происхождение армянского племени к Ною, а так как по легенде Ноев Ковчег был вынесен по воле Бога к вершине Арарата, то утверждают, что армяне в этой местности живут с тех незапамятных времен. Ни серьезность и ни научность подобных рассуждений не требуют доказательства» (124, с. 37).

Маклер считает: «Ясно, что Армения, т. е. географический район, с исторических времен носящий это название, не был местом постоянного проживания называемого армянами народа... в стране, безусловно, проживал не иноплеменный, а иноязычный народ.

Впервые об армянском народе упоминается в 515 г. до н. э. в надписях на каменных стелах Дария. Здесь об Армении говорится, как об одной из сатрапий Ахеменидской империи» (309, с. 18 - 19).

Отрицая населенность Армении армянами. Маклер все же признает существование Армении как административной единицы.

А. Пастырмачян подтверждает: «Появление относящегося к индоевропейской группе армянского народа на востоке, в Урарту или прото - Армении, вместе с другим родственным индоевропейским народом - киммерийским или иным - фракийским, проследовавшего с запада через Балканы и Малую Азию, относится к VII или VI в. до н. э. В научном мире уже принята эта гипотеза» (221, 23).

Кстати, здесь необходимо сказать несколько слов о происхождении армян и о хорениме Армения - Хаястан. Интересно отметить, что В. Величко на основании исторических данных весьма аргументированно отвечает на этот вопрос. Он пишет: «Кто такие армяне? Основное их происхождение мало выяснено. История свидетельствует о слиянии с ними сперва во время вавилонского пленения, а затем после разрушения Иерусалима огромной массы евреев. С антропологической точки зрения они, в большинстве, *крайние брахицены*, т. е. короткоголовые и наиболее сходны в этом отношении, как видно из исследований Шантра, Эркerta, Патнюхова и др., с горскими евреями и сиро - халдеями (айсорами). Английский ученый Бертинь считает их людьми одного типа с евреями допалестинского периода».

Профессор Д. Н. Анучин говорит, что армяне - племя не арийское, а скорее арианизированное (по языку). Помимо всего сказанного, далеко не все, причисляющие себя к армянам, принадлежат к коренному армянскому племени. «Армянский журнал «Мурч»^{*} говорит о значительной способности армян к ассимилированию.

«На свете существуют только два народа без национального языка и без отечества: это евреи и цыгане. Ни азиатская тирания, ни средневековое беспощадное преследование, ни даже современная гуманная культура не могли ассимилировать их с другими народами, и все эти могучие факторы оказались, таким образом, бессильными задушить материальную алчность одного народа и необузданное безграничное стремление к скитанию другого. Везде, в Азии или в Европе, в Старом ли или Новом свете, цыган является цыганом, еврей - евреем. Только одному армянскому народу удавалось ассимилировать цыган, и это я говорю, - прибавляет автор статьи, - не голословно, а на основании достоверных фактов. Эриванские, шемахинские, елизаветпольские, тифлиские и другие цыгане, о существовании которых лет 50 назад свидетельствует история, перестали быть цыганами и, слившись с армянским сегментом, ассимилировались с армянами, сохранив одни только фамилии, как дальнейшее воспоминание об их происхождении. С каких

^{*} «Мурч». 1897 г. статья под заглавием «Армяне из цыган»

сторон ни рассмотреть этот вопрос, придешь к одному и тому же заключению, дело массовой ассимиляции ни одному народу не удавалось, кроме армянского. Из ассимилированных цыган - армян вышли даже талантливые люди. Например, профессор С.-Петербургского университета Кербе Патканян был цыганского происхождения, монах поэт Аламдарян - тоже. двое из нынешних армянских писателей - тоже цыганского происхождения, народный писатель Ганес - оглы. поэт, а также другие народности, указывают в конце 90-х годов на наличие среди армян довольно большого процента ассимилированных цыган. Знакомство с обоими племенами дает наблюдателю значительный материал для подкрепления выводов указанного журнала. К еще более интересному выводу относительно значительных армянских групп пришел кавказский антрополог доктор И. И. Пантюхов. Почтенный ученый воспользовался случаем, когда Тифлис был наводнен полудикими беженцами из Турции, подверг множество турецких армян антропологическому изменению. Оказалось, что огромная часть этих незваных гостей, по своему физическому складу, чистокровные курды. Это открывает простор предположению что некоторые эпизоды армянской резни в Турции явились результатом давнишних семейных счетов между курдскими племенами различной веры.

Весьма интересен также вопрос о закавказской Албании или, по - армянски, Агвании. Эта страна, в состав которой входили и нынешняя Елизаветпольская губерния, части Тифлисской губернии и Дагестанская, была населена народами армянского происхождения, получившими христианство от армян. До начала XIX века существовал отдельный агвайский или гандзасарский католикос, соперничавший с эчмиадзинским, и по временам совершенно независимый от последнего. В настоящее время христиане, бывшие некогда паствою агванского католикоса, считаются армянами и, перемешавшись с ними, усвоили их характер.

Были у армян и невольные скрещивания с другими народами. И персидские полчища, и азербейджанские татары, и турки, и грузины, и горцы, очевидно, не церемонились с женщинами народа, давно утратившего государственность и связанные с нею способы гордой, мужественной самозащиты.

При таких условиях ясно, что в жилах у армян течет всякая кровь» (54, с. 65 - 66).

В результате противопоставления и анализа мыслей возникает интересный вопрос - с какой целью в конце 19-го столетия «сотворено» Армянское нагорье, и как оно вошло в литературный оборот? Один источник, встретившийся нам в ходе поисков, показывает, что появление этого понятия в первый раз связано со случайностями. В книге «Библиография Азии», рассматривая сведения об Армении и армянах, обратили внимание на книгу Г. Абиха «Геология Армянского нагорья». Эта книга выпущена в переводе на русский язык в 1899 году. Однако поиски показали, что эта книга издана в 1882 г. на немецком языке, причем не под названием «Геология Армянского нагорья», а «Геология горной Армении». На немецком языке «Geologic des Armenischen Hochlandes», Wien, 1882.

При чтении книги выяснилось, что Г. Абих назвал эту книгу «Геология горной Армении», а при переводе ее название переделали на «Геологию Армянского нагорья». Эти мысли выясняются полностью при знакомстве с текстом «от переводчика». Он пишет: «Книга представляет собой перевод первых 13 глав «Геологического описания западной части горной Армении» Г. Абиха. По содержанию главы эти являются собственно лишь орографическо - геологическим очерком местности, поэтому заглавие «Геология Армянского нагорья» можно считать не вполне соответствующим содержанию книги; однако оно удержано распорядительным комитетом отдела, как точный перевод заглавия оригинала и могло бы получить полное свое значение, если бы впоследствии были изданы и специальные отделы труда. Б. 3. Коленко. *«Императорское русское географическое общество»*, Тифлис, 18 октября 1899 (2, с. 8).

Известно, что каждый народ создает топонимы, ойконимы, названия местностей, гор соответственно своему языку, культуре, духовности и не может создать термины на языке другого народа. Все названия гор, рек, местностей, приведенные во всех главах книги Г. Абиха «Геология Армянского нагорья», - тюркские топонимы. Чтобы наглядно показать это полностью, по главам, приводим все данные в этой книге топонимы:

Во - первых, названия гор - Алагез, Аглаган, Карагач, Абуль, Джам - джаме, Лейли, Ляльварь (лял - руда, вар - есть), Бзов - даль, Памбек, Гядик, Гарачобандаг, Алатау, Карабагская цепь, Инджи - даг, Кюмбетъ (9959м), Кисырьдаг и Бабадаг, Чильдыр (нынешняя площадь 117 кв. верст, выс. 6530), Арпачай, озеро Арпа, Агри - даг, Алла - Инпар, Кумри (9963) (прот. 153 верст), Зордаг, Асланлы - даг, Перлидаг, Косадаг, Туркмен галасы, Палан - томян, Арзрум, Мамахатун, Саридаг, Тепдурек, Аладаг, р. Систем Мурада, Бингел, Думлудаг, Нориманская долина, Отлинская долина Маймансур, Гяурдаг, Кардаричи, Ашкала долина, Кызыл - Инрмак, Агдаг, Боздаг (до 12000м), Агманган (на протяжении 40 верст), Кондур, Муровдаг (к югу от Гянджи, теперешнего

Елизаветполя) (высота 11000-12000 м на протяжении 65 верст), речная область Чундурь, Карадаг (она течет из Армении в юго - восточном направлении Аракса ниже Ордубада, поворачивает далее на северо - восток), Мишовдаг. Маранд, Котур, Савалан. Агар. Терекдаг (12000 - 13000 м.), Каракилса (Бамбакские цепи - 4160 м.), деревня Бендеван, долины Амамлы и Беканты, Аг - Булаг, Марал - даг, Шиш - тапа, система Аладжа (140 верст от Арарата), озеро Гокчо (80х35 в; 6340м), Кетан - даг, Аг - даг (на Агманганском плато), Малаго, Булутлу, Даралагасские горы, Казань - яйлы (в Даралагезе, сев. Арарата), Зинджирлидаг (севернее Арарата), Согоанлыдаг, долина Мисхана - горной параллели долины Бамбак, далее идут села и населенные пункты Чивинли, с. Джалал - Бешерт (10 верст от Александрополя), Карахан - чай, Дираклар, монастырь Кошаванк, Даш - башы, Шах - даг, Кара - чай, озера Карасу, Шайтан - кала, Буга - тапа (8994), Кизил - чай (10132), Айгер - гел, Айналудаг (над Карсом), Баш - Шурагель, Аладжа, Яглыджа - Кара - гузей (холм), местечко Баш - Кедик (Башкечидлар), долина Ахь - Баба, Кетандаг, Эшак Мейданы, Аг - Давалар, селение Чилпахчи (Шилпакчи), Кюмру, Кизиль - Гядик, конус Зиарата (7600м). Согоанлы, Чатиндаг, Кесадаг, Наримандаг, Акмередаг (Аг - Мезерьдаг), Киричли (высота), Армудлы (трахитовая система), Чомардаг, Кара - Урган (долина), Кизил Магара (долина), хребет Халиль Дивана или Согютлу, мост Чобан- Кебри, источник Далы - Чермик (5396м), Позлу - Баба (гор.), Хасанкала, Хасандаг, Каргабазар (8587м), Деве - Бойну (хреб.), его продолжение Туйдаг, Кирачлидаг, Агры - даг (восточный отрог Палан - токанских гор, на юге от Арзрума, Гяурдаг, Эрлидаг (Ярлидаг), Топдаг (6655), ущелья Хараба - чаирь (Карабчар). Арабчарь (Араб - чаирь), Дагирман - Дараси (ущелье), Кошабунарский (Хоша - Пунгарерский проход), Даридаг у Джуфлу (пики), Асабкев (Асабкеф), Игна - Ташь, Алинджа чай, Иланлы, Алинджадаг (в Нахичеване), Думанлыдаг, Чатиндаг, Парлыдаг, Саридаг, Мерджандаг, Музурдаг, Шайтанкала (Шай - тандаг), Токмадаг, Тебекдаг, Топал - чауш, Майрамдаг. Кучук - Кардаричи (сел. 5200), Иланчик (2, с. 65 - 66).

В Гаринской или Эрзрумской горной равнине древняя страна Гарин (Карин) с главным городом того же названия, ныне Эрзурум, входят топонимы: Карачоран (гор), Дадиандаг (Эрзурумская равнина), Гадалм - Кардаш, Урум - Сарай, Скалистая группа - Короглы (близ Фратского моста), Ашкалы Галвань - Мадани (долина). Кабак - дагу. Гэпэ - диби (Когул). Копьдаг (система). Кетчидаш (высота), Нахыр - Гыран, Дамурсохан (села), Тапалчауш (гор.), Кизил - Ери (гор.), Киатан (Котан) даг, Чятиндаг. Гюн - Гермаз Аджи - чай (перевал), Короглукала, Алиджа Крах (долина), Гаджи - Гядик. Мерджандаг, Мургуздаг, Гемакбогаз (залив), Ортлюкбелидаг, Гаджи - Гардаш, Шайтан догам (гор.), Хочи Альмские горы (2. с 57, 67).

Пограничная область между Пасином и Кагызмоном на Девебойнском перевале Косадага видится как раз вдоль долины Аракса купол плосковыпуклого Гысырдага (Гысырдага - бесплодная гора), возвышается в направлении севернее вершины Косадага (Лысая гора), Чобан Кепру (берег Аракса), долина Аракса ниже Армутлу и обильная грушами Калабаши, Каракилса, Баш гой (сложи голову), Сурб хач, Кабакдаг, Перидаг, Кагызманский и Кулпунский уступу, Яглыджа (плато), Тюлку - бурун, Такалты, Большой и Малый Яглыджа (2, с. 142). Долина Гюн - Гермаз (между Такалту и Араксом к северо - западу от Кульп), Аджи - чай, Чичакли - чай (рекою цветов), Котандаг (около селения Чан деревси) (долина Душу).

От Аракса до Александрополя: Согютлы, Гаджи байрам (селение Алям), Асланлы (плоский) повыше него Зарьдаг, затем Бамбук и так далее до Большого Арарата, Коша - Ванк или Орамази - Ванк (монастырь), Гюллиджа (ущелье), Арпа - чай (река), Ани (древнеармянская резиденция), Калаусти - даг, Хаджи Вали - чай, село Байрахдар, Угурлу - чай, Пирвали (Малый Ягия), Гатум - чай, Кара кесой (7200 ф.), «Норпет» (Нор - берт), Тикмадаг, Гюллидаг, Ханым - топасы.

На специальной карте Турецкой Армении Г. Кипперта (1895 - 96) указаны высоты: Согоанлы, Качал, Демир, Чуран и Балкардаг (2, с. 170).

Господа армянские историки взяли, что состоящее из гор плато Армении имеет площадь 312 - 400 тысяч квадратных километров и интересно, что они в этих же горах «поместили» выдуманную «Великую Армению» с площадью 400 тысяч квадратных километров. Как было выше сказано, общая площадь Больших, Малых Кавказских гор - 8 тысяч квадратных километров и будто здесь, на этой территории, возникли, исчезли и вновь возникли десятки государств.

В этой главе шел разговор об Армянском нагорье, выдуманном армянскими историками и начертанном в виде карты. Можно прийти к такому заключению, что этот термин появился в последнем столетии. Прежде небольшая горная Армения раздута до Армянского нагорья. А теперь

поговорим о методике создания выдуманной «Великой Армении», «соответствующей» по площади на карте Армянскому нагорью.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АРМЕНИЯ И УРАРТУ

Армянские историки избрали путь изображения Малой Армении Большой Арменией, присвоения истории других народов с целью показать древность своей государственности и создать выдуманное государство, искусственно расширить границы; они избрали этот негодный путь и отдают предпочтение этому методу. В этих целях практическим средством широко используется как фантастическая выдумка Армянское нагорье, так и употребляются понятия "государство Урарту", "урартийцы - предшественники армян". Они не брезгают подобными методами. Даже многие из историков, как это становится ясным из нижеприведенных высказываний, пытаются доказать, что наряду со словами Урарту, Ураатры, Арарат, Ара, обозначенными в разных языках, существуют также их различные образы, способы произношения. В самом же деле приведенные ими ложные факты показывают, что между Урарту и урартрийцами, с одной стороны, Арменией и армянами, с другой, не было никаких этнических, религиозных, языковых связей. Армяне просто, после разрушения государства Урарту, как одна из этнических групп, вторгшихся на эту территорию с запада, востока, из Фригии, Сирии, Индии, образовали на берегу озера Ван, как говорит Моисей Хоренский, маленькое княжество.

Хоренский пишет: *"Хотя мы - народ небольшой, весьма малочисленный, слабосильный и часто находившийся под чужим господством: однако и в нашей стране много совершенно подвигов, мужества, достойных внесения в летописи"* (154, с. 3 - 4) (курсив наш - С. А.).

Во время поисков встретились с одним таким фактом: они при переводе других сочинений, переписке рукописей выдумывают тысячу ложных утверждений в свою пользу. Так, и в переводе в 1986г. «История в девяти книгах» Геродота на армянский язык привели целый ряд вымышленных фактов, которых нет ни в одном из прежних изданий. Конечно, это, в первую очередь, преследует цель "доказать", что армяне были преемниками урартийцев, армянское государство и есть государство Урарту.

Например, в армянском тексте книги добавлен отдельный параграф 7 «История» Геродота об Армении и армянах (с. 568) в части примечания начинается обработка «Истории» Геродота по-армянски! «Источники, относящиеся к восточной части, ни о чем не говорят, и Геродот не знал даже о том, что Армения расширяет свою территорию за счет этих земель. Об этом он получил информацию только из официальных персидских источников. А эти источники были переведены с греческого языка и получены из арамейского языка, где Армения (Армения) по - старому называлась Урарту. Так случилось, что восточную Армению заселили аланородцами (урартийцами). До тех пор там жили армяне, как это показывают Бихустунские надписи..., тогда урартийцев не было» (Геродот, «История...» (на армянском языке), Ереван, 1986, с. 576).

Конечно, это не случайно, что в новом издании Геродота (на армянском языке) прошло такое липовое выражение..., «где Армения (Армения) называлась Урарту». Поскольку в 1989 году (информация прошла в газете «Коммунист», потом называлась «Голос Армении») было принято специальное постановление Президиума Академии наук Армянской ССР, где говорится: считать ошибочным в армянской историографии такой факт, что урартийцы являются предками армян, а Армения продолжением Урартийского государства.

А теперь обратимся к современным армянским историкам относительно Урарту - Армения. Армянский историк С. Т. Еремян в статье «Армяне» в Большой Советской Энциклопедии пишет: «Древнейшим ядром Армении было население северной и восточной частей Малой Азии. Эта страна в хеттских (16 - 15 в. в. до н. э.) надписях называлась Армата. а позднее (14 - 13 в. в. до н. э.) Хаяса. Оттуда предки армян, известные под названием урумийцев, в 12 в. до н. э. вторглись в пределы ассирийской провинции Шуприа (к ю. - з. озера Ван). С этого времени Шуприа у ассирийцев называлась также Урме. В середине 8 в. до н. э. она была присоединена к государству Урарту под названием Урме или Арме. Население этих областей (Хаяса и Арме) говорило на индоевропейском и проармянском языках, который постепенно стал языком объединенных групповых племен западной части Армянского нагорья, в состав которого влились и местные хуррито - урартийские аборигенные племена. Становление армянской народности происходило на

базе укрепления и повсеместного распространения на территории Армянского нагорья. Процесс складывания народности, в основном, завершился ко времени греко - македонского завоевания в 4 в. до н. э.» (47, с. 216). А в статье «Армянская ССР» в части исторического очерка тот же автор С. Еремян пишет: «Первобытнообщинный и рабовладельческий строй на территории Армении - Армянское нагорье - один из древнейших центров мировой цивилизации. В борьбе с экспансией Ассирии (13 в. до н. э.) племена Армянского нагорья объединились в союзы (Уруатри, Наири, Дайани и др.). На основе этих союзов в 9 в. до н. э. сложилось Урарту - первое государственное образование древневосточного типа на территории СССР (а причем здесь Армения? - С. А.). Объединение было непрочным, границы - неустойчивы. В конце 9-8 вв. до н. э. Урарту значительно расширило свои владения. На территории Советской Армении открыты и исследованы урартийские крепости, бывшие крупными военными и административно - хозяйственными центрами Эребуни, Тейшебаини. Аргиштихинили, обнаруженные в 1950 г. на холме Аринберд на территории города Еревана.

Клинообразная надпись (не было такой надписи - С. А.) 782 г. до н. э. гласит: «Величием бога Халди Аргишти сын Менуа построил эту величественную крепость и установил для нее имя Эребуну; построил ее для могущества страны Бианили для усмирения вражеской страны... Таким образом был определен возраст Еревана, 2750 лет которому отмечалось в 1968 году» (47, 219). Конечно, все эти фикции - вымыслы армянских историков - писателей. Во - первых, Эребуни - это город Урартийского государства; во-вторых, история города, как указывается в энциклопедическом словаре Бракгауза (1904 г.), не может быть не ранее половины VII в. по Р. Х. В статье «Эриван» в словаре говорится: «Армяне приписывают Эривану глубокую древность и относят его ко временам Ноя, но первое известие об этом городе встречается не ранее половины VII в. по Р. Х. Последние 4 столетия город сделался предметом борьбы между персами и турками, которые попеременно овладевали им. В 1582 г. турки построили над р. Зангою крепость, остатки которой существуют до сих пор. В 1604 г. персидский Шах Аббас Великий окружил город новой стеной (213. с. 15).

Вот как ложь просачивается в образ мышления. Идеология, подпитываемая постоянной ложью, беззастенчивой имитацией, отравляет общественное мнение. Интересно вот что, автор в историческом очерке «Армянская ССР» приводит историю создания другого государства, то есть государства Урарту. Несомненно, ниже приведенная дефиниция - отрывок из статьи «Урарту» еще более подкрепляет наши мысли о фальсификации истории Армении: «История царства Урарту - первого по времени государства, возникшего на территории СССР, - имеет большое значение для изучения древнейшей истории нашей страны, и особенно истории Грузии и Армении.

Древнейшие известия об Урарту: наиболее древние сведения о стране Урарту (Уруатри) восходят к началу XIII в. до н. э., ко времени правления ассирийского царя Салманасара I: из них можно заключить, что страна Урарту размещалась в районе озера Ван. Очевидно, в XIII в. до н. э. Урарту (Уруатри) не было еще государством, представляло собой племенной союз.

Из надписей Тиглатпалсара I (конец XII в. до н. э.) известно также и о Другом большом союзе племен, которые ассирийцы называли «странами Наири». Эти «страны» занимали территории к югу и северо - западу от озера Ван» (97, с. 308 - 309).

«Первое, упоминание похода против урартов с указанием имени их правителя Арама относится, по - видимому, к первому году правления Салманасара III. В тексте описывается от имени ассирийского царя успешное продвижение войск на север, в страну Наири. «Из Хубишкин я ушел к Сугунии. крепости Арама Урарту. Я приблизился, город обложил, захватил. Я убил много их воинов, увез добычу, из голов я образовал гору напротив их города. 14 поселений его области сжег огнем. От Сугунии я ушел, спустился к морю Наири. Мое оружие омыл я в море, жертву принес я моему богу» (97, с. 309).

«На камнях стелы сохранились три надписи на ассирийском языке, одинаковые по содержанию. В них именуют себя не царем Биайны, как впоследствии называли урартийцы центральную часть своего государства, а царем Наири. Очень возможно, что Урарту входила в коалицию стран Наири и после того, как оно заняло первенствующее положение в районе Ванского озера, и сохранило название страны Наири» (97, с. 310).

«Урартийские клинописные памятники отмечают, что при продвижении к северу, через р. Аракс, урартийцы встречали большое число мелких «стран», не имевших общего объединения. Термином «страна» в данном случае обозначались территории, занятые отдельными родоплеменными группами» (97, с. 313).

Окончательную гибель Урарту относят обычно ко времени около 585 года до н. э. до встречи мидийских войск с лидийскими на р. Галисе. По - видимому, мидяне, проходя через Урарту, опустошали страну и разрушили Тушбу.

Последний раз термин Урарту, в форме Урашту встречается в Вавилонском тексте Бисутунской надписи Дария (521 г. до н. э.), причем в персидской редакции он заменен термином Армина (Армения) (97, с. 320).

Некоторые армянские исследователи считают, что после падения царства Урарту вся территория перешла Армении. Так, например, в книге «Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии» они утверждают: падение Урарту в начале VI в. до н. э. привело вскоре к образованию (практически на той же самой территории) Армянского царства. Оно первоначально находилось в зависимости от Мидии, а затем от государства Ахеменидов. После подавления вспыхнувшего в Армении восстания царь Ахеменидского Ирана Дарий I разделил страну на две сатрапии. Под властью Ахеменидов Армения находилась до гибели этого государства под ударами армии Александра Македонского (97, с. 37).

А. Дяканов еще более подкрепляет эту мысль. Он пишет: «После падения царства Урарту главенство на его территории временно перешло к племени, и по имени этого племени всю страну стали называть Арменией. Путем длительного процесса смещения древних племен страны Урарту с вновь пришедшими туда племенами в последующее время образовалась здесь армянская народность. Во втором веке до н. э. произошло объединение армянских земель, и образовалось Армянское царство (97, с. 193).

По - видимому, территория, о которой говорят армянские историки, после падения Урарту распределилась совершенно иначе, часть территории получила Армения, часть - Мидия и часть - грузинские племена, о чем говорится ниже:

«Значительная часть бывших урартийских владений вошла в состав Мидийской державы, а затем империи Ахеменидов. Они были включены в состав сатрапий, выплачивали центральному правительству налог, поставляя вооруженные контингенты в ахеменидскую армию. В рамках таких сатрапий в VI - V вв. до н. э. происходит формирование древнеармянской народности, постепенно включившей в свой состав потомков и некоторых других племенных групп... Вскоре правителями и одной из сатрапий стали представители древнеармянской знати - Ервандиды (Оронтиды в греческой передаче).

Столицей владений Ервандидов стал Армавир, расположенный на территории более раннего урартийского центра. Сравнительно недолгой независимости Армении пришел конец в 220 г. до н. э., когда Антиох III присоединил это государство к так называемой «Великой Армении», созданной им в рамках Селевкидского государства, во II в. до н. э. в период ослабления. Однако общая обстановка в Передней Азии продолжала оставаться напряженной. Тигран II вынужден был уступить римскому натиску. ...Вскоре походы Антония вновь низвели страну до положения Римского вассала (74, с. 171 - 172).

В книге «Народы Кавказа» еще более углубляются мысли о разгроме некогда могущественного государства Урарту. Вскоре после этого южные районы Закавказья, которые были подчинены Урарту, вошли в сферу влияния сасперов. Распространение политического влияния картлийских племен на северные районы Урарту вызвало ассимиляцию части урартийских племен грузинскими племенами. В то же время (VI в. до н. э.) на территории Западной Грузии образовалось Колхидское царство - преемники древней Колхиды (157, с. 214).

В 1960 году президент США Джон Кеннеди выступил на страницах газеты «Известия». Он особенно коснулся вопроса о «холодной войне» в советско - американских отношениях. Из этой большой статьи вспоминаются мне следующие крылатые фразы : «Не важно, что был мир, а важно, что не было войны». И вторая фраза непосредственно относится к этой работе, поэтому приведем ее дословно: «Вряд ли советские руководители сами верят в свою пропаганду». Это полностью относится и к армянским историкам. Господа армянские историки вряд ли сами верят в свою пропаганду. Проповедуя во всех официальных источниках о том, что армянский народ формировался в VI - V вв. до н. э. и во времена Александра Македонского, вдруг высказывают на целых два тысячелетия вперед, констатируя, что якобы первое армянское княжество создано во времена Ноя в конце 2200 лет до н. э.

Обратите внимание на самое новейшее издание «Древние цивилизации» (М., 1989), которое более или менее объективно отражает историю Закавказья в древности: «История Закавказья в древности - одна из интереснейших страниц в мировой культуре. Именно здесь возникло древнейшее государственное образование на территории нашей страны - Урартийское царство.

Позднее здесь же сформировались своеобразные цивилизации: Колхида, Иберия, Армения, Кавказская Албания.

Процесс разложения первобытных отношений получил интенсивное развитие среди племен, обитавших в районе озера Ван и носивших наименование урартийцев. Восемь стран под общим наименованием Уруатри упоминаются в этом районе в ассирийских источниках уже в XIII в. до н. э. В документах времени правления ассирийского царя Ашшурнасирипала II вместе с многочисленными мелкими владениями упоминается страна, носящая имя Урарту (а не Армения-автор). Другое государственное объединение урартийских племен сложилось к юго - западу от озера Урмия и носило название Муцаир (тоже не Армения - автор). Первым правителем объединенного Урарту стал царь Арам (845 - 864) (не армянский царь, - автор) (74, с. 165).

«...В общих чертах периодизация Закавказья в настоящее время выглядит следующим образом: в первые века I тысячелетия до н. э. здесь существует один центр государственного и классового общества - Урарту. Затем в зону становления государственности включается Черноморское побережье Закавказья - древняя Колхида; в эллинистическое время - остальные районы этого региона - Иберия (современная Восточная Грузия) и Кавказская Албания (области современного Азербайджана и часть Дагестана).

Значительная часть бывших урартийских владений вошла в состав Мидийской державы, а затем империи Ахеменидов» (курсив наш - С. А.) (74, с. 164).

Следует отметить, что последний абзац категорически отрицает высказывание армянских историков о том, что урартийцы являются предками армян, Урарту - это Арарат, Урарту и Армения - одно и то же понятие, территория Армении соответствует территории Урарту и т. д.

Б. Б. Пиотровский, известный урартолог, долгое время занимающийся исследованием государства Урарту (Ван), в своей книге «Урарту - древнейшее государство Закавказья» (Л., 1939), более или менее объективно объяснил историю Урартийского государства. Основываясь на историческом факте, он пишет. «Древнейшее упоминание страны Урарту, дошедшее до нас имеется в ассирийских анналах в начале XIII в. до н. э., в надписях ассирийского царя Салманасара I описываются поход в страну Уруатри и захват ее восьми областей.

Хотя в надписях XIII - XII в. в. до н. э. страна Урарту (в форме Уруатри) встречается крайне редко, все же можно установить, что оно находилось к северу от Ассирии в районе озера Ван и отделялось от нее странами Наири. Страны Наири, занимавшие территорию к югу от озера Ван, которое ассирийцы называли «морем Наири», представляли собою *конгломераты мелких родоплеменных групп*. Довольно подробное описание ассирийских походов имеется в надписях Тиглатпалассара (кон. XII в. до н. э.) (168, с. 10)

Местоположение других стран, упоминаемых в Келогиранской надписи, нам неизвестно, возможно, что они находились к востоку от озера Севан. Территории, занимаемые этими закавказскими родоплеменными объединениями, называемыми в клинописи «странами», были очень невелики, и нас не должно удивлять большое число «стран» в Закавказье, упоминаемых урартийскими надписями (168, с. 47).

Келогиранская надпись заканчивается следующими строками: «Всего двадцать три царя я захватил в один год и увел мужчин и женщин в Биайну. Во второй год пришел я и построил эти крепости..., области..., покорил. Построив эту мощную крепость, назвал Тейшабы городом страны Биайны Великой. Далее идет обычная в урартских текстах угроза тем, кто разрушает надпись (168, с. 47). В дальнейшем мы увидим в армянских источниках, как переделывается Келогиранская надпись на имена армянских царей.

«Такие же пояса из листовой бронзы и с изображениями, аналогичными карсскому поясу, известны теперь и на территории Армянской ССР (раскопки в Ани - Пемза), встречаются они и в центральной части Ванского царства. С ними связана целая группа вещей, датируются концом VII или началом VI в. в. до н. э.» (168, с. 53)

Приведем отрывок из «Истории древнего мира», изданного в 1955 г., объективно описывающий создание Урартийского государства. «Урарту - древнейшее рабовладельческое государство, возникшее в начале I тысячелетия до н. э. на территории Закавказья, где находилось на большом нагорье, расположенном между Малой Азией, северо-западной окраиной Ирана - северным Двуречием. Таким образом, в состав Урарту входили довольно значительные области Закавказья территории Армянской ССР и Южной Грузии Восточная часть Урарту была расположена между тремя большими озерами - Ваном, Урмией и Севаном (Геокча). Северная часть Урарту находилась в бассейне Аракса и южных притоков Куры. Из многочисленных племен

ассирийских надписях чаще всего упоминаются названия «Уратри» (Урарту) и «Наири», которые охватывали обширные территории и ряд племен, объединенных в союзы» (97, с. 56).

«Ассирийские цари во всех надписях упоминают о борьбе с местными царями, которые, очевидно, были лишь племенными вождями. Урартийский союз племен сперва носил название «Уратри», а затем - «Наири» (97, с. 58).

«Урартийский царь Аргишти (781 - 760 в. в. до н. э.) сумевший создать значительную армию, вышел победителем из борьбы с Ассирией, разгромив ассирийского царя Ашшурдана. Расширение северных пределов государства дает возможность перенести центр государства на север в город Аргиштихинили, который находился около современного селения Армавир» (97, с. 60). «...Некоторые представления об урартской живописи дают остатки стенной росписи, обнаруженные в развалинах крепости около Еревана» (97, с. 60), Скоро будем свидетелями того, как армянские историки все эти данные отнесут к Армении. Урарту - это Армения, три озера относятся к Армении. Наири - это армянские племена и т.п.

Начнем с главного официального издания Армении - с Армянской советской энциклопедии. Термин «Урарту» дан в энциклопедии так: Урарту - (аккад. mat Urartu, «страна Урарту»), в древнеармянских источниках страна Арапат. Арапатская страна, Арапатское царство, первое армянское объединенное государство (крепостническое) в Армянском нагорье IX - VI вв. до н. э. Во II половине второго тысячелетия до н. э. проживающие на территории Урарту племена создали племенное царство в Армянском нагорье.

В первой половине IX в. до н. э., как свидетельствуют ассирийские источники, в Армянском нагорье было создано еще одно объединенное государство - «страна Урарту». Поскольку оно было создано около города Ван, поэтому некоторые востоковеды (М. Бруссе, А. Сейс, Б. Пиотровский) страну Урарту называли Царством Вана. ...Якобы эту страну называли «Урарту», «Урашду», а также «Урарт», «Арарт», «Урарат», «Арапат» (автор статьи М. Катвалян) (27. с. 276).

А. Р. Ишханян, автор «Иллюстрированной истории Армении» (кн. 1), опять продолжает проповедовать свои необоснованные мысли об Урарту, царях Урарту, и, наконец, приватизирует их, фальсифицирует историю Урарту. В отрывке, называемом «О короле армянском - Араме», А. Ишханян пишет: «Время проживания Арама известно. Его имя впервые называлось в протоколах ассирийского царя Салманасара III (859 - 824 гг. до н. э.). После этого царство Арама продолжалось между 859 - 824 годами до н. э. Значит Арам был деятелем 9 века. Вероятно, он достиг царства в 858 г. до н. э., когда был мощным царем».

Хоренаци его называет армянским Арамом, а Салманасар III по - аккадски называет урартийским Арамом. Мы знаем, что аккадцы армян называли урартийцами. Если написанное Салманасаром III перевести на армянский язык, получится Хай - Арам, т. е. Армянин - Арам или армянский Арам (до чего смешно выглядит - С. А.).

При царе были утверждены восточные районы Великой Армении. Так, например, во времена Менуа армянский Арцах (т. е. Нагорный Карабах - С. А.) находился под царством ассирийского царя Ададнерора III, он имел там свои палаты. Во времена Ара этот район был присоединен к Арапатскому царству.

Во времена Ара I и Сюник входил в состав Арапатского царства. Спустя долгие годы местные цари в Сюнике старались отделиться от Арапата, но их восстание разгромил правнук Ара - Ара II. Мы все это знаем из клинописных протоколов (нет такой надписи - С. А.), найденных недавно на территории Сисиана. Восточные части Великой Армении Ути, Пайтакаран. т. е. до Каспийского моря также находились в составе Арапатского царства. Разве все это не вызывает смех, что не имея никакого основания, никакого письменного доказательства, он занимается баснословием.

В заголовке Ара I и объединение «Великой Армении» Ишханян идет еще дальше и «доказывает», что Ара и Аргишти не урартийские цари, а армянские. Мовсес Хоренаци писал о двух царях по имени Ара, на клинописях также упоминается о двух царях по имени Аргишти. По словам Хоренаци. Ара I (красавец) был мощным царем. Независимо от сказанного Хоренаци армянский народ веками вспоминал царя по имени Ара, многие отцы называли своих сыновей именем Ара. Из клинописен можно понять, что Аргишти I тоже был самым мощным из царей армянского государства Арапат.

Анализ этих имен подтверждает то же самое. Так, например, слово Ара состоит из слога «Ар» (корнь) и «а» - старое армянское окончание. Ар (корнь) по - армянски значит «мощный». Вспомним, что слова Айрарат, а затем Арапат также состоят из корня «айр». Таким образом, в

именах Ара и Аргишти есть один и тот же корень «ар», а остальное - окончание. Это и помогает нам разобраться, что упоминаемые Хоренаци два царя Ара и есть два царя Аргишти, указанные в клинописях. А разные написания Ара и Аргишти - это, наверняка, воздействие новейшего языка.

Снова напоминаем, что Хоренаци жил в 5 - м веке, т. е. через 1300 лет после царя Ара - Аргишти, поэтому автор может и ошибиться (хорошее предупреждение, «железная логика» - С. А.) (103, с. 52,67 - 68,73 - 74).

Возвращаясь к сказанному, мы должны исходить из того, что армянские историописатели нарочно смешивают историю своих народов с историей других народов для того, чтобы "доказать" миф о прородиче армян, миф о древности, великости Армении.

Если это не так то почему господин Ишханян, зная, что Арам - это урартийский царь, а это установленный факт, который единогласно признали крупные авторитеты, старается заменить исторические факты мифологией, баснословием. Но при всех этих обстоятельствах не следует забывать о том, что это - история а история не пишется, а делается, господин Ишханян!

Предки говорили: «если не стыдишься, то можешь танцевать»: присвоить чужую историю, чужие земли считать своими - исконное занятие армянских историков. Однако впервые встречаемся с тем, что царей также могут украсть. Ишханян не имеет никакого основания объявить урартийского царя Арама армянским царем. Все то, что он говорит, это фикция. Очень интересно, что в вышедшем в 1890 г. «Энциклопедическом словаре» очень метко дана дефиниция слова фикция. В этом словаре говорится «*фикция - это вымысел; придание несуществующего юридического факта реальным*» (курсив наш, - С. А., 212, с. 25 - 71). На все эти фикции Ишханяна отвечает грузинский писатель Илья Чавчавадзе в своем произведении «Армянские ученые и вопиющие камни» (Тифлис, 1902), показывая суть спекуляции армянских историописателей, разбирая армяно - грузинские, армяно - урартийские отношения, на основе фактических материалов разоблачает армянских писателей и их писания.

Кстати, должен сказать, что цитируемые мною материалы иногда оказываются большими отрывками. И это не случайно, так как тезисы для ясности даются крупными отрывками. Должен отметить, что эта практика тоже взята у армянских историописателей. Так, например, в книге, вышедшей в Санкт - Петербурге (1913г.), «Летопись на камнях» собрание - указатель армянских надписей (на армянском языке) пишется:

«Печатание - сильно затянулась работа над корректурой - выяснила необходимость, во - первых, сличения всего текста с самими изданиями, откуда он извлекался, не только с рукописью - более обстоятельная ссылка на использованную литературу; так, например, труд Шахатунянца автором цитировался по параграфам, занимающим часто по несколько страниц, как это прошло в четырех первых листах; с 67 - й страницы введены ссылки на том и страницы или серию «Азгаграган андес» («Национальный журнал» - автор), цитировался часто без упоминания автора и всегда с указанием тома, без страницы и т. д.» (132, с. 2 - 3).

Чтобы преодолеть разногласия в области отношения Армении и Урарту, считаем необходимым вновь обратиться к грузинскому поэту и публицисту, князю Илье Чавчавадзе, который свою великолепную книгу "Армянские ученые и вопиющие камни" посвятил этой лжи, всем этим историко - археологическим посягательствам и хищениям армян.

Приводя цитату русского писателя Сенковского, известного под псевдонимом барона Брамбеуса, из его книги "Библиотека для чтения" (1838 г.), касающуюся истории Грузии, он разоблачает этого проармянского писателя. Сенковский пишет:

"Грузия до XII в. даже не существовала... В Грузии не было грузин, там обитали армяне и другие народности... Большая часть Грузии вместе с Тифлисом испокон века принадлежала армянам". (198. с. 151, 178.) Ложь, и притом такая нежданно - негаданная, без задней мысли и без расчета, не появляется.

Со дня присоединения Грузии к России, до того дня, когда Сенковский состряпал такую ложь, не прошло даже 37 лет, и неужели в продолжение этого, сравнительно короткого времени, история облеклась в такой мрак, что никто уже не помнил, какая страна присоединилась к России - Грузия или Армения, или чьей резиденцией и столицей был Тифлис. Сам Сенковский был профессором восточных языков, русским писателем, журналистом и неужели можно допустить, что он доподлинно не знал о случившемся так недавно, чуть ли не на его памяти! Неужели можно поверить, чтобы Сенковский не слышал даже о таком для России исторически важном событии! Неужели до слуха его не дошло, чью страну и от кого приняла Россия под свое покровительство. С тех пор по настоящее время армянские ученые употребляют все усилия..., чтобы как можно

больше от нас урезать и присвоить себе, насколько возможно уничтожить прошлое и осквернить даже и настоящее его (198, с. 13 - 14).

«Далее, - продолжает И. Чавчавадзе, - известно всем, что Чорохский бассейн с давних времен составлял часть верхней Карталины, что впоследствии составляло Самцхе Саатабаго, армянские же писатели - Эмин («История Моисея Хоренского». 1858), Эрицов («Кавказская старина», 1872, №1), Худабашев («Обозрение Армении», 1839) - оспаривают у нас именно эти места, утверждая, что верховья Куры и весь Чорохский бассейн входили в состав «Великой Армении» (какой?). Но как сочтутся они с тем фактом, что оспариваемые ими у нас места задолго до Р. Х. по настоящее время сохранили грузинские названия.

Несмотря на это, армянские историки все же тянут свою канитель и селятся там, где никогда не жили. Разве не ясно, что этой поверхностной ученостью они желают убедить мир, будто за ними историческое право занять эти места.

Если перечитать всех этих Эрицовых, Худабашевых, Эминовых и им подобных, то вы увидите, что свои мнения и исследования они ценят на вес золота, а чужим, если им не на руку, - грош цена.

Та группа армян, запевалами которой являются их, армян, книжники, не довольствуется этими подтасовками, для них, мало скрывать чужую правду, а о своей лжи, как о правде, трубить. Они отлично понимают, что факты, как их не замалчивай, нельзя скрывать, они рано или поздно скажутся. Все факты уничтожили, оставляя лишь исторические надписи, или же переименовали ее в свою пользу.

С этой целью они выкинули достойно похвалы коленцо и, где только смогли - сумели, уничтожили всякие следы.

Мы имеем немало примеров того, как армяне умели стирать и уничтожать следы грузинского происхождения на грузинских храмах и монастырях, соскабливать или стирать с камней грузинские надписи, вынимать камни из построек и вставлять туда другие с армянскими надписями, о чем даже писалось и в русских, и в грузинских газетах» (198, с. 17.).

Разоблачая махинации армянского историка Патканова, И. Чавчавадзе продолжает: «Так или иначе, Патканов идет еще дальше и раз вошел во вкус присвоения чужого, так уже удержу ему нет. Он протягивает руки и к Тчанети, по Моисею Хоренскому, Джавени, т. е. к Халдее - она, мол, составляла часть Армянского царства. «Когда и где об этом писано?» - спрашивает Д. Бакрадзе смелого с разгулявшимся аппетитом армянского профессора. И он прав, если Моисей Хоренский пишет, что, мол, в тех местах, которые назывались Халдеею, почти за две тысячи лет назад жили армяне, так ведь в настоящее время всякому известно, что это басня. Равно всем известно, что патриарх армянских историков не настолько заслуживает доверия, слова и величия, как армяне полагают» (198, с. 29).

Ленорман, признанный всеми авторитетным ученым, вот что говорит: «За неопровержимую истину должны мы принять, *что у армян не существует никакого национального предания до Тиграна I современника Кира* (курсив наш - С. А.). Повествования о событиях до этого периода времени, все рассказы армянских писателей имеют источником сочинения Моисея Хоренского, которое ни что иное как простая копия с компиляции лживого повествования Марь Абаса Катина. Этот господин Катин жил в I в. христианства, занимаясь литературой, принадлежащей к едесской школе, и вот он-то и составил компиляцию, в которую внес больше лжи, нежели правды, и все это он "построил по образцу хронологической системы ктезия, не говоря ни о чем другом. Одно подражание этой системе должно уже было испортить дело, должно было отдалить его от истины. Дабы обмануть легкоговерного читателя Катина прибег к такой хитрости: компиляцию свою он отнес ко времени Александра Македонского. Подобные проделки были сильно распространены во времена Катина, такими фальсификациями наведен был весь мир» (127,1 - я серия 2 - е письмо.)

И. Чавчавадзе продолжает: «О древнейших временах грузинского царства и культуры упоминается в ассирийских клинообразных надписях еще в 1300 г. до Р. Х., об армянах же - и в помине не было до конца VII в. до Р. Х.», - как это ясно увидим ниже.

Высказанное г. Ленорманом и Раулсоном мнение о том, что вторжение армян в Армению (в конце VII в. до Р. Х.) поглотило много чего алародийского (грузинского), усиливает доказательство мнения, высказанного и Гетериасом (198, 35).

Важные данные приводит И. Чавчавадзе, где разоблачает армянских фальсификаторов, он пишет: «Во время последней войны, именно в 1877 г., французская газета «Тешрн» прислала на наш край корреспондента по имени Кутили... встречается с ним намеренно или случайно один

артиллерийский офицер, шушинский армянин. Он сажает французского корреспондента с собою в повозку и привозит в Тифлис... Офицер этот повел своего гостя к ныне покойному Арцруни, редактору "Мшака". Француз попал в сети и как эхо повторял без проверки, без расследования все то, что ему было внушаемо».

Что было делать попавшемуся в расставленные сети ветрогону - француз? Все оказалось армянским: парламент - армянский, пиры и увеселения - армянские, праздники - армянские, Деллингеры и Гиацинты - армяне, философы - армянские, кушанья - армянские, где же? В Тифлисе! Очевидно, здесь - Армения, и Тифлис город Армении... Таким образом уверили европейского корреспондента, что Грузия, включая и Тифлис, - Армения, и весть эту заставили его распространить по всему миру посредством такой почтенной и влиятельной газеты, как «Темпс».

Закавказье принадлежит армянам, и это желание, как увидим, исполнилось. Поведав Европе, что на Кавказе живут представители четырех национальностей. Кутили далее говорит: «Хотя армян в настоящее время меньше, чем грузин, всего 600 тыс. (?), но в конце настоящего столетия число их увеличится и их станет больше последних. А остальные нации? О татарах и русских не упоминается ни слова» (198, с. 43 - 45).

Далее, - продолжает И. Чавчавадзе, - по мнению в высшей степени всесторонне развитого философа Арцруни, армяне в будущем составят царство, по словам Кутили («Темпс». 1987 г., 30 июля) с 30-ю миллионами подданных.

Армянские пословицы: «К чему тебе знать, кто пек этот хлеб? Если он вкусен, ешь, даже, если его пек еврей», или «Где найдешь хлеб, там и селись»..., эти пословицы - позор создавшего их народа.

Мы уже видели, как мастерски воспользовались армянские книжники легковерием иностранца для распространения молвы и славы о «Великой Армении».

Нет сомнения, что наши генералы не нуждаются в похвалах ни Арцруни, ни Кутили, равно ни в защите нашей. Башкадыкляр, Кюрюк - Даря, Каре, Деве - бойну, Аглиарь, Бегли - Ахмет, Ардаган, Ахалчих, Чолак, весь Дагестан и вообще весь Кавказ громко говорят об их славных именах, и громкого крика их не заглушить хриплому писку и мяуканью армянских мелкодушных книжников - грамотеев! Только тот может ценить чужое достоинство, кто сам обладает им.

Таким образом. Арцруни и его «либеральный» цех заставили европейскую газету прокричать, что грузинам, и духовно, и физически обессиленным, и вместе с ними кавказским татарам другого исхода не остается, как или обармяниться, или пойти в рабы к ним (198, с. 53 - 55).

Г. Эзов в последнее время издал довольно объемистое сочинение под чрезвычайно громким названием «Сношения Петра Великого с армянским народом». Как же! Если уж кричать, так кричать!

Он пишет: «Ни с одним народом не поступали так несправедливо, так не клеветали на него, как на армян. Чтобы найти истину в армянском вопросе, нужно обратить свои взоры к седой древности, к археологам, к ученым и путешественникам, еще не успевшим проникнуться «политическою мудростью», и испортить ею свою научную точку зрения. «И камни вопиют», - говорит не в меру увлеченный г. Гольмстрем. Камни, разбросанные в пределах Араратской возвышенности и в ее ближайшем соседстве около Ванского озера, Урмии, Эрзерума и. наконец, в Эриванской губернии, и в Карсской области. «Камни - де никогда не лгут»..

Справедливо, что камни не лгут, но повторяем - «хорошему рассказчику нужен и хороший слушатель». Ниже мы увидим, что у камней оказались плохие слушатели. «Огненными буквами повествуют, - говорит тот же огорченный г. Гольмстрем, - надписи на скалах о событиях ассирийско - вавилонской древности».

Рассказывает г. Гольмстрем: «Наш ассириолог - археолог Никольский, обошедший эти места в 1893 году, сделал важное открытие: найденные в тех местах клинообразные надписи написаны на особом языке и повествуют о многочисленном племени, жившем в верховьях Тигра и Евфрата, около озер Ван. Урмия и Геокча. На ассирийских памятниках X и XI веков до Р. Х. это племя называлось Наири. Когда же во второй половине IX столетия оно собралось в одно государство, о нем стали упоминать, как о стране Урарту, откуда происходит - де еврейское существительное Арарат; имена эти - де тождественны Центр этого царства Урарту был первоначально в Эриванской низменности, но потом, по стратегическим соображениям, был перенесен на юг, к восточным берегам озера Ван. Страна урартийских царей заимствовала культуру от ассирийско - вавилонян, но не раз успешно оспаривала роль мировой державы у царей

Ассирии. ...Весь север и западная часть ассирийской монархии перешли в руки урартийцев (198, 85 - 86).

Помимо всего этого, по словам, мол, г. Никольского, надписи повествуют об урартийской культуре, говоря о возникновении городов, дворцов, о проведении канав и т. п.

Письмена вытекали, то по приказу ассирийских царей, то урартийских, смотря по тому, на чьей стороне был перевес. Эти памятники глубокой таинственной древности носят следы борьбы двух начал - зверского и более человеческого, первое олицетворяется - Ассирией, второе - Урарту ...»

«Урартийцы, - далее говорит тот же г. Гольмстрем, - оказали большую услугу тогдашней цивилизации всего мира, а следовательно, и целому человечеству, во - первых, тем, что Урарту своим давлением с севера препятствовало движению ассирийцев - народа со зверской направленностью, - на запад и юг, на Сирию, Палестину. Египет и вообще на северо - запад; вторая важная услуга, оказанная урартийцами миру, состоит в том, что они, с одной стороны, закрывали со стороны Кавказа путь скифам и другим северным варварам, чем не допустили попирания юго - западной цивилизации... По словам г. Гольмстрема выходит, что урартийцы издревле были народом многочисленным, с передовым направлением, в высшей степени гуманным...» (198, с. 86 - 87).

Прав г. Гольмстрем, было бы большой неблагодарностью и несправедливостью со стороны нынешнего человечества поступить иначе с остатками урартийцев, если только они где - либо существуют. Г. Гольмстрем утверждает, что остатки их и ныне существуют, но человечество несправедливо и неблагодарно поступает с ним. Грех, мол, не поддерживать такого твердого в несчастьи, способного, сильного душою и телом, мужественного народа и не дать ему в руки знамени нашей культуры для счастья и просвещения всей Азии.

Интересно резюмирует И. Чавчавадзе: "Вот ведь, оказывается, каким милым достохвальным народом были аборигены прежнего Урарту. Теперь спросим, ради кого и ради чего столь щедро расточает г. Гольмстрем похвалу, кого он превозносит, упоминая о добродетелях и заслугах урартийцев, армян, которые будто бы по происхождению потомки урартийцев. А так как по грузинской пословице "Каков батька, таков и дитяtko", то г. Гольмстрем и говорит, что так как урартийцы были таким славным народом, имеющим заслуги перед целым человечеством, - энергичным, стойким и мужественным, - и так как нынешние армяне происходят из того же племени, то ясно, что все добродетели урартийцев перешли по наследству к армянам и составляют их неотъемлемое свойство подкрепленное историческими данными" (198, с. 88).

И. Чавчавадзе подтверждает обратное: "Представьте себе, оказывается, что урартийцы - грузины. ...Да, господа, урартийцы были предками грузин, плотью и кровью грузинского племени....

Мы не без основания говорим, что урартийцы были грузинами. В подтверждение этого мы заставим говорить те же самые камни, вопль которых вынудил г. Гольмстрема проливать слезы за армян и с сокрушенным сердцем восклицать: "И камни вопиют! Камни не лгут!" (198, с. 89).

Франсуа Ленорман, считающийся среди людей науки знатоком истории древнейших времен, - авторитетный исследователь клинообразных надписей, в особенности, ассирийско-вавилонских. И вот именно те самые клинообразные надписи, которые, по уверению г. Гольмстрема, вопиют в пользу армян, тщательно исследованы этим знаменитым Ленорманом.

Именно он и доказывает, что Армения есть географический, но отнюдь не этнографический термин, и что это название в первый раз упоминается во времена Ахеменидов, именно в конце VII столетия до Р. Х. Тогда еще и в помине не было упомянуто об армянах, т. е. гайканцах, в тех местах, которых ассирийские, а равно и местные клинообразные надписи называют собирательным именем стран Наири, а впоследствии Урарту, а племя, жившее там, - урартийцы, гайканцы, гайосы (армяне) пришли в Урарту в VI в. до Р. Х., клинообразные же надписи, повествующие об урартийцах, относятся к более раннему периоду, ибо самая поздняя надпись относится к IX веку до Р. Х. (127, с. 124 - 129).

Ясно, что клинообразные надписи, высеченные за IX в. до Р.Х., не могли повествовать о народе, появившемся позднее, спустя почти три века.

"О стране Наири, впоследствии известной под названием Урарту, упоминается в некоторых надписях еще при ассирийском царе Салманасаре и затем при Тиглат - Паласаре - Салманасар же I царствовал в XIV ст., а Тиглат - Паласар I в XII ст. до Р. Х. (159, с. 389).

Те клинообразные надписи, те приводимые ими в свидетели камни каким чудом могли повествовать об армянах, когда последние, спустя лишь шестьсот - семьсот, ну самое меньшее

триста лет, появились в той стране, в которой урартийцы были аборигенами и боролись с ассирийцами в продолжение шести - семи веков до прихода армян? И если уж они, урартийцы, имеют какие - либо заслуги во всемирной истории... но отнюдь не для прославления и возвеличения армян.

"Филология, - говорит Ленорман, - это алгебра так называемой лингвистики, это могущественное и высокое средство, восстановительница древней этнографии", - доказывает нам, что аборигены страны, называемой Арменией, до конца VII в. до Р. Х. были родственным племенем тому, к которому относятся грузины и некоторые нынешние народности Кавказа. Это именно те аборигены, которых Библия называет "тогормами", ничего общего не имеющими с сынами Хайоса" (127, с. 27, 14).

А теперь Ленорман о языке: язык клинообразных надписей никоим образом никакого, даже отдаленного сходства не имеет с языком гайканским, - говорит Ленорман, - тот народ, вырезавший эти надписи и за шесть веков до Р. Х. владычествовавший в Армении, не имел никакого родства с армянами, с гайосами ни по происхождению, ни по языку своему.

Гайосы пришли в Армению в то время, когда ванские надписи уже существовали, именно в то время, когда тот самый народ урартийцы, который вырезал эти надписи, был ослаблен в продолжение нескольких веков непрерывавшимися войнами.

Таким образом, по словам Ленормана выходит, что армяне напрасно присваивают себе название урартийцев, так называемую «Великую Армению», напрасно считают своей первобытной родиной, и если какая - либо доблесть и добродетель урартийцев перешли к кому - либо путем наследственности и кто - либо может гордиться ими, то исключительно грузины, но отнюдь не армяне.

Ленорман и Генрих Раулинсон: «Переименование, присвоение чужого, подчистки и подкабливания надписей на памятниках, захваты чужих мест и прочие подобные добродетели с давних времен были качествами армян, и что с давних же времен они знакомы были с этими художествами.

На основании приведенных выше фактов, - говорит Ленорман, - я вынужден высказать то - же самое, что и Генрих Раулинсон: язык урарту не имеет никакого родства с настоящим гайосским языком, Гайосы, выходцы из Фригии, постепенно захватывали возвышенные места, лежащие к востоку от Фригии, откуда они вытеснили часть древних урартийцев. часть же поглотили и их названия, веру, язык, предания заменили своими.

Замена всем своим чужих наименований, языка, преданий и тому подобного, оказывается, с древнейших времен составляла обычную привычку армян Ленорман говорит в том же сочинении своем, что армяне напрасно присваивают себе происхождение от Торгомаса. Да отчего же им этого не делать: ведь для этого не требуется никаких расходов, дается даром!" (127, с. 96).

А что подтверждает Масперо? Большой знаток и исследователь древнейшей истории Масперо говорит: "Гористая страна (Урарту), в которой берут свое начало Гигр и Евфрат, еще при ассирийском царе Саргоне была населена только одним, совершенно отличным от современных армян и родственным грузинам племенем" (198, с. 98).

Упомянутые в надписях этих народы - не армяне, так как до конца VIII ст. или лучше сказать до начала VI ст. до Р. Х. упоминание об армянах в окрестностях Вана не было и в помине. ... Это печатно подтверждено даже и армянским профессором Паткановым поневоле, за неимением другого исхода.

И. Чавчавадзе заключает: - "Г. Никольский не делает даже отдаленнейшего намека на родственную связь урартийцев с армянами. Так откуда же г. Гольмстрем взял, что г. Никольский подтверждает происхождение армян от урартийцев? Пусть на этот вопрос ответит г. Гольмстрем или же книжники - грамотеи армянские" (198, 102).

Г. Никольский: "Страна Урарту, по ассирийским и вавилонским источникам, была частью более обширного царства, которое называется в них страной Наири... В науке пока не установлено твердого понятия и точного наименования этих народностей, но, по мнению Ленормана и Гоммеля, можно было бы их назвать алардийцами..."

"Если к ней (нации алардийской) не принадлежат нынешние грузины, то ее следует считать совершенно исчезнувшей из среды нынешних обитателей Малой Азии и Закавказья" (159, с. 389).

"В чем же тут видно свидетельство г. Никольского, что урартийцы - армяне?" - спрашивает И. Чавчавадзе. А вот ответ г. Никольского: "Величайшим и могущественным народом в Сирии,

Малой Азии, создавшим свою особенную культуру и явившемся мужественным соперником Египта и Сирии, были "хетты", принадлежавшие к аларадийскому племени" (159, с. 389).

И что аларадийцы? - очевидно, та же народность, что урартийцы - от слова "урарта", "арарат", только буква "р" заменена буквою "л". "Тобали" народа, жившего в Каппадокии. (159, с. 387).

Масперо: "Страна хеттов лежала между двумя главными государствами древнего мира, Халдеей и Египтом" (97, с. 178).

Хетты, или как другие называют "гитти", были многочисленным, со значительной культурой, народом, имевшим большое значение в истории. Опасаемся говорить о них потому, чтобы не дать армянским грамотеям - книжникам случай занимать чужое - выдать себя за хеттов (198, с. 106).

По словам г. Никольского, армянский епископ Месроп нашел несколько клинообразных надписей. Г. Никольский говорит: "В начале шестидесятых годов г. Месроп, тогда еще простой монах, вычитав из сочинений мхитаристов, что там в настоящее время обитают армяне, существуют клинообразные надписи, пожелал собрать их, полагая, что они будут иметь весьма близкое отношение к древней истории Армении". По словам же Никольского, г. Месропу «повезло», но не за ту сторону, на которую он рассчитывал. Он открыл шесть или восемь надписей; сняв их, он послал ученым, знатокам этого дела, именно Мордтмону, Сэйсу и Мюллеру. Передатчиком и посредником был профессор Патканов, полагавший, что эти надписи - исторические памятники армянства, и, конечно, от этой радости пришедший в телячий восторг.

«Впоследствии оказалось, - говорит г. Никольский,- что те клинообразные надписи написаны на языке, не имевшим ничего общего с армянским» (159, с. 381).

"Большая часть найденных г. Месропом надписей открыта к северо - западу, в 25 верстах от Эчмиадзина. Там есть один холм, называемый "Блури", у холма этого находятся какие - то древние развалины; армяне давно зарятся на них и говорят, что именно там была их столица, какой - то мифический "Армавир". Любопытные ученые добрались и до этих мест. Стали производить раскопки под руководством г. Уварова, осматривали развалины, старались и так и сяк, - работы производились в продолжение семи дней, - но не нашли ничего утешительного и радостного для армян (198, с.110).

"Такую настойчивость, - говорит г. Никольский, - можно объяснить только ошибочным мнением о характере и происхождении надписей и, понятным со стороны армянских ученых, увлечением мыслью найти древнюю столицу Армении" (159, с. 380).

Подобное художество, фальсификация не могут быть чужды тем, кто вынимает камни, заменяет исторические памятники азербайджанцев на христианские (94, с. 64) или же просто ворует камни и, черт знает, куда их забрасывает (32). Спрашивается, господа армянские историки, какая выгода была искажать, переиначивать вышеупомянутую надпись? Фиглярство, фальсификация, подлог. Конечно, они требуют большого умения, продолжительных упражнений и некоторого рода "смелости".

...Зачем понадобилось придать древним надписям ассирийской эпохи характер надписи эпохи ахеменидов, как это видно из слов г. Никольского. А вот почему: из предыдущих строк мы знаем, какое важное значение для истинного ученого имеет то обстоятельство, что Ванские надписи относятся к доахеменидской эпохе, а армяне лишь во время Ахеменидов появились в Армении, до того же их там не было, - и вот почему армянские ученые стараются доказать, что надписи относятся не к эпохе ассирийской, а к эпохе ахеменидов. Если бы эти надписи относились к ассирийской эпохе, т. е. к тому времени, когда в тех местах, где эти надписи найдены, не было и в помине армян, они не могли присвоить их, не могли бы утверждать, что в них повествуется их история. А если бы они оказались принадлежащими к эпохе Ахеменидов, тогда они легко могли бы соткать из фальсификации паутину для присвоения чужого имени и истории, и никто не мог бы возразить им: ... «вас еще не было, КОгда появились эти надписи».

«Разве эти проделки, эта фальсификация не то же самое, - резюмирует И. Чавчавадзе, - что сказали об армянских ученых Д. Бакрадзе, И. Серебряков, Ленорман, Раулинсон, Никольский или не то, что мы говорим в настоящей статье?! После всего этого не ясно, что такие ученые, как Патканов, философы - Арцруни, разные Эзовы, Худабашевы и весь их цех ничем не брезгают, лишь бы свое черное обелить, а наше белое очернить, смотря по тому, чего им хочется, что нужно им в известное время. Если бы только мы, грузины, говорили об этой черте армянских ученых, можно было бы думать, что вражда, зависть диктуют нам подобные мнения. Но Ленорман.

Раулинсон, г. Никольский - не родня, не кумовья наши, чтобы их заподозрить в пристрастном суждении» (198, с. 113)

По словам г. Гольмстрема, Анучин - противник теории, считающий урартийцев предками армян (а на самом деле нет такой теории - С. А.) (198, с. 115). Г. Анучин и антропологические данные доказывают, что армяне после уже пришли в Армению, в прежнюю страну Урарту (17, с. 385).

Кроме того, тот же Анучин свидетельствует, что армянам удалось занять ту сторону после долгой и упорной борьбы с урартийцами. Есть, по его словам, некоторые основания, в силу которых мы можем полагать, что урартийцы или понтийские халды были прародичами грузин.

Анучин пишет: «Таким образом, армянам удалось занять страну лишь после долгой и упорной борьбы с племенем урарту или понтийскими халдами, - племенем, язык которого еще не выяснен, но есть некоторые основания предполагать в них прародичей картвельского или грузинского племени» (17, с. 261).

Классически звучит грузинская пословица - «Предпочтительнее иметь льва, лежащего на пути, чем врага, обитающего в вашем доме». А теперь о главном - о мифической «Великой Армении» подробно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ «ВЕЛИКАЯ АРМЕНИЯ»

I. Древние греческие и римские историки об Армении

Из книг по истории, указанных и не указанных в библиографии (на армянском, русском, турецком, азербайджанском языках), я сделал выдержки общим объемом около 500 страниц: это материалы, непосредственно относящиеся к Армении, армянам, Армянскому нагорью. «Великой Армении». Моя цель состояла в том, чтобы выяснить, когда именно вошло в научный оборот понятие «Великая Армения», в чем сущность этого понятия, историю его возникновения, а также имеются ли сведения о ее территории, границах и других атрибутах. Можно придти к такому заключению, что в исторической литературе до XIX столетия, в том числе в греке - римских источниках, не было понятия «Великая Армения», лишь в некоторых местах употреблено выражение так называемой «Великой Армении». В одном из источников, на которые ссылаются армянские историки, в «Истории» Геродота не встречаются понятия Армянское нагорье, «Великая Армения», а у Страбона в «Географии в 17 книгах», несомненно, после соответствующих последних операций и то в дополнительных примечаниях есть одно упоминание: «...*Течет Евфрат на запад через так называемую Великую Армению до Малой Армении...*» (курсив наш - С. А.) (185, с. 492).

Как показывают исследования, армянские историописатели спекулируют, в основном, ссылками на этот источник. Поэтому решили конкретно указать то место, которое относится непосредственно армянам, Армении и так называемой «Великой Армении». Должен сказать, что мы пересчитали в Геродоте всего 7, а в Страбоне - 27 упоминаний этих названий. Так и поступаем: приводим все эти отрывки.

Геродот: «История в 9 книгах», Л., 1972 «Я обязан передавать то, что говорят, но не обязан всему верить» (Геродот).

Во - первых, приведем отрывок из приложения к книге Геродота «История», где говорится: «Армения (перс, «армина») - фракийское племя (по Геродоту, переселилось из Фракии)...», «Армения - горная страна, где берут начало реки Тигр и Евфрат», «...Армянский горный хребет в Азии» (ст. 552).

И семь отрывков, касающихся Армении:

1. «Границей же Мидийского и Лидийского царств была река Галис, текущая с Армянского горного (хребта) через Киликию; затем она протекает справа по области матиенов, а с левой стороны - по земле фригийцев» (64, I, 72, с. 35).

2. «Таким-то образом были возведены стены Вавилона. Город же состоит из двух частей. Через него протекает река Евфрат, берущая начало в Армении. Эта большая, глубокая и быстрая река впадает в Красное море» (64, I, 180, с. 67 - 68).

3. «В Армении, которая лежит выше Ассирии, вавилоняне нарезают ивовые прутья для остова корабля... А шкуры потом навьючивают на ослов и возвращаются в Армению... Когда же

купцы на своих ослах прибывают в Армению, то строят новые суда таким же способом» (64, I, 194, с. 73).

4. «Из Пактики, Армении и соседних областей до Евксинского Понта поступало 400 талантов. Это - тринадцатый округ. Сагартии, сараиги, фаманеи, утии, мики и жители островов Красного моря... платили 600 талантов. Это - четырнадцатый округ» (64, III, 93, с. 168).

5. «...Далее, после фригийцев идут капподокийцы, которых мы зовем сирийцами. Их соседи - киликийцы, земля которых вот здесь доходит до (Средиземного) моря, где лежит, как ты видишь, остров Кипр. Они платят царю ежегодно дань в 500 талантов. С киликийцами вот здесь граничат армении (они тоже богаты скотом), а с армениями - матиены, которые живут вот в этой стране» (64, V, 49, с. 252).

6. «...на пути через Киликию - три стоянки на расстоянии 15,5 парсанга. Границу Киликии и Армении образует судоходная река Евфрат. В Армении находятся 13 стоянок с заезжими домами и сторожевым укреплением на протяжении 56,3 парсанга. Из этой (Армении) путь ведет в Магиену... Первая река - Тигр, затем вторая и третья под (одним) названием Забат. Но это разные реки и начинаются они не в одной местности. Первая течет из Армении, а вторая - из Матиены» (64, V, 52, с. 253).

7. «Вооружение фригийцев было весьма похоже на павлогонское, с небольшим лишь различием. По словам македонян, пока фригийцы жили вместе с ними в Европе, они назывались бригами. А после переселения в Азию они вместе с переменной местопребывания изменили и свое имя на фригийцев. В Армении же будучи переселенцами из фригийской земли имели фригийское вооружение. Начальником тех и других был Артохи, женатый на дочери Дария» (64, VII, 73, с. 334).

Страбон (66 г до Р. Х. - 24 г. по Р. Х.) «География в 17 книгах» (1964). *«Там, где я имею свое суждение, я сообщаю то, что считаю правильным, где нет - там называю источники, а где нет свидетельства, там и я умалчиваю».*

Историков, которые пишут интересно и красочно, Страбон обвиняет в погоне за дешевой популярностью, в том, что они идут на поводу у читателей и слушателей. Поэтому, скорее уж с его точки зрения, можно поверить поэтам - Гомеру и Гесиоду, или трагикам, рассказывающим о подвигах легендарных героев, чем Геродоту, Гелланику, Ктесию из Книды (V в. до н. э.). В другом месте Страбон обвиняет этих историков в том, что они специально разукрашивают изложение мифами, чтобы удовлетворить читателей, питающих особую любовь к чудесам.

Почему же в трудах ученых и писателей эпохи Александра Македонского столько ошибок и нецелесообразностей? Страбон это объясняет двумя причинами. Во-первых, все они больше заботились о прославлении македонского вождя, чем об истине. А во-вторых, они ничем не рисковали, сообщая о самых невероятных явлениях: ведь речь шла о столь отдаленных районах, что никто ничего не мог ни проверить, ни опровергнуть.

Посидоний является самым ученым философом нашего времени, говорит Страбон. Но одновременно критикует Посидония. Заимствуя у Посидония многие сведения, Страбон, уличив его в нескольких неточностях, не в силах удержаться от язвительного замечания: «Я не представляю себе, как можно доверять Посидонию, когда он рассуждает о неизвестных предметах (об этом он не может сказать ничего правдоподобного), если он об известном - то говорит столь неразумно... Ему следовало бы в несколько большей степени заботиться об истине»

Приведенные отрывки из «Географии» Страбона, в основном, извлечены из XI книги. Поскольку эта книга посвящена непосредственно Кавказу, Гиркании, Парфии, Бактрии, Мидии, Армении (с. 466 - 496). Эти отрывки следующие:

«По утверждению Эротосфена, расстояние от Вавилона до Фапсака составляет 4800 стадий (177 км), а оттуда на север до Армянских гор - 2100. Это вовсе не означает, что расстояние от Вавилона по проходящему через него меридиану до северных гор больше 6000 стадий» (185, II, 1, 29, с. 83).

«От Фапсака на север до армянских гор... составляет 1100 стадий... Гиппарх считает расстояние в несколько тысяч стадий от Армянских гор и параллели, проходящие через Афины до перпендикуляра из Вавилона...» (185, II, 1, 29, с. 86).

«Если это так, тогда Армянские горы и горы Тавра не могут лежать на параллели, проходящей через Афины (как это утверждает Эротосфен), но на много тысяч стадий (177 км) севернее. Согласно утверждению самого Эротосфена, от Фапсака до Вавилона расстояние составляет 4800 стадий (177 км)» (185, I, 1, 29, с. 86 - 87).

«Оно делится на много частей с различными названиями, причем эти части, в свою очередь, отделены друг от друга более или менее четкими границами. Но так как в пределах горы такой огромной ширины обитает несколько народностей, отчасти малоизвестных, отчасти же, безусловно, хорошо известных (как Парфия, Мидия, Армения, некоторые капподокийцы, киликийцы и писидийцы), то тех, которые в большей массе находятся в северных ее частях, приходится помещать здесь, а тех, что в южных частях, - там» (185, XI, I, 4, с. 466).

«С севера их омывает океан до устья Каспийского моря; далее с востока - то же самое море вплоть до границы Албании и Армении, где впадают в море реки Кир и Аракс; Аракс протекает через Армению, а Кир - через Иберию и Албанию» (185, XI, I, 5, с. 467).

«Эта гора (Кавказ) возвышается над обоими морями - Понтийским и Каспийским, перегораживая как бы стеной разделяющий их перешеек. Гора отделяет с юга Албанию и Иберию, а с севера - Сариатские равнины. Они покрыты лесами всевозможных пород и в особенности корабельным лесом. По словам Эротосфена, местные жители называют Кавказ Каспием. Может быть, от имени племени каспиев. Некоторые отроги горы устремлены по направлению на юг; они охватывают середину Иберии, соприкасаются с армянскими, так называемыми Мосхийскими горами, а также со Скилисом и Париадром. Все эти горы являются частями Тавра, образующего южную границу Армении; они как бы оторваны от Тавра на север и выступают вплоть до Кавказа и части Евксинского побережья от Колхиды до Фемискирды. Длина страны 100 схенов, ширина - 50 схенов» (185, XII, 2, 15, с. 472, 499).

«Албанцы больше привержены к скотоводству и стоят ближе к кочевникам; однако они не дики и поэтому не очень воинственны. Они живут между иберийцами и Каспийским морем; на востоке их страна прилегает к морю, а на западе граничит с иберийцами. Что касается остальных сторон, то северная часть окружена Кавказскими горами, потому что эти горы возвышаются над равнинами и называются, в особенности та часть, что у моря, Керавнийскими горами, а последнюю сторону образует Армения, граничащая с ней; Армения частично представляет равнину, частично же - гористую страну, подобно Комбисена (находилась на территории реки Алазан и Иори, на границе Иберии и Колхиды), где армяне граничат одновременно с иберийцами и албанцами» (185, XI, 4, 1, с. 475).

«По преданию, Ясон во время своего путешествия к колхам вместе с ассирийцем Арменом проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию и большую часть Армении и Мидии, как это доказывают находящиеся там святилища Ясона и некоторые другие памятники. Далее по рассказам, Армен происходил из Армении...» (185, XI, 4, 8, с. 477).

«[У Гиркании] Каспийское море уже широко разливается вплоть до пункта своего соприкосновения с мидийскими и армянскими горами» (185, XI, 71, 481).

«Саки совершали набеги, подобно киммерийцам и трерам: одни набеги более дальние, другие же - на близкое расстояние. Так они захватили Бактриану и завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени - Сакасена; они дошли вплоть до страны Каппадокийцев, в частности до тех, кто живет на Эвксинском море и теперь называется понтиками» (185, XI, 8, 4, с. 484).

«...Следует перейти к областям, расположенным у Каспийских ворот. С запада к ним прилегает Мидия - обширная, некогда могущественная страна, расположенная в середине Тавра, который там разделился на много отрогов и охватывает большие долины, подобно тому, как это имеет место и в Армении» (185, XI, 11, 5, с. 491).

«В середине Тавра находятся Мидия и Армения, который охватывает много гор, плоскогорий, а также как равнин, так и больших долин, и множество обитающих в окрестностях горных народностей. Таким образом, я помещаю по эту сторону Тавра Мидию (к которой относятся Каспийские ворота) и Армению» (185, XI, 12, 1, с. 492 - 493).

«...Самой южной частью является Тавр, который отделяет Армению от Месопотамии...».

«Течет Евфрат на запад через *так называемую Великую Армению* (курсив наш - С. А.) до Малой Армении, причем, последняя находится на правом его берегу, а Акилисена - на левом. Затем река делает поворот на юг, касаясь при этом изгиба границы Капподокии, оставив эти границы и область Коммагены справа, а слева Акилисену и Софену в Великой Армении» (185, XI, 12, 3, с. 492).

«После Загрия над Вавилонией следует горная страна елимеев и перетакенов, а за Мидией - страна коссеев» (185, XI, 12, 3, с. 492 - 493).

«Эротосфен может считать часть южнее Каспийских ворот (среди них Мидия и Армения)» (185, XI, 12, 4, с. 493).

«Мидия большей частью высокогорная и холодная страна, гг. Экбатан, Раг и Каспийские ворота и вообще все северные области отсюда до Матиены и Армении» (185, XI, 13, 7, с. 495).

«Восточные части Армении граничат с Великой Мидией и Атропатеной; северные части - это горы Парахоафра, лежащие над Каспийским морем, Албания, Иберия и Кавказ, которые окружают эти народности и примыкают к Армении» (181, XI, 131, с. 495).

«В самой Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет даже виноградная лоза; много там и долин, причем, ни одна из них не отличается особенным плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и рекой Киром; еще далее идет Гогарена... Провинцией Армении являются Фавена, а также Комисена и Архистена, выставляющие наибольшее число всадников. Хорзена и Комисена - самые северные и больше покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой» (185, XI, 14, 494).

«На той стороне Евфрата, вблизи Малой Армении к северу, вслед за Антитавром простираются большая гора и множество отрогов. Один из этих отрогов называется Париадром (между Каппадокией и Малой Арменией), другой - Мосхскими горами, третий носит различные названия, горы эти охватывают всю Армению вплоть до Иберии и Албании» (185, XI, 12, 4, с. 492).

«Летняя столица их - Газака, расположенная на равнине, а зимней служит сильная крепость Вера, которую осадил Антоний во время похода против парфян. Эта крепость находится в 2400 стадиях от реки Аракса, отделяющей Армению от Атропатены, как сообщает Деллий, друг Антония, описавший его парфянский поход, в котором ему самому довелось участвовать в качестве легата» (185, XI, 13, 3, с. 393 - 494).

«Таковы страны, окружающие Армению; почти все они гористы и не ровны, за исключением небольшой части, обращенной к Мидии» (185, XI, 14, 2, с. 497).

«Южные части Армении прикрывает Тавр, отделяющий ее от всей области между Евфратом и Тигром, которые называют Месопотамией; восточные части граничат с Великой Мидией и Атропатеной; северные части - это горы Парахоафра, лежащие над Каспийским морем, Албания, Иберия и Кавказ, который окружает эти народности и примыкает к Армении; он примыкает также к Мосхским и Колхским горам вплоть до так называемых тибаранов; на западе находятся эти народности, горы Париадр и Скидис до Малой Армении и речной области Евфрата, которая отделяет Армению от Каппадокии и Коммагены» (185, XI, 14, 1, с. 496 - 497).

«...Что касается Аракса, то он течет сначала на восток до Атропатены, затем поворачивает на запад и на север и течет сначала мимо Азар, а потом мимо Артаксаты - армянских городов; наконец, пройдя через равнины Араксены, впадает в Каспийское море» (185, XI, 14, 3, с. 497).

«Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшей маленькой страной, увеличили войны Артаксий и Зариадрий. Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый царем Софены. Акилисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний - царем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавниту и Басоропеды; у иберов-предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков - Каренитиду и Ксерк-сену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов - Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев-Таронитиду. Поэтому все эти народности говорят теперь на одном языке» (185, XI, 4, 5, с. 498).

«Есть в Армении также большие озера, одно носит название Мантиана (Матида), что в переводе значит «синее». Как говорят, оно самое большое после Меотиды (Азовское море), соленого озера; простирается оно до Атропатены; на нем устроены солеварни. Другое - Арсена, называемое также Фопитидой. Оно содержит соду, очищает и восстанавливает одежду. Однако в силу этой примеси соды вода озера не годна для питья» (185, XI, 14, 8, 498).

«Древняя история этой народности приблизительно такова. Как я уже сказал Армен из Фессалийского города Армения, расположенного между Ферами и Ларисой на озере Беба, отправился походом в Армению вместе с Иосоном. Кирсил из Фарсара и Мидий из Ларисы, участники похода Александра, утверждают, что Армения получила от него свое имя. Часть спутников Армена поселилась в Акилисене (которая в прежние времена была Софеном), когда как другие в Сиспиритиде вплоть до Колохены и Адиабены за армянскими горами. Рассказывает далее, что одежда армян фессалийская... Но так как фессалийцы носили длинные одежды,

вероятно, потому, что из всех греков они жили в самой северной и наиболее холодной области» (185, XI, 12, 12, с. 499).

«Города Армении следующие: Артаксата (которую называют также Артаксиасатой), основанная Ганнибалом для царя Артаксия и Арксата; оба города лежат на реке Аракс; Арксата - поблизости от границы Атропатии и Артаксата - недалеко от равнины Араксены: это благоустроенный город и столица страны» (185, XI, 14, 6, с. 498).

«Потомком Артаксия был Тигран, владеющий в собственном смысле слова Арменией и Иберией вплоть до Колхиды и Каппадокии на Евскинском Понте» (185, XI, 14, 15, с. 500).

«Мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов. Особенно в почете культ Анаитиды у армян» (185, XI, 14, 16, с. 500).

«Передают также, что некоторая часть энианов поселилась в Витии, другая же - над армянами, за горами Абом и Нибаром. Эти горы являются частями Тавра. Из них Аб находится поблизости от дороги, идущей на Экбатаны (Амаданы) мимо храма Бариды» (185, XI, 14, с. 500)

«Таково древнее сказание. Более новый рассказ о событиях со времен персидского владычества и следующие за ним вплоть до наших времен, быть может, стоит изложить вкратце так: сначала Арменией завладели персы и македоняне; после этого те, кому были подвластны Сирия и Мидия; последним властителем Армении был Оронт, потомок Гидарна, один из 7 персов, затем Артаксий и Зариадрий, полководцы Антиоха Великого, воевавшего с римлянами, разделили страны на 2 части. Они правили страной по поручению царя. После того, как царь потерпел поражение, они перешли на сторону римлян и, провозглашенные царями, получили независимость. Потомком Артаксия был Тигран, владевший в собственном смысле слова Арменией. Эта область граничит с Мидией, Албанией и Иберией вплоть до Колхиды и Каппадокии на Эвксинском Понте; потомком же Зариадрия был софенец Артап (по Степану Византийскому Арсак), которому были подвластны южные области и то, что лежит западнее их. Последнего победил Тигран, который стал владыкой всей страны. Тиграну выпало на долю испытать различные превратности судьбы. Вначале он жил заложником у парфян, затем ему удалось получить от них дозволение вернуться на родину, причем, парфяне взяли выкуп - 70 долин в Армении. Потом, усилив свое могущество, Тигран не только отнял у парфян эти области, но даже опустошил их собственную страну, области около Нина и Арбел. Тигран основал город недалеко от Иберии» (185, XI, 14, 15, 500 - 501).

«Каппадокия распадается на много частей, которые испытали многочисленные перемены. Каппадокийцы, говорящие на одном языке, как раз те, которые на юге граничат с так называемым Киликийским Тавром, на востоке - Арменией, Колхидой и живущими в промежутке между ними иноязычными народностями, на севере - с Евскинским Понтом до устьев реки Галиса; на западе с племенем павлагонцев и галатов, заселивших Фригию до области ликаонов и киликийцев, населяющих Киликию «Трахею» (гористых)» (185, XII 1, 1, с. 502).

«Над областью Фарнакия и Трапезунта обитают табарены и халдеи, простирающиеся до Малой Армении. Малой Арменией, как и Софеной, всегда правили местные властители, которые... укрепив свое могущество..., Митридат Евпатор стал владыкой Колхиды и всех этих стран, уступленных ему Антипатром, сыном Сисиды» (185, XII, 3, 28, с. 521).

«Малой Арменией в разное время управляли различные властители по воле римлян. В последнее время она находилась под властью Архелея. Тибаренами же и халдеями управляет Пифодарида, женщина мудрая, способная руководить государственными делами. Она дочь Пифадора из Тралл. Выйдя замуж за Полемона, она некоторое время до Колхиды Фарнакии и Трапезунта была его соправительницей, после кончины мужа в стране так называемых аспургинанов (одного из варварских племен, обитающих около Синдики) она унаследовала его власть. От Полемена у нее было двое сыновей и дочь. Последняя вышла замуж за Котиса санейца. После того, как в 19 г. н. э. Котис был предательски убит Боспорским царем, она осталась вдовой с детьми от него. Старший из ее сыновей теперь управляет страной (царь Фракии). Что касается сыновей Пифадориды, то один из них помогал матери, другой (Зенон) недавно поставлен царем Великой Армении» (185, XII, 3, с. 521 - 522).

«Большая часть Армении, вся Месопотамия и часть Мидии, непосредственно следующая за ней до Персиды и Кармании, находится на другой стороне Евфрата» (185, XV, 1, 5 с. 662).

«...Название арманы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные части стран бактрийцев и согдийцев. Ведь эти народности говорят почти на одном языке только с незначительными отступлениями» (185, XV, 2, 8 с. 679).

«Парфяне завладели областью за Евфратом, а под конец и Арменией. Парфяне покорили не только страну за Тавром, вплоть до Финикии, но уничтожили даже царей и насколько могли - весь царский род, а море отдали под власть киликийцев» (185, XIV – 5, 2, 525).

«Страну вавилонян с востока окружают сусинцы, элимеи и паратакены; с юга Персидский залив и холдеи вплоть до месенских арабов; с запада - арабы с кенит до Адиабены и Гордиен; с севера - армяне и мидийцы до реки Загра и племен, живущих около нее» (185, XVI, 1, 8, с. 686).

«Адиабена - большей частью равнина. Хотя эта область является частью Вавилонии, но все же у нее свой особый правитель; в некоторых пунктах она граничит с Арменией. Мидийцы, армяне и вавилоняне - самые большие племена в этой части света (185, XVI, 1, 12, 691).

А в конце списка указанных отрывков из Страбона считаю целесообразным выделить отдельно те отрывки, которые относятся непосредственно к термину «Великая Армения». Всего 4 раза использованы слова «Великая Армения», что и даем в следующем порядке (стр. 492, 521, 522, 689). Кстати, термин «Великая Армения» приведен только в примечаниях, то есть не в самой книге, кроме одного, где говорится, ... течет Евфрат.

«...Течет Евфрат на запад через так называемую «Великую Армению» до Малой Армении» (185, XI, 12, 3, с. 492).

«Митридат проявил столь большую заботу об этих областях, что построил там 75 укреплений, где и хранил большую часть своих сокровищ. Самые значительные из них - это Гидара, Басгедариза и Синория. Последнее местечко находилось на самой границе «Великой Армении», почему Феофан и изменил ее имя на Сюнорию» (Сюнория - это пограничная земля) (185, XII, 3, с. 521).

«Что касается сыновей Пифадориды, то один из них помогает матери в управлении в качестве частного лица, тогда как другой (Зенон - С. А.) недавно поставлен царем Великой Армении» (185, XII, 3, 29, с. 522).

«...При этом я добавил длину Евфрата: сначала длину его течения по Великой и Малой Армении» (185, XVI. 13. с. 689).

Почти все то, что говорилось в Геродоте и Страбоне об армянах, об Армении, о «Великой Армении». А что касается других авторов и армянских историков, географов, их работа дается конкретно в тексте и тут же анализируется.

Вышеуказанные отрывки даем с той целью, чтобы наглядно показать, как армянские историки, высказываясь по тому или иному поводу, спекулятивно, в своих корыстных целях используют эти античные древние источники.

II. Миф о древности Армении

В армянских источниках имеется ряд концепций о происхождении армян, об истории Армении. Однако следует на двух из них специально остановиться и аргументированно показать, насколько они соответствуют действительности. В одной из этих концепций они связывают свою древнюю историю с рассказами из Ветхого Завета Библии с Ноевым Потопом, сыновьями Ноя и якобы внуком его Торгомом Айком и т. п. И все это не имеет под собой никакой реальной почвы. Эта история, обработанная современными армянскими историками, не опирается на древнеармянские материальные памятники. Чтобы разобраться с этой концепцией, которая историю Армении начинает с III тысячелетия до н. э., т. е с 2200 года до н. э., обратимся вначале к Библии. В «Библейском сказании» Зенона Косидовского из трех параграфов к первому относится «Сотворения мира», второй называется «Адам и Ева в раю», а третий параграф посвящен Потопу. Вот что пишется в этом параграфе:

«Потомство Адама и Евы постепенно засеяло землю. Но род людской был отмечен клеймом первородного греха. Человек в тяжелом труде должен был добывать хлеб насущный, в сердце его угнездились злоба и мерзость. Люди истребляли и грабили друг - друга в непрестанных войнах. Земля полна была насилия и преступлений, и в этой страшной суматохе никто не обращал внимания на предостерегающий голос творца.

Среди грешников один только Ной, муж праведный, полюбился господу. У Ноя было три сына: Сим, Хам и Иафет, которые тоже не свернули с праведного пути. По указанию Бога Ной построил ковчег из дерева гофер и осмолил все щели снаружи и изнутри. Длина ковчега была триста локтей, ширина - пятьдесят локтей, высота его - тридцать локтей, и были у ковчега три палубы и только одно окно и одна дверь. С помощью сыновей Ной закончил постройку ковчега, хотя тогда ему уже было шестьсот лет.

Едва Бог увидел, что ковчег готов, он возвестил, что снизошлет на землю потоп. Бог решил спасти только Ноя с женой и троих его сыновей с женами, а также по одной паре от всех четвероногих пресмыкающихся и птиц. Ной согнал в ковчег зверей, погрузил всякую пищу и заперся в ковчеге вместе с семьей.

Через семь дней начался проливной дождь, продолжившийся сорок дней и сорок ночей. Вода поднималась все выше, пока не залила всю землю, и бурные волны захлестнули даже самые высокие горы. Погибло все живое: люди, звери, птицы. Только Ноев ковчег вместе с его семьей и зверями держался на поверхности бескрайнего водного пространства. Дождь наконец прекратился, но вода спадала очень медленно, и еще в течение ста пятидесяти дней не было видно ни клочка суши. На седьмой месяц ковчег остановился на горах Араратских, а на десятый месяц показались из воды вершины окружающих гор.

Ной подождал еще сорок дней, а потом выпустил через окно ворона, чтобы узнать, найдет ли он сушу, но птица вскоре вернулась. Затем Ной выпустил голубку, но и она вернулась, не найдя места, где бы смогла отдохнуть. Спустя семь дней, он снова ее выпустил, и тогда под вечер она вернулась, держа в клюве оливковую ветвь, и это означало, что на земле кое-где уже обнажилась суша. Ной подождал еще семь дней и в третий раз выпустил голубку, на этот раз она не вернулась, ибо земля уже просохла.

После потопа Ной прожил еще триста пятьдесят лет, к моменту смерти ему было 990 лет. От его сыновей произошли три большие группы рода человеческого, заселившего землю. Иафет стал родоначальником народов севера, от Сима пошли семиты, а Хам положил начало африканским народам - халитам» (107, с. 22 - 23).

Как видно, хотя это религиозное учение, речь здесь идет не об армянах, а о сотворении мира. Иафет не есть предков армян, а как там сказано: «Иафет стал родоначальником народов севера». Вот как представляют армянские писатели истории Ноевскую концепцию истории Армении:

1) *Степанос Таронский* (Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу. Переведена с армянского и объяснена Н. Эмином - М., 1864).

«Всем известно, что в Армении царствовали три рода, в три различные периоды: Хайкидов, Аршакидов и Багратидов. Вследствие чего мы разделили нашу историю на три части. Первая часть [заключает в себе период времени], начиная от первосозданного человека, обнимая также время мрачного неведения [т. е. язычества] до воцарения Тердата и просвещения армян. Вторая часть - от просвещения Армении и воцарения Тердата до третьего возобновления царства армянского через Ашота Багратуни, случившегося в дни греческого царя Василия и по его соизволению в 336 г. армянского летоисчисления, после пришествия спасителя нашего Господа Бога в лето 888 г. во время владыки Георгия, на 12-м году его патриаршествования» (60, с. 106).

2) *А. Н. Эмин* добавляет примечание: «1) Здесь наш автор говорит о первых трех династиях, из которых *первая*, а именно династия *Хайкидов*, продолжалась от 2107 до 328 года до Р. Х.; *вторая* - династия *Аршакуни или Аршакидов*, от 150 до Р. Х. до 428 по Р. Х. и *третья* - династия *Багратуни или Багратидов*, от 885 - до 1079 по Р. Х.» (60, с. 106).

3) «*Любопытное извлечение из древней истории о Азии*» (Перевод с французского А. Худабашева, СПб, 1806).

«...И вот чему научимся мы от писателей армянских о происхождении их народа, - пишет автор в параграфе, - О. Гайк основатель царства армянского. Монархия армянская, основанная Гайком, современником Бела, начало свое восприяла с 2352 года до Р. Х (Марь Ибас Кадинский в Моисее Хоренском. кн. 1, гл. 9, 10; Иоанн Католикос. Древн. история армян: Самуил, Хронология и многие другие). От этой отдаленной эпохи до наших времен историки сего государства не описывают ничего подтверждающего нравы или обычаи, противные вероятности и здравому рассудку и ничего такого, чтобы вместе с тем не было согласно с хронологическим порядком и с историями, весьма несовершенными, оставленными нам от греков и римлян.

Поколение царей, основателем которого был Гайк, испытало многократные перемены в благосостоянии и в несчастьях. Эта монархия, до завоевания ее Александром, была попеременно то независима, то платила дань ассириянам. *История об этих отдаленных временах весьма темна и мало занимательна* (курсив наш - С. А.) От времени македонского героя, то есть от 330 до 95 года до Р. Х. замечательно, что мгла, покрывавшая его, начала проясняться, но и тогда греки и римляне облекли ее во мрак затмения.

А в параграфе об Армении, под преемниками Александра, говорится: «Армения, управляемая преемниками Александра, наслаждалась совершеннейшим спокойствием в

продолжение первых пяти лет. Митрин (а) (Mitrynes) муж, благоразумный и миролюбивый, которого Александр поставил там наместником, умел приобрести к себе любовь и привязанность тамошних жителей. Но скоро он был сменен Неоптолем, человеком чрезмерно любочестивым и жестоким, то мгновенно произошло всеобщее возмущение, все подняли оружие, и кровь лилась повсюду. Сатрап Неоптолем был изгнан и Ардоат объявлен царем Армянским. Этот вновь избранный царь отомстил македонянам, выгнал из Каппадокии их сатрапа Никанора и возвел Ариарата III на родительский престол» (134, с. 80 - 81).

В параграфе об Армении под Селевками - в той же книге говорится: «После смерти храброго Ардоата Оронт Ардоазт и некоторые другие владельцы управляли этим государством то царями независимыми, то платившими дань Селевкам. до царствования Антиоха III. прозванного Великим. В течение этих царствий заключается эпоха смутных времен в истории. Все народы Азии беспрерывно были в ополчении, ежедневно являлись новые черты геройства и лютейшего варварства» (134. с. 81).

4) В книге *«Собрание актов, относящихся к образованию истории армянского народа»*, ч. 1, М., 1838, автор пишет: «Кер Портер и Морьер присовокупляют следующее: «персияне называют *Арарат горою Ноя*, другие народы Востока *горою потопа»*.

В Эривани у подножья его показывают место, где Ной, по преданиям, посадил первую виноградную лозу. Армяне производят свое поколение от Гайка, первого своего родоначальника и внука Ноева, называют отечество свое Гайка, а себя именуют также Гайканами.

В отношении ко всему Старому свету Риттер более живописно называет Армению воздушным, водообильным, прохладным горным островом. Если взять на глобусе циркулем расстояние от Арарата до Суэца и описать его полупоперечный круг, то он перережет Черное море. Персидский залив, обойдет большое озеро Ван и Урмию, Аральское море, Каспийское море и отрежет, наконец, восточную часть Средиземного моря. Можно заключить, что Ной действительно пристал к Арарату, составляющему горный остров древнего мира, с могучих высот которого воды текли во все страны света... Доказывается, что Арарат лежит почти в самой середине в равных расстояниях от излития Сенегала и северо - восточного конца близ Пекина... Арарат лежит почти посередине этой цепи между Гибралтаром и Байкалом. Риттер, не выводя никаких следствий, собрал только доказательство, что Арарат и вся Армения, включая в себя источники Евфрата, Тигра и Аракса, имеет значительную высоту потому, что Арарат составляет средоточие материка Старого света, между мысом Доброй Надежды и Беринговым проливом..., он лежит почти посередине между Исландией и Бенаресом.

Риттер и Раумер говорят, что не выводят заключений. Но все сказанное ими достаточно к убеждению глубокомысленного читателя, что на случай, «но творческая премудрость во время плаванья Праведного (книга Премудрости 10, 4) по благовому предвидению направила к Арарату ковчег провозгласителя правды и второго родоначальника людей» (183, с. 20 - 21).

5) В *Энциклопедическом словаре под редакцией профессора И. Е. Андреевского* (издатели Ф. А. Бракгауз и И. А. Ефрон, т. 1) говорится: «Армения в своем полном объеме почти никогда, или только кратковременно находилась как целое государство под управлением одного государя. В историческом очерке, продолжает автор – армяне - отрасль иранской группы индоевропейского племени. *Древняя история страны почти совсем неизвестна. Имя Арарат, в древности даваемое северной части страны, связанное с Моисеевым преданием о потопе, не встречается в клинообразных надписях и у Геродота. Древние персы называли эту страну Арминой. История же, обработанная нынешними армянами, не опирается на древнеармянские национальные памятники. Они связывают свою древнюю историю с рассказами Ветхого Завета, что доказывает ее позднейшее христианское происхождение* (курсив наш - С. А.) По преданиям армян, страна их была центром древнего мира, из которого вытекали 4 величайшие реки: Евфрат, Тигр, Кура и Аракс, и по сказанию библейскому и ассирийскому, после потопа сделалась вторично колыбелью рода человеческого. Родоначальником своим они называют Гайка, сына упомянутого в библии Тогармы, вследствие чего они называют себя гайками и страну свою Гайастаном» (212, с. 122).

Война с римлянами, в которой он (Тигран Великий) принял участие, как родственник Митридата Понтийского, лишила его в 63 г. до Р. Х. почти всех его завоеваний. Сын его Артавазд был временно захвачен в плен Антонием. С этого времени римские и греческие писатели дают целый ряд имен армянских царей, не признаваемых армянскими историками; это разногласие объясняется тем, что армянские историки признают только потомков Арсакидской династии, царствовавших в начале лишь южной Месопотамской части Армении в весьма небольшой области

и плативших дань как римлянам, так и персам, за что те и другие оставляли их в покое, тогда как настоящая Армения служила яблоком раздора между персами и римлянами и получала то от одних, то от других царей, не признаваемых армянскими историками. По их словам, Эруванд соединил (в 68 - 88 г. по Р. Х.) снова всю Армению под свою власть, чему не противился ни Веспасиан, ни Тиш, так как он совершенно уступил римлянам Месопотамскую часть. Наследники его сохранили престол. Траян объявил в 117 г Армению Римской провинцией (212, с. 122 - 123).

Конечно, мы пока не намерены анализировать эти легенды и мифы. Однако очевидно то, что иногда в результате политических причин, подоплек возникали и возникают такие красивые легенды, выдаваемые позже за историю народа.

Странная история у армян, и их вымышленная «Великая Армения» - пять раз переписанная, десять раз переделанная, история эта - не история, а художественный роман с картинками.

В подтверждение нашей мысли уместно будет привести слова выдающегося грузинского ученого, автора "Географии Грузии" (1904), У. Вахушти, где он изобличает армянских историков - фальсификаторов. Он пишет: "Фр. Ленорман в своих "Lettres assirtologes" пишет так: «Древней истории Армении до Ахеменидов неожиданное освещение дало исследование клинообразных надписей и текстов. При помощи этих текстов мы можем нарисовать картину этой истории, основанной на достоверных тогдашних фактах, из которых одни – местные, другие - ассирийские. Но важно то, что история, основанная на этих достоверных фактах, нисколько не согласуется с историей армянских писателей вообще, и Моисея Хоренского в особенности. По новым данным, историю не только Армении, но и всей Азии мы должны совершенно изменить и дать ей другое освещение. Армяне не имеют никакого национального предания до Тиграна I современника Кира...».

Хотя тогдашняя (до VII в. до Р. Х.) Армения разделялась на множество царств (Ванна или Ван, Мушашир или Арсись, Милдис, Урарту и др.), но внимательный обзор названий местных провинций, городов, людей и богов, упоминаемых в здешних надписях, совершенно убеждает нас, что все местные народы составляли одно племя, говорили на одном и том же языке и с IX века подчинялись гегемонии урартийцев.

Кто был этот народ?

"По нашему мнению, язык найденных в Армении надписей весьма похож на язык грузинский". Далее автор делает экскурсию в область филологии и, найдя массу общих явлений в языках грузинском и "ванском", заключает "итак, данные филологии и лингвистики, - единственный рычаг для восстановления древней этнографии, - устанавливают, что первоначальное население Армении до VII в. до Р. Х. состояло из одной расы с грузинами" (Ленорман, 52 а, с. 23 - 24). Мнение Ленормана разделяют многие ученые, например, Сейс, Гюар и др. (52 а, с. 24).

Важнейшим фактом пребывания картвельцев в Араратской области можно считать и следующие, в халдейской парафразе Библии вместо страны Арарат стоит Карду...

Этих карду - гордиев, кардиев, джуди (джудиев, гурдиев) Патканов называет предками курдов, но карду - кардуени не могли быть курдами, ибо древний грузинский хроникер Джеваншир Джуваншериани прямо указывает, что "курдское племя переселено было в нынешний Курдистан шахом персидским в начале VI в. нашей эры, а до того курды обитали в Абашетии" (116 а, с. 144 и 52 а, с. 25 - 26).

"Вопрос об отдаленном прошлом армянского народа возник в научной форме только в последние годы, с первыми попытками чтения клинообразных надписей так называемой *ванской системы*, найденных в пределах древней Армении. Название это дано им вследствие того, что первые надписи подобного рода были скопированы в городе Ван профессором Шульцом в 1827 г., впоследствии он был открыт в Эриванской губернии. Судя по сделанным до сих пор попыткам чтения этих надписей, можно ожидать, что окончательная дешифровка их прольет совершенно новый свет на историю и этнографию Южного Закавказья и Передней Азии» (52а, с. 79).

Армянские писатели, сторонники второй концепции о происхождении армян и Армении, останавливаются на общепринятых источниках. В основном, все энциклопедические издания и Большая Советская Энциклопедия I – II - III изданий, Британика, Турецкая Энциклопедия принимают за основу общепринятую дату этнического образования армянского народа - конец VI века и начало V века до н. э. Вся разница в том, что армянские историки в дальнейшем, в последующие века, раздули историю маленького народа и выдумали так называемую «Великую Армению».

А теперь несколько слов о происхождении хоренима «Армения» и «Айастан». Как известно, корень топонима Армения составляет этноним Армени, Армина. Однако этноним Армина не соответствует этнониму «гай», являющемуся самоназванием армян. Как утверждает И. М. Дьяконов, «сами армяне, ... никогда не называли себя «аранами», ни впрочем армениями или армянами» (78. 226).

Абсолютно известно, что Мадайское (Мидийское) государство 590 г. до н. э. завершило разгром урартийского государства. После перехода господства от Ахеменидов к персам этноним «Армена», названный арамейцами и урартийцами, персы приняли это название от мадаев и записали в Бихустунскую надпись. Вместо слова «Урарту» (на вавилонских и эламских языках) было написано в староперсидском варианте «Армини». А после завоевания Армении Древней Грецией название «Армени» приняло форму «Армения» и распространялось на европейские языки, и этноним «гай» тоже превратился в название этнических групп армян.

Однако, как указано выше, ни арамей, ни урарту и по-персидски «армина» (армини) не являются этническим самоназванием армян. И. М. Дьяконов пишет то же самое: «...гайи никогда не называли себя армянами» (78, 226), так как название «армяне» гайями дано со стороны, как обобщающее название.

Малая Советская Энциклопедия, т. 1: «Армянский народ сложился в результате смешения древнейших племен хаев, арменов, урартов и др. После падения Урарту его территорию в 6 веке до н. э. занимал союз армянских племен. В конце 6 в. до н. э. Армения была включена в персидскую державу Ахеменидов. В конце 4 в. до н. э. самостоятельное армянское царство выделилось в Малой Армении и Айраратской долине. Юго - Западная Армения (Софена) и южная Армения вошли как зависимые царства в состав государства Селевкидов. Около 220 г. из слияния Айраратского царства и южной Армении образовалась «Великая Армения». Воспользовавшись поражением селевкидов при Магнезии в 190 г. до н. э., правители «Великой Армении» и Софены восстали и в 189 г. до н. э. провозгласили свою независимость.

Вот предлагаем еще и такой вариант происхождения армян и хоренима Армения - Айастан, который является смехотворным для научного мира.

Ишханян Рафаел в книге «Иллюстрированная история Армении», книга I, пишет: «Прежде чем говорить о происхождении армян, необходимо узнать, что является самой важной особенностью армян, без чего нет армян и армянского народа, что веками отличает армян от других народов мира, от их соседей.

Каждый народ, как и армянский, имеет различные особенности, а также и этнические. В их число входят и антропологические особенности. Армяне имеют своеобразную физиономию, которая называется арменоид» (103, с. 9).

В параграфе «Армянская археология» Р. А. Ишханян продолжает:

«Армянское нагорье, действительно, является огромным горным островом и в сравнении с окрестными странами находится на высоком расположении. На его земле находятся много тысяч археологических раскопок, культурные памятники...

На территории «Великой Армении» археологи также нашли кости человека, относящиеся к 5-у тысячелетию до н. э., часть которых относится к антропологическому роду - Арменоид (армянский).

Армения и армяне с древних времен до сих пор именовались по-разному. Армяне сами себя называют Гай (армяне), а страну Гайк или Айастан (Армения). Многие разные народы в древности и в настоящем армян и Армению называли армен: Армения, Армани, Армина, Арманстан, Армением, Эрманстан и др., а людей: арман, арминия, армянин, армениес, эрмани и др.

Для того, чтобы утвердить Армани это и Айастан (Армения) достаточно и это: известно, что родина абрикоса Армения, и дзиран (абрикос) настоящее армянское слово, а издревле римляне абрикос называли армениакум (по-латински), то есть армянский. Так же и аккады называли арману. «Так, аккады горных козлов называли армаду (может, в более древние времена армаиду) это тоже значит армянский» Поскольку в междуречье нет высокой горы, и это Армянское нагорье, в котором были горные козлы, связано с названием страны Арман (103, с. 18, 24, 25, 27).

Прежде чем проанализировать выдуманные концепции армянских историков, хотелось бы предоставить слово известному турецкому историку, признанному армениеведу, автору книги «Армянское досье» Кямурану Гюрюну. Важно, чтобы читатели ознакомились с доводами знатока древнеармянской истории, приведенными им с использованием образцов мировой историографии. Поэтому его мысли привожу точь в точь. Это внесет значительную ясность в выяснении данного

вопроса. И так, Кямуран Гюрюн: «Согласно легендам, во главе этого индоевропейского племени стоял вождь по имени Айк. Армяне считают его основателем своего государства и первым его царем и называют себя айками, т. е. детьми Айка.

Армянские летописи относят появление Айка и его народа в Армении к 2200 г. до н. э. и приводят список сменявших друг друга до 800 г. до н. э. духовных вождей и царей. Современная наука не подтверждает эту легенду. Народы, в отличие от индивидов, любят прибавлять себе возраст» (221, с. 23, также 124, с. 19).

Словами Л. В. Величко более красноречиво подтверждается мифичность этих идей. Он пишет: «Как бы ни была неточна писанная история Армении, в ней есть много характерного и поучительного - как в большой бесцеремонности тона повествователей, так и в самих фактах. Начиная с католикоса Иоанна VI («История Армении с начала мира до 925 года», перевод на французский язык Сен - Мартена) и до позднейших времен, - армянские историки претендуют на точность сведений, относящихся именно к сказочному периоду. Армяне происходят, мол, от Ноя, его правнуком и внуком Иафета был мифический Гайк. По словам армянского архиепископа Иосифа, посвятившего свою книгу императору Павлу I, - «достовернейшее повествование о родословии праотцов армянского племени гласит так: Ной родил Афета, Афет родил Гомера, Гомер родил Тираса, Тирас родил Торкома., Торком родил Гайка, который обще с Немвродом предпринял Вавилонское столпотворение. Поелику же не хотел он признать над собою верховной власти Немврода, то, оставя предприятие оное, возвратился в свою землю, за что от Немврода нанесена ему была война, на которой Гайк победил и убил Немврода. Почему народы, повинующиеся Гайку, почитая его за отца своего и государя, стали называть себя от имени его Гайканами». Затем идет целый ряд столь же правдоподобных и доказанных фактов. Страницы пестреют «великими» именами, незнакомыми никаким историям, кроме армянской, да порою появляются в сильно увеличенном виде фигуры менее сомнительного происхождения» (54, с. 74).

Во всех энциклопедических изданиях и научных источниках определено, что понятия: армянин, Армения, армянское государство (если можно так сказать) появились в V в. до н. э. Степанос Таронский в книге «Всеобщая история» (1864) дату создания армянского государства определяет как 2107 год до н. э. и, начиная с Торгома Хайка, из династии Иафета до Ваче, сына Вана, отмечает имена 110 вымышленных армянских царей и годы управления. В то же время в предисловии Н. Эмина, написавшего объяснение и переведшего книгу говорится:

«В 1858 году мы дали ученой нашей публике в русском переводе историю Армении знаменитого Моисея Хоренского, жившего в V веке, в 1881 - Всеобщую историю Вардана Великого, умершего в 1270 году, в начале последнего крестового похода, предпринятого Людовиком Святым, теперь мы предлагаем Всеобщую историю Степаноса Таронского, свидетеля возникновения третьей армянской династии Багратуни или Багратидов.

Год рождения Степаноса, как и большей части древних армянских историков, не известен или ни один из за ним последовавших писателей не обозначает его полностью. Аристакес Ластиверци (XI в.), хронограф Самуил Анийский (XII в.), Мхитар Айриванский (XIII в.), Кирокос Гандзакский (XIII в.) и другие ничего определенного не говорят об этом. Несмотря на то, мы постараемся по одному намеку Григория Магистроса и одному косвенному указанию самого нашего автора, хотя приблизительно определить время рождения Степаноса (928 - 1041 гг.) не возможно».

Мнение автора еще более подкрепляется приведенным нами списком царей так называемой династии хайкидов Н. Эмина в приложении № 10 к Древнеармянской истории Степаноса Таронского (Асохика), у которого неизвестно даже время его рождения, где дополняют Степаноса Таронского мифическими именами и числами.

«Наш автор, - пишет Н. Эмин. - начинает историю Армении, как сам читатель может заметить, прямо с Аршакидов, оставляя в стороне огромный период в 1779 лет, в продолжение которого господствовали Хайкиды (с 2107 по 328 г. до Р. Х.) С целью восполнить этот пробел приводим здесь список родоначальников и царей из поколения Хайка с показанием времени правления каждого из них.

1. Хайк, сын Торгома, из рода Иафета, родоначальника армянского народа, современник Бэла, отделившись от которого приходит в Армению и господствует там	в продолжение 80 лет.
2. Арменак или Араманиак, сын Хайка	2107 до Р. Х.
3. Армаис или Арамаис, сын Арменака	2026
4. Амасия, сын Арамаиса	1980
	1940

5. Гехам, сын Амасии	1908
6. Харма, сын Гехама	1858
7. Арам, сын Хармая	1827
8. Ара, сын Арама	1769
9. Кардос, он же Ара, сын Арая	1743
10. Анушаван, сын Кардоса	1725
11. Парет	1662
Начиная от Парета до Скай - орди родоначальниками лица из разных поколений хайкидов.	
12. Арбак	1612
13. Заван	1568
14. Парнак I	1531
15. Сур	1478
16. Хаванак	1433
17. Ваштак	1403
18. Хайкак I	1381
19. Амбак I	1363
20. Арнак	1349
21. Шавари I	1332
22. Норайр	1326
23. Встамь	1302
24. Карь	1289
25. Горак	1285
26. Хрант I	1267
27. Ендцак	1242
28. Глак	1227
29. Хоро	1197
30. Зормайр	1194
Безначалие продолжилось 2 г.	1182
31. Шавари II	1180
32. Пертч I	1137
33. Арбунь	1102
34. Пертч II	1075
35. Базук	1035
36. Хо	985
37. Цусак	941
38. Амбак II	910
39. Кайпак	883
40. Парнаваз I	838
41. Парнак II	805
42. Скай - орди	765
43. Паруйр, сын царя Скай - орди, первый венчанный царь	748
44. Храчя, сын Паруйра	700
45. Парнаваз II, сын Храчья	678
46. Патчуйтч, сын Парнаваза	665
47. Корнак, сын Патчуйтча	630
48. Повос, сын Корнака	622
49. Хайкак II, сын Павоса	605
50. Еруанд I, сын Хайкака	569
51. Тигран I, сын Еруанда	565
52. Вахагн, сын Тиграна	520
53. Араван, сын Вахагна	493
54. Нерсех, сын Аравана	475
55. Зарех, сын Нерсека	440
56. Армог, сын Зарека	394
57. Байтам, сын Армога	385
58. Ван, сын Байгама	371

Мы привели этот длинный перечень для того, чтобы читатель сам убедился в том, что в истории не было такого государства и его царей, не было ни «Великой Армении» и ее пятнадцати нахангов (областей). Все это миф, ничто более. Потому что ни одно утверждение не имеет ни источника, ни научной основы. Обратите внимание: в то время, когда не известно время жизни историка, не известны источники, на которые опирается, вряд ли можно поверить автору, который утверждает, что 4107 лет тому назад существовало армянское государство и были их цари (210, с. 280, а также 60, с. 244 - 246).

Для изобличения армянских историков Кямуран Гюрюн снова обращается к армянским источникам и европейским историкам, географам. Он пишет - «Л. Налбандян подтверждает, - Урарту являлся не только могучим милитарийским государством, но и значительно развитой цивилизацией. Народ его, не являясь арийским, говорил на едином расшифрованном уже языке. Здесь господствовал культ единого божества Калди...

В VIII или VII в. до н. э. Урарту было завоевано другим народом. По Геродоту, Урарту было завоевано фракийскими колонистами, известными под названием армян. Армяно - фракийские племена передали урартийцам свой индоевропейский язык, и слияние двух народов дало начало армянскому народу» (228, с. 4, также 124, с. 19).

Следует отметить, что у Геродота нет ничего подобного. Во - вторых, история не знает примеров вытеснения языка, имеющего письменность, языком бесписьменным. Кроме того, коль скоро армянский народ проявился в результате слияния фракийских пришельцев с аборигенами, то, следовательно, до того армянского народа не существовало.

Ованесян также считает, что армяне «пришли в Нагорье (армянское) как индоевропейские завоеватели, установили свою гегемонию над местным населением и ассимилировали его. Затем они на некоторое время подпали в зависимость от ахеменидов и соллюцидов, но впоследствии вновь установили свою независимость под властью, просуществовавшей два столетия до н. э. династии» (228, с. 2. также 124, с. 20).

Ованесян не объясняет, откуда и когда прибыл этот народ, не желая, видимо, повторять сомнительные с научной точки зрения сведения. Но в то же время из его работы следует, что армяне - пришлый народ, появившийся здесь до завоевания края ахеменидами, осуществленного, как известно, в VI в. до н. э. Р. Гроссет считает, что предки современных армян поселились в Армении после 675 г. до н. э.

Первое письменное упоминание Армении встречается на стелах Дария, относящихся к 515 г. до н. э. Следующее упоминание Армении и армян содержится в «Истории» Геродота, жившего по предположению в 484 - 430 гг. до н. э. У Геродота «армяне» и «Армения» упоминаются пять раз. Вот самое значительное из пяти упоминаний: «Одеяние фригийцев с незначительными отличиями похоже на одеяние пафлогонийцев. Этот народ, по объяснению македонцев, проживая в Македонии, назывался бриджами. Переселившись в Азию и поменяв страну, они сменили и свое название. Армяне, являющиеся фригийскими колонистами, как и фригийцы, вооружились, и оба контингента вошли под командование зятя Дария Артогмеса» (64, VII, 73, 334).

«Ссылаясь на стелы Дария и «Историю» Геродота, историки принимают 515 г. за время вселения армян в Армению. Однако и в том, и в другом случае «армянин» может означать и «житель Армении». Ни в стелах, ни у Геродота нет речи об армянском племени, и там и тут говорится о жителях определенной местности. Армения называлась так задолго до прихода сюда армян, поэтому трудно согласиться с тем, что документально подтверждается их пребывание здесь с 515 г. до н. э.» (124, с. 19 - 22).

Итак, резюмируя рассмотренные работы, автор приходит к следующему выводу: с древнейших времен определенный район был известен под названием Армения. Та человеческая общность, которую мы называем армянами, пришла в этот район с Запада. Время переселения - самое раннее, может быть, VI в. до н. э., но, вероятно, произошло это в IV в. до н. э. Единого мнения по этому поводу не имеется.

Достоверно известно, что в период малоазийских походов Александра Македонского (331 г. до н. э.) армяне уже обретались в Армении. Но независимого армянского государства здесь не было, была персидская провинция Армения (124, с. 23 - 24).

Автор коротко так характеризует: древняя история Армении, находившейся до разгрома последнего ахеменидского царя Дария III в 331 г. до н. э. Александром Македонским в составе Персии, Армения после этого вошла в Македонскую империю.

Смерть Александра Великого привела к разделу империи его полководцами. В 301 г. до н. э. при окончательном разделе Армения была включена в сатрапию Солюция. Государство, управляемое солюцидской династией, просуществовало до 189 г. до н. э. и было завоевано римлянами.

Как указывается в различных источниках, Армения до нападения империи солюцидов управлялась двумя наместниками персидского происхождения - Артаксиясом и Зариардрисом. После победы римлян они приняли покровительство римского сената (124, с. 24).

К этому же времени относится оживление борьбы аршакидов за восстановление своего государства. Известно, что в правление Митридата II (123 - 88 гг. до н. э.) усилия аршакидов увенчались успехом. Известно также, что аршакиды, захватив Армению, взяли заложником сына армянского князя Артавазда II – Тиграна.

После смерти отца (95 или 94 гг. до н. э.) Тигран уступил часть отцовских владений Митридату и вступил в правление оставшейся частью.

Воспользовавшись ослаблением Рима, вследствие так называемых «социальных войн» внутри империи, с одной стороны, и занятостью аршакидов отражением нападения саков, с другой, Тигран объединил феодальные княжества, находившиеся в его владениях, и, расширив их, объявил о своей независимости. Для осуществления своего намерения он вошел в союз с понтийским царем Митридатом IV Евпатором. Союз этот в начальный период оказался выгодным Тиграну, но неудачная война Митридата с Римом в конце концов привела и к потере независимости Тиграном. В 66 г. до н. э. римский полководец Помпей захватывает Армению, и Тигран подпадает под власть Рима.

Таким образом, считая с 95 г. до н. э., *независимость Тиграна длилась всего 30 лет* (курсив наш - С.А.). После этого Армения в зависимости от успехов той или иной стороны переходила то к Персии, то к Риму (124, с. 24 - 25).

В работе профессора Игара Алиева, специалиста по древней истории Кавказа, эта цифра - годы независимости Армении - укладывается в 15 лет (при Тигране II). Основываясь на древних источниках, он излагает весь ход борьбы Тиграна II за период управления им Арменией. Приводим несколько отрывков из книги И. Алиева «Очерк истории Атропатены»:

«В результате войн между Парфией и Арменией последняя была подчинена Митридату II (97, с. 414). Парфянский царь взял в заложники царевича Тиграна, который долгое время находился при дворе Аршакидов (97, с. 414). Вскоре были разгромлены последние селевкиды (97, с. 415).

В 95 году до н. э. Митридат при помощи парфянских войск сажает на армянский престол Тиграна, который в благодарность за это уступает Парфии 70 долин, которые, по одним данным, были расположены в Армении (185, XI, 14, 15), по другим - в Атропатене. По-видимому, эти долины были объектом спора между двумя государствами. Еще Страбон писал: «У атропатийцев есть... могущественные соседи - армяне и парфяне, которые опустошают их страну. Однако они оказывают сопротивление и отбирают назад захваченную у них землю» (185, XI, 13, 2).

Некоторые ученые полагают, что Тигран II передал парфянам в качестве выкупа за свое освобождение именно те 70 долин, которые будто бы были завоеваны еще Арташесом I у атропатенцев (306, с. 109). Если это верно, то указанное обстоятельство свидетельствовало бы о враждебных отношениях между двумя царствами уже в самом начальном периоде возникновения Армянского государства и об армянской экспансии в Атропатене где-то в конце первой или в начале второй четверти II века до н. э.

Тигран II (95 - 55 гг.) уже в первые годы своего правления проявляет агрессивность по отношению к своим соседям, в первую очередь, к армянскому же царству в Софене, которое было завоевано им в 94 году до н. э. В том же году Тигран II заключает союз с могущественным царем Понтийского государства Митридатом VI Евпатором и женится на его дочери Клеопатре. Армянский царь, как мы уже знаем, находился в родственных отношениях и с атропатидами - царь Атропатены Митридат был женат на дочери Тиграна II (11, с. 36).

Главной целью понтийско - армянского союза было стремление противостоять Риму. Но до роковой войны с Римом Тиграну II предстояли еще борьба с Парфией и счастье увидеть созданную им хотя и эфемерную, но Великую армянскую державу.

Выход парфян на Евфрат серьезно обеспокоил римлян, к тому времени уже завладевших обширной территорией в Малой Азии (77, с. 192).

Тигран II после захвата Софены продолжал активные экспансионистские действия. Он утвердил свои позиции в Каппадокии, что и привело в 93 - 92 гг. до н. э. к кратковременной войне с Римом. Хотя Тигран был разгромлен и понес большие потери, тем не менее успехи армянского царя заставили римлян искать контакт с парфянами (140, с. 31). В 92 году до н. э. римский полководец Сулла встретился на Евфрате с парфянским послом Оробазом. Эта встреча, невзирая ни на что, содействовала какому-то сближению Митридата II Парфянского с римлянами, однако, как показали дальнейшие события, парфяне тогда еще не осознавали той опасности, которую нес им, да и всему Востоку, Рим (140, 31; 11, 68).

Ослабление Парфии в результате междоусобиц, а также Рима, где бушевала гражданская война, окончательно развязали руки Тиграну II. Первым делом где-то между 90 и 88 гг. до н. э. (140, с. 47) он напал на своих благодетелей - парфян. Тигран II прежде всего отвоевал у парфян 70 долин (185, XI, 14, 15), уступленных им в качестве выкупа за свое освобождение (также II, с. 81-82).

По словам Манасеряна, в результате удачной войны с Парфией, завершившейся в 85 году до н. э., Тигран II завладел обширнейшими районами Передней Азии и принял титул "царя царей" (143, с. 122, 131). В 83 году до н. э. армянский царь завоевал Сирию и Финикию.

Вследствие сказанного политическая ситуация на Ближнем Востоке в значительной степени изменилась: Парфия на два десятилетия сошла на положение второразрядного государства, а царство Тиграна II превратилось в могущественную и великую державу. Несомненно, огромные завоевания Тиграна II были в значительной мере обусловлены слабостью двух других великих держав того времени.

Хотя прямых свидетельских источников у нас нет, однако не вызывает сомнения, что приблизительно 15-летний период блеска и величия Армянского государства был временем союза, дружбы и согласия между ним и государством атропатидов (11, с. 83).

68 и 67 годы до н. э. Тигран II и Митридат Понтийский несомненно при активном участии Митридата Атропатенского обравшие огромную армию, состоящую, в основном, из армян, иберов, мардов и атропатенцев, одержали несколько важных побед над Лукуллом. Первая из них была победа у реки Арацания в сентябре 68 года до н. э. (140, с. 155).

Сопоставляя данные двух наших источников по этому вопросу, Плутарха (Лис., XXXI, 7 - 14) и Диона Кассия (XXXVI, 4 - 5), можно прийти к заключению, что Лукулл, желавшего во что бы то ни стало сразиться с противником и захватить древнюю столицу Армении Арташат и с этой целью переправившегося через реку Арацания, встречает конница союзников. Лукулл, как повествует Плутарх (XXXI, 7 - 14), "был устрешен грозным видом и огромной численностью едущих с Тиграном всадников... Сам он первым ударил по атропатенцам, чьи лучшие силы находились как раз против него..." (11, с. 85).

Академик Я. А. Манандян в книге "Тигран II и Рим" (Ереван, 1943, с. 155) дальнейшее повествование Плутарха считает заведомым измышлением, которое не только ничем не подтверждается, но и противоречит достоверным свидетельствам Диона Кассия.

Тем временем Помпей, окончательно разгромивший Митридата Понтийского, вторгся в Армению и приблизился к Арташату (155, с. 106).

В 66 году до н. э. Тигран II, потерявший своих союзников и видя всю безнадежность своего положения, заключил унижительный мир с римлянами, условия которого были продиктованы Помпеем (155, с. 106). Это соглашение положило конец молодой армянской великодержавной империи.

Тигран II должен был заплатить огромную контрибуцию и лишился всех завоеванных земель, "оставаясь царем лишь одной отечественной страны" (140, с. 194) - Армении, которую по понятным соображениям теперь нельзя было уже называть "Великой". Отныне Тигран II становится "другом и союзником римского народа" (97, с. 416), что на языке римлян означало вассалом, а Армения из великой державы превращается в вассальное царство (154, с. 106) и военный форпост Римского государства (140, с. 211).

Вопреки высказываниям академика Я. А. Манандяна о Плутархе интересно привести следующие мысли:

«... Отсюда Митридат направился в Армению к Тиграну. Но после того, как Тигран отказал ему в убежище и даже объявил награду в сто талантов за его голову, Митридат, миновав истоки Евфрата, продолжал свое бегство через Колхиду.

Между тем Помпеи совершил вторжение в Армению, куда его приглашал молодой Тигран. Последний уже восстал против своего отца и встретил Помпея у реки Аракс. Эта река начинается с той же местности, что и Евфрат, но, поворачивая на восток, впадает в Каспийское море. Помпеи и молодой Тигран шли вперед, захватывая города, встречавшиеся на пути. Однако царь Тигран, совсем недавно разбитый Лукуллом, узнав о мягком и добром характере Помпея, впустил римский караульный отряд в свой дворец, а сам в сопровождении друзей и родственников отправился к Помпею, чтобы отдаться в его руки... Тигран повиновался и даже, отвязав свой меч, передал им. Наконец, когда царь предстал перед Помпеем, он снял свою гитару, намереваясь сложить ее к ногам полководца и, что *самое постыдное, упасть перед ним на колени* (курсив наш - С.А.)... Помпеи объявил царю, что виновник всех прежних его несчастий - Лукулл, который отнял у него Сирию, Финикию, Киликию, Галатию и Софену»(171 а, с. 231 - 232).

«В триумфальной процессии, не считая главарей пиратов, вели как пленников сына Тиграна царя Армении вместе с женой и дочерью, жену самого Тиграна, Зосиму, царя иудеев Аристубула, сестру Митридата, пятерых его детей и скифских жен. Затем вели заложников, взятых у албанцев, иберов и царя Коммагены» (171 а, с. 241).

III. Как и когда создавался миф о «Великой Армении»

Задачей, поставленной нами перед собой, в процессе поисков в течение долгих лет, являлось определение того, когда, где и как возникло понятие «Великая Армения», каковы были ее границы, территория, нахождение хотя бы разумного, убедительного источника. Однако так и не сумели добиться этого.

Потому, что ни у одного из армянских историков, поднявших шумиху на весь мир, конкретно не сказано, не написано и не обосновано, что представляет собой «Великая Армения». Некоторые из них указывают на фантастическую цифру, будто так называемая «Великая Армения» сложилась в середине третьего тысячелетия до н. э. Другие полагают, что история «Великой Армении» простирается с IX в до н. э. и со II в. до н. э. до IV века нашей эры. Однако ни у кого из них не имеется, как было показано выше, научного источника, ни одного научного факта о создании древнего армянского государства. В этих, взаимно исключающих одно другое писаниях, встретился с одним таким фактом. «Происхождение армян и вся дальнейшая их история протекала в «Великой Армении». «Великой Арменией» называется также «Армянское нагорье». Ее площадь 300 тысяч кв. км. С самых древних времен известно, что «Армянское нагорье» - это основная Армения. Однако в отличие от Малой Армении трудно сказать, когда возникло понятие «Великая Армения» (103, с. 8).

Как было указано выше, в древнегреческих и римских источниках нет даже упоминания об Армянском нагорье, лишь однажды Страбон упоминает «Великую Армению», и то говорит так называемая «Великая Армения». Исследователи показывают, что выдуманное понятие выдвинуто в последние века и, причем, армянскими писателями истории. Предполагают, что раз это понятие без автора и времени появления, то написано в V в. Моисеем Хоренаци и извлечено из написанной в VII в. книги «Армянская география». Однако и то известно, что каждый армянский источник выходит в свет после неоднократной обработки и изменения текста. Как это было сделано с «Историей» Киракоса Гандзакци, ставшей «Историей Армении».

Вот и новейшие сведения из «Армянской географии»: «Политическое деление Армении применительно к аршакидскому периоду зафиксировано в «Ашхархацойце» - армянской географии, которую приписывали Мовсесу Хоренаци, позже Ананию Ширакаци, а в настоящее время С. Т. Еремян считает ее сочинением неизвестного автора начала VII в. С упразднением династии армянских Аршакидов политико - административная система «Ашхархацойца» перестает соответствовать действительности: часть территорий, входящих в состав Великой Армении, оказывается вне пределов армянских государственных образований. Но эта система сохраняется в историческом аспекте (172, с. 142, комментарии 8).

Читая первый том десяти томной истории Армении, написанной в Тифлисе одним из «известных» исследователей «Великой Армении» Лео (Аракелом Бабаханяном), встретился с интересным литературным воровством, историческим воровством. Скажу то, что Лео по происхождению шушинец. Не найдя работу здесь, выехал в Тифлис. 12 лет (1895 - 1906) работал в газетах «Мшак» и «Мурдж» у Григора Ардзуни. В первом томе опубликованной им в 1906 г. «Истории Армении» он точь в точь списал положения изданной столетие назад в Париже на французском языке анонимно, но переведенной на русский язык (Александром Худабашевым)

работы под названием «Любопытные извлечения из древней истории об Азии», автор которой, в свою очередь, эти положения якобы взял из «Географии Армении». Там даются сведения о том, что не существующая «Великая Армения» состоит из пятнадцати нахангов - областей. Чтобы показать эту ложь, приводим список этих нахангов и гаваров из обеих книг.

Любопытные извлечения из древней истории об Азии. Париж, 1806 г.: «По истории известно, что удел, доставшийся Александру, простирался в длину от Малой Армении до Атропатении; а в ширину от Месопотамии до Аракса. Это царство заключало в себе девять областей Великой Армении, а именно: Алзеникию, четвертую Армению, Верхнюю Армению, Мокию, Горджайкию. Дуруперанию, Васпураканию, Араратию, часть Персидской Армении и часть Малой Армении; и именовалось этими историко - писателями тех стран Нижней Арменией.

Второй удел, названный Верхней Арменией, доставшийся царю Мидийскому, простирался, с одной стороны, от Аракса до реки Кура, а с другой, от устья этих двух рек до царства Понтийского. В это включалось шесть областей, как то: Сюникия, Арцахия. Кукария, Дайкия, Удикия, Пайдакарания и Араратия до города Артаксата.

В истории римской не видно разделения этих трех царств. Они упоминают о них под общим названием Армения. Иногда они не различают Великую Армению от Малой... Но для порядка происшествий, для ясности истории и по множеству частных обстоятельств различение того делается необходимым и исчезает через те многие затруднения, однако не разрешимые. Наконец, с Запада Армения окаймлена той же страной Тибаран. Далее, через горы Париадре и Акидиес до Малой Армении и долины Евфрата, которая продолжается и разделяется, с одной стороны, на Армению и, с другой стороны, на Каппадокию и Коммагену» (134, 101 - 102).

Лео, история Армении в 10-ти томах, т. I: Вся Армения была разделена на две части: Великая Армения и Малая Армения. Каждая из этих частей делится на наханги - губернии или области и уезды. «Великая Армения» имела 15 губерний, а Малая Армения - три губернии.

1) Верхняя Армения, 2) Четвертая Армения, 3) Агндзик, 4) Туруберан или Таруберан, 5) Моку, 6) Корджек, 7) Персидская Армения, 8) Васпуракан, 9) Сюник, 10) Арцах, 11) Пайдакаран, 12) Ути, 13) Гугарк, 14) Дамк, 15) Айрагат.

Под заглавием «Административная география» даются следующие параграфы: 1. Источники, 2. Границы: а) «Великая Армения», 3. Губернии и их деление. Малая Армения, 4. Общие выводы.

В параграфе «Источники» Лео пишет:

1. *Источники:* Из древних авторов грек Страбон (66 г. до н. э. - 24 г. н. э.) впервые подробно дает географические сведения об Армении. Описывая расположение страны, водные ресурсы, земли и производство, автор сообщает исторические сведения, напоминает названия нескольких административных делений, однако, просто не дает полный список местных губерний (Все ложь, в Страбоне нет таких сведений. - С. А.).

Намного позднее выдающегося греческого географа Страбона в Армении была создана краткая общая география, в которой дан список армянских губерний и уездов. Это является единственным источником, на который может опереться древняя политическая география Армении (Однако, какой период? - С. А.).

Было время, когда этот письменный памятник приписывали и Мовсесу Хоренаци, который считался писателем древнего мира. Однако критики могли считать достоверным, что эта география редактирована не ранее чем в 7-м веке, то есть, когда Армения давно потеряла свою политическую независимость и была разделена между государствами. Разве могла бы эта работа позднего времени доподлинно представить те административные деления, которые имела Армения в период всеобщей армянской национальной независимости, то есть во время царствования Арташесидов и Аршакуни (129, с. 147).

В нем есть многие указания, далее продолжает Лео, которые свидетельствуют о свежих прибавлениях и изменениях в работе. Однако предполагается, что автор 7-го века эти сведения принял за один из древних официальных источников (К. Патканов. «Армянская география VII века по Р. Х., приписываемая Моисею Хоренскому». СПб, 1877, с. 42), несмотря на то, что с другой стороны, критика утверждает, что география обобщает в себе только те сведения, которые действительно были после падения царства Аршакуни, когда подвластны были персам.

Что бы там не было, однако для древней армянской административной географии единственным, более менее удовлетворительным источником, остается эта работа. Многие новейшие исследователи пользовались этой работой, собирая и помещая все эти материалы, которые разбросаны среди древних рукописей. Таким образом, они и есть обобщенные

географические сведения, к которым мы теперь обращаемся для представления картины административного деления древней Армении.

2. *Границы и основные деления.* Приведа общеизвестные цитаты из Страбона о границах Армении (185, XI, 14, 1, с. 496 - 497) и то в извращенном виде, где нет терминов «Армянское нагорье» и «Армянский Тавр», Лео непосредственно переходит на рассуждение о Великой и Малой Армении. Он пишет: «Вся Армения делилась на две части: Великая Армения и Малая Армения. Каждая часть делится на губернии и уезды» (129, с. 148).

Так называемая «Великая Армения» в ряде других армянских источников разделена на губернии и области, на гавары. Однако ни в одном из них нет исторического обоснования и доказательства, как это было сделано в первой концепции о создании Армении. Все это существует лишь в воображении армянских историописателей.

Если посмотреть наханги (губернии) так называемой «Великой Армении», список которой дает Лео, то увидим, что ряд областей Древней Албании (нынешнего Северного Азербайджана) значительная часть территорий которых включена в состав «Великой Армении». Так, например: Сюник, Арцах, Пайтакаран, Ути испокон века были албанскими территориями. Могут спросить: как может народ, не имевший государственности в течение более 1500 лет (после IV в. н. э.), как это было показано выше, но получивший независимость при Тигране II, и то всего на 15 - 30 лет, образовывать великое государство. Ведь сам Моисей Хоренаци, которого считают отцом армянской истории, пишет: «Хотя мы народ небольшой, весьма малочисленный, находившийся под чужим господством, однако и в нашей стране совершены подвиги мужества, достойные внесения в летопись...» (154, с. 3 - 4).

По мере углубления поисков приходишь к такому заключению, что нельзя поверить ни одному слову армянских историков, ибо превратилась в привычку фальсификация любых исторических фактов. Проверая данное их понятие «Великой Армении» в Большой Советской Энциклопедии (III издание), в разделе «Исторический очерк статьи «Армянская ССР», встретились с удивительными фактами. Во-первых, скажем, что смешаны истории государства Урарту и армянского государства, ошибочно показано происхождение армян. Кроме того, посмотрите, к какой фальсификации прибегает в таком компетентном издании Советского Союза считающий себя уважаемым историком С. Т. Еремян.

«У армянских племен выделилась военно - владельческая знать, и во 2-й половине I тысячелетия до н. э., в основном, завершился процесс формирования армянской народности. В период создания Мидийской державы армянские племена, по свидетельству Геродота, расселились от верховья реки Галиса до области Матиены, сыграли важную роль в разгроме Ассирии и обрели независимость» (У Геродота нет такой фразы. - С. А.).

А вот что пишет Геродот: «Границу Киликии и Армении образует судоходная река по имени Евфрат. В Армении находится 15 стоянок с заезжими домами и сторожевыми укреплениями на протяжении 56,5 парсангов. Из нее (Армении) путь ведет в Матиену»; как видно, ничего похожего, все вымышлено. Напротив, в этой книге Геродота говорится: в Армению фракийское племя переселилось из Фракии. Армения - горная страна, где берут начало реки Тигр и Евфрат (64, с. 552).

«В 6 веке до н. э. после кровопролитной упорной борьбы, - продолжает С. Т. Еремян, - Армения была подчинена ахемени - дам. В трехязычной Бехустунской надписи Дария I в эламском и персидском текстах упоминается страна Армения, а в ассирийском тексте - Урарту (курсив наш - С.А.).

На Вавилонской карте мира (5 в. до н. э.) обозначена страна Армения. По Геродоту Армения была включена в 13-й и 18-й податные округа (сатрапии) державы Дария I» (47, с. 219). А. Геродот пишет: «Из Пактики, Армении и соседних областей до Евксинского Понта поступили 400 талантов. Это тринадцатый округ» (64, 111, 9, 3, с. 169).

После разгрома ахеменидов в битве при Гавгамелах (331 до н. э.) армянские сатрапы Ерванд III и Митраустес основали два независимых царства. В начале Ерванд признал власть Александра Македонского, но в период борьбы диодохов в 316 г. до н. э. стал независимым от Македонского. В 220 г. до н. э. Селевкидский правитель Антиох III завоевал царство Ервандитов и присоединил его к землям центральной и южной Армении. Таким образом, к концу 3 века до н. э. все армянские земли (за исключением Армении Малой) были объединены под властью селевкидов. Эта объединенная территория стала называться Арменией Великой (курсив наш - С. А.). Ею управлял местный правитель Арташес. После поражения Антиоха III в битве с римлянами при Магнезии (190 г. до н. э.) Великая Армения и Софена (Цопк) в 189 г. до н. э. стали

независимыми царствами. Арташес I (правил 189-ок. 160 гг. до н. э.) объявил себя царем Великой Армении и основал династию Арташесидов (189 г. до н. э.-I в. до н. э.) (47, с. 219 - 220).

Посмотрите на логику: где это видано, что одно государство, завоевав другое государство, объединив его, называло великим государством. Нам больше нечего сказать. В лучших традициях армянской историографии, изменяя одну ложь на более кощунственную, прибегая к дешевым мистификациям, армянские историки пытались наверстать упущенное.

Во всех современных писаниях о так называемой Великой Армении, в основном, упор делается на время царствования Тиграна II, якобы в период его царствования расширилась территория мифической «Великой Армении». Ту же мысль без стеснения повторяют современные армянские историки в энциклопедических изданиях. Так, к примеру, приведем статьи «специалистов» по «Великой Армении» А. И. Болтуновой и Г. Х. Саркисяна в Большой Советской Энциклопедии (третье издание, 1970), дополненные специальной картой «Великая Армения» (2 в. до н. э. - 4 в. н. э.). Конечно, не без помощи Л. С. Шаумяна в статье говорится: «Великая Армения» - древнее государство, территория которого охватывала основные области Армении. Начало его сложения относится к 6 в. до н. э. В дальнейшем - сатрапия ахеменидов на грани 3 - 2 вв. до н. э. Армения Великая была завоевана армянским династом на службе селевкидов Арташесом I (Артаксием), правившим вначале в качестве селевкидского стратега, а в 189 г. до н. э. ставшим царем независимого государства Армении Великой. Но вскоре в войне с Римом Армения Великая потеряла почти все свои завоевания, и в начале I в. н. э. династия Арташесидов пала... В 114г. Армения Великая была оккупирована Римом и объявлена провинцией (47, с. 211 - 212).

Если объективно подходить к вопросу, даже комментария не требуется. Однако для того, чтобы читателям было более ясно, приведено такое сопоставление. В указанной статье говорится, что начало его (т. е. «Великой Армении» - С. А.) сложения относится к 6 в. до н. э., то есть история «Великой Армении» начинается с 6 в. до н. э., а на карте «Великой Армении» датируется 2 в. до н. э. - 4 в. н. э.

Все эти мысли однозначно свидетельствуют, что мы имеем дело с отъявленными фальсификаторами, если не провокаторами; все другие факты, также подвергнутые сомнению в их правдивости, - фальсифицированные факты насторожили не только исследователей, но и простых читателей, пожалуй, даже Дон Кихот, воюя с ветряными мельницами, был ближе к реальности, чем господа армянские историки, которые сражаются с нереальными фактами и просто вымышленной мистикой.

Русский энциклопедический словарь, изданный в 1874 г., приводит интересный факт о древней Армении: «В древности Армения означалась вся страна между Иберией, Албанией, Мидией, Ассирией и Месопотамией, так что площадь ее составляла от 7.000 до 8.000 миль» (177, с. 213). Вот и вам «Великая Армения», якобы включающая в себя Великую Мидию, все Армянское нагорье, по их данным территория составляет 400.000 кв. км.

В связи со сказанным, важные данные - имеются у Василия Львовича Величко в книге «Русское дело и между племенные вопросы», где подчеркивается: «Истории с переводом армянских церковных школ в ведение нашего Министерства народного просвещения я коснусь лишь вкратце. Органами этого последнего было обнаружено, что армянские приходские школы, вопреки наглядному и на каждом шагу выражаемому стремлению армянской народной массы к изучению государственного языка, не только тормозили этот естественный способ развития гражданственности, но даже явились рассадниками самого грубого и фанатического обособления. Не говоря уже о нелепейших учебниках, в которых говорилось о пресловутой Великой Армении и о мировом призвании армян цивилизовать всех своих соседей, - в этих школах распространялись и карты «Великой Армении» чуть не до Воронежа, со столицей в Тифлисе»* (54 с. 107).

Исходя из сказанного, можно утверждать, что карта «Великой Армении» - липовая, как она сама.

Если бы, кроме слова «измышление», понадобилось начертать на скрижалях армянской истории слово, которое бы точно охарактеризовало факты правдоподобные, то нельзя было бы избежать слова «измена». Сомнительные властители Армении, страны с постоянно колеблющимися границами, иногда зависят от сильных соседних монархий и всегда, систематически изменяют им. Знатные люди (нахарары) изменяют царям, народ - и тем, и другим. Жестокость нравов и ненадежность взаимных отношений - феноменальная. Стоит персиянам,

* Карты этой воображаемой страны, которые я видел у бывшего попечителя кавказского учебного округа К. П. Яновского, распространялись в виде литографированном и даже вышитые.

римлянам, арабам назначить кого -нибудь правителем Армении, чтобы немедленно этот правитель начал готовиться к возмущению.

В собственной Армении, т. е. на армянском плоскогорье, сколько -нибудь независимое царство было упразднено довольно - таки давно, в пятом веке, когда Армения стала открыто *персидскою провинцией* и фактически, как власть ближайшая и организованная, над армянским народом воцарилась *теократия с католиком во главе*. С тех пор не менее наглядно армянские заправила, так сказать, торгуют на две лавочки: продают отечество и народ то персам и затем мусульманам вообще, то Византии, а исподтишка ведут свою линию борьбы за племенную самобытность.

Некоторый призрак государственности возник в конце XI века в маленькой Киликии и окончательно рассеялся в 1375 г. (54, с. 74 - 75).

В процессе исследования прослеживается единственная цель армянских ученых - историков и не только их - во что бы то ни стало «доказать», что Армения была древней и великой державой. Эта главная цель встречается и сегодня, хотя всем ходом истории подтверждено, кто есть кто. Прежде чем перейти к старым конфликтам, протекающим веками в вопросе границы Армении, Албании, Иберии, считаем целесообразным высказать отношение к недавно выпущенной Академией наук Армении книге «Нагорный Карабах, историческая справка» (Ереван, 1988). Книга издана через четыре месяца после карабахских событий в 1988 году. Цель та же - во что бы то ни стало доказать, что Карабах (Арцах) является древнеармянской землей. Книжку можно и называть титулированной, ПОСКОЛЬКУ они намерены с помощью титулов авторов скрыть, сфальсифицировать историю по данному вопросу. Поэтому мы решили предоставить первые три страницы книжки читателям, а потом анализировать допущенные ошибки и неточности. Итак, на пятой странице книги от Президиума АН Армянской ССР говорится:

События в Нагорном Карабахе и вокруг него привлекли внимание общественности в нашей стране и за рубежом. Учитывая то обстоятельство, что в периоды культа личности и застоя широкая общественность была лишена правдивой научной информации по существу вопроса, в освещении которого зачастую допускалась фальсификация, Президиум Академии наук Армянской ССР счел целесообразным подготовить историческую справку о Нагорном Карабахе (с древнейших времен до наших дней).

Предлагаемая справка не претендует на всеобъемлющий охват и подробное изложение всех вопросов. В ней кратко освещаются основные этапы истории Нагорного Карабаха, а также события последнего периода.

В приложении даются некоторые документы.

Текст подготовлен коллективом авторов в следующем составе: академик АН Армянской ССР Галоян Г. А. (руководитель), доктор юридических наук Барсегов Ю. Г., член - корреспондент АН Армянской ССР Бархударян В. Б., доктор исторических наук Микаелян В. А., доктор исторических наук Мурадян П. М., академик АН Армянской ССР Саркисян Г. Х., член - корреспондент АН Армянской ССР Симонян Г. Р., член - корреспондент АН Армянской ССР Ходжабекян В. Е., доктор исторических наук Худавердян К. С., доктор исторических наук Хуршудян Л. А.

В подготовке работы к изданию принимали участие: доктор географических наук Авакян Г. Е., член - корреспондент АН Армянской ССР Аветисян Г. А., академик АН Армянской ССР Аракелян Б. Н., доктор архитектуры Арутюнян В. М., кандидат экономических наук Асатрян Б. А., доктор исторических наук Барсегян Х. А., академик АН Армянской ССР Брутян Г. А., доктор географических наук Мелкумян С. А., доктор филологических наук Оганесян Г. Н.

Справка обсуждена и одобрена Отделениями истории и экономики, философии и филологии АН Армянской ССР, рекомендована к печати Президиумом АН Армянской ССР (158. с. 5 - 6).

Приведем некоторые отрывки из первого параграфа указанного источника под названием «Нагорный Карабах с древних времен до 1917 г.»:

«В разные периоды своей многовековой истории край именовался по-разному: в урартийских клинописях он назван Уртехе - Уртехини; к этому названию восходит армянское традиционное название *Арцах*.¹

У античных греческих авторов край выступает под наименованием *Орхистена*², которое отражает арм. *Арцах*. Раннесредневековые источники фиксируют еще два названия этого края,

¹ Г. А. Капанцян. Chetto - Armeniaca. Ереван, 1931. с. 104

связанные с перемещением центра административного образования - *Цавдек*³ - по названию центра Цавдекского княжества и *Хачен*⁴ - по названию крепости *Хачен*⁵ (158, с. 7).

По всему ходу исследования весьма наглядно прослеживается мысль о том, что при малейшей возможности доказать, что Орхистена – Уртехе – Уртехини – Арцах - Хачен одно и то же название местности, и она является исконно армянской землей, начиная с IV в. до н. э. поныне. Потому и ученые - академики используют из таких нелогичных выражений разного рода цитаты.

Во-первых, обратите внимание на приведенные первоисточники. Из пяти источников четыре - армянские историки, о которых многое еще не известно, в каком веке они проживали (эти вопросы проанализированы в I - II главах).

Во-вторых, проследите за логикой в этой цитате: «В урартийских клинописях он (наверное, Нагорный Карабах - С. А.) Уртехе - Уртехини; к этому названию восходит армянское традиционное название Арцах» (Г. А. Капанцян). Причем, здесь армянское. Арцах же не армянское слово, откуда взял это равенство между двумя словами господин Капанцян?

В-третьих, обратите внимание на слова специалиста урартийских клинообразных надписей Г. А. Меликашвили, как он определяет местонахождение Уртехини: «Urtehini - область, граничащая, возможно, с юго-востока, со страной (племенем) Аркукив (район, современный Загалу), на южном берегу Севанского озера. Urtehini нужно искать, таким образом, юго-восточнее Севанского озера» (146, с.т 310, 346, т 446).

Второй абзац: У античных греческих авторов (Страбон, XI, XIV, 4) *край выступает под наименованием Орхистена, которое отражает арм. Арцах* (курсив наш - С. А.). Страбон говорит об Орхистене, а армянские ученые добавляют, «которое отражает арм. Арцах (об Орхистене дальше будет идти серьезный разговор, см. параграфы 4 и 5). Орхистена - армянская провинция, находящаяся около г. Вань.

Еще одна клевета на имя греко - римских авторов, где пишется: «Греко - римские и армянские авторы *четко* (курсив наш - С. А.) указывают на то, что Арцах и соседняя провинция Утик, также расположенная на правом берегу Куры, составляли часть Армении, граница которой с Албанским царством проходила по реке Куре. Вот только некоторые выдержки из сообщений античных авторов (158, с. 9).

Страбон: «В самой Армении много гор и плоскогорий..., много там и долин..., например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании... За этой равниной идет Сакамена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром».⁶

Плиний Старший: «Это племя (албанцев), расселившееся по кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира, составляющей границу Армении и Иберии».⁷

Клавдий Птолемей: «Великая Армения» ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир».⁸

Плутарх: «Когда зима застигла римское войско в этой земле (в Армении) и римляне справляли праздник Сатурналий, албанцы, собравшись числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кири и напали на них»⁹, т.е. перешли на правобережье реки Куры.

Дион Кассий: «Оройс, царь албанцев, живших выше Кирна»¹⁰

Любопытно, в этих пяти цитатах нигде нет ни названия Арцах, ни Утик. А что касается границы Албании и Армении, о правобережии Куры, об этом речь идет в следующем параграфе. Кроме того, эти цитаты повторялись несколько раз.

В последнем абзаце 9-й страницы, где дается административно - политическая история, коллектив авторов, опираясь на специалиста по урартийским клинописным надписям Г. А. Меликашвили, пишет: «Урарты, согласно надписи Сардури II (VIII в. до н. э.), сохранившейся в с.

² Страбон, География, XI, XIV, 4

³ Агафангел, История Армении, Тифлис. 1909, § 795, с. 414 (на арм яз), *Мовсес Хоренаци*. История Армении, Тифлис 1913, кн. II, гл 8. с. 113 (на арм яз). "Воинская грамота" см. в кн. *Н. Адонц*, Армения в эпоху Юстиниана, Ереван, 1971, с. 251

⁴ Вардан, География, Париж, 1960, с. 11 (на арм. яз.) Этот автор XIII века четко пишет: «Арцах - (ныне) Хачен»

⁵ Мовсес Каланкатуаци, История страны Алуанк, Ереван, 1983, кн. III, гл 23, с. 340 (на арм яз)

⁶ Страбон, XI. XIV. 4

⁷ Плиний, Естественная история. VI, 39

⁸ Птолемей, География, V, XII, 1

⁹ Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. II, М., 1863 (Помпей, XXXIV)

¹⁰ «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе». Собрал и издал с русским переводом В. В. Латышев, т. I, СПб., 1890, с. 611.

Цовк, достигли страны Уртехини (Арцах) (Г. А. Меликашвили, Урартийские клинописные надписи, М., 1960, с. 310, 346).

Ни на 310-й, ни на 346-й страницах нет таких слов. Это все выдумки армянских авторов. Посмотрите, что пишет Г. Меликашвили на 310-й странице: «Бог Халди выступил в (поход) со своим оружием (?), победил он страну Аркуки (в), Сардури говорит: «Выступил я в (поход) (и) завоевал страну Аркуки. Дошел (?) я до страны Уртехини» (с. 146, 310). А Уртехини, как уже говорили, не Арцах. «С конца IV в. до н. э. Арцах, как и соседние области Утик и Сюник, продолжали оставаться в составе армянского царства Ервандидов». Эти слова, как показывает сноска, относятся к Мовсесу Хоренаци (кн. II, гл. 44 - 45, с. 169 - 170). А спрашивается, на основании какого источника, исторического факта он прибегает к такой лжи. И, наоборот, академик З. Бунятов, опираясь на армянские и арабские источники, уверенно подтверждает, что «Арцах никогда не был в сфере влияния Армении» (52, с. 101).

Говоря об этническом составе Арцаха - Хачена (Карабаха) в дореволюционный период (стр. 16), пишут господа академики: «Античные источники констатируют, что во времена армянских царей Арташеса и Зареха (II в. до н. э.), во всяком случае, во время Страбона (I в. до н. э.) (XI, XIV, 5) население Армении было одноязычным, т. е. армяноязычным; естественно, это относится и к Арцаху - Орхистене (курсив наш - С. А.).

Обратите внимание на логику коллективных авторов. Во-первых, Страбон нигде не говорил, что население Армении было одноязычным, т. е. армяноязычным. А наоборот, в указанном месте Страбон пишет: «...Все эти народности теперь говорят на одном языке» (XI, 14, 5). Авторы самовольно считают этот язык армянским, а мы, основываясь на первоисточники, подтверждаем, что этот язык был не армянским, а арамейским (см. IV параграф).

На странице 17 данной книги допускаются еще более грубые подтасовки: «Побывавший в начале XV в. в Карабахе немец Ганс Шильтбергер отмечает, что область «лежит в Армении», а «армянские селения принуждены платить дань язычникам» (курсив наш - С. А.). Указанный источник «Иоганн Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг.», перевод со старонемецкого Ф. К. Бруна, издание, редакция и примечания акад. Азерб. ССР З. И. Бунятова, Баку, 1984, у нас в руках. Но нет на указанных страницах (66, 67) ни названия «Карабах», ни слова «лежит в Армении» и т. д., где сноска делается в переводе З. Бунятова, и добавляют, что, якобы, в новом издании отрывок о Карабахе изъят из текста. И предположим, что в издании 1886 г. были такие отрывки. А что они дают, когда пишут область «лежит в Армении». Какая область, о чем идет речь, не ясно. Это и есть очередная подтасовка армянских ученых.

Еще одно «немаловажное» сведение авторов книги «Нагорный Карабах». Они пишут: «И, наконец, материальным подтверждением сказанного является наличие на этой территории свыше 1000 армянских надписей и сотен христианских культовых сооружений. В области нет ни одного мусульманского средневекового культового сооружения, ни одной надписи на неармянском языке. Лишь во второй половине XVIII в., при Панах - Хане и Ибрагим - Хане в Шуше поселилось небольшое количество мусульман - кочевников» (курсив наш - С. А.) Выходит, что до XVIII в. в Нагорном Карабахе не было ни одного, как они выражаются, мусульманина. Нет необходимости приводить литературу, полностью отвергающую эти вымыслы. Уместно будет привести такой факт, к которому относится населенность Нагорного Карабаха армянами.

В предисловии книги Есаи Хасан-Джалаляна* «Краткая история страны Албанской» академик З. Бунятов пишет: «В 1978 г. в селе Марага или Марагашен (совр. Ленинаван) Мардакертского района НКАО был установлен обелиск в честь 150-летия переселения первых 200 армянских семей из города Мараги (Южный Азербайджан) на земли Карабаха (до сих пор обелиск сохраняется - С.А.). Переселение это началось сразу же после заключения Туркманчайского договора между Россией и Ираном в 1828 г.

Никто не мог и представить себе, к каким непредсказуемым событиям приведет в будущем это, на первый взгляд, переселение какого-то незначительного количества армян на земли Карабаха. Однако еще когда В. Величко, А. Грибоедов, А. Суворов, Н. Шавров, А. Чавчавадзе и многие другие предупреждали русское правительство об опасности, которую перенесет коренное азербайджанское население из-за непродуманного решения о переселении. Эта проблема подробно изложена в публикациях отмеченных выше лиц.

*Есаи, католикос албанский, он же Хасан - Джалалян, является потомком знаменитого Албанского великокняжеского рода Михранидов, занимавших албанский патриарший престол в Гандзасаре в 1702 - 1728 г. г.

Переселенцы, субсидируемые армянским католикосатом, быстро стали скупать земли у местных азербайджанских владетелей, и очень скоро началось массовое переселение (тысячи семей!) армян в Карабах» (82, с. 3). Господа академики, извольте знать, кто приезжие кочевники? Разве не армяне, когда всем известно, армяне - пришлый народ: откуда, сколько, даже кто сопровождал их. Эти авторы просто прибегают к искажению исторических фактов и свидетельств первоисточников. Основываются только на вымышленных гипотезах. Вся книга основана на лжи, фальсифицированных цитатах. Поэтому не стоит разбираться во всех выдумках армянских ученых. Хотелось бы закончить рассуждение книги «Нагорный Карабах» словами известного турецкого армяноведа, автора первого и второго изданий «Армянское досье» Кямурана Гюрюна, где говорится: «Нельзя верить ни одному слову этих исследователей – фальсификаторов».

А теперь немного о пристрастной подтасовке современного армянского ученого А. Ш. Мнацаканяна, где речь идет о границах Армении и Албании, приведенные академиками, как достоверный первоисточник. Должен признаться, что его книгу «О литературе Кавказской Албании» (Ереван, 1969) я приобрел еще 25 лет тому назад. Честно говоря, тогда я не читал эту писанину, только перелистал, имея в виду, что это относится к частичным вопросам литературы и языка. Однако, когда взялся за работу по проблеме мифа о «Великой Армении», вынужден был читать эту фальшь. Не только читал, но и перечитывал с особыми пометками, чтобы разобраться, о чем же пишет «знаменитый» ученый А. Мнацаканян.

Если можно так выразиться, эта книга от начала до конца является фальсификацией истории не только Армении, но также и Албании. Здесь речь идет не о литературе и языке, а о границах, о разделе чужих земель, о «Великой Армении» и ее 15-ти нахангах, гаварах, областях, и о том, что 4 области из 15-ти областей, входящих в состав Албании, будто принадлежат «Великой Армении», и здесь всячески делается попытка «доказать», что «Великая Армения» на самом деле была великой. Здесь, ссылаясь кроме армянских историков и на греческих историков, произведены хорошие подтасовки. Перейдем конкретно к основному вопросу: во-первых, должен категорически сказать, что название книги полностью противоречит ее содержанию, поскольку автор не только не признает албанскую литературу, вообще о ней нет и речи, а наоборот повествует об армянской литературе. Так, к примеру, А. Мнацаканян пишет: «Можно сказать даже, что нельзя составить ясного представления об интересующих нас проблемах без учета того обстоятельства, что под понятием «агванские письма и агванская литература» кроется фактически сложное, исторически сложившееся явление, состоящее из двух разнородных частей: первая - это *армянские письма и армянская литература*, а вторая, как принято называть, «агванские письма и агванская литература» - причем, эта вторая часть пережила большой расцвет и нашла мировое распространение, нередко называясь «агванской», что и послужило еще одним поводом для недоразумений, поскольку эта литература, называемая «агванской», была ни чем иным как *армянской литературой*».

Поскольку существует достаточно исследований об агванской письменности, мы в отношении ее ограничимся сказанным. Нам следует обратиться к рассмотрению вопроса об армянской письменности и литературе того же Агванка, в данном случае как Восточного края Армении. Мы могли бы непосредственно перейти к рассмотрению вопроса в свете интересующих нас материалов. Но наша задача осложняется в силу получивших распространение ошибочных мнений относительно границ и населения собственно Агванка. Согласно этим мнениям, переданная в 387 г. Агванку территория, якобы, *ранее принадлежала уже Агванку и заселена была агванами* (курсив наш - С.А.). Поэтому присоединение Утика и Арцаха было лишь возвратом насильственно отторгнутых некогда земель их прежнему владельцу. Поскольку же и население этих гаваров, как утверждают сторонники такой концепции, было агванским, то, следовательно, не остается вопросов, нуждающихся в уточнении.

...Некоторые авторы, говорящие о нем, довольствовались либо поверхностными заявлениями, либо бездоказательными утверждениями, оперируя данными, почерпнутыми из двух источников: «Географии» Страбона и «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци.

Тщательная проверка показывает, что ни у Страбона, ни у Мовсеса Хоренаци, вообще ни у кого-либо из других писателей подобных сведений нет, но есть достаточно свидетельств о том, что и Утик (Отена), и Арцах со своим армянским населением относились к числу древнейших гаваров Армении (152, 189). Спрашивается, а где же эти достаточные свидетельства? Конечно, их нет и никогда не было.

В этой связи, далее пишет Мнацаканян, считаем нужным обратиться к ценному исследованию К. Тревера, посвященному истории Агванка. В ней, исходя из указанной

концепции, К. Тревера пишет следующее: «Во II в. до н. э. армянский царь Арташес I (189 - 160 гг.) присоединил к Армении ряд соседних областей (курсив наш - С. А.), в том числе правобережье Куры, где обитали шаки, утии и гаргары-албанцы; будучи раздроблены, эти племена не могли воспрепятствовать захвату их земель...» и тут же в порядке примечания добавляет: «Захваченные области до IV в. до н. э. оставались в составе Армении (Шакашен, Утик, Арцах, Пайтакаран), а затем были воссоединены с Албанией (152, с. 17).

В приведенной Мнацаканяном цитате в исторических документах имеет основание единственная первая строка, которая подчеркнута нами. Во II в. до н. э. армянский царь Арташес I (189 - 160 гг.) присоединил к Армении ряд соседних областей «в том числе и правобережье Куры, где обитали шаки, утии и гаргары - албанцы; будучи раздробленными, эти племена не могли воспрепятствовать захвату их земель», и в сноске добавляется: «захваченные области до IV в. н. э. оставались в составе Армении (Шакашен, Утик, Арцах и Пайтакаран), потом были воссоединены с Албанией. Все это необоснованные, бездоказательные «творения» К. Тревера и А. Мнацаканяна. Здесь полная путаница и у Страбона, где он называет и Каспиану в числе отторгнутых Арташесом I от Мидии областей, хотя и в другой главе той же книги говорит о Каспиане, как о области, входящей в состав Албании. «В состав Албанских земель входит также и Каспиана» (185, XI, 4, 5, с. 502).

Страбон описывает общественный строй албанцев, - продолжает А. Мнацаканян, - дает общественную характеристику всем 26-ти племенам, входящим в племенной союз албанцев. В главе, где Страбон говорит о 26-ти племенах или народностях, из которых каждая имеет свой язык, он не дает, к сожалению, термина, который обозначал бы «племя» или «народ», или «царство», а говорит: «Прежде над каждым особым языком имелся свой царь, языков же у них двадцать шесть» (185, XI, 4, 6, с. 503).

Далее Мнацаканян приводит следующую липовую выдумку, где пишет: «К. Тревер, делая подобное заявление об Арташесе I, ссылается на абзац 5-й главы 14-й XI книги «Географии» Страбона, в котором говорится буквально следующее: «... отрезав часть областей у окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану и Басаропеду, у иберов - предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кура; у халибов и мосинайков - Каренетиду и Ксерксену, которые граничат с Арменией Малой или являются ее частью; у катаонов-Акилисену и область вокруг антитавра; наконец, у сирийцев - Таронитиду. Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке» (стр. XI, 14, 5).

Как видим, Страбон весьма добросовестно выписывает названия всех тех народов и завоеванных у них областей, которые имел в виду, говоря о царе Арташесе I (189 - 160), и при этом не завершает абзац обычно и т. д. (152, с. 19).

В этом перечислении нет даже намека ни на Утик, ни на Шакашен, ни на Арцах и Агванк. А между тем, если бы подобные события действительно имели место, Страбон, которому была хорошо известна страна Агванская, должен был бы об этом хотя бы сообщить в следующих выражениях, как: «...а у агван - Шакашен, Утик, Арцах и Пайтакаран (Пайтакаран должен, вероятно, означать Фавнитиду), поместив этот абзац, скажем, между сообщениями о мидийцах и иберах». (152, с. 19). Обратите внимание, как калсиная некоторых армянских ученых доводит историю Армении до абсурда.

Данные, приведенные армянскими и проармянскими историками, противоречивы и противоестественны, поэтому концы с концами не сходятся. Все эти сведения об истории Армении похожи больше на красивую сказку, чем на историю, потому что слишком много в ней розовых красок. Конечно, предков надо воспринимать, какими они были, не приукрашивая и не затаивая их деяний.

«Чти отца своего и мать свою»,- с этих слов начинаются человеческие заповеди. С них, согласно Евангелию, начинается человек в христианском обществе, а все остальное потом. Потом политика, потом история, потом дискуссии. Сперва человек, чтящий свои корни, уважающий своих предков. Только он имеет моральное право называться политиком, историком, писателем, только он имеет право говорить от имени своего народа.

Чтобы внести ясность в этот вопрос, решить спорные вопросы по границам Армении и Албании, обращаюсь к известному специалисту, албановеду, доктору исторических наук, профессору Фариде Мамедовой. Монография Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Азербайджана (Албании)» и статья «О некоторых вопросах исторической географии Албании, I в. до н. э. - VIII в.» в книге «Историческая география Азербайджана», и

карты, изобретенные ею, являются краеугольным камнем нового, оригинального периода в албановедении.

Ф. Мамедова убедительно доказывает, что с III в. до н. э. до VIII в. н. э. территория Албании не подверглась серьезным изменениям, области, отмеченные в произведениях как античных, так и средневековых авторов, были составными частями Албании. Ее мысли нашли свое наглядное отражение и на составленных ею картах. Ученая выдвинула и доказала ту новую мысль не только в албановедении, но и вообще в историографии.

Согласно данным армянской географии VII в., - пишет Ф. Мамедова, - левобережье Албании состояло из одиннадцати областей. Албанский историк упоминает четыре из них: Кабалу, Шаки, Камбисену и Эджери, которые были самыми большими территориально и важными политически. Три из них - Кабала, Шаки и Камбисена представляют собой церковно - административные единицы епархии, епископства, главы которых (епископы) были представлены на всех албанских соборах (Каланкатуйский, I, 26; II, 7; III, 8, 23). К левобережной Албании, помимо упомянутых гаваров, относились и две страны: Лпиния и Чола, которые не всегда входили в состав данного государства.

Правобережная Албания делилась на четыре крупных наханга (провинции) - Арцах, Утик, Пайтакаран и Сюник, каждый из которых, в свою очередь, делился на соответствующие гавары - области, являющиеся церковно - административными единицами (подчеркнуто нами - С. А.). Каспиана во II в. до н. э. была завоевана армянским царем Арташесом I и оставалась в составе Армении до распада империи Тиграна II (66 г. до н. э.) Затем она отошла к Албании, в составе которой оставалась, вероятно, недолго, ибо уже Птолемей отмечал ее как часть Мидии (Атропатены - Ф. М.) (Птолемей VI, 2, 5).

Со второй половины IV в. Каспиана - Пайтакаран - стабильно албанская область. Область Сюник (Сисакан), расположенная на крайнем юге Албании, на левом берегу р. Аракса, этнически, политически и культурно была больше связана с Албанией, чем с Арменией (К. В. Тревер. «Очерки по истории и культуре Кавказской Албании». М. - Л., 1959, с. 146; З. М. Буниятов. «Азербайджан в VII - IX вв.». Баку, 1965, с. 92 - 93). ...Население Сюника было григорьянизировано не ранее X в. вместе с населением другой Албанской области - Арцах*.

Еще об одном историке - Ш. В. Смбатяне, его подтасовках, которые непосредственно относятся к Сюнику, в комментариях на книгу Мовсеса Каланкатуаци "История стран Алуаик" (объем комментария - предисловия составляет половину книги). Он пишет: "... рассуждения некоторых ученых о том, что северо-восточные области Великой Армении Утик, Арцах и даже Сюник были населены албанцами, голословны, не подкреплены фактами и являются искажением исторической действительности" (с. 153, 179).**

В последнее время, - продолжает Смбатян, - некоторыми исследователями делаются попытки представить дело так, будто Сюник не входил в состав «Великой Армении», а принадлежал Албании, и население Сюника ничего общего не имело с армянами. В качестве доказательства в пользу этой версии З. Буниятов, например, приводит обращение князя Вагана к персидскому царю Хосрову с просьбой о перенесении Шахрмара, то есть налогового реестра Сюника из города Двина в Пайтакаран. Вот что он (З. Буниятов - С. А.) пишет: "Себеос, например, сообщает, что еще до восстания армян и убийства персидского марзпана Сурена в 577 г. Ваган, владелец сюникской земли, восстал и отделился от армян, и просил персидского царя Хосрова, чтобы он архивы (диван - З. Б.) сюникской земли перенес из Двина в город Пайтакаран (Байлакан), и их город внес в границы Атропатакана, чтобы имя армян было снято с них. Приказ был приведен в исполнение". Но З. Буниятов умышленно умалчивает о подлинных причинах этого обращения: что это за восстание, против кого и почему оно вспыхнуло..." (153, с. 196, 197). Нет надобности комментария: ведь это исторические факты.

* Сюникский автор VIII в. Стефан Сюникский отмечал, что еще в его время в Сюнике и Арцахе говорили на сюникском и арцахском языках (см. Н. Адонц. Дионий фракийский и армянские толкователи. ПСБ, 1915. с. 187) Р. А. Ачарян считал, что в формировании армянского народа и армянского языка кроме урартийцев, приняли участие 18 местных народностей, которые имели свои исконные языки. Основываясь на информации Стефана Сюникского и других армянских авторов, Р. А. Ачарян полагал, что в VIII в. н. э. из них уцелело семь языков, в числе которых был и сюникский (Р. А. Ачарян «История армянского языка» Ереван, 1957, с. 128 - 129, на арм. языке)

** Н. Адонц также отмечал этническую особенность Сюника - Сюнии, называя ее « албанской окраиной Армении», он подчеркивал, что племенная исключительность ее поддерживалась и обновлялась переселенческими течениями из прилегающих горских стран» (6, 421)

"Гагиг сообщил, что он посвящен в католикосы Албании именем св. Григория, - подтверждает академик З. Бунятов,- как это было с самого начала и как это записано в "Истории Агван." Когда Гагиг выразил желание справиться по этой истории, ибо он слышал, что Албания была обращена в христианство раньше Армении, то католикос Армении не разрешил этого сделать. Анания заявил, что книга эта не верна, ибо Албания является архиепископством, а Армения - католикосатом." "История" случайно попала в руки армянского католикоса..." (52, с. 6 - 7, так же 153, с. 217).

З. Бунятов обвиняет армянский католикосат в том, что католикосат и армянские нахарары «стирали со знаменем креста на своем пути народы исторической Агвании, частью которой является Карабах (Арцах)» (52, с. 101). Отвечая З. Бунятову, Ш. Смбатян идет еще дальше. Он пишет: *"Прежде всего следует напомнить, что в "исторической Агвании", то есть в Алуанке, в то время жили только армяне* (курсив наш - С. А.), и уже поэтому суждение о каком - либо антагонизме между армянами и *жителями исторической Агвании* не имеет под собой никакой почвы" (153, с. 228). Разве это не есть искажение исторических фактов, фальсификация истории. Представьте себе: *в Албании живут только армяны!!!* (курсив наш - С. А.)

З. Бунятов приводит высказывание И. Петрушевского *"о независимости Албанской церкви от армянской как непреложный факт"* (164 а, с. 11). Очевидно, все приведенные сведения Ш. Смбатяна о Сюнике от начала до конца являются вымыслом, фальсификацией.

Значение правобережья Куры в IV - VIII вв. было несравненно больше, чем левобережья, что объясняется следующими обстоятельствами. Если в античный период столицей Албании являлась Кабала, и политико - культурный центр страны был сосредоточен на левобережье Куры, то с IV - V вв. в связи с внешнеполитическими событиями - проникновением с севера кочевников (барсил, гуннов) - политико - культурный центр Албании переместился на правый берег Куры. Столица и патриарший центр перешли в Партав. Однако есть все основания полагать, что территория Албании как в античный период, так и в раннее средневековье сохранялась в одних пределах: на севере простиралась до Дербента, на юге до Аракса и от Иберии на западе, до Каспийского моря на востоке. По сообщению синхронных источников VII - VIII вв., т. е. албанского автора Моисея Каланкатуйского и армянского историка Мовсеса Хоренаци, южная граница Албании в I в. н. э. проходила по р. Аракс (Каланкатуйский, I, 4; Хоренаци, II, 8). Албанский историк отмечает, что пределы Албании не изменялись до VII - VIII вв. (Каланкатуйский, II, 21).

Существует мнение, что до 387 г. южная граница Албании проходила по р. Куре, то есть что провинции Арцах, Утик и Пайтакаран (правобережье Куры) принадлежали Армении и только после 387 г. отошли к Албании. Идея эта принадлежит мхинтаристу М. Чамчяну, выдвинувшему ее еще в 1784 г. (М., Чамчян, История Армении, III. Венеция, 1784 г., с. 131. на арм. языке).

Было сделано несколько попыток обосновать это положение. Согласно С. Т. Еремян, из трех албанских областей - Утик, Арцах и Пайтакаран - только Пайтакаран был завоеван во II в. до н. э. армянским царем Арташесом I и находился в составе Армении фактически до 338 г., а потом стал албанским, две другие области правобережья Куры - Арцах и Утик исконно были армянскими и только после 387 г. отошли к Албании (Еремян С. Т. по "Ашхарацуйцу" (Армянская география VII века), Ереван, 1963, с. 34, 41, 75, 88, на арм. языке).

Это положение было выдвинуто С. Т. Еремян в 1963 г., но в 1951 - 1952 гг. в атласе, приложенном к "Истории армянского народа" (ч. I), он в состав Албании II в. до н. э. включал области как левобережья, так и правобережья Куры. Согласно этому атласу, по правому берегу албанскими областями были Сакасена, Отена (Утик), Каспиана (Пайтакаран) и Орхистена (Арцах). Согласно другой точке зрения, области Арцах и Утик были завоеваны и присоединены к Армении в I в. до н. э. Тиграном II, а по договору 387 г. они были поделены между персами и римлянами. О Пайтакаране не говорится ни слова (История армянского народа, Ереван, 1951, с. 35, 81).

По К. В. Треверу, области Арцах, Утик, Пайтакаран и Шакашена, то есть все правобережье, были захвачены во II в. до н. э. армянским царем Арташесом I и оставались в составе Армении до 387 г., а затем были воссоединены с Албанией. Следовательно, эти области исконно являлись албанскими (191, с. 58).

По мнению А. Ш. Мнацаканяна, Б. Улубаняна и А. П. Новосельцева, Арцах, Утик, Пайтакаран "изначально" были областями Армянского царства. Только по договору 387 г. они были присоединены к Албании, которая ранее занимала лишь левый берег Куры, являвшейся южной границей Албании (138, с. 25 - 40, 44, 45).

Авторы первых трех концепций основывались, главным образом, на данных «Географии» Страбона, армянского автора V в. Фавстоса Бюзандеци и «Армянской географии VII в.». Однако изучение данных Страбона показало, что армянским царем Арташесом I из Албанских земель был завоеван лишь Пайтакаран (Каспиана). «Говорят, - сообщает Страбон, - что вначале Армения была мала, но что она увеличена была войнами Артаксия (Артасеса) и Зариадра... Они расширили пределы своих владений, отрезавши куски земли у соседей окружающих народностей, а именно: у мидийцев отняли Каспиану, Фавнитиду, Басорапеду; у иберов - склон горы Париадры, Хорзену, Гогарену, лежащую по ту сторону Куры» (185, XI, 14, 5).

Основываясь на данном отрывке Страбона, К. В. Тревер делает далеко идущий вывод: «Во II в. до н. э. армянский царь Арташес I (189 - 170 гг.) присоединил к Армении ряд соседних областей, в том числе правобережье Куры, где обитали шаки, утии и гаргары - албанцы... С той поры пограничной рекой между Албанией и Арменией античные авторы называют Куру» (191, 146). Между тем Страбон сообщает лишь о завоевании Арташесом I Каспианы (Пайтакарана). Притом, относительно этой области у Страбона нет последовательности. Он то связывает Каспиану с Мидией, считая ее отторгнутой областью Мидии, то с Албанией, сообщая, что «в стране албанцев имеется Каспиана, названная, как и люди, по имени народа каспиев, ныне исчезнувших» (185, XI, 4, 5, с. 502).

«Некоторые ученые связывают области Утик и Арцах с завоеваниями Тиграна II. Анализ сведений греческих и римских историков убеждает, что завоевания Тиграна II албанских земель не коснулись. Тигран II, объединив западную и восточную Армению, отвоевал у парфян 70 долин, ранее уступленных Арменией. Долины эти, по мнению Дж. Маркварта, и представляли собой те области, которые были завоеваны Арташесом II в северо - западной Атропатене» (307, с. 109, 140, с. 47).

«В 70-х годах до н. э. в состав Армении Тиграна II входили также части Атропатены, Северная Месопотамия, Кордуена, Сирия, Адиабена, Финикия, Восточная Киликия» (140, с. 27, 47, 48). После поражения, понесенного Тиграном II от Лукулла и Помпея, его государство пало. Согласно условиям мирного договора 66 г. до н. э., Тигран II отказался от всех своих завоеваний. Помпеи сохранил за Тиграном II «все унаследованное им царство, а приобретенные им самим земли отнял...» (71, с. 269).

Из завоеванных им земель под властью Армении были оставлены лишь Северная Месопотамия и Кордуена. Армянское государство сохранилось лишь в пределах Армянского нагорья. Если даже допустить, что Арцах и Утик были завоеваны Тиграном II, то после падения его государства эти области тоже должны были отпасть от Армении. Таким образом, совершенно очевидна несостоятельность мнения, что Арцах и Утик были завоеваны Тиграном II (136, с. 11).

Территория Армении, официально заверенная договором 66 г. до н. э., сохранилась без изменения до 37 г. н. э., когда по конвенции, заключенной между Римом и Парфией, от Армении к Парфии отошли Северная Месопотамия и Кордуена. Границы Армении до 37 г. н. э. официально были признаны и по договору 298 г. и оставались без изменения до 387 г. (77, с. 67 - 69). В этих договорах ничего не сказано об Албанских областях. Однако относительно Албанской области Каспиана (Пайтакаран), основываясь на сообщении Страбона (XI, 7, 1) о том, что по берегу Каспийского моря после албанцев живут армяне, С. Т. Еремян приходит к категоричному выводу: «Часть Каспийского побережья входила (по крайней мере политически) в пределы «Великой Армении» (77, с. 66, 67). Этот вывод представляется неправомерным. Мягко говоря, все это можно считать научной недобросовестностью армянского ученого.

«Приведя известный тезис Страбона «На этом склоне гор от моря до самых вершин обитает на большем пространстве часть албанцев и армян, однако большую часть занимают гелы, кадусии, амартии, витии (утийцы) и анариаки», - продолжает А. Мнацаканян, что в данном случае у Страбона речь идет не об Утике с Арцахом, а о горных склонах у морского побережья и, помимо этого, что в указанных местах жили столько же агван, сколько и армян. Неясно, почему можно считать эти территории агванскими, а не скажем, армянскими, тем более, что часть окружающих гор называлась именно армянской, но не агванской.

Анализ показывает (а где же анализ - С. А.), что попытка А. Крымского объявить земли Утика, Арцаха «правобережной» частью исторического Агванка, не находит себе соответствующего подтверждения у Страбона. Остается правильным лишь его замечание о том, что «Греко - римские авторы правобережья Куры считались армянскими» (152, с. 23 - 24).

Вот вам и логика армянского ученого. Здесь уместны были бы пометки покойного доктора исторических наук, профессора, знатока истории средневекового Закавказья, Микаила Гейдарова,

сделанные пометки десять лет тому назад на этой же странице книги Мнацаканяна (с. 24). «Господин Мнацаканян, в США тоже живут и армяне, и евреи, и греки, но это не Армения, не Израиль и не Греция». По Мнацаканяну выходит, что раз армяне живут в 60 странах мира, значит, у армян должно быть 60 государств. Конечно, до слез смешно, просто абсурд.

И еще о тезисе Страбона, где говорится: «Кура, которая течет по всей Иберии и Албании, отделяя от них Армению», который часто спекулируется и подтасовывается армянскими учеными. Вот что пишет известный А. Ш. Мнацаканян: «В последней фразе обращает на себя внимание оборот «Кура, которая течет по всей Иберии и Албании...», взятая отдельно, эта фраза могла бы дать повод к предположению, что Кура протекает через эти страны, то есть, что оба ее берега принадлежали указанным странам. Однако вторая часть этого же предложения ясно говорит о том, что одновременно эта же Кура «отделяла Армению от перечисленных выше стран. Следовательно, смысл данного предложения таков, что эта река (Кир, т. е. Кура) протекала не через Иберию и Агванк, а вдоль границы между ними и Арменией» (152, 27). Боже упаси, у них полностью отсутствует логика!

А теперь послушаем любимца армянских историков Мовсеса Каланкатуаци по поводу течения реки Куры. В своей книге «История стран Алуанк», повторяя тот же тезис о течении реки Куры через Албанию, пишет: «Благолепна и желанна страна Алуанк с высочайшими гребнями Кавказских гор, [полная] всяких благ. Великая река Кура плавно и величаво несет [свои воды], принося с собой рыб, больших и малых, и, извиваясь, впадает в Каспийское море. По берегам ее [простираются] поля, где много хлеба и вина, нефти и соли, шелка, хлопка и где [растет] несметное [число] оливковых деревьев. Столица страны, - великий город Партав» (153, I, 5, с. 25). Еще о течении Куры через Албанию. Страбон: «С Севера же - океаном до устья Каспийского моря (Страбон предполагает, как и Эротосфен, что Каспийское море впадает в океан), с Востока - тем же самым Каспийским морем до границы Албании и Армении, там, где впадают реки Кир и Аракс, из которых Аракс протекает через Армению, а Кир - через Иберию и Албанию; с юга он ограничивается прямой линией, которая от устья реки Куры проходит через Албанию, Иберию и Колхиду на протяжении 3.000 стадий от одного моря до другого, так что эти земли имеют вид перешейка» (СМОМПК, вып. 4, Тифлис, 1884, с. 59).

Страбон: «2. Кир, протекающий по Албании, и другие реки, в него впадающие, увеличивают достоинство страны, но отчуждают его от моря, так как в громадном количестве наносимый ими ил засоряет проход, так что даже близлежащие островки соединяются с материком» (там же).

Профессор Ф. Мамедова критически относится к мысли Страбона о Сакамене и подтверждает вышеуказанную мысль о том, что и правобережье, и левобережье Куры были Албанской землей.

Последняя по времени точка зрения о том, что южная граница Албании, - продолжает ученый, - проходила по Куре (А. П. Новосельцев), основывается, главным образом, на данных греко - римских (Страбон, XI, 8, 4; Плутарх, Помпеи, XXXIV; Дион Кассий, XXXVI, 56; Аппиан, 103) и армянских авторов V - VIII вв., без критического отношения к источникам и к сложившейся армянской традиции, при полном игнорировании данных местного албанского историка VII - VIII вв. Моисея Каланкатуйского.

«Сведениям Страбона (XI, 8, 4) о Сакамене как армянской области противоречат другие данные, - подтверждает профессор И. Алиев, - в частности, сообщения о том, что Кура протекает через Албанию (XI, 4, 2), то есть логически подразумевается нахождение двух берегов реки (левобережья и правобережья) на территории Албании. Противоречий у Страбона выявлено очень много» (12, 150 - 165), ибо он пользовался разными противоречивыми источниками, «некритически использовал сообщения лиц, очень короткое время бывших в Албании и потому плохо осведомленных» (Феофан Митиленский, Деллий). Сам Страбон так характеризует достоверность данных одного из своих информаторов - Посидония, участвовавшего в римском походе:

«Я не представляю себе, как можно доверять Посидонию в отношении неизвестного (о чем он не может сказать ничего правдоподобного), если он и об известном говорит так неразумно, тем более, что он был другом Помпея, который совершил поход на иберийцев и албанцев» (Страбон, XI, 1, 6)

«Пользуясь выписками из Патрокла, сделанными Эратосфеном, Страбон приходил, как верно отметил Э. Хонигманн, к «несправедливым и легковерным обобщениям» (191, с. 8).

Относительно же отдельных данных Плиния (VI. II, VI, 16, XII, 28), Аппиана (103), Диона Кассия (XXXVI, 54), Плутарха (Помпеи, XXXIV), согласно которым южной границей Албании является Кура, следует принять во внимание, что они, как известно, также взяты у Патрокла и Эратосфена, которые очень мало знали о Закавказье (191, с. 8).

«...Не следует переоценивать данные античных авторов, ибо их информация носила случайный, противоречивый характер и могла быть неточной, например: «Сообщения Плиния (IV, 10, 39) и Солина о «покорении Александром Македонским Азии, Армении, Иберии, Албании и «переправе» через Тавр и Кавказ». Так, В. Бартольд, давая оценку античным литературным источникам, писал: *«Беда в то, что греческие оригиналы мы имеем в очень старом виде, после того, как они подверглись обработке, они представляют из себя часто просто компиляцию без всякой критики сопоставляемых известий, поэтому ко всем им приходится относиться с большой осторожностью»* (37, с. 663). Необходимо в каждом отдельном случае установить достоверность данных, сообщаемых античными авторами (136, с. 13)

О южной границе Албании Моисей Каланкатуйский пишет: «...Некто из рода сисакан, из потомков Яфета, Арана, который унаследовал поля и горы Албании от реки Ерасха (Аракса) до крепости Хнаракерг» (153, 1,4, 25).

Мовсес Хоренаци (II, 8): «...О роде Сисака, которому выпала в наследство Албанская равнина с ее горной частью, начиная от реки Ерасха до крепости, называемой Хнаракертом...». Итак, южная граница Албании в I в. н. э. проходила по Араксу, а не по Куру, каково было реальное положение Армении и Албании, как последующий ход событий от 66 г. до н. э. - 387 г. отразился на их судьбах, и действительно ли в этот период границы Армении оставались неизменными (136, с. 13).

«Армения после 66 г. до н. э. и при преемнике Тиграна II Артавазде II вынуждена была объявить себя «другом и союзником римского народа», что фактически означало признание зависимости от Рима» (91, с. 44 - 46). Что же касается Албании, то, «принимая во внимание и территориальную отдаленность Албании, свободолюбивый нрав ее населения и весь ход последующих событий» (191, с. 110, 141) и главное - ее стратегическое положение, ее зависимость от Рима должна была носить номинальный характер. Исходя из сообщений Плутарха и Аппиана (Плутарх, Помпеи, 45; Аппиан, гл. 117), можно уверенно заявить, что ни Албанский царь Оройс (Орус), ни Иберийский царь в отличие от Тиграна II на триумфе Помпея не присутствовали. А это свидетельствует, что «римлянам не удалось включить Албанию в состав римской империи в качестве провинции» (136, с. 13 - 14).

«О политической судьбе Армении 30 - 20-х годов, - продолжает Ф. Мамедова, - ценные сведения дают нумизматические памятники, впервые сообщающие об оккупации Армении и прославляющие римские победы над Арменией. На монетах, посвященных завоеванию Армении римскими войсками при Августе, Армения аллегорически изображена в виде покоренного быка или молодого царя, который обращается с мольбой о помощи к пленному армянскому воину, связанному по рукам и ногам» (148, с. 245).

«На этих монетах Армянское государство изображено аллегорически в образе женщины, сидящей у ног Римского императора, что, несомненно, отражает политическое порабощение Армянского государства оккупантами. На монетах Марка Аврелия и Люция Вера 60-х годов II в. Армения продолжает изображаться в образе женщины и пленного воина» (148, с. 245).

В начале I в. н. э. Армения была отдана римским императором Августом, правителям Атропатены. В «деяниях» Августа (27, 2) сказано «Армению Великую после убийства ее царя Артакса (20 г. до н. э. - автор), хотя я мог сделать ее провинцией, я предпочел по примеру предков наших передать это царство Тиграну (Тигран III; 20 - 6 г. до н. э. - автор)... И этот же народ, после того оправившийся и возмущившийся, усмиренный моим сыном Гаем, я передал под управление царю Ариобарзану, царя Лидов Артабаза сыну, а после смерти сыну его Артавазду» (147 а, с. 337). Согласно данным Диона Кассия и Тацита в 35 - 50 гг. н. э., Арменией управляли иберийские царицы (Дион Кассий, XVIII, 26-ВДИ, 1948, № 2, с. 276; Тацит, Анналы, VI, 35 и XII, 44), весь период с I в. до н. э. - II в. н. э. в Армении постоянно находились оккупационные римские войска, начальники которых - имперские офицеры и являлись фактическими хозяевами страны (14, с. 170; 63, с. 53; 148, с. 241), с их помощью с 59 г. н. э. царями Армении становились то римские, то парфянские ставленники. По соглашению 63 г., заключенному между Римом и Парфией, установилась двойная зависимость Армении, которая становилась уделом младшей линии парфянского царского дома и фактически зависимым от Парфии государством. Формально же царь Армении считался вассалом римлян, от которых должен был получать царскую корону (147,

с. 344). Трдат I, армянский царь, несмотря на происхождение из парфянского дома, получил свою власть из рук римского императора (63, с. 14 - 15). А где «Великая Армения», якобы существующая до IV в. н. э.? «Находившаяся до 114 г. н. э. под управлением парфян Армения была от них отторгнута и объявлена в 115 году Римской провинцией» (191, с. 129). Интересные данные об этом имеются у историков IV в. Феста и Евтропия. По сообщению Феста, римский император Траян «отнял у Парфян Армению, лишив ее венца, царство «Великой Армении» присвоил себе. Албанскому царю дал иберов, боспорцев и колхов в римское подданство принял (207, гл. XX, также Евтропий, кн. VIII, гл. 3). Следовательно, за исключением Албании весь Кавказ был приведен в подчинение Риму (191, с. 129).

Преемник Траяна Адриан восстановил на армянском престоле династию Аршакидов (191, с. 130). Тем не менее вплоть до 185 г. римские войска стояли в Армении и *Magister militum* Траян и другие имперские офицеры находились при дворе армянских царей даже во время армянского царя Папы (369 - 374 гг.), а Армения продолжала платить подати Римской империи до 358 г. (63, с. 58).

До III в. Аршакидские цари в Армении не имели наследственного права на престол, они являлись представителями Парфянского царства и занимали армянский престол с согласия Рима. Не обладая политической независимостью, армянское царство Аршакидов, естественно, не имело собственной монеты (Бабаев И. А., Ахмедов Г. М., Кабала. 1981, с. 15 - 16).

«Согласно договорам 66 г. до н. э., 37 и 298 гг. н. э., Армения лишилась всех завоеванных стран, и за нею осталась лишь Горная Армения (136, с. 17).

Как очевидно, в Армении в течение I в. до н. э. - IV в. н. э. внешняя и внутривнутренняя ситуация была явно неблагоприятной - она попадала в зависимость то от Рима, то от Парфии и маловероятно, чтобы ее границы оставались без изменения. Если даже допустить, что албанские области Утик, Арцах и Пайтакаран были действительно завоеваны Арменией, то в периоды, когда Армения становилась то Римской провинцией, то парфянской, то есть в период ее политического ослабления, эти области отпали бы от Армении, или албанские цари вернули бы их.

Итак, рассмотрение данных Страбона и других античных авторов, а также сопоставление различных источников приводят нас к заключению о несостоятельности точки зрения, согласно которой, якобы, граница Албании на юге проходила по Куру, и албанские области Арцах, Утик и Пайтакаран до 387 г. находились в составе Армении. Это абсурд.

Обратимся теперь к данным Фавстоса Бузандеци (V в.) и «Армянской географии» Анания Ширакаци (VII в.) (если действительно является автором) о смежной политической границе Албании и Армении в IV в. н. э., на которую также ссылаются авторы, утверждая, что граница Албании и Армении до 387 г. проходила по Куру. Фавстос Бузандеци сообщает, что после прекращения войны армян с персами (в 371 г.) армянский полководец Мушег стал громить тех, кто восстал против армянского царя. «Я пошел войною также на страну албанцев и жестоко разгромил их. Отнял у них много гаваров, которые ими были захвачены - Ути, Шакашен. Гарманадзор, Колт и сопредельные им гавары. Реку Куру сделал границей между своей страной и Албанией, как было раньше... Потом Мушег пошел на иберийского царя... разгромил его, покорил всю иберийскую страну...» (Фавстос Бузандеци, V, 8,13, 15). Нет никакого сомнения, что все это мифы и выдумки армянского писателя.

Фавстос Бузандеци явно гиперболизирует, - заключает профессор Ф. Мамедова. Ведь согласно договорам 66 г. до н. э., 37 и 298 гг. н. э., Армения лишилась всех завоеванных стран, и за нею осталось лишь Армянское нагорье. Атропатена, Иберия и Албанские области, «разгромленные Мушегом», вовсе не завоевывались Арменией, напротив, армянский престол занимали цари атропатенские и иберийские. К тому же реальное положение Армении I - IV вв., как было отмечено выше, противоречит данным Фавстоса Бузандеци. Здесь следует принять во внимание время его жизни, цели и исторические предпосылки создания его труда. Картина, нарисованная Фавстосом Бузандеци, так и Мовсесом Хоренаци, отражает, как верно отметила Н. Г. Гарсоян, их собственные воображаемые идеалы - единую объединенную Армению, противостоящую угрозе зороастрийской Персии (63, с. 55). Фавстос Бузандеци писал свой труд в конце V в., после потери Арменией своей государственности, после ликвидации власти армянских Аршакидов (428 г.). Чтобы идеологически подготовить население к готовящемуся антиперсидскому восстанию в Армении 450 - 451 гг., необходимо было создать труд, гиперболизируя изображавший мощь Армении, ее территориальное величие. А восстановить желаемые пределы было невозможно, ибо территория исторической Армении была поделена между Византией и Персией. В этих условиях, с точки зрения армянских историков, возможным

представлялось увеличение пределов Армении за счет соседних стран, вассальных от Византии и Персии, - за счет Иберии, Атропатены и Албании. Именно с этой целью Фавстос Бузандеци включает (в 371 г.) в состав Армении наряду с другими землями и Албанские области правобережья Куры - Утик, Арцах и Пайтакаран (136, с. 16).

Помимо всего прочего, сведениям Фавстоса Бузандеци и «Армянской географии VII в.» противоречат данные синхронных авторов - *Моисея Каланкатуйского* (1, 4) и *Мовсеса Хоренаци* (11, 8), согласно которым, как мы уже упоминали, южная граница Албании и в I в. н. э. проходила по реке Аракс: «...Некто из рода Сисакан, из потомков Яфета - Аран, который наследовал поля и горы Албании от реки Ерасха (Аракса) до крепости Хнаракерт... От детей его (Арана), говорят, произошли народы княжеств - *Утик, Гардман, Цодея (Арцах), Гаргарского*» (курсив наш - **Ф. М.**) (*Каланкатуйский*, 1, 4). Почти в идентичных выражениях говорит об этом Хоренаци (11, 8). Как явствует из текста, Утик, Арцах, Гардман - все правобережье Куры никак не могло находиться в составе Армении.

Фактически только на данных Фавстоса Бузандеци и «Армянской географии VII в.» основывается мнение некоторых исследователей о том, что области правобережья Куры - Утик, Арцах и Пайтакаран только в 387 г. стали албанскими, а до этого входили в состав Армении. Согласно господствующему в науке мнению, в 387 г. после векового соперничества Рим и Персия пришли к соглашению о разделе Армении. С точки зрения С. Т. Еремяна, все окраинные области Армении - Утик, Арцах, Пайтакаран, Гугарк и др. были отняты по договору, а оставшаяся внутренняя часть - срединная страна - поделена между двумя державами. Три четверти ее достались Ирану, а одна четвертая - Риму. «По новому административному делению сасанидских властей армянские области Арцах, Пайтакаран и Утик были присоединены к Албании, а армянская область Гугарк - к Грузии» (16, с. 147).

Исследование источников и реалий Албании I - VII вв. убеждает нас, что южная граница Албании в данный период проходила по Араксу.

В советской историографии вопрос о южной и юго - западной границах Албании периода VII - X вв. впервые поставлен З. М. Бунятовым, который путем анализа данных албанских, грузинских, армянских и арабских источников правильно определил, что южная граница Албании проходила по Араксу, а западным пограничным пунктом между Албанией и Иберией был г. Хунаки, находившийся у впадения р. Кциа (Храми) в Куру (52, с. 92 - 93).

Наши историки дали достаточный и, я бы сказал, вполне солидный ответ домогательствам о границах Албании и Армении, о мифической «Великой Армении», о том, будто области Арцах, Утик, Шакашена входили в состав территории Армении. Однако статья кандидата исторических наук Мубариза Халилова, опубликованная в газете «Тарих» («История»), являющейся приложением к газете «Элм» («Наука»), 7 марта 1991г. под названием «Был ли известен Арцах Страбону?», на основе фактов дает оригинальную трактовку употребленных Страбоном в его «Географии» топонимов «Араксена» и «Орхистена» и в то же время отвергает выдумки армянских историков по этому поводу. Поэтому сочли целесообразным дать эту статью с некоторыми сокращениями.

Был ли известен Арцах Страбону? Первый письменный источник, повествующий о границах кавказской Албании и Армении, как известно, сочинение «География» древнегреческого географа и историка Страбона (64г. до н. э. - 24г. н. э.). Сведения о границах стран Южного Кавказа Страбон почерпнул из путевых заметок Феофана из Митилены (I век до н. э.). Феофан принял участие в походах римского полководца Гнея Помпея в Южный Кавказ, в том числе в Албанию. Его недошедший до наших дней дневник по этой причине должен был быть богат объективными сведениями. Страбон, сам не будучи на Кавказе, комментируя эти сведения, допустил определенные смысловые погрешности. Исследование в одном сочинении всех известных наук его времени стран и народов не дало ему возможности обратить необходимое внимание на одну конкретную страну или один конкретный народ. Несмотря на все это, сочинение Страбона «География» остается самым древним источником, повествующим об упомянутой выше проблеме. Основываясь на этом сочинении, можно выяснить первоначальные границы стран Южного Кавказа. В силу этой причины как азербайджанские, так и армянские историки неоднократно обращались и продолжают обращаться к «Географии» Страбона.

Страбон пишет так, что Аракская долина (Араксена) и имевшая наибольшее число конных воинов Орхистена - составные части Армении. Страбон указывает, что первоначально небольшая страна Армения, начиная со II в. до н. э., в результате захватнической политики своих правителей (Артакий I и Зариадр) со временем разрослась; «...все эти народности говорят теперь на одном

языке» (185, XI, 4, 5, с. 498). Среди насильственно захваченных земель отмечается отторгнутая от Атропатены Каспиана, то есть Муганская степь и Басоропеда, на территории которых, ныне находится Нахичеванская Республика. Тут же указывается, что Муганскую степь вскоре албанцы сумели отвоевать у армян, а атропатенцы, как правило, в результате упорного сопротивления сумели вернуть захваченные армянами земли. Армянские историки утверждают, что поскольку в списке захваченных стран Страбон не указал Араксену и Орхистену, то эти земли с самых древних времен принадлежали армянам. Доведем до сведения читателя, что армянские историки Араксену отождествляют с Мильской степью, а Орхистену с Нагорным Карабахом, то есть с Албанской областью Арцах.

Учитывая похожесть топонимов «Орхистена» (поскольку компонент «ена» означает «место», «территория», то «Орхист» - корень слова) и «Арцах», а также тот факт, что в Орхистене было наибольшее число конных воинов, а в Карабахе (Арцахе) была сохранена древняя порода лошадей, и коневодство поныне здесь имеет важное значение, не только армянские историки, даже такие историки Азербайджана, как Фарида Мамедова, Играр Алиев, соглашаются с мыслью идентичности Орхистены и Арцаха. Однако это вовсе не означает, что упомянутые источники Азербайджана разделяют мысль о том, что Арцах был древней армянской землей. Они в таких смысловых погрешностях обвиняют Страбона.

Сначала отметим, что в результате археологических раскопок на территории Армении найдены каменные надписи выше - упомянутого армянского правителя - завоевателя Артаксия I (189 - 164 г.г. до н. э.); (к этому следует относиться с сомнением - С. А.). К сожалению, историки Азербайджана до сих пор не обратили на это внимания. К какому языку относятся надписи на этих камнях? Нет, не к армянскому языку, а к арамейскому языку! Армянский язык, как известно, принадлежит к семье индоевропейских языков. Арамейский же язык относится к западной ветви самийских языков. Этот язык был официальным государственным языком в таких государствах, как Ассирия и Ахеменидский Иран. Арамейский язык выполнял функцию международного языка на Ближнем и Среднем Востоке. В Армении арамейские письма существовали до III века. Арамейские письма на каменных надписях Артаксия I и на других памятниках доказывают, что в тот период, то есть в III - II вв. до н. э. официальным государственным языком в Армении был арамейский язык. Археологические находки показывают, что наряду с арамейским языком в отдельные периоды в Армении применялся и древнегреческий язык. До сих пор на территории Армении не обнаружена ни одна армяноязычная каменная надпись, относящаяся к III - II вв. до н. э. (армянский алфавит создан в 458 г. - С. А.). А это, в свою очередь, показывает, что Страбон, говоря, что все эти народности говорят теперь на одном языке, имел в виду не армянский язык, а арамейский язык. Арамейский язык был только официальным государственным языком, и если бы в Армении шел процесс ассимиляции, тогда вместе с другими народностями и армянский народ должен был подвергнуться ассимиляции и арамейизирован.

Что же касается области Араксены Армении, то вновь слово предоставляем Страбону. Он пишет: «Говорят, что в древние времена армянская река Аракс быстрыми потоками направлялась в низлежащие долины и, не находя выхода, образовывала море.

Идентификация области Армении Орхистена с Арцахом - далекая от научности, выдуманная «концепция». В сирийских источниках имеются сведения об озере Ван, называемом Архестия и городе Аркише, расположенном на берегу этого озера (современный город Турции - Ергиш). Исследователи пришли к такому заключению, что город Аргиш в Сирийских источниках - это город Аргиштиуна, основанный на северном берегу озера Ван Урартийским правителем Аргишти I (VIII век до н. э.). Исторические источники подтверждают, что в регионе, куда входил и этот город, специально выращивались кони для кавалерийского войска Урартийского государства. Еще в конце XIX в. у озера Ван, точнее на северо - востоке озера, в местности Сигех, был найден камень с Мухийскими письмами. Из письма, начертанного на камне, становится ясным, что конь, управляемый урартийским государем Менуа, здесь совершил рекордный прыжок (11,22 или 11,44), Лишь спустя 2775 лет, в 1975 г спортсмен из Федеративной Республики Германии (ФРГ) К. Бергман сумел обновить этот рекорд. Управляемый им конь прыгнул на расстояние 12,16 метра. Из Сигейских надписей на камне можно сделать такой вывод, что в этом регионе проводились состязания по конному спорту среди урартийских всадников. Интересно, что именно на этой территории в средние века располагался ипподром армянских князей. Совершенно не колеблясь, смело можно утверждать, что область Армении Орхистена, где наибольшее число конных воинов, располагалось на берегу озера Ван (Архестия), в регионе, куда входил древний город Аргиштиуна (современный Ергиш), и она не имела никакого отношения к Арцаху.

Данные исторических источников свидетельствуют о том, что, несмотря на вхождение земель по берегам озера Ван, в том числе Орхистены, в состав Армении, на этой территории даже в раннем средневековье продолжали оставаться определенные группы автохтонного населения. Например, упоминаемое Фаустом Византийским (V в.) «море Рштуни» покойным академиком Б. Б. Пиотровским идентифицировалось с озером Ван. Этот гидроним и этноним «рштуни», несомненно, связаны между собой. Армянский историк Мовсес Хоренаци (V в.) передает, что рштуниды, гохтениды, сюникиды, гирдманиды, ути (удины), гаргарины, соиды имели единое происхождение. Из их среды вышли древнейшие княжеские роды Армении Рштуни, Хорхорунни и другие фамилии. Таким образом, учитывая, что озеро Ван в раннем средневековье имело параллельное название «море Рштуни», можно утверждать, что южные границы зоны, где обосновались роды, входящие в Арано - Сюникскую группу, доходили до берегов озера Ван. Не случайно, что на юго - западных берегах озера Ван находятся знаменитые Хорхорские пещеры. Можно предположить, что это название местности связано с родственными рштунидам гаргаридами.

Таким образом, научная «концепция», выдуманная армянской историографией путем «изнасилования» исторических истин напоминает пустой внутри манекен, обычное чучело). Эту «концепцию» можно было бы назвать «вползанием в север». Люди, верящие в подлинность этого манекена, этого чучела, и те, которых заставляют верить в подлинность, достоверность этого манекена - чучела, сами становятся манекенами – чучелами. Последние события еще раз подтверждают, на что именно «способны» эти больные головы с больным, нарушенным сознанием.

Где Армения исторически? Откуда начинается? Где кончается? Трудно ответить на эти вопросы. По мнению профессора Никерланда Крайблиса, «История Армении, как история Азии, неопределенна» (291, с. 136).

Говоря о том, что в древнейших исторических документах не встречается название «Армения», этого названия нет и в «Ассирийских летописях», считающихся одним из ранних источников, Крайблис отмечает, что в древнейших иранских (персидских) историях нет понятия «Армения», это понятие стали употреблять иранцы (персияне) позднее. Он пишет, что первые иранские (персидские) истории не говорят об армяне, об «ермени», под этим названием нет ни одного сочинения. Имя «ермени» взято как термин от названия каменных надписей Армонидас, сооруженных завоевавшими эту страну иранцами памятников Менуас (Урдию - государь урартийцев и воздвигнутые им каменные памятники). Иранцы употребили измененную форму этого названия «ерман - ермен». С того времени страна Урдию перешла во владение иранской власти. Все это показывает, что нет никакой исторической связи между армянской нацией и древней, и культурной Арменией (291, с. 70 - 71).

Отметив нахождение населения региона под названием «Армения» под властью арабов, Рима и Византии, а также под властью сельджуков, Крайблис пишет так: «В течение трех - четырех веков нахождения под властью арабов, римлян, византийцев не было создано основательное армянское правительство, и сегодня, по истечении 15 веков, у армян, потерявших свою независимость, нет той духовности, как это имело место на Балканах, которая могла пробудить «прошлую мощь» и «прошлые чувства». Отсутствие какой-либо связи и соответствия между армянами и курдами доказывает, что вполне естественно принятие коренным населением этого континента курдов, которые здесь располагались до армян. Армяне же - остатки завоевателей их армий. Однако такой армии, которая потеряла свое право завоевателя 1600 лет тому назад. Они сегодня не имеют никаких прав на этом континенте (Восточной Анатолии) (291, с. 85).

По этому поводу вот что пишет покойный профессор Юсиф Юсифов: «Поскольку область Каспиана, принадлежащая то Албании, то Атропатене, стала объектом завоевания Арташеса I, то Страбон (XI, 12,4), согласно своей географической концепции, Армению и Мидию поместил на линии Тавра, доведя ее до Каспийского моря. Так возникло географическое понятие Большая Армения, на территории которой оказались регионы за Араксом - Агридагский регион, правобережье Албании до Каспийского моря. Население Армении в этническом и языковом отношении всегда было неоднородным. Поэтому понятие Большая Армения всегда было не этническим, не политическим, а географическим. Перечисляя народности Прикаспийской зоны, Дионисий называет гуннов, албанцев, кадусиев, мардов и др., но ни одним словом не упоминает об арменах. Страбон же севернее Месопотамии внутри Тавра называет арменов наряду с мидийцами, парфянами, киликийцами и др. (кн. II, 5, 32). Страбон жителей Малой Армении и Большой Армении называет арменами, которые на севере граничили с иберами и албанацами (XI,

4. 1), а на западе с мидийцами - атропатенами (XI, 14, 15). Этноним армены у Страбона применяется без этнического и языкового содержания, как житель Армении. Лишь в одном случае арменов Малой Армении Страбон склоняется в языковом и этническом отношении роднить с арабами и сирийцами (1, 2, 33; XVI, 4, 26). Поэтру название «армен» у Страбона еще не имеет конкретного этнического содержания и обозначает жителя Армении. В этом плане и цари Армении были просто жителями Армении или назначенными со стороны, и их ополчения состояли из различных этносов. Все же, несмотря на различные предположения, проблематичным остается время соединения этнических понятий «армен» и «хай». Оно произошло в процессе и после принятия христианства хаями - армянами.

В IV веке в результате военно - административной реформы сасанидов Армения, Албания, Иберия и Атропатена были объединены в северный административный регион. В этот же регион входила Агридагская область, население которой преимущественно состояло из тюркских этносов. Это видно и по топонимии этого края. Так, Страбон (XI, 14, 6), говоря о городах Армении, упоминает их на берегу Аракса в регионе Агридага. О городе Артаксате он отмечает, что это благоустроенный город и столица страны. «Она расположена на схожем с полуостровом выступе, а перед ее стенами кругом проходит река, за исключением пространства на перешейке, которое огорожено рвом и частоколом». На языке местного населения название города звучало как «Арташат»: древние греки за неимением звука «ш» передавали его буквой «кс». Действительно, исторический Арташат был расположен на берегу Аракса, недалеко от селения Кичик Веди в Агридагском регионе. Город был построен на невысокой горной цепи, которая в древности, видимо, омывалась водами Аракса. Вероятно, здесь Аракс разветвлялся на рукава. Археологические изыскания показали, что на этой скалистой возвышенности, когда-то омываемой Араксом, была построена крепость Аракс. Следовательно, название города должно соответствовать географическому ландшафту местности, а не случайно сходным словам. Название Арташат возникло на почве тюркских языков. В тюркских языках «арт» имеет значение «нагорье, хребет, спина, гора», а «шат» - «скалистая возвышенность, слияние рек, выступ горы, междуречье, разветвление реки, рукав реки» (Мурзаев Э. М. Словарь, с. 608 - 609). Учитывая эти значения, Арташат можно этимологизировать как «нагорье на междуречье», «нагорье у разветвления реки», что вполне соответствует описанию Страбона о местоположении Артаксаты - Арташата. Отметим, что современный Арташат ничего общего не имеет с историческим Арташатом и представляет собой переименование тюркского названия «Гамарли».

Недалеко от Арташата находился исторический город Двин, что Моисей Хоренский (III, 9) характеризовал как персидское слово со значением «холм». Но в персидском, тем более в пехлевийском языке нет такого слова. Название «Двин» образовано от тюркского «дабан» с соответствующими значениями «холм, перевал, горка, горный перевал».

Название торгового центра Коман, приведенное Страбоном (XI, 12, 2 и др.), расположенного в зоне Восточной Анатолии, восходит к тюркскому этнониму коман - куман, засвидетельствованному еще в клинописи. На севере Месопотамии по соседству с Арменией была расположена страна Адиабена, жителей которой, по свидетельству Страбона (XVI, 1, 19), называли «саккопод», что с позиции тюркских языков означает «сакобедрые, саконогие» («под - буд», в тюркских языках означает «нога, бедро»)

В раннем средневековье в Армении жили племена, которые носили тюркские этнонимы. Тюркские этносы были представлены по всей Армении, включая Агридагский регион, и принимали участие в христианизации края. После арабского завоевания Агридагский регион входил в административный район Азербайджана, а в последующие века, как и вся Армения, - в состав тех или иных азербайджано - тюркских государств (104, 31, 33)

IV. Еще раз о выдуманных пятнадцати нахангах (губерниях) мифической «Великой Армении»

Как было в начале сказано, впервые сведения о 15 выдуманных нахангах (губерниях) выдуманной «Великой Армении» были даны в Армянской географии и в истории Хоренского, а потом в книге "Любопытные извлечения из древней истории об Азии" (1806 г.), а через сто лет в первом томе (1906 г.) десяти томной "Истории Армении" Лео (Аракела Бабахяна), и оба источника ссылаются на "Географию Армении", автор которой «установлен лишь в 20-м столетии». В десятках произведений, в том числе в сочинении Н. Эмина «Моисей Хоренский и древний армянский эпос», проводится только такая дискуссия, что кем и когда написано это сочинение. Наконец, после долгих размышлений пришли к такому решению, что Армянская география написана не в V в., а в VII в., причем, не Моисеем Хоренаци, а Ананием Ширакаци. Здесь невольно возникает такое соображение, что в сочинении, написанном в V в., не могут быть изложены события, история VII в. Поэтому написанное сочинение относят к VII в. и связывают его с именем одного из религиозных деятелей того времени - Ананием Ширакаци.

А мы приходим к такому убеждению, что это сочинение написано не в VII веке, может быть, даже в XVII - XVIII веках.

Мы это обосновываем таким обычным историческим фактом, что ни у греко - римских историков древнего периода, ни у армянских историков до XVII века, которых упомянули выше, нет понятия не только о 15 нахангах (губерниях) «Великой Армении», но даже о самой «Великой Армении». Составление географии Армении, карты «Великой Армении» осуществлены после XVII - XVIII веков. Это ясно видно и из подтасовок в области выдумывания губерний «Великой Армении» в период 1800 - 1900 годов. Например, Лео в первом томе десяти томной "Истории Армении" выдумал такие области для «Великой Армении», где никогда не ступала армянская нога. Чтобы наглядно показать это, достаточно привести следующие фразы из его сочинения. Лео пишет: "Из древних авторов грек Страбон (66 г. н. э. - 24 г. н. э.) впервые дал подробные географические сведения об Армении. Описывая положение, водоразделы, землю и производство страны, автор дает исторические сведения, напоминает ряд административных делений, однако не дает полный список областей местностей. Гораздо позже после выдающихся греческих географов (время не определено - С. А.) в Армении составлена краткая общая география, и в ней дан перечень - список губерний и уездов Армении. Это единственный источник древней политической географии Армении (Однако когда и кем написано, пока не известно - С. А.).

Было время, когда этот письменный источник связывали с Мовсесом Хоренаци и относили к тому веку, когда он жил. Однако критика показала, что эта география отредактирована после VII века (162, с. 42), то есть в такое время, когда Армения давно уже потеряла свою независимость и была поделена между государствами. Конечно, было трудно дать правильные сведения о событиях древнего периода, об административно - территориальном делении Армении времен Арташеса и Аршакуни" (129, с. 147).

"Исследователи нового времени, расширяя эту географию, собирая сохранившиеся в наших древних рукописях материалы и помещая в источниках, к которым мы ныне обращаемся, создают представление об административно - территориальном делении Армении" (129, с. 148).

Да, переписывание древних рукописей и переделывание их, как им хочется, - исконная профессия армянских историков. Однако наши претензии к тому, что нет никакой связи между словами Лео, которые он пишет, ссылаясь на Страбона (у Страбона нет таких мыслей; то, что он говорил об Армении, нами приведено в начале), и теми выдумками Лео, будто административная территория «Великой Армении» включала 15 губерний и 188 уездов, даже в книгах "Армянская география" и "Любопытные извлечения из древней истории об Азии" нет ничего об этом. Все это, мягко выражаясь, фантазия автора, и все это говорит лишь о его научной недобросовестности.

В книге нас интересуют названные некоторые губернии, никогда в истории не входившие ни ранее, ни позднее в состав не только «Великой Армении», но вообще Армении. Это особенно относится к следующим губерниям: 8) Васпуракан, 9) Сюник, 10) Арцах, 12) Ути. Мы и в начале аргументированно доказали, что правобережье Куры – Сюник, Арцах, Ути - всегда было территорией Албании (Северного Азербайджана).

Несколько раньше, опровергая подтасовки А. Мнацаканяна, по источникам было доказано, что в этих губерниях либо вообще армяне не жили, либо составляли незначительное меньшинство населения.

Лео о Васпуракане, названной 8-й губернией, пишет: "По территории самая большая, из самых важных, центральных губерний Армении. Она протягивается с запада на восток, с восточной стороны озера Ван до долины Аракса.

В нашей древней литературе название Васпуракан появилось лишь в VI веке. Это название впервые было связано не с губернией, а холмом - Васпураканский холм. Данное название было заимствовано не с армянского языка, а у пехлеви. В период Сасанидских царей Ирана семерым высокочтимым князьям было присвоено имя Васпуракан" (129, с. 150).

Лео в этой губернии выдумал 36 уездов. Перечисляя некоторые из них, о 13 уездах он употребил такое выражение: "Эти 13 уездов, наверное, были небольшими районами, и поэтому не определены места их расположения" (129, с. 158). Для читателя очень интересно: если место уезда не определено, то кто может утверждать, что это уезд. Только лишь мистическая фантазия автора.

Обратите внимание на выдуманные Лео 34-й и 35-й уезды той же губернии: "Гохты и Гохран иногда пишется и как Гохтастан. Сопредельное с губернией Сюник население любит песни. Христианство здесь впервые добилось успеха. Его большой город упоминается как Самарин. Исторические места - поселение Акулис, село Ортват или Ордвад (ныне Ордубад), село Ванант, село Джуга (конечно, ныне Джульфа - С. А.) - в средние века получили известность как торговый центр Нахчыван - под этим названием ныне есть город - Нахчыван. Этот уезд в VII и VIII веках входил в Сюникскую губернию и поэтому с X века стал источником внутренних междоусобиц" (129, с. 158 - 159).

Господин Лео! С каких это пор Нахчыван, Ордубад входили в состав Армении, когда армяне жили в Нахчыване? Отметим, что если иметь в виду эмиграцию армян из Ирана и Турции в 1828 г. и после завоевания Закавказья Россией создание в 1842 г. Армянской области путем объединения Иреванского ханства, Нахчывана и Даралегеза, то прежде в Нахчыване никогда армяне не жили. Так почему же тогда Нахчыван включается то в Васпуракан, то в Сюникскую область, объявляется уездом Армении. Это по меньшей мере доказывает научную некомпетентность автора.

Что же касается Арцахского и Утийского гаваров (областей), то об этом досконально разобрались в данной главе. Здесь интересно показать несколько моментов откровенной подтасовки автором фактов. Так, например, Лео в указанной книге пишет: "Арцах - севернее Сюника, в большинстве леса, горы. Был также назван Малый Сюник. В средние века носил название Хачен. Одноименный уезд и поныне имеется в Арцахе. Нынешнее название Карабах. Река Тарту (ныне Тертер)". Из 10 уездов, выдуманных Лео, хотелось бы назвать три: один из них Мугань - «Мухакик. Может быть, окрестности Муганской степи». "Мециранк (ныне Хачен). Гандзасарская церковь здесь" (Гандзасар - Албанская церковь). И, наконец, об Ути. "Утийская губерния расположена между Арцахом и рекой Курой. Здесь жили удины (и по сей день живут), гардине, гаргары и другие племена. Ути, в основном, была Албанская земля" (129, с. 161). Здесь выдуманно 8 уездов. Они следующие: 1) Арацрод, 2) Три (ныне Кябирли), 3) Ротбас, 4) Агаве, 5) Тучкадар, 6) Гартмац или Гармацкое ущелье (ныне на восточном берегу реки Шамхор), здесь находятся Кедабекские медные рудники, 7) Шагашен (ныне Гандзакский уезд), расположенная на берегу Куры обширная долина, Страбон ее назвал Сакасом и поставил в один ряд с Араксской долиной, Шагашен, как название, сохранилось от племен Сак или Шаг... Известный город Гандзак (Гянджа - С. А.) находится здесь, 8) Отдельно Ути, на нижнем течении реки Тарту (ныне Тертер), широко известны Парта, столица (ныне село Барда). В Утинском уезде село Хачхач (Халхал - С. А.). Здесь находится зимовье Албанских царей" (129, с. 161).

В связи со всеми выдуманными нахангами (губерниями), областями «Великой Армении», приведенными Лео и другими современными историками Армении, небезынтересно дать конкретный обзор Истории Моисея Хоренского, отца армянской истории, на которого опираются все армянские историописатели. Во-первых, я не могу назвать эту работу полноценной книгой истории, поскольку в ней полностью отсутствуют главные элементы истории - даты: год, век, эра. Во-вторых, автор ни на какие источники не ссылается (об этом речь шла в первой главе). Поэтому эту книгу можно назвать сборником рассказов; повествованием родословия царей и священнослужителей Армении.

А что касается высказывания Моисея Хоренского о «Великой Армении» и ее нахангах (губерниях) с уверенностью можно сказать, что в книге ничего не сказано о существовании «Великой Армении». В трех книгах (216 стр.) в трех местах встречается просто название «Великая Армения».

В первой главе «Родословие Великой Армении» (стр. 1), где говорится о царях Армении, начиная от Ноя до Паруйра, нет ни слова о сути «Великой Армении», во второй, в письме Аршака к Гнелу (стр. 160) и в третьей, в письме Аршака к Валенту (стр. 166).

А что касается нахангов «Великой Армении» - это «творение» современных армянских историков, которые дополнили книгу Хоренского в части примечания и приложения (всего 88 стр.). А Лео в своей книге переписал точь в точь приложение II «Географии древней Армении», которое составляет 5 страниц.

Дорогой читатель, нужно иметь стыд. Нет надобности проанализировать приведенные отрывки, ибо по мерке Лео, начиная с Борчалы до Геокчинского округа, весь Северный Азербайджан (Албания) среди отдельных губерний включен в состав «Великой Армении». Как было показано выше, все это ни что иное, как фальсификация и мифология.

Как очевидно, предыстория армян пропадает в темной неизвестности, поскольку полностью отсутствуют исторические, фактические, археологические данные, относящиеся к истории Армении. Археологические материалы невозможно связать с определенной этнической или даже расовой группой, окаменевшие обломки языков и этнические названия давно сгинувших народностей, попадающиеся в ранних исторических сочинениях и рассказах путешественников, породили изрядное число теорий. Однако конкретных свидетельств у армянских историков ничтожно мало. Вот и отсюда правомерный вопрос: почему армянская историография везде и всюду пытается убеждать в обратном. Однако простота проявлена необыкновенная: исправили и переставили имена урартийских и парфянских правителей, и история урартийцев и парфян стала армянской. Конечно, присвоение истории чужих стран - это профессия армянских историков.

Здесь нужен обстоятельный анализ, которого, к сожалению, в армянской историографии нет. Без хотя бы краткого разбора мировых событий того периода не обойтись. Поэтому постараемся проанализировать ход развития событий, существовавших между закавказскими странами. Прежде всего, нас интересует состояние отношений после первого раздела Армении (387 г.) между Персией и Византией.

ГЛАВА ПЯТАЯ

АРМЕНИЯ ПОСЛЕ ПЕРВОГО РАЗДЕЛА (387 ГОД)

I. Армянская колония

Современные армянские историки во что бы то ни стало пытаются доказать, что в истории имело место древнее и великое армянское государство и с этой целью обращаются ко всякого рода фальсификациям. После того, как мы показали процесс создания древней армянской истории по заказу, путем подкупа историков - армяноведов, посредством включения в состав областей так называемой «Великой Армении» и вообще Армении округов, губерний соседних государств, которые никогда не имели никакого отношения к этой древнеармянской, с позволения сказать, истории, и, знакомясь, интересуясь последующей судьбой Армении вообще и «Великой Армении», в частности, встречаемся с новыми выдумками и разглагольствованиями. Во-первых, скажем, что, как и сами армянские историки признают это, в течение более 1500 лет в Армении не было государственности. Однако современные армянские историки, говоря о «Великой Армении», не ведая о том, что толкуют другие, по-разному - 1 500 лет, 1000 лет, 600 лет, 250 лет - определяют период существования «Великой Армении». Выше мы приводили мысли историков, ученых различных стран мира, опровергающих эти выдуманные концепции и домогательства армянских историков. Удивительно то, что, с одной стороны, 1500 лет у армян не было государственности, а, с другой стороны, время существования «Великой Армении» колеблется между 250 и 1500 годами.

Чтобы проследить объективную историю развития Армении, в первую очередь, пришлось перелистать энциклопедии, изданные за последние 200 лет. В этих изданиях встретили, хотя и противоречивые, но объективные мысли. Например. «Большое Лорюссе словник и энциклопедия», т. 8 (французская энциклопедия, в 1992 г. переведенная на турецкий язык), «Русский энциклопедический словарь», том 2. 1874; «Большая энциклопедия», том 2, 1896; «Энциклопедический словарь» Брокгауза – Ефрона, 1800 г. В этих и других изданиях история Армении дана более - менее научно. Перелистав эти издания, можно сказать, во всех встретились с таким термином - статьей, и здесь возникла такая подробность, которая неизвестна большинству читателей. В связи со сказанным нельзя не обратить внимания на сообщение этих изданий по поводу истории переселения армян. Переселение армян происходило не в последние триста лет, как мы до сих пор думали, а в течение 1600 лет. А возникший же в последние триста лет «армянский вопрос» - есть следствие разбросанности армян, отсутствия их государственности. С этой целью считаем целесообразным привести статью «Армянская колония» из последнего издания (1970 г.) Большой Советской Энциклопедии и одноименную статью из Армянской советской энциклопедии, где говорится: *армянские колонии* - армянское население, проживающее вне территории Армении, происходило в результате вынужденного переселения, иногда и высылки из родных очагов мирного населения. Первое переселение было в IV в. н. э., когда персидский шах Шабух II многие тысячи пленных армян переселил в Иран. Армяне были расселены в разные места (Хужастан, район Евфрата и Тигра), и с течением времени они ассимилировались и исчезали. В результате войны между Ираном и Византией армяне вынуждены были эмигрировать в Византию, особенно в Константинополь... с IV до XIII в. армяне были насильственно эмигрированы во Фракию, в Македонию, на Балканский полуостров и другие места. С VII в., после захвата Армении арабскими захватчиками, увеличилась эмиграция армян. Начиная с XI в., после наступления и захвата Армении сельджуками, эмиграция еще более усилилась. Армяне переехали из Армении в Киликию и окружающие области. После падения Киликии армяне начали эмигрировать на Кипр, в Италию (Рим, Венеция, Флоренция, Милан, Болонья, Неаполь и т. д.), во Францию, в Швейцарию (Женева) и в другие страны. В XIII - XIV вв., после монгольской колонизации страны, армяне эмигрировали в Крым (начиная с Кафа до Карасу весь полуостров был заселен армянами (25, 171). В Большой Советской Энциклопедии в статье «Армянские колонии» этот вопрос характеризуется следующим образом:

«*Армянские колонии* - поселения армян во многих странах мира. Возникли в результате массовых переселений и выселений армян из Армении, в связи с непрерывными войнами на территории Армении, тяжелым экономическим, национальным и религиозным гнетом иноземных захватчиков. До начала V века армянские колонии сложились в странах Ближнего Востока в результате арабского владычества (VII - IX вв.) и нашествия сельджуков (XI в.), эмиграция приняла

более массовый характер, распространившись на Европу, города Золотой Орды, Крым, Польшу, Украину. В XI - XIV вв. увеличилось число армян в Византии, Египте, Сирии, Ливане, образовались большие армянские колонии в Галиции, Молдавии, Венгрии и др. районах. На рубеже XIV в. увеличивается переселение армян в Грузию, Малую Азию, Россию, Крым. В начале XVII в. армяне основались в Иране в г. Новая Джульфа. Торговые компании этой крупной армянской колонии были связаны со многими странами мира. В XVIII в. много армян переселилось из Ирана в Индию, Китай, Бирму, Филиппины, Яву. В России армянские колонии существовали в Петербурге, Москве, Астрахани, а также на Северном Кавказе. В 1778 - 79 гг. армяне основали в устье Дона несколько сел и г. Нахичевань.

В годы I мировой войны 1914 - 18 гг. турецкое правительство, учинив в Западной Армении массовую резню, выселило 600 тысяч армян в Сирию и Ирак. Часть уцелевших армян обосновалась в странах Ближнего Востока, Египте, остальные выехали в Европу и Америку. Одновременно более 350 тысяч армян переселилось в Россию (главным образом, на Кавказ). В 1924 - 36 гг. и в 1946 - 67 гг. в Армянскую ССР репатриировалось около 200 тысяч армян. Ныне крупные армянские колонии существуют в США, Иране, Турции, Ливане, Франции, Сирии, Аргентине, ОАР, Иордании, Болгарии, Ираке, Бразилии, Канаде, Австралии и других странах» (47, 247 - 248).

Переселение армян по всему миру более обстоятельно характеризует «Русский энциклопедический словарь», изданный в 1874 году, где говорится:

«С падением независимости Армении начинается рассеивание армян по разным странам: большая часть обратилась в Греческую империю и населила главные города Малой Азии и Константинополь, а во Фракии, Македонии и Эпире уже с V века было основано армянами несколько военных поселений. В Византии армяне часто занимали высшие должности, а некоторые даже императорский престол. С падением Константинополя армяне перешли под турецкое иго, сохранив однако прежнее значение. Часть же армян переселилась на север, в приволжские города, в Крым, в Польшу, Венгрию, Галицию, Трансильванию и Молдавию. После опустошения Армении Тамерланом Шах Аббас нанес окончательный удар армянской нации переселением армян в Испаганское предместье Джульфу, откуда армяне перебрались в Индию, даже на острова Яву и Суматру. Удалившиеся от турок из Крыма в Польшу армяне увеличили число своих земляков в этой стране, но принужденные принять унию в начале XVIII столетия они затерялись среди польского населения: главная уцелевшая часть их находится в австрийской Польше, где католический армянский архиепископ живет во Львове. Поселившиеся еще во время монголов на Волге, что доказывается надгробиями армянскими в Болгарах, армяне погибли при взятии русскими Казани. В Крыму, при покорении его русскими, жило до 70.000 армян, но в последнее время их не более 5.000 человек. В XVI столетии они являются торгующими в Астрахани (водворились при Алексее Михайловиче), Казани и Москве: в 1662 г. они уже торговали под покровительством правительства; в 1672 г. учредилось джульфинское общество для посреднической торговли востока с западом (Полн. собр. зак. Трактат с армянской торговой компанией). В бытность в Амстердаме Петр I приглашал и турецких армян к торговле в России (Полн. собр. зак. Указ о том, чтобы стараться приглашать армян для умножения торговли с Персией).

По Туркманчайскому и Адрианопольскому договорам Россия приобрела часть древней Армении, сначала составляющую Армянскую область, а потом переименованную в губернию. Согласно трактатам, более 130.000 армян переселились в Россию из Турции (90.000) и Персии (40.000).

Утратив самостоятельность и родину, где преобладают уже другие племена, армяне встречаются теперь на огромном пространстве чуть не от берегов Атлантического океана до Восточного, но главное ядро армянского населения находится в России и Турции, и притом у нас они сгруппировались больше за Кавказом. Прежде армяне пользовались разными преимуществами и в Астрахани судились даже по своим законам в азиатском суде, с 1765 до 1840 гг. В настоящее время армянское купечество имеет одни права с русскими (Полн. собр. зак., в 1866 - 67 г. армянские купцы сравнены с прочими).

II. Начало крупных переселений

В 1827 году Россия всерьез взялась за покорение двух мусульманских империй: Османской империи и Ирана. В двух войнах Россия сначала одержала победу над Персией, а затем над турками. Добычей русских стали земли Южного Кавказа. Теперь России нужно было обеспечить спокойствие в ее новых владениях путем формирования нового состава их населения. На новые территории на севере Империи, завоеванные царизмом, переселялись русские и другие славяне, что часто сопровождалось изгнанием местных тюркоязычных жителей. Из-за отдаленности русских территорий и недостатка славян, которые могли и хотели бы переселиться на Южный Кавказ, русские побуждали селиться в новых российских владениях армян. Те охотно занимали земли тюрок и других мусульман, изгоняемых с них.

Нагляднее всего выглядят изменения в составе населения Эриванской губернии. Сегодня территория Эриванской губернии - это Армянская ССР, которая в 1827 году была провинцией Персидской империи, что важно учитывать. Большинство населения этой провинции составляли мусульмане, главным образом, турки. В период завоевания русские уничтожили либо изгнали с земель приблизительно 30 процентов мусульман Эриванского ханства. Их заменили армянами из России и Османской империи (курсив наш - С. А.) (Даже при этом, лишь со второй половины XIX века, после дальнейших изгнаний и миграций, территория нынешней Армении стала по составу населения преимущественно армянской) (145, с. 34 - 35).

Результаты войн 1827 - 1829 годов стали прототипом того, чему предстояло произойти. Множество мусульман, в основном тюрок, было изгнано со своих земель русскими. Другие покидали свою родину потому, что не имели желания становиться российскими подданными. В Османской империи в период русско - турецкой войны, во время которой русские достигли Эрзрума, некоторые из армян помогали русским войскам, надеясь, что русские смогут удержать все захваченные земли. Когда же европейские державы заставили Россию возвратить занятые ею территории, многие армяне ушли с русскими войсками. Некоторые, несомненно, боялись за свою жизнь, другие предпочли царскую власть султанской. Как и у мусульман, покинувших Эриван, их лояльность носила религиозный характер, чем и был продиктован их уход. Согласно данным ряда источников, 10 тысяч армянских семей покинули в то время Восточную Анатолию, переселившись на завоеванные Россией земли (145, с. 35).

Грандиозные перемещения населения имелись на Кавказе, и к 1922 году грандиозное обоюдное переселение мусульман и армян завершилось. Такие кавказские области, как Черкесия, Абхазия, Лазистан и Эриванская губерния, населенные прежде мусульманскими народами, стали теперь землями русских и армян. В Анатолии, где жили армяне на протяжении тысячелетий, теперь их практически не осталось. За сто лет до более двух миллионов мусульман переселилось в Османскую империю из Крыма и с Кавказа (курсив наш - С. А.). Более 550.000 армян перебралось из Армении в Закавказье. В самом Закавказье многие переселились из Армении в Азербайджан и наоборот. Каждый этап массовых миграций уносил жизнь многих мусульман и армян. Обмен населением доставался дорогой ценой (145, с. 18, 84).

Когда русские стали покидать территории, от которых их заставили отказаться, армяне численностью, как минимум в несколько десятков тысяч, ушли вместе с ними.

Даже в период между войнами Российская империя стимулировала иммиграцию армян. Армян, переселившихся в российские провинции на Кавказе, привлекали обещаниями предоставить свободные или недорогие земли и освободить от основных русских налогов.

После того, как в российских провинциях на Кавказе была найдена нефть, русские стали проявлять явное благоволение к предпринимателям - армянам в богатом нефтью Баку (притом, что население Баку и прилегающих районов было, в основном, тюркским). Разумеется, это являлось хорошим экономическим стимулом для армянской миграции (145, с. 36)

В XIX веке еще две войны способствовали росту напряженности между армянами и мусульманами и усилили миграцию населения как армян, так и тюрок. В период Крымской войны (1854 - 1856 гг.) Россия вторглась в Восточную Анатолию, но была вынуждена отступить в связи с поражениями, нанесенными ей объединенными силами Англии, Франции и Османской империи в Крыму. Об этой войне на Востоке, - отмечают авторы книги «Турки и армяне», супруги Джастин и Карелии Маккарти, - знали немного, но было точно известно, что армяне последовали за отступавшими русскими и осели в российской Эриванской губернии, превратив, таким образом,

эти прежде тюркские провинции в область с преимущественно армянским населением, о вынужденных переселениях сотен тысяч тюрков в период этой войны (145, с. 37).

В 1877 году Россия вновь объявила войну Османской империи. О событиях этой войны на Востоке известно больше, чем о Крымской войне. По обеим сторонам границы мусульмане помогали тюркам, а армяне - русским, не проявляя, таким образом, должной лояльности по отношению к своему правительству. По всему Западному Кавказу оставшиеся там мусульмане восставали и помогали османцам во время их неудачного вторжения. Одни поплатились своими жизнями, другие были вынуждены эмигрировать (145, с. 37).

В книге «История человечества. Всемирная история», т. 3 очень трогательно описывается беднейшее положение армян после неоднократного раздела Армении и переселения населения.

В одно время казалось, что Армении суждено взять на себя верховенство над иранскими племенами. С ошеломляющей быстротой и силой расширялось при Тигране армянское государство. Казалось, что как парфянам восток, так армянам должен достаться в наследство запад государства селевкидов. Но - соперничество трех иранских «великих царей», которые стояли тогда рядом друг с другом и скоро должны были вступить в борьбу с Римом, принесло свои горькие плоды. С холодным равнодушием Тигран оставлял, истекая кровью в безнадежной борьбе, своего великого западного соседа Митридата Понтийского, и с таким же равнодушием смотрел парфянский царь, как государство Тиграна пало под ударами римских легионов, и сам он, низверженный со всех небес своего раздутого высокомерия, на коленях подавал свою корону Помпею.

С тех пор с мечтами Армении о могуществе было все кончено. Едва ли нужно перечислять беспрестанные перемены военного счастья и постоянную перемену границ ленного господства Рима и Парфии, наполняющие историю Армении (101, с. 273 - 274)

Интересны и повествования Вардапета Аристокеса Ластиверци о бедствиях армян, принесенных окружающими инородными племенами. Так он выражает стихами свои мысли:

СОБЫТИЯ В АРМЕНИИ

Наступили для нас дни мучений,
И постигли нас великие бедствия,
Ибо переполнилась мера греков,
И суетный глас наш вознесся к богу!
Каждый смертный свой путь осквернил,
Страна исполнилась нечестивости,
Убывалась справедливость, возросло беспутство,
Мирянин и перей изолгались перед богом.
Вот почему племена инородные
Смогли изгнать нас из обители нашего,
И поругана наша честь и слава.
Иссякло дыхание, мы гибнем в отчаянии.
Нас поглотила всемогущая смерть.
А преисподняя смолчала при этом!

Утвердился на чужбине
Ушли во второе изгнание,
Их изгнали мятежные бродяги
И отторгнутые от любимых, мечом пощаженных.
Они рассеялись как звезды планеты.
С четырех сторон ныне войны проснулись:
С востока - меч, с запада - гибель,
С севера - пламя, с юга - смерть (172, с. 55).

III. О характере армян

В книге «Народы России - этнографический очерк», изданной еще в 1880 году, раскрываются характер армян и причины бедствия этого народа:

«Армяне рассеяны по всей империи, но главное число населения их конечно, находится в Закавказье и преимущественно группируется около Арарата и у истоков Аракса, то есть в местности, занимаемой некогда «Великой Арменией», часть которой принадлежит в настоящее время России, а часть Турции.

Перемещавшись в Закавказье с другими народностями, армяне поселились в Грузии и составили значительную часть населения Тифлиса, и, кроме того, живут поселениями в Ахалцихе и его окрестностях, в Кизляре, Моздоке, Ставрополе, Георгиевске. Они же поселились близ Ростова-на-Дону и основали там особый город Нахичевань. В Астрахани и Крыму также много армян» (157 а, с. 331).

Находясь в подданстве различных государств и разбросанные, можно сказать, по всему земному шару, армянские племена, подвергаясь вследствие того различному климату, образу жизни и занятиям, утратили свою типичность.

"Хитрость составляет отличительную черту характера армянина; любостяжание влечет к обману, и для многих дар слова служит средством скрывать свои мысли; они мыслят и в привязанности своей непостоянны - человек ненужный больше забывается весьма скоро... Они терпеливы, смешивы, умерены до скупости и отлично умеют предвидеть, какое предприятие выгодно и какое нет.

Страсть к деньгам и желание нажиться делают армян хитрыми, пронырливыми, умеющими удивительно хорошо соображать в обстоятельствах, когда нужно обмануть, услужить, искать поручений, усердно исполнить их, лишь бы только осуществить надежду на выгоды, часто далее непозволительную» (157 а, с. 332) (курсив наш - С. А.).

Причины бесхарактерности армян Л. И. Величко видит в рассеянности нации по всей земле, это играло не последнюю роль в данном случае. Он пишет: «В изданном по Высочайшему повелению «Обозрении российских владений за Кавказом» (СПб, 1836) на стр. 197 - 199 говорится следующее: «Армяне, подобно Моисееву народу, должны были рассеяться по лицу земли, собирая богатства, чем под бременем своих властелинов, не могли наслаждаться в земле своей. От этого произошла причина *бесхарактерности армянина*: он стал космополитом, его отчизной сделалась та страна, где с большею для себя выгодой и безопасностью может он употребить изворотливый свой ум для прибыли. Но в этом отношении заметна некоторым образом *робость его духа*; нужны слишком явные, слишком положительные выгоды для побуждения армянина к предпринятию важного какого-либо торгового оборота. Да и в таком случае нередко страх потерять приобретенное уже бывает причиною неуспеха в начатом деле. Все это могло произойти частью от утвердительного состояния, в каком находились они при азиатском правлении, ибо богатство подвергало иногда жизнь опасности, или, по крайней мере, надлежало тщательно скрывать приобретаемое. Хитрость, лукавство - необходимые качества непросвещенных, а тем более торговых народов, - свойственны армянам: *всякий обман считается им дозволенным в покупке и продаже, всякая мера для приобретения - законною. Они овладели торговлею Тифлиса и всего Закавказья, исполняют всякого рода поручения, содержат почти все откупы, принимают все подряды, исполняют обязанности комиссариатских и провинциальных там комиссий. Они-перевойчики, докладчики, факторы; словом, где есть возможность получить прибыль, там непременно находятся армяне. Корысть - первый двигатель всех их помышлений и поступков»* (54, с. 82).

Беспристрастный, гуманный и нравственный Тацит, умеющий хвалить врагов Рима, германцев, говорит об армянах во второй книге *Ab excessu Augusti* в параграфе 53 нижеследующее: «Этот исконно двуличный народ как по характеру, так и по географическому положению; беспрестанно разрывается ненавистью к римлянам и завистью к парфянам». В книге 12-й, в параграфе 46 он указывает на *"достаточно известное вероломство армян"*.

"Ты трус, ты раб, ты армянин!" - говорит Пушкин устами старого горца. Грузинский народ говорит: «Мовид сомехимойтана схва мехи - пришел армянин и принес новую беду». По поводу вытеснения грузинских дворян армянскими торговцами и затем пиджачниками сложился целый ряд народных пословиц: "Породистые кони померли - ишакам осталось раздолье", "чужая курица прогоняла из дому курицу домашнюю" и т. п. Закавказские татары говорят: «Зажи свои десять

пальцев, как свечи, чтобы осветить дорогу армянину, и он тебе спасибо не скажет». Русский народ давно склонен называть армян именами унижительными, связывая с ними то презрение, то насмешку. Некрасов, поэт передовой и гуманный, говорит:

*Жениху с солидным чином
Отказала, осердясь,
И с каким-то армянином
Обвенчалась не спросясь.*

Не менее гуманный Жемчужников (в Козьме Пруткове) поет так:

*На узкой кровати
Лежу я один,
В соседней палате
Кричит армянин.*

Слово "кричит" чрезвычайно типично: они именно склонны кричать по всякому поводу. Не пустят их в чужой дом или раскроют какие-либо их шашни, или отдадут под суд воришек из их среды, - и они не только кричат, но и заставляют кричать иноплемеников, глупых или продажных людей (54, с. 72, 73).

В. Л. Величко продолжает: «Наша беспристрастная беллетристика тоже неблагоприятно относится к армянам». У Лескова в "Соборянах" имеется, например, шантажист с сильно развитым тазом - Термосесов.

Франция и Германия, где есть и армянские революционные кружки и где на деньги бакинских нефтепромышленников ведется усиленная агитация в пользу армян, люди, мало-мальски знакомые с вопросом и притом беспристрастные, поднимают голос против этих последних. Французский путешественник по Армении, Курдистану и Месопотамии граф де-Шоле, с большим знанием дела рисующий жизнь этих турецких провинций и негодующий на бесчеловечное отношение мусульман к армянской народной массе, говорит об армянах: *"И тем не менее, невзирая на огромное сострадание, которое порождали во мне их бедность и мучения, мне никогда не удавалось привязаться к ним, отвратительно их плутовство, так постыдна их низость и возмутительна их подлость"*.

Немецкий путешественник Альфред Керте в своих "Анатолийских эскизах", которые посвящены им известному германскому деятелю в Турции Кольмару Фондергальцу, и в которых автор, стало быть, не решился бы говорить на ветер, высказывает следующее: *"Почти каждый, кто в этих провинциях соприкасается с ядром народа, учится уважать и любить турков, низко ставить греков, ненавидеть и презирать армян... Везде оправдывается пословица, что грек обманет двух евреев, а армянин двух греков. Можно наверняка сказать, что если Вас в Анатолии где-нибудь обманут, - то, значит, вы имели дело с армянами".* Тот же автор приводит слова крупного подрядчика в Шехире: *"Когда я условливаюсь относительно дела с турком, то обхожусь без письменного контракта, ибо его слова достаточно. С греком или иным левантийцем я заключаю письменное условие, ибо с ним это нужно; с армянами же я на письме никаких дел не веду, потому что от их лживости и интриг не оградит даже письменное условие"*.

Строго говоря, интеллигентные армяне давным - давно знают, что репутация у их племенного имени - нелестная. Недаром они еще весьма недавно старались выдавать себя перед людьми, незнакомыми с Кавказом, за грузин, а иногда, для пушей поэзии, за "черкесов" (54, с. 72, 73).

В конце данного параграфа считаем целесообразным дать статью "Армяне", данную в Армянской советской энциклопедии, чтобы уточнить численность армян во всем мире с целью отклонить приведенные частным изданием фантастические цифры об армянах и, особенно, зарубежных армянах.

Армяне - нация, населяющая Армянскую ССР (более чем 90%, 2 млн. 725 тыс., 1979). Общее число в мире около 6 млн. 200 тыс., из которых в СССР проживают 4 млн. 151 тыс., за границей около 2 млн. Они рассеяны более чем в 60 странах мира. В США (550 т.), во Франции (300 т.), Ливии (285 т.), в Иране (220 т.), в Турции (180 т.), в Сирии (120 т.), в Аргентине (80 т.), в Канаде (50 т.), в Южной Африке (30 т.), в Болгарии (25 т.), в Египте (25 т.), в Бразилии (20 т.), в Ираке (20 т.), в Англии (16 т.), в Уругвае (10 т.), в Румынии (6 т.), в Бельгии (3,5 т.), на Кипре (3 т.), в Судане (3 т.), в Иордании (3 т.), АОЭ (3 т.), в Эфиопии (1 т.), в Индии (0,5 т.). Армяне также живут в Венгрии. Чили. Марокко, Испании, Новой Зеландии, Мексике, Дании, Швеции, Португалии, Либерии, Бирме (25).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

«АРМЯНСКИЙ ВОПРОС» И ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

1. Первые конфликты и возникновение «армянского вопроса»

Многие армянские пропагандисты и сторонники концепции выдуманной «Великой Армении» часто говорят об армяно - мусульманской смуте и об «армянском вопросе». Они смотрят на это как на проблему, возникшую только в годы Первой мировой войны или 90-е годы XIX века, когда начались в Турции антитурецкие движения. Но здравый смысл и исторические факты подтверждают, что «армянский вопрос» является вопросом историческим, и проблемы между армянами и тюрками возникли не в 1890 и не в 1915 году, а сотни лет раньше. Поэтому к «армянскому вопросу» должны применяться те же принципы анализа, что и к другим историческим проблемам. Чтобы надлежащим образом понять взаимоотношения между тюрками и армянами, они должны рассматриваться в их географическом, этнографическом, историческом и политическом контексте

Основной регион, где разворачивался армяно - тюркский конфликт - это северная часть Ближнего Востока - Восточная Анатолия и Кавказ. Большинство исторических конфликтов, особенно те из них, которые базируются на антипатии и страхе народов друг перед другом, зарождаются медленно и задолго до перерастания в кровопролитие. Борьба между армянами, с одной стороны, и тюрками, и другими мусульманами - с другой, зарождалась, как и другие исторические противостояния, с небольшим действием и прорастала в более крупные конфликты. А теперь посмотрим, как начался и как возникал «армянский вопрос» - часть Восточного вопроса. Европейская и особенно американская пресса, другие средства массовой информации еще в XIX веке немало писали о том, что «армянский вопрос» - это проблема, связанная с тем, как обращаются с армянами в Османской империи, и получают ли они независимое государство. Эти проблемы сохраняют свое значение и сегодня как для тюрков, так и для армян. Армяне обвиняют тюрков в зверствах и не отказываются от претензии на армянские земли в восточной Турции. Тюрки же, обвиняя армян в аналогичных и даже больших зверствах, отвергают армянские требования на земли в Восточной Турции (В американском конгрессе было даже процитировано мнение Адольфа Гитлера по «армянскому вопросу», хотя он экспертом по данному предмету не являлся, - это тоже армянская фальсификация фактов). Помимо всего этого, упускается из виду такая важная проблема: выяснение вопроса населения Османской Восточной Анатолии, который является важным для понимания сути «армянского вопроса». Конечно, требования армянских националистов на родину в Восточной Анатолии были бы более убедительными, если бы они на востоке Анатолии составляли большинство или хотя бы были многочисленными. Но дело обстоит совершенно иначе. Продолжим эту тему обстоятельно немного позднее.

Прежде чем анализировать причину возникновения «армянского вопроса» слово предоставляем армянским историкам. В более - менее обобщенном виде «армянский вопрос» дан в Армянской советской энциклопедии, считающегося ими серьезным изданием, конечно, опять необъективно. Передаем термин «армянский вопрос» с некоторым сокращением.

«Армянский вопрос» - так называется в истории дипломатии борьба западных армян за свободу, самоопределение армянского народа и создание самостоятельного государства. В 70-е годы XIX века после русско - турецкой войны 1877 - 1878 годов армянский вопрос стал составной частью Восточного вопроса, который поднял армянский народ, и он свои надежды возложил на победу русского оружия (Русско - турецкая война 1877 - 1878 гг.).

Несмотря на то, что войны, которые вела русская империя, служили интересам господствующих классов, во всяком случае, эти войны сыграли прогрессивную роль, ускорили освободительную борьбу народов балкан, армян и других угнетенных народов. Война завершилась победой России 19 апреля 1878 г. был заключен договор Сан - Степанос, и к этому договору была принята 16-я статья. Значение этой статьи в том, что турецкая сторона принимает наличие на территории Османской империи автономной «Армении», Россия становится защитником армянского народа, и присоединение части Западной Армении к России спасает армянский народ от физического уничтожения.

Руководители младотурков, пользуясь условиями войны, попытались решить «армянский вопрос» путем геноцида армянского народа. В большой резне 1915 г. пали жертвой и были

разбросаны около двух миллионов западных армян. Заклятый враг армянского народа Талят паша кичливо заявлял, что он одним ударом решил «армянский вопрос», который султан Гамид не мог решить в течение десятилетий.

В 1918 - 1920 гг. правительство Армянской Республики, обращаясь к Антанте, с помощью западных государств, попыталось решить «армянский вопрос», объединить две Армении и создать единую Армению. Несмотря на заключение Севрского договора в августе 1920 г. (здесь признавалась самостоятельность Армянского государства), кемалисты не приняли его, Антанта не оказала помощь, и осенью 1920 г. вновь началась армяно - турецкая война, приведшая к человеческим жертвам и потере территории. Тюрки вернули Карсскую область, Ардаган, Сурмели и другие территории.

Правительство Англии, Франции, США попыталось использовать армянский вопрос против Советской власти, совершенно не интересуясь положением армянского народа.

Они с легкостью отказались от Севрского договора. В 1921 - 1922 гг. на Лондонской, а затем в 1923 г на Лозаннской конференциях окончательно забросили «армянский вопрос». И Лига нации была беспомощна решить «армянский вопрос» (25, 185 - 186).

Если основа армяно - тюркского конфликта лежит в сепаратизме и групповой идентификации жителей Анатолии и Кавказского региона, то основными причинами возникновения «армянского вопроса» являются следующие:

- 1) Религиозный фактор,
- 2) Отсутствие армянской государственности в течение 1500 лет,
- 3) Внешние причины, особенно русская экспансия, развившие разделенность в конфликт, окончательно разрушивший Османский (Оттоманский) Восток.

А теперь об этих и других причинах более обстоятельно.

Известно, что в основе армяно - мусульманского конфликта были разобщение и самоидентификация. Армяне обратились в Христианство около 300 г. н. э., их церковь, называемая армяно - григорианской, считалась православной, а католиками - еретической. Поэтому вместо того, чтобы стать фактором, объединяющим их с другими христианами, армянская церковь стала фактором армянского сепаратизма, являясь отчетливо армянской, церковь эта стала фактором культурной идентичности. У армян главным элементом защиты армянства была церковь. В течение веков армянские церкви были храмами, способствовавшими существованию идеала армянского княжества.

II. Политика великих держав

Действия великих держав в регионе не отличались последовательностью, и поэтому нельзя говорить о какой-то определенной политической линии. Нет возможности проследить всю эту политику поэтапно, поэтому мы рассмотрим лишь моменты, которые касаются нашей темы, и доведем события до времени создания республиканской Турции.

Конечно, причины, развившие раздельность в конфликт, окончательно разрушивший Османский Восток, не были внутренними. Они исходили извне, со стороны российского империализма и националистических идей Европы. В первую очередь, влияние российского империализма и национализма на «армянский вопрос».

Русские в отношениях с Османской империей, - отмечает Кямуран Гюрюн, - использовали армян лишь во время войн на восточном фронте. Это сотрудничество началось с персидской войны, завершившейся Туркманчайским договором, было продолжено в 1828 г. в войне с Турцией, а также в русско - турецкой войне 1853 - 1856 гг.

Начиная с 1870 г., по уже изложенным причинам армяне прилагают усилия для привлечения к себе внимания европейских держав. Эта деятельность целиком осуществлялась патриаршеством (и Эчмиадзином), то есть армянским духовенством.

Нужно признать, что усилия эти увенчались успехом, и на Берлинском конгрессе впервые всплыл «армянский вопрос».

Однако в появлении «вопроса» большую, чем усилия армян, роль сыграла политическая конъюнктура, которой они умело воспользовались.

И, действительно, после Берлинского конгресса Балканы, за исключением Фракии, которая была потеряна впоследствии в Балканской войне, были отторгнуты от Османской империи и уже не могли быть использованы в качестве повода для объявления войн. Кроме того, Россия убедилась в том, что Балканы не могут послужить ей проходом к южным морям, и даже

признательности новые государства, появившиеся благодаря ей, к ней не испытывают. И Россия стала помышлять об использовании армян для приобретения этой долины. С этой целью, особенно после Берлинского конгресса, она стала муссировать вопрос об армянской общине.

Россия, как в свое время на Балканах, стала провоцировать армянские волнения, чтобы использовать их как повод для вмешательства. Не ограничившись использованием армянской церкви в своих интересах, Россия активно поддерживала и появившиеся позже армянские революционные комитеты (124, с. 99 - 100).

Первым в истории государством, подстрекавшим и поднимавшим армян против Турции, была Россия. Еще при Петре I на армян, живущих на юге Кавказа, смотрели как на незаменимое средство для использования в операции выхода России к теплым южным морям.

Петр I был первым царем, поднимавшим армян против Османской (Оттоманской) империи. Географическое положение армян и их общая с русскими религия дали России большую возможность использовать их. Петр I, предпочитая открыть путь к Черному и Балтийскому морям, в этой своей политике не сумел войти в тесную связь с армянами. Но следовавшие после Петра I цари, продолжая его линию, усилили свою деятельность в сближении с армянами. Эта русская деятельность в отношении армян за короткий срок оказала свое влияние, и в русско - турецкой войне 1769 - 1774 гг. армяне были вдохновлены Екатериной Великой (Екатерина II), ее идеей создания Араратского королевства под эгидой России (293, с. 180). Южная политика России с начала XVIII в. до наших дней - это выход к Средиземному морю через Черное море и Румелию с захватом проливов; и через Кавказский путь выход к Средиземному морю через Искендерунский пролив к Месопотамии; и выход через Западный Иран к Басре с тем, чтобы иметь доступ к Индии.

В 1799 г. началось обсуждение вопроса армянской независимости. В результате обсуждения было решено создание на Кавказе под опекой России Армении и вручение короны Армянского королевства принцу Потекиму. В этой связи был подписан и договор: большая часть создаваемой Армении находилась на землях Ирана. В русско - иранских войнах армяне оказали русским большую помощь. Когда в 1826 г. началась русско - иранская война, русские дошли до ворот Тифлиса. И в этой войне армяне оказали помощь русским. Они, армяне, вполне рассчитывали получить независимость после войны. Однако Россия не дала им этой возможности. Россия приступила к русификации армян под своей властью.

Операции в России над армянами и в те времена наглядно показали себя. Основным фундаментом русской политики была не передача им независимости (суверенитета, обеспечение их спасения и так далее), обманывая пустыми обещаниями, использовать их в борьбе против врагов и, пользуясь этим, присоединить армянские земли к России. Русские, оставаясь до конца верными этой политике, не доведут до добра бедных армян.

Власть России над армянами прежде проявлялась над подчиненными Ирану армянами, а затем, по мере приближения русских к югу, эта власть распространилась и на армян, находившихся в турецком подданстве. Начиная со второй половины XIX века, армяне во всех русско - турецких войнах помогали русским. В 1804 г. в военном столкновении с Ираном Иреван и окрестные районы перешли в руки России, и это положило начало власти русских над армянами. Русское правительство за короткое время поняло, что армяне могут стать хорошим орудием в его захватнических делах и начало использовать их в этих целях. В русско - турецкой войне 1828 - 1829 гг., когда русские силы дошли до Эрзрума, произошла первая встреча между русскими и армянами, находившимися в Турции. Русские не пренебрегали возможностью поднять против тюрок армян, то есть близких русским по вероисповеданию. В это время было немало армян, служивших в русской армии, они помогали русским.

После всех этих разъяснений, важнейший фактор, породивший армянский вопрос в Турции, может быть сформулирован в таком виде: «Это движение началось не со стороны турецких армян, проживающих в счастье и радости, а со стороны европейских государств, в первую очередь России, желающих воспользоваться для своих же благ постоянно подстрекать на войну российских армян с армянами» (304, с. 290).

Быстрое вмешательство Англии в армянский вопрос, и ее попытка отобрать этот вопрос у России сильно испугали Россию. Россия увидела, что она не одна в деле использования армян, и была обеспокоена тем, что и Англия стремится к тому, чтобы использовать армян в своих целях и потому желает ограничить действия царизма. Самостоятельная Армения важнее Турции и средство защиты Средиземного моря. Таким образом, закрывается путь России на Восток. Англия, тайно предпочитая эту политику, не посчиталась со старой страстью России. Россия, как бы не подстрекала армян к требованию реформ, увидев появление на арене борьбы Англию и

ориентацию к ней представителей армян, была вынуждена поменять свои замыслы. Лубанов, тогдашний премьер - министр России, сказал одному английскому послу, что время прошло, и совместные действия России и Англии очень трудны (291, с. 176).

Неоднократно отвергая предложения армян, Лубанов говорил так: «Российское правительство при виде положения Болгарии, в особенности ее политику и национальные устремления, не может одобрить создание Армении, противоречащей ее интересам (291, 199 с. 177). Как видно, Россия и Англия противопоставляли бедных армян. Между тем, страдали сами армяне. И в Турции имело место беспокойство, и постоянно устраивались противостояния.

Англичане, в свою очередь, руководствовались собственными интересами. Как в случае с Грецией, Англия считала, что поддержка армян в случае завоевания ими независимости обеспечит ей благодарность нового государства, и, помимо благодарности, проанглийски настроенное армянское государство станет буфером между Россией и азиатскими владениями Великобритании и помешает русской экспансии на Восток (124, с. 100).

Для армян, живущих под началом Османского (Оттоманского) правопорядка, не было «армянского вопроса», ибо их жизнь протекала тихо и в спокойствии. Этот вопрос был выдвинут в политических целях Россией, чтобы использовать его против Турции. Впоследствии с теми же целями этот вопрос, видимо, вначале был выдвинут как политическое положение, отражающее противоположные интересы двух великих держав - Англии и России с Османской (Оттоманской) империей. Это был их вопрос, вопрос этих держав. Однако не было возможности, чтобы эти державы, то есть Англия и Россия, использовали эту проблему, «армянский вопрос».

Армяне с начала последней четверти XIX века стали игрушкой в руках двух империалистических держав - Англии и России для претворения в жизнь их замыслов. Англия, как ведущая сила в «армянском вопросе», опасаясь России, в то же время не отказывалась от всяческой помощи армянам, предполагая, что сможет вести за собой европейские государства, а постепенно и Россию, то есть государства, жаждущие «реформы», постарается оторвать от Турции Восточную Анатолию.

С точки зрения европейских государств реформа в Турции означала автономию какого - нибудь христианского элемента, предоставление льгот этим учреждениям. В таком же духе протекает «реформа» в Ливане, на Крите, в Румелии (европейской Турции), в Болгарии. Реформа в Восточной Анатолии, где армяне не составляют 20 процентов населения (численностью 780 тысяч человек), получив автономию, откроют путь к самостоятельности, как это было в Болгарии. Сербии и прочих государствах (218. с. 61).

Россия, хотя и после Берлинского договора 1878 г. была связана с армянским вопросом, но основное ее внимание было приковано к Средней Азии и Дальнему Востоку, где происходили колониальные стычки, потому и не смогла играть активную роль в «армянском вопросе». В соответствии с Берлинским договором активная роль в «армянском вопросе» от России перешла к Англии.

Увидим, что Россия во второй раз активную роль в «армянском вопросе» сыграет после Балканской войны. Россия за прошедшее время завершила свои дела на Дальнем Востоке и приступила к претворению в жизнь своих замыслов относительно Турции.

После Балканской войны единственной силой, которую Россия могла использовать в Турции, были армяне. На этот раз для России новым планом было следующее: после Балканского поражения нельзя было придумать нечто лучшее, чем «армянский вопрос», для Турции, находящейся на последнем издыхании. Царь стремился осуществить политику, неудавшуюся посредством болгар, теперь через армян, ибо Болгария, получив независимость, перекрыла путь России в Истамбул. Поэтому Россия хотела через северное Причерноморье выйти к проливам (295, с. 257). Другой западный историк пишет следующее: предвоенная (I Мировая война) русская политика рассматривала армянское движение как средство, способное расчленив Османскую (Оттоманскую) империю и подготовить захват Россией областей Восточной Анатолии, и даже частично она сама выдвинула это движение (296. с. 218).

Русское правительство, получив принципиальное согласие из других государств, в 1914 г. посредством посла Бай Гиерса направило предложение к Баба Али. В этом предложении были следующие вопросы: объединение шести областей..., учреждение нового управления, призыв в армию мусульман и христиан в одинаковой пропорции, учет большей пропорции при назначении чиновников, в особенности полицейских, управление данной области одним общим губернатором (218. с. 112). Этим своим планом Россия хотела поднять власть армянского меньшинства до

уровня мусульманского большинства. Если эта ситуация станет действительностью, несомненно, армяне захотят еще кое – что.

В шести областях (вилайетах), где Россия желает провести реформы, армяне действительно составляют меньшинство. По сведениям Е. Гранвилла, почерпнутым из Желтой книги, подготовленной французским правительством и охватывающей «армянский вопрос», в этих шести областях (вилайетах) соотношение армянского населения к мусульманскому таково: в Сивасе и Диярбекире - 17%. Эрзруме - 30%. Битлисе -30%. в Харбуте - 12%. в Ване - 19%. Средний показатель этих цифровых данных в шести областях (вилайетах) – 21,3%. Как видно, было стремление меньшинство поднять до уровня большинства и поставить над ним. Можно спросить, почему глашатаи правды, справедливости и демократии, какими провозглашали себя Англия и Франция, дали «добро» этой несправедливости. А истина заключается в том, что правда, справедливость, гуманизм, культурность были всего лишь маской английских и французских колонизаторов. Все кончалось там, где кончались их интересы, их выгода. Или же все, что способствует претворению в действительность их деяний, поступков - законно (218. с. 112)

А теперь о народонаселении в Османской империи и в Турецкой республике.

III. Армяне в Османской империи

История Османской империи делится на четыре периода, - пишет Кямуран Гюрюн, - становление, подъем, застой и упадок.

Принято считать началом застоя 1579 г., год смерти Мехмета паши Сокулу, годом начала периода упадка - 1699 г., дату подписания Карловицкого договора.

Кучуккайнарджайский договор положил конец мощи и величию Османской империи. Ее место в Европе заняли Россия и Австрия, приступившие к формированию международной политики по отношению к Турции. Французская революция и наполеоновские походы несколько задержали участие в этой политике Англии и Франции, в 1870 г. вслед за объединением германских княжеств и Германия вошла в число великих держав, определявших впоследствии судьбу и участь Османской империи.

Рассмотрим положение армян внутри Османской империи и за ее пределами в интересующее нас историческое время.

Границы, установленные между Турцией и Ираном Каршиширинским договором, по существу остались неизменными до сегодняшнего дня. По договору, Иреван оставался в составе Ирана, Крымское ханство - в политическом подчинении Османской империи, Грузия и Черноморское побережье Кавказа вошли в состав Турции. После завоевания в 1556 г. Астраханского ханства Россия стала продвигаться в сторону Терека, а со второй половины XVI в. началось русское проникновение на Кавказ (124, с. 68).

В Закавказье Каспийское побережье официально принадлежало Ирану, но фактически Азербайджан входил в сферу османского влияния.

Некоторые из турецко - иранских войн велись на территории, носящей географическое название «Армения», но в исторических документах как Ирана, так и Турции того периода нет даже упоминания об армянах, лишь в произведениях армянских авторов говорится о переселении шахом Аббасом армян из Иревана и Джульфы в глубь Ирана в ходе войны 1603 – 1604 гг.(225,с. 297).

«Эта община (армянская) обеспечивала функционирование повседневной турецкой жизни. С древних времен турки, привыкшие больше управлять, чем служить, уступили им все отрасли промышленности. В результате все банкиры, купцы и механики в Турции были армянами. Вместе с тем между ними и мусульманами существовало психологическое сродство и единство интересов. Являясь испокон века соседями, они имели одинаковые чувства и обычаи, поэтому армяне легко уживались с турками и, обеспечив свою безопасность, заняли и продолжали занимать влиятельную позицию в обществе. Трудно было найти хотя бы одного пашу или высокопоставленного чиновника, не задолжавшего армянину. И самый неимущий крестьянин обращался за кредитами к армянам, чтобы приобрести семена для посева. Османец и дня не мог прожить без армянина. Это было настолько ясно, что русские, желавшие погубить Турцию, стали привлекать на свою сторону эту общину. В 1828 г., захватив Эрзрум, они вовлекли армян в свои репрессивные действия, и поэтому армяне были вынуждены покинуть родные места, когда русские отошли назад» (253, с. 81 - 82).

Эти строки, подтверждающие благополучное положение и нормальную жизнь армян в Турции того времени, опубликованы, как видно из подстрочного примечания, в 1857 г. в Нью-Йорке.

В таком случае, почему и откуда возникли упомянутые волнения в этой общине? Попытаемся ответить на этот вопрос.

Армяне в Османской империи жили мирно и не имели оснований для жалоб. «После размещения патриаршества и поселения большого числа армян Стамбул со временем превратился в духовный и светский центр армянства. К началу XIX в. численность армянского населения здесь достигла 150 тысяч, составив самую многочисленную армянскую общину в мире» (236, с. 134). Пользующаяся самостоятельностью община в то время не вызывала никакого интереса какой бы то ни было страны или государства.

Во время похода Паскевича в Эрзрум проживавшие здесь армяне устраивали демонстрации в честь русских войск, а после подписания договора за ними было признано право добровольного переселения в пределы России так же, как мусульманское население перешедших к Российской империи территорий получало право переселиться в Турцию. Этим правом воспользовались 100 тысяч армян Эрзрума и Алашкерда (229, с. 9).

«Переселившиеся в Россию армяне были размещены в Эривани, Ахалкалаки и Ахиске. Большинство населения Эриванского ханства, послужившего впоследствии основой для создания Армянской Республики, составляли в то время мусульмане» (304, с. 43).

После Туркманчайского договора царь объявил Эриванское и Нахичеванское ханства армянской областью, а население ее - подданными России. Армяне были уверены, что им будет предоставлена независимость, а русский царь получит титул «короля Армении», подобно тому, как он назывался «королем Польским». Надежды сохранялись недолго. В 1849 г. Кавказ был поделен на две административные единицы: Грузинское генерал - губернаторство и Каспийскую область. Армянская область вошла в состав Грузинского генерал - губернаторства. Система эта просуществовала всего 4 года. Мусульмане Кавказа не хотели подчиняться русским. Началось восстание шейха Шамиля. Вследствие этого весь Кавказ был объявлен наместничеством, во главе которого в 1844 г. был поставлен граф Воронцов, призванный навести порядок в крае.

Воронцов счел целесообразным поделить край на мелкие губернии и приступить к наведению порядка в каждой из них в отдельности. Первыми появились Кутаисская, Тифлисская, Шемахинская и Дербентская губернии. Губернии, в свою очередь, делились на уезды, а те - на волости. Большая часть армянского населения вошла в состав Тифлисской губернии. Через некоторое время была создана Эриванская губерния, она охватывала территорию прежней армянской области. Впоследствии границы и названия губерний претерпели изменения (124. с. 72).

«... вздрогнет от радости древний Арарат, оросите родную землю кровью и вечно живите свободно и независимо.

Настало время!

Вперед! Сейчас или никогда!»

Нерсес поверил тайным и официальным уведомлениям Петербурга о предоставлении независимости армянским областям Арарата. Независимые армянские провинции, свободная церковь, избавившийся от исламского ярма Эчмиадзин. Как прекрасно все это, как привлекательно...

Однако, когда власть их утвердилась, когда для того, чтобы давить мусульман, отпала нужда в содействии духовенства и народных масс, ветер переменился, и стали произноситься иные слова, стала проявляться даже враждебность» (308. с. 117. 119).

IV. Вопрос о народонаселении. Армяне в Турции

В конце XIX и начале XX столетия численность армян во всем мире не превышала 3 миллионов. Естественно, в Османскую империю обратилась лишь их часть. Если считать, что, как утверждают армянские источники, после Мирного договора 1889 г. из восточных провинций Турции в Россию переселились сотни тысяч армян, то в Османской империи их численность сократилась на столько же.

«Однако прибывшие на Берлинский конгресс, - замечает автор «Армянского досье» Кямуран Гюрюн, - с надеждой на создание на Востоке Турции независимой Армении для обоснования своих требований армяне, не зная меры, как и во всех других вопросах, представили

фантастические цифры с целью убеждения всех участников конгресса в том, что численность армян в восточных провинциях превышает численность мусульманского населения. Статистические данные, представленные армянами, не выдерживали сравнения ни с сообщениями официальных турецких источников, ни со сведениями о численности армян в Турции, которые имелись у держав. Армянские цифры ни на самой конференции, ни после нее ни у кого не вызывали доверия. Даже сами армяне не воспринимают всерьез данные, представленные патриаршеством на Берлинский конгресс.

Но позже в ходе антитурецкой пропагандистской кампании великие державы, и в особенности Англия, широко использовали фальсифицированные армянские цифры и без зазрения совести заявляли, что разница между этими данными объясняется массовыми убийствами армян турками» (124, с. 107 - 108)

Численность армян в Турции считалась по трем источникам по армянским, западно-европейским и турецким источникам раздельно.

Армянские источники, как правило, опираются на данные патриаршества. А современные армянские авторы предпочитают ссылаться только на имеющиеся публикации, не прилагая усилий для выявления истины.

Так, например, Пастырмаджак считает, что в 1914 г армян в мире было 4 100000, в Османской империи - 2 100000. в России - 1 700 000 человек (221. с. 374)

Ованесян считает, что армянское население в Турции до 1914 г. насчитывало менее 2 млн. и более 1,5 млн. человек (229, с. 137).

Морган в своей книге «История Армении» (написанная по заказу Чобаняна, так как данные почерпнуты им у Чобаняна, поэтому можно относить его к армянским авторам) отмечает, что в 1914г. в Турции насчитывалось 2380.000 армян, а в мире их было 4.160.000, после известных событий численность их сократилась до 3 млн. человек (219, с. 297)

В 1913 г. вышла книга некоего Марселя Леарта. По имени можно предположить, что автор - француз, на самом деле это псевдоним армянина Григора Зохраба, о чем мы узнаем из письма М. Н. Модичяна от 17 февраля 1916 г., адресованного Тойнби. Эта переписка относится ко времени сбора материала для уже упомянутой английской «Голубой книги» (276, с. 59: 124, с. 108).

Марсель Леарт, ссылаясь на патриаршество, приводит данные об армянском населении за 1882 и 1913 гг.

Документы патриаршества, содержащие приведенные данные, нами не обнаружены. Вместе с тем найдены документы, представленные патриаршеством английскому послу, содержащие сведения за 1880 и 1881 гг. Численность армян в 6 вилайетах за 1880 г. указывается 658.000. К этой цифре патриарх приплюсовывает армянское население Сиваса и получает в сумме 805.745 человек. Леарт удваивает эту цифру и указывает 1.630. 000 человек. Трудно поверить, что патриаршество, данные которого за 1880 г. вызвали сомнения у англичан, могло всего лишь через два года так исказить свои же цифры. Статистику патриаршества за 1881 г. мы приведем ниже. Таким образом, сведения, приводимые Леартом, могут быть восприняты лишь как умышленная фальсификация, осуществленная в 1913 г. с благословения патриаршества.

Леарт, то есть Зохраб, пытается даже патриаршество обвинить в занижении численности армян в Турции, для подтверждения этого приводит выдержку (в переводе на французский) из Летописи Османской империи за 1228 (1882) год (раздел «Военный откуп», стр. 413 - 414).

Еще одна интересная подтасовка армянских ученых: в энциклопедии «Британика» за 1910 г. указывается, что численность армян в мире составляла 2.900.000, в Турции из них проживало 1.500.000 (в той же энциклопедии 1953 г. издания численность проживавших в то время в Турции армян возросла до 2.500.550. Дело в том, что в издании 1910 г. автором цитируемой статьи являлся англичанин, в 1953 г. статья составлена армянином) (124, с. 116).

А теперь о турецких источниках. Распространено мнение, что в Османской империи никогда не проводилось переписей населения в современном понимании, и что все официальные статистические данные того периода якобы недостоверны и вымышлены. В действительности дело обстоит иначе. В 1886 г. во время приема американского посла султан Абдулгамид заинтересовался рассказом собеседника о последней переписи населения в Америке. Султан спросил, поможет ли он осуществлению в Турции подобного мероприятия, и, получив положительный ответ, распорядился приступить к подготовке к переписи, что вскоре и было осуществлено при активном участии посла.

Подробно об этом рассказано в статье Кемаля Карпата (305, с. 273, 275). Материалы этой переписи были опубликованы в 1893г. В ходе переписи каждый заполнял анкету, без предъяв-

ления которой впоследствии невозможно было решить какое бы то ни было дело, и поэтому итоги переписи считаются вполне заслуживающими доверия. Вместе с тем перепись проводилась не путем обхода и опроса всех граждан по месту жительства, а лишь опросом главы семьи, обязанного дать сведения о всех домохозяйствах. Заполнение анкет велось в присутствии старост.

Нелишне отметить, что подготовкой и изданием материалов переписи занимался возглавивший созданное в 1892г. Управление по статистике еврей по происхождению Фетхи Франко, а заменил его на этом посту армянин Мкртыч Шинабян. Занимавший должность с 1897 г. по 1903 г. Шинабян уступил место американцу Роберу, который возглавлял Управление до 1908г.

По завершении переписи все демографические изменения впредь было поручено учитывать специально созданным региональным управлениям, что позволило достаточно точно отражать состояние народонаселения (124, с. 116 - 117).

Данные официальных учреждений Османской империи о населении, приведенные профессором К. Карпатом выглядят следующим образом:

	1893г.	1905г.	1914г.
Мусульмае	12.587.137	15.508.753	15.044.846
Армяне (григоряне)	1.001.465	1.031.708	1.161.169
Армяне (католики)	-	89.040	67.838

Таким образом, в 1893 г. все армяне, и григориане, и католики, составляли 1.001.465 человек, в 1905 г. - 1.120.748 человек, а в 1914 г. - 1.229.007 человек.

Показательно, что патриаршество, представив на берлинский конгресс цифру в 3.000.000, затем уже не повторяет ее и снижает показатель до 1.780.000. Это объясняется тем, что потерявший чувство меры патриарх, убедившись в крахе своих сепаратистских устремлений и столкнувшись с необходимостью выплаты подушной подати, тут же сократил численность армянского населения империи. Однако мы покажем, насколько преувеличены данные патриарха и по 6 вилайетам. Нужно иметь в виду, что всякий раз ссылавшийся на книги учета патриаршества патриарх никогда и никому не предъявлял источники. Ясно и то, что в патриаршестве не могло быть сведений о количестве католиков и протестантов.

Уяснив, таким образом, характер патриаршей статистики, мы можем отметить и данные армянских авторов, которые упорно используют эту статистику, а также списать со счетов и Уолкера, занимающего открыто проармянскую позицию. Опровергает их и представитель патриаршества Ваган Варжапет (124. с. 118).

Западные источники дают цифру в пределах 1.300.000 - 1.500. 000. Однако наибольшего доверия среди них заслуживают Линч и особенно осуществивший огромную исследовательскую работу Куинет. Мы можем принять цифру Куинета, если к ней присовокупить численность армян Истамбула - всего 1.500.000.

По турецким источникам, на 1896 год армянское население составляло 1.160.000. Если учесть, что перепись велась не поголовно, а со слов глав семейств, и поэтому с целью утаивания налогов они могли называть не всех членов семей, можно предположить, что неучтенными могли остаться до 150.000 армян, и тогда турецкая цифра с поправкой должна составить примерно 1.300.000.

Куинет осуществлял свои подсчеты по церковным книгам, но церковь, как правило, умышленно искажала статистику, если принять к сведению свидетельства В. Варжапета, можно считать, что эти искажения в какой-то мере проникли и в подсчеты Куинета. Кроме того, подсчеты Куинета охватывают период до восстаний 1894 - 1896 гг., в ходе которых это признается всеми армянскими авторами, сотни тысяч армян покинули пределы империи.

В результате всего сказанного мы можем прийти к предположению, что в 1896 году в Османской империи проживало около 1.300.000 армян (124. с. 118. 119).

V. Миф об «армянском геноциде»

Вопрос об «армянском геноциде», конечно, тема отдельного разговора. Однако, говоря о выдуманной «Великой Армении», невозможно не затронуть и эту проблему. Во-первых, потому, что корень армяно - мусульманских столкновений, войн и в Турции, и в России, в особенности на Кавказе, заключался в мятеже науськиваемых Россией, Англией, Францией армян, преследующих цели захвата новых земель, отделение от империи, получение автономии, создание ранее лелеемой государственности и восстановление выдуманной «Великой Армении». Во-вторых, крестовый поход в мировом масштабе христианских государств против мусульман. Целью же этого движения являлось разделение Турецкой империи и захват ее территории. Такие великие державы, как Россия, Англия, Франция, прежде в борьбе против Турции использовавшие народы Балканских стран, теперь вознамерились использовать с этой же целью армян, и, как это было вышесказано, от этого армяне ничего не получили, не добились своей автономии.

Известные турецкие ученые Кямуран Гюрюн, Сулейман Годжабаш, американские ученые супруги Джастин и Карелии Маккарти, говоря об армянском геноциде, выдвигают такой вопрос: был ли геноцид? И, основываясь на архивных документах, доказывают, что геноцида не было, была война, была резня, были жертвы, были потери с обеих сторон. Спрашивается, если с обеих сторон были большие потери (ниже будет показано, что потери тюрок были в 3 раза больше, чем потери армян), так почему же этот геноцид называется не геноцидом тюрок, а геноцидом армян. Все это имеет свои научные основы, архивные документы и веские причины.

Появление понятия «армянский геноцид» имеет нижеследующие причины.

Самая первая из этих причин - антитурецкая пропаганда армянских ученых, фальсификация исторических фактов в процессе армяно - мусульманской войны. Наивысшего подъема армянская пропаганда достигла в то время не только в Европе, прежде всего в Америке.

«Укоренившаяся враждебность к тюркам, - пишет А. Пауэлл, - имеет следующие причины: во-первых, политика угнетения в прошлом по отношению к христианам и, в частности, к армянам, во-вторых, религиозная и политическая пропаганды, которые настолько слились, что невозможно определить, где начинается одна и кончается другая, в-третьих, наше разочарование в связи с возрождением страны, которую мы уже считали побежденной и разделенной, и которая к тому же отказывается от нашего покровительства» (301, с. 22).

Возвращаясь к последней причине на стр. 32 своей книги, Пауэлл вспоминает свой состоявшийся в 1922 г. разговор с Султаном Вахдетдином. «Ваши газеты и журналы, - говорил султан, - не публикуют турецких статей, если и публикуется что-то, ваш народ этого не читает, а если прочтет кто-то, - не верит. Даже если направить к вам тюрка, могущего выступить с разъяснениями на вашем языке, найдутся ли слушатели?»

Прав султан, это подтверждается заявлением не названного Пауэллом духовного лица из Новой Англии, приводимым на странице 10 цитируемой книги. «Не хочу знать правды о тюрках, - сказал аноним. - Я давно составил мнение о них. Создавшееся положение объясняется долгим молчанием тюрок, оставлявших без внимания мировую пропаганду своих врагов. Распространению вымыслов о тюрках, конечно, способствовало и то, о чем сказал американцу султан: не публикуется, публикуемое не читается, читаемому не верится. Поэтому результаты антитурецкой пропаганды оказались столь эффективными» (301, с. 22).

И наоборот, слабость пропаганды турецкой стороны, которую хорошо характеризует профессор Кямуран Гюрюн: «Можно определенно утверждать, что пропаганда в Турции поставлена из рук вон плохо. Так было во времена Османской империи, так обстоит дело и сегодня. Турецкая пропаганда всегда заключалась в разоблачении антитурецких измышлений, то есть носила, как правило, оборонительный характер. Наша сдержанность предоставляет противникам Турции большие возможности для обвинения тюрок во всех смертных грехах и создания образа преступного народа» (124, с. 56).

Второй причиной создания этого мифа - мифа об армянском геноциде, по нашему мнению, является воздействие политики великих держав, которые, обещая автономию в Восточной Анатолии для армян, подстерекали их против тюрок.

Достаточно привести только одну цифру и понять результаты фальшивки армянских пропагандистов. В третьем отчете «Веллингтон хауза» (об армянском геноциде), в конце отчета общим объемом в 118 страниц, имеется список осуществленных изданий. В первой половине 1916 г. выпущено 282 названия книг и брошюр.

Макс Иткин, Уильям Арчер, Бальфур, Джеймс Бридж, Е. Т. Кук, Коннан Дойль, Александр Грей, Арчибальд Хард, Редьярд Киплинг, А. Лавенстейн, Мастерман, Герберт Уэллс. Одна из трех написанных Тойнби книг называется «Резня армян». Приведем отрывки из названного отчета:

«В процессе организационного становления мы могли обеспечить возможность печатания большинства наших материалов в нейтральных или союзнических странах. Печатная продукция «Веллингтон хауз» издается, помимо Лондона, в Париже, Мадриде, Швейцарии, Италии, Германии, Голландии, Дании, Швеции и России. Многие страны, особенно граничащие с Германией мелкие нейтральные государства, очень чувствительны к организованно проводимой иностранной пропаганде, а в некоторых странах, например, в Швеции и Швейцарии пропагандистская литература изымается цензурой и таможей. Поэтому оказались успешными издание и распространение как платное, так и бесплатное наших материалов через местные издательства без видимой связи их с английскими пропагандистскими организациями» (стр. 4).

В этот период было принято решение о выпуске иллюстрированных изданий. «В настоящее время «Веллингтон хауз» выпускает и распространяет 6 подобных изданий» (стр. 5). «Одна из этих иллюстрированных газет, «Аль Хакикат», выходит на арабском, турецком, фарсидском языках и на хинди два раза в месяц. В Аргентине «Аль Хакикат» распространяется среди местных мусульман бывшим турецким консулом» (стр. 7).

«Веллингтон хауз» имело американскую, французскую, голландскую, испанскую и португальскую, скандинавскую, швейцарскую и итальянскую, греческую и румынскую, восточную и исламскую - всего 8 секций и отделы иллюстративный, фото - кино, разведывательный и распространения. Несмотря на столь обширное поле деятельности, бюро состояло, включая председателя и секретаря, из 74-х сотрудников. Работа бюро, в основном, велась через «независимые» издательства (124, с. 60 - 61).

В качестве примера работы пропагандистского бюро приведена вышедшая в 1916г. «Голубая книга», посвященная «армянскому вопросу».

Впервые «Голубая книга», как указывается в упомянутом отчете бюро, была выпущена под названием «Зверства против армян, уничтожение народа». Автором ее был А. Тойнби. В 1975 г. книга была переиздана одним из армянских издательств в Америке (246, с. 62).

Невозможно ответить на вопрос, согласился бы в 1975 г. покойный к тому времени Арнольд Тойнби, написавший другую книгу - «Восточный вопрос, Греция и Турция», на переиздание своей прежней, заведомо тенденциозной работы.

Источники, на которые делаются ссылки в книге, сплошь армянские (тифлисская газета «Хоризон», мадридская - «Армения», лондонская - «Арарат», нью-йоркская - «Готчнаг»), а также использованы распространенные армянским комитетом в Америке сообщения миссионеров. Характер книги, написанной на такого рода основе, ясен с самого начала. Показателен такой факт: армяне Стамбула и Измира не были депортированы, в книге приводится карта районов, из которых были депортированы армяне, и среди них Стамбул и Измир (124, с. 61).

А в действительности, как происходили события? Чтобы внести ясность, сделаем краткий экскурс в историю армяно - мусульманской войны. Еще в 80-е годы XIX века науськиваемые великими державами американские миссионеры обучали армянскую молодежь (ежегодно 1500-2000 молодых армян увозились в Америку с обещанием принятия католицизма, там их обучали и возвращали в Турцию). Создавая в Турции различные политические партии: «Гнчак», «Дашнакцутюн», «Гамсараган» и другие, эти обученные комитетчики (их впоследствии так стали называть) организовывали выступления против турков, восставали против них, требовали автономии для армян. Так, Зейтунское восстание 1895 - 1896 гг., Ванское восстание, налет на Османский банк, второе Сасунское восстание, события в Адане и, наконец, выступления армян против Турецкого государства на стороне русской армии вынудили правительство предпринять соответствующие меры. Первое такое решение было о частичной депортации армян из Восточной Анатолии.

А теперь обратимся к известным американским ученым - супругам Джастин и Карелии Маккарти, которые раскрывают все тайны армянских пропагандистов, скрывавшиеся в течение последнего столетия, в отношении армяно - турецких распри, конфликтов. Джастин Маккарти-профессор истории Луисвильского университета, демограф, автор ряда трудов по истории Турции, Азербайджана и Армении. Среди них «Мусульмане и национальные меньшинства», «Взгляд на Турцию», «Изгнания мусульман». Издательство «Азернешр» недавно выпустило в переводе с английского языка книгу «Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу» (1996г.),

которая продолжает тему истории армянских притязаний на территорию Турции. Книга опубликована в 1989 г. в Вашингтоне.

Чтобы понять суть современных территориальных требований армян, - считают американские исследователи, - необходимо обнажить истоки их претензий, объективно проанализировать факты давно минувших дней. Однако любой ученый в своем исследовании, знакомясь с опубликованными трудами армянских историков, столкнется с фальсификациями и искажениями трактовки процесса развития армяно - турецких отношений. Опираясь на умело налаженную пропагандистскую машину, односторонне освещая события, армянским идеологам удалось создать субъективное отношение к «армянскому вопросу» в Соединенных Штатах и Западной Европе.

Эта книга наряду с немногими альтернативными взглядами - на историю взаимоотношений армян и турок определенно послужит ломке устоявшихся стереотипов и выступит гарантом того, что впредь армянским фальсификаторам истории будет дан отпор (145, с. 5 - 6).

В результате армянской пропаганды, как указывают американские ученые, традиционно утверждалось, что именно геноцид являлся тайной целью депортаций армян, осуществленных османским правительством. Со времен Первой мировой войны армянские националисты и их сторонники заявляли, что депортация была лишь предлогом для совершения массовых убийств. На сегодняшний день не выявлено никаких свидетельств о наличии какого-либо тайного плана стамбульского правительства относительно уничтожения армян, хотя армянские источники и извлекали оказавшиеся подделкой документы, предписывающие депортацию. Подлинные же документы, предписывающие депортацию, указывают на заботу о благополучии депортируемых. Однако другая сторона в споре называет эти документы "камуфляжем", хотя они являлись правительственными документами, предназначенными для внутреннего пользования, были найдены в архивах много лет спустя, и османы не намеревались их публиковать. Вопрос этот, возможно, никогда не будет решен, ибо те, для кого геноцид армян является предметом веры, всегда будут утверждать, что османские архивные документы - фальшивка. И, конечно же, они сразу воспримут, как подлинный, любой османский документ, содержащий явный приказ об убийстве армян. Однако такой документ противоречил бы всем другим известным документам по данной проблеме, а потому представляется сомнительным, что он когда-либо существовал.

По этому поводу весьма интереснейшие факты имеются у Кямурана Гюрюна. Он пишет: "Я считаю долгом довести до сведения читателей два следующих соображения.

Первое связано с книгой Арама Антоняна "Свидетельство армянского геноцида". Я выражаю сомнение в достоверности приводимых Антоняном документов, и в частности, отметим, что английские исследователи игнорируют их. Уже после выхода в свет "Армянского досье" в 1983 г. появилась работа "Истинная суть телеграмм, приписываемых армянами Талату Паше", в которой на основании исследования ряда ученых доказано, что все приведенные Антоняном документы фальшивы.

И второе. Это касается высказывания, якобы сделанного Гитлером для оправдания нацистской политики уничтожения евреев... По утверждению армян, Гитлер, подписывая директиву о физической ликвидации евреев, будто бы произнес: "Кто сегодня помнит об уничтожении армян в Турции?" Для вящей убедительности был представлен и "документ", в котором содержатся приведенные слова. В результате осуществленной экспертизы выяснилось, что из представленных Нюрнбергскому трибуналу четырех протоколов данного совещания один не заслуживает доверия, ибо в него внесены изменения, лишаящие его достоверности. Тем не менее, эта фальшивка была опубликована в одной английской газете с явным намерением добиться включения ее в материалы международного трибунала» (124, с. 4 - 5).

Судя по действиям османов, трудно поверить, что приказ о геноциде существовал. Почему тогда не было геноцида десятков тысяч армян, живущих в Стамбуле, Измире, европейской части Империи, других районах? Они остались невредимыми, и никто их не выселял. Кто-то может сказать, что османы оставили в покое этих армян из-за боязни нежелательной огласки. Но она уже имела место. Западная пресса уже игнорировала убийства турок и сильно преувеличивала число жертв среди армян. Если османы намеревались истребить всех армян (а союзники утверждали о подобном их намерении), зачем же было позволять армянам выжить? Наиболее убедительным свидетельством является то, что в живых остались многие из депортированных. Колонны депортируемых армян подвергались нападению племен и банд, и многие, в самом деле, стали жертвами убийств, голода и болезней. Но как объяснить то, что некоторые колонны прибыли нетронутыми, и более 200.000 депортированных армян пережили войну в Сирии? Если был отдан

приказ о геноциде, почему же они не были убиты? Они находились целиком под османским контролем, и убить их было бы просто, если бы такая цель ставилась.

В Восточной Анатолии не было геноцида, организованного правительством. Однако существуют более широкие определения геноцида. Если считать им действие одного народа против другого, то, конечно же, геноцид в Восточной Анатолии имел место. Как турки, так и армяне стали жертвами, и те, и другие были вовлечены в его осуществление. Армяне убивали турок потому, что те были турками. Турки убивали армян потому, что те были армянами. У них не было большого выбора. После первых дней войны турки и другие мусульмане поняли, что не может быть нейтралитета в гражданской войне с армянами. Их будут убивать только за то, что ненавидят как турок а не по каким-то политическим или тактическим соображениям. Армяне были в той же ситуации. Истребление было взаимным (145, с. 72 - 73).

Ответом османского правительства на армянские восстания было применение классической ближневосточной тактики умиротворения мятежного региона - депортация. После Ванского восстания, 27 мая 1915 года, был принят временный закон, предписывающий принудительное переселение армян (Само применение термина "депортация" в данном случае неверно в силу своей ошибочности. Армян перемещали в пределах одной и той же страны, а не изгоняли в другую, что и означало бы "депортацию"). Закон был претворен в жизнь месяцем позже. В этот промежуток османские официальные лица опубликовали указания о защите собственности и жизни армян, а также об освобождении от депортации определенных их категорий, включая католиков, от которых, как считалось, угроза не исходила.

Принцип депортации был одним из немногих известных способов борьбы с партизанским движением и используется издревле по сегодняшний день. Смысл ее состоит в том, что, поскольку партизаны зависят от местных поселений в плане снабжения, поддержки и пополнения новобранцами, их следует отделить от местного населения.

Уже во времена Византийской империи отдельные группы армян депортировались в другие части Империи. Османы на протяжении веков депортировали тех, кто угрожал общественному порядку, в том числе и мятежных турок.

Главной целью депортации армян было лишение партизанских отрядов поддержки. Но в распоряжении центральных властей об этом присутствовали и более значительные политические и военные мотивы. В соответствии с Правилами переселения армян депортируемые должны были быть выслены из зон военных действий, железных дорог и других стратегических районов. После переселения численность армян в любой из областей не должна была превышать 10 процентов от общего числа местного населения. Очевидно, что турецкое правительство опасалось, что армяне будут представлять угрозу для Империи, если останутся в стратегических районах, и поэтому стремилось держать армян подальше от этих мест. В равной степени очевидно, что османы намеревались разбавить армянское население до такой степени, чтобы "критическая масса" последнего была слишком незначительной для поднятия революции.

Приказ о депортации армян явился ответом на армянское восстание на востоке Империи, повлекшее изгнание из собственных домов бесчисленного количества турок и курдов. Первый приказ был издан 27 мая 1915 года, после Ванского восстания 13 апреля 1915 года. Другие нападения на мусульман имели место еще раньше (145, с. 70 - 71).

Армяне не были единственным гражданским населением, вынужденным покинуть свои дома. Мусульмане Восточной Анатолии изгонялись точно так же, как и армяне. Депортации, санкционированные османским правительством, возможно, выглядели более официальными. Но депортации, осуществленные русскими и армянскими отрядами, были не менее реальны. На деле самые драматически вынужденные миграции на востоке были вызваны грабежами и резней, а не официальными акциями османского правительства, при этом уровень выживания также был намного ниже.

Османское правительство открыто заявило о депортациях армян, оправдывая их военной необходимостью. В то же время российское правительство и армянские революционные партии никогда не признавали своей официальной политикой принудительное переселение мусульман Восточной Анатолии. Документы о депортации мусульман, находящиеся в русских и дашнакских архивах, никогда не предоставлялись для непредвзятого исследования. Тем не менее действия русских и армян наталкивают на мысль, что они были частью плана, подготовленного с большой тщательностью.

Османы, по крайней мере, пытались хоть как-то защитить армян от проявлений ненависти местных мусульман и курдских набегов. Были приняты законы, предписывающие меры по защите

депортируемых армян. Османские гражданские и военные власти привлекали к ответственности и покарали (включая смертную казнь) более тысячи человек, виновных в преступлениях против армян. В то же время, хотя русское правительство и армянские революционеры были крайне беспощадны при изгнании мусульман из мест их проживания, никто из русских или армян не был привлечен к ответственности за преступления против мусульман.

"Вопрос о переселении армян, - пишет Бауер, - вызвал много толков как внутри страны, так и, особенно за рубежом.

Прежде всего следует сказать, что рассказы по этому поводу непомерно преувеличены. Армянская и греческая пресса, рассчитывая на реакцию далекой, вернее, предвзято относящейся к туркам европейской и американской общественности, раздула факты и вызвала переполох во всем мире мифом о резне.

Я вовсе не собирался отрицать действенность. Моя цель - выяснение истины и опровержение инсинуаций.

Нужно признать, что было немало нежелательных случаев в ходе переселения. Но никогда Порта не давала указаний подобного рода. Ответственность за подобные случаи падает, прежде всего, на элементы, вызвавшие нетерпимую обстановку. Разумеется, не все армяне повинны в этом. Однако, участвуя в войне, в которой решался вопрос о самом существовании государства, они не могли надеяться на равнодушие государства к восстаниям в тылу, отвлекающим армию от дела защиты отечества, ставящим под угрозу безопасность стран.

Армянские банды, отвлекающие силы армии на Эрзрумском фронте, пользовались поддержкой и помощью всех армянских сел района. Попадая в тяжелое положение, они оповещали об этом жителей сел, и те, вооружившись оружием, хранящимся в церквях, спешили им на помощь.

Вот по этой причине и возник вопрос о переселении, решение о котором стало необходимостью.

Я хочу сказать, что переселение в каждом случае осуществлялось организованно и только при необходимости. В ряде мест события в связи с давно существовавшей враждой приняли нежелательный для нас оборот. Некоторые чиновники проявили чрезмерную жестокость. Нередко жертвами становились ни в чем не повинные мирные люди. Я признаю это" (261, с. 43).

Нельзя завершить разговор о переселении, не остановившись на вопросе численности погибших в ходе осуществления акции.

В докладе министерства внутренних дел правительству от 7 декабря 1916 г. сообщается, что перемещено 702.900 человек, на что в 1915 г. затрачено 25 млн. и 86 млн. куршей - до октября 1916 года, до конца которого предполагалось затратить еще 150 млн. куршей (310, с. 15 - 22). Непрекращающаяся антитурецкая пропаганда утверждает, что перемещаемые армяне заранее были обречены на резню, и что число погибших армян достигло 2.000. 000 человек.

В 1915г. называлась иная цифра - 300.000. С каждым годом она возрастала и к 1980 г. достигла нынешней величины. Вообще, рост численности населения вполне естественное явление, но история человечества не знает второго случая размножения мертвых (124, с. 271).

Мы не будем останавливаться на том, кто и когда назвал ту или иную цифру. В ходе переселения по разным причинам люди умирали, часть из них погибла в результате заболеваний, часть - в результате резкой смены климата, среды обитания, тягот дороги, часть - пала жертвой нападений.

Какая же часть погибших может быть сочтена жертвой убийств? Погибших в бою к невинным жертвам никак не причислишь. Не относятся к жертвам и умершие от свирепствовавших по всей Турции эпидемий тифа, оспы и других болезней или от голода. Болезни и голод косили одинаково и тюрок, находившихся в своих домах, и армян, не подвергшихся переселению. Потери Турции в военных действиях в Первой мировой войне составили 550.000 - 600.000 человек. Кроме того, более двух миллионов погибло от болезней, голода и действий армянских и греческих банд, вырезавших мирное население в тылу, то есть по причинам, не относящимся непосредственно к боевым операциям. Поэтому и эту категорию погибших следует исключить из наших расчетов.

Можно ли отнести к числу жертв резни погибших от перемены климата, не выдержавших дорожных мытарств? Хотя нам могут возразить, что, оставаясь в домах, они могли бы избежать смерти. Согласны, но здесь не учитывается, что среди народов, с которыми воевала Турция в Первой мировой войне, находился и армянский, проживавший к тому же на территории Турции,

являвшийся подданным Турции. По-моему, никто не сможет отрицать, что армяне участвовали в войне на стороне врагов Турции (124, с. 271 - 272).

Смысл телеграммы русского царя, направленной командующему русскими войсками на Байзетском фронте после захвата Вана 18 мая 1915 г., на наш взгляд, не нуждается в комментариях. Царь просил "передать населению Вана благодарность за самоотверженность". Перекликается по смыслу с телеграммой царя и публикация парижской газеты "Темпо" от 13 августа 1915 г.: "В самом начале войны Арам, пожертвовав покоем и забросив дела, взял оружие и возглавил восстание в Ване. Теперь захватившая вилайет Россия в знак благодарности к блестяще проявившим себя в войне армянам назначила Арама губернатором". Речь идет об Араме Манукяне. Другая публикация в "Соле де Миди" от 9 февраля 1916 г.: "По дошедшим до нас сведениям, мсье Сазонов заявил в Думе, что до 10.000 армян в Ване во главе с Арамом Манукяном в течение месяца оказывали сопротивление турецкой армии и еще до прихода русских вынудили ее к отступлению.

30.000 армянских революционеров в Сасунских горах вот уже 9 месяцев ведут безнадежную борьбу в ожидании прихода соединений русской армии и армянских добровольцев. Тысячи армян в Киликии ждут англо - французской помощи... (261, с. 38 - 42).

Сазонову также принадлежат слова: "Армяне в этой войне вместе с русскими воюют с Османской империей".

Словом, нет сомнений в том, что турецкие армяне были на стороне враждебных Турции государств. Они сами позже подтвердили это в Севре.

Небезынтересны с этой точки зрения и воспоминания начальника турецкого генерального штаба того времени генерала Бронсарта, опубликованные в "Дойче Альгемайне Цайтунг" (4 июля 1921г.): "Захваченные в районах пребывания армян бесчисленные листовки, подстрекательские брошюры, боеприпасы, взрывчатка и т. п. доказывали, что восстание готовилось и финансировалось загодя русскими. В Стамбуле были получены сведения о запланированных покушениях на высокопоставленных турецких государственных чиновников и военных.

Все способные к ношению оружия мусульмане находились в турецкой армии, поэтому армянам не составляло труда осуществить страшную резню беззащитного населения. Армяне не ограничивались нападениями с тыла и с флангов на Восточную армию, противостоящую русским, они уничтожали мирное мусульманское население района. Известные мне зверства армян намного превосходят приписываемые туркам жестокости" (277, с. 621).

И наконец, свидетельство ярого тюркофоба. Хассе Арфа пишет: "В 1914 г. после поражения тюрков под Сарыкамышем и оккупации русскими турецкой территории прибыли добровольческие полки, составленные из кавказских и турецких армян. Один из них находился под командованием кровопийцы, некоего Андраника... Эти армяне, мстя за убитых курдами сородичей, творили невиданные зверства. Между 1915 и 1918 гг. ими в восточных вилайетах Турции было убито до 600.000 курдов" (268, с. 25 - 26).

Сколько же на самом деле невинно погибших? Определить это абсолютно точно не представлялось возможным и тогда, теперь это просто невыполнимая задача. Однако мы попытаемся все же ответить на этот вопрос. В число погибших включаются все потери с начала войны, вплоть до оккупации Турции странами Антанты. Сейчас, как мы уже говорили, называется 2.000.000 человек. Но, по подсчетам Тойнби, результаты которых приведены в "Голубой книге", число погибших армян составило 600.000 человек. Метод подсчета прост: берется численность армян до войны, и из этой цифры вычитывается численность оставшихся в живых после войны, разница и принимается за искомую величину. Сегодня мы можем эту операцию произвести более успешно на основании уточненных данных.

Комитет по перемещенным лицам Лиги наций указывает, что в ходе Первой мировой войны из Турции в Россию эмигрировало 400.000 - 420.000 армян, эта цифра приведена в докладе Фритьофа Нансена. Здесь учтены турецкие армяне, которые проживали в России после окончания войны. Война между Турцией и Россией окончилась 16 марта 1921 г. подписанием Московского договора и ликвидацией Восточного фронта. Таким образом, становится понятным, что учитываются те, кто перешел в Россию до 16 марта.

В 1921 году стамбульский патриарх сообщал, что в пределах Османской империи к указанному времени (до подписания Севрского договора) находится 685.000 армян (курсив наш - С. А.), включая и вернувшихся в страну беженцев.

Итак, вместе с проживающими в России общая численность турецких армян достигает 1.045.000 человек.

Так как численность армянского населения Турции в 1914 г. составляла около 1.300.000 человек, то следовательно, число всех погибших за годы войны армян не превышает 300.000 (124, с. 174 - 175).

VI. Результаты кровавой войны

К концу войны Восточная Анатолия представляла собой опустошенную землю. Армяне ушли в Сирию и Закавказье. Тюрки победили, но победа была горькой. Многие были уничтожены в Восточной Анатолии в период войны, еще больше - во время армянского отступления. Сотни тысяч мусульманских беженцев, вернувшись в родные места, застали свои деревни и дома разрушенными. Посевы и деревья были сожжены дотла, а у вернувшихся сельчан было слишком мало семян и домашнего скота, чтобы возродить сельское хозяйство. Города Восточной Анатолии были в значительной степени разрушены. В Ване и Битлисе, к примеру, армяне уничтожили, за небольшим исключением, почти все дома мусульман, общественные и мусульманские культовые строения. В этих городах осталось не более 10 процентов населения. Вдоль линии армянского наступления от Эрзрума до Закавказья две трети строений были стерты с лица земли. Во многих районах вообще почти ничего не сохранилось. Победители остались с немногим большим, чем побежденные, которые, в конечном итоге, получили даже больше, так как армянам поступала помощь из Америки и Европы на многие миллионы долларов. Тюркам же не поступало ничего.

"Трудно подсчитать число мусульман и армян Восточной Анатолии, - говорят американские ученые, - погибших в Первой мировой войне и турецко - армянских столкновениях. У нас имеются статистические данные по периодам до и после этих войн. Однако так много беженцев не вернулось в свои дома, что число погибших в Восточной Анатолии в целом, основанных на тщательном изучении результатов переписи, *в противоположность простым предположениям, которые обычно публикуются, составляло почти 600,000 армян и более 2,5 миллиона мусульман* (курсив наш - С. А.). В некоторых провинциях зоны боевых действий погибло более половины населения как мусульман, так и армян. Невозможно установить уровень смертности среди армян по провинциям, но, к примеру, в провинции Ван к концу войны число мусульман уменьшилось более чем на 60 процентов. Аналогичный показатель, несомненно, относится и к армянам" (145, с. 83).

Еще после революции 1917 г., когда русская армия покидала Восточную Анатолию, резня, совершаемая армянами, превратилась в трагедию. Русский офицер, подполковник Твердохлебов, свидетель этих событий, в своих воспоминаниях пишет: отступая от Арзинджана к Эрзруму, армянские бандитские отряды уничтожили находившиеся у дороги исламские деревни вместе с населением... Лично Одишелидзе сказал, что он, возвращаясь из Арзинджана в Эрзрум, увидел в поселке Илиджа, как все не успевшие убежать тюрки были убиты, как тупыми топорами были разрублены на части детские тельца (224, с. 37). Через три недели после Илиджинской резни (11 марта 1918 г.) и подполковник Грияфт так поведал им увиденное: *на дорогах, ведущих в села, встретили целый ряд трупов с отрезанными детородными членами. Каждый проходящий мимо армянин ругал эти мертвые тела и плевал на них. На площади в 319 кв. м, высотой в два ариша (аршин - 142 см) были сложены тела убитых. Среди них были мужчины, женщины, дети, старики - разных возрастов. На женских трупах явно выступали следы изнасилования. Во влагища многих женщин и девушек были втиснуты винтовочные патронташи* (курсив наш - С. А.) (295, с. 37; 218, с. 126).

В конце Первой мировой войны картина крупнейшего города Восточной Анатолии Эрзрума достаточна, чтобы показать степень армянских зверств. Население Эрзрума, насчитывавшее перед войной 80 тысяч человек, значительно сократилось вследствие армянской резни и бегства части горожан. *Армяне, отступая от этого города, истребили 10 тысяч человек. Немногие в городе, 3 - 4 тысячи человек, избежали армянских бесчинств, в кварталах города армяне не оставили камня на камне. Также обезлюдели и области (вилайеты) Битлиса и Вана* (298, с. 25 - 43, также 218, с. 37).

Как видно, и русские, и армяне в Восточной Анатолии осуществили настоящий геноцид. Такой геноцид имел место и на Балканах, где эллинизм и славянизм не оставили в живых ни одного мусульманина - турка. В этом регионе во время русско - турецкой войны 1827 - 1828 годов геноцид принял уродливые формы и завершился балканской войной. В отличие от утверждений армян геноциду подверглись не они, а тюрки.

Царская Россия до конца пользовалась армянами, чтобы осуществить свои намерения в отношении Турции. Армяне лишь после большевистского переворота 1917 г., воспользовавшись сложившейся сумятицей и безвластием, в 1918 г в Иреване и вокруг него, где они составляли большинство, сумели создать переходное самостоятельное государство. При царском режиме не было возможности создания такого государства. Однако через некоторое время Советское правительство положило бы конец этому недолговечному государству. А в это время Англия и Франция использовали бы оставшихся самих по себе армян против Турции.

Хикмат Баюр, показывая сущность использования французами и англичанами армян, в своем произведении говорит так: «В особенности, в течение всей войны высказанные французами и англичанами в пользу армян слова больше имели гуманистическую сущность, чем политическое значение, то есть, они, армяне, пустыми обещаниями были подняты против Османской (Оттоманской) империи, но никогда ничего конкретного не было сказано относительно истинных желаний армян об автономии и независимости. Можно иносказательно заметить, что армянские массы стали жертвами пустых фантазий и неумных устремлений группы интеллигентов - своих же сородичей и соплеменников» (299, с. 87)

История Восточной Анатолии и Кавказского региона в период с 1790 по 1921 год явилась летописью разорения и горя. Большинство жителей этих областей, будь то сельчане или горожане, армяне или мусульмане, несомненно, желало мира. Население, в основном, составляли земледельцы и пастухи, для которых выживание на бедных землях было самым важным. Они не могли желать тех несчастий, которые постигли их. Однако события, вызванные русской экспансией, этническим национализмом и религиозным сектантством, заставили земледельцев и пастухов разбиться на два лагеря - армян и русских против тюрок и других кавказских мусульман. Главным тогда был вопрос о преданности. Ни османские, ни кавказские мусульманские правители никогда не ждали от своих христианских подданных национальной преданности в том смысле как это понимается сегодня. Несмотря на то, что армяне на протяжении многих столетий жили и выжили как народ в составе Османской и Персидской империй, они, несомненно, были преданы не этим государствам, а своей религиозной общине, миллийету. Когда русские продвинулись вглубь Османской империи и Персии, многие армяне присоединились к ним, чувствуя, что будет лучше, если они окажутся под властью христианского монарха. Некоторые даже надеялись, что царь поддержит, в конце концов, хотя бы идею армянской автономии.

Мусульмане же, со своей стороны, смотрели на русских как на врагов их народа и религии. И основания для этого у них были веские. Конечным результатом вторжения русских, явилось размежевание среди людей, живших вместе сотни лет (145, с. 32). Действия армян против своих мусульманских сюзеренов на Кавказе начались еще в период русского вторжения в восточные Кавказские ханства в 1796 году. Эти ханства, хотя номинально и подчинялись Персии, фактически управлялись местными правителями – ханами. Население их, в основном, было тюркским, но со значительными общинами других мусульманских народов и армян. Когда вторглись русские войска, армяне - ханские подданные - стали играть роль шпионов. К примеру, армяне предоставили русским планы водного снабжения Дербента сделав возможным, таким образом, падение города. Армянские вооруженные отряды воевали на стороне русских при захвате мусульманских ханств. Армянский архиепископ Аргутинский - Долгоруков в 90-х годах XVIII века говорил в своих проповедях, что его страстным желанием является то, чтобы Россия положила конец мусульманскому владычеству над армянами на всех завоеванных территориях. Желание архиепископа исполнилось.

В Гянджинском ханстве, например, при взятии города Гянджи русские войска и их грузинские союзники устроили настоящую резню убив несчетное количество мусульман, а затем подвергли ханство разорению. После завоевания все имущество и денежные средства, принадлежавшие мусульманам, присвоили себе.

Даже в период между войнами Российская империя стимулировала иммиграцию армян. Используя тогда методы аналогичные сегодняшним - налоговые льготы и обещание работы. Армян, переселявшихся в российские провинции на Кавказе, привлекали обещаниями предоставить свободные или недорогие земли и освободить от основных русских налогов. Хотя обещания часто не выполнялись, и часть армян возвращалась в Османскую империю, русские создавали стимулы, достаточные для того, чтобы привлечь к переселению множество армян. Особенно убедительным выглядел более высокий уровень развития, а следовательно, и более высокий уровень жизни в России по сравнению с Османским Востоком. Османы несли на себе двойную ношу они реформировали то, что в настоящее время носит название экономики третьего мира, и

отражали повторяющиеся вторжения русских, а потому были не в состоянии обеспечить те преимущества, которые существовали в русских владениях.

После того, как в российских провинциях на Кавказе была найдена нефть, русские стали проявлять явное благоволение к предпринимателям - армянам в богатом нефтью Баку (притом, что население Баку и прилегающих районов было, в основном, тюркским). Разумеется, это явилось хорошим экономическим стимулом для армянской миграции (145, с. 36)

Но армяне эмигрировали не только в Россию. Из Восточной Анатолии они переезжали в Стамбул и другие города Западной Анатолии и Османской Европы, причем, число последних было гораздо больше тех, кто перебирался в Россию. Это объясняется тем, что Восточная Анатолия была регионом с неблагоприятными условиями жизни, в связи с чем армяне и другие народы эмигрировали оттуда еще со времен Византийской империи. В последние столетия они переезжали и в другие зарубежные страны, особенно в США.

Приложения - исторические факты

В конце VI главы, которая полностью посвящена истории армяно - турецких, армяно - русских отношений как в Турции, так и на Кавказе за последние два столетия, сочли целесообразным полностью почерпнуть исторические, архивные данные, временами скрывавшиеся армянскими националистами и выявленные с большим трудом современными американскими учеными супругами Джастин и Каролин Маккарти. Эти исторические факты даются в книге «Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу» под заголовком «Общие положения» в пяти кратких главах (145, с. 137 - 143).

ГЛАВА 1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I. Регионом армяно - тюркского конфликта были Восточная Анатолия и Кавказ.

А. Большая часть региона была гористой.

Б. Группы населения в регионе оставались изолированными.

1. Характер местности создавал условия для изолированности и продолжения существования групп меньшинств.

2. В силу того, что подобным регионом было трудно управлять, местная власть была весьма сильной.

3. Однако регион не был полностью отрезан от внешнего мира:

- То, что происходило в соседних районах, было хорошо известно;

- Люди прибывали в регион и покидали его.

II. Народы.

А. Концепция расы («германская раса» или «английская раса», а не «черная» или «белая») была широко распространена в Европе и Америке XIX века, но не на Ближнем Востоке.

Б. Жители Ближнего Востока определяли себя по религии и идентифицировались подобным же образом османским правительством.

В. Армяне.

1. Существовавшие с I века до н. э. армянские царства и феодальные образования находились обычно в вассальной зависимости от других государств.

2. В XI веке регион был завоеван турками - сельджуками, затем - османцами.

3. Армяне эмигрировали из Восточной Анатолии как до, так и во время турецкого правления.

Г. Другие, не мусульмане, особенно, небольшие христианские группы.

Д. Тюрки.

1. Тюркоязычные народы впервые отмечены в Центральной Азии.

2. В XI веке тюркские кочевники начали селиться в Анатолии.

3. Османская империя была основана тюрками.

4. Тюрки составляли большинство населения в Анатолии, Азербайджане, Крыму и в отдельных районах Юго - Восточной Европы.

Е. Другие мусульмане.

1. Курдоязычные - можно разделить на две группы по образу жизни и лояльности:

Те, кто жил в городах или вел оседлый сельский образ жизни, были интегрированы в османское общество,

-Члены курдоязычных племен были лояльны прежде всего к своим племенам и лишь иногда признавали верховенство Османского государства.

2 Арабоязычные, жившие в районе границы с современной Сирией.

3. Беженцы с Кавказа, например, черкесы и абхазцы.

Ж. Состав населения.

1. Население Востока было в подавляющем большинстве мусульманским.

2. К 1700 году не было области, в которой армяне составляли бы большинство или были хотя бы достаточно многочисленны, чтобы образовать жизнеспособное государство.

III. Османское правление

А. Османская империя не была империей национальной, но турки преобладали в правящем классе.

Б. Степень контроля со стороны центрального правительства менялась со временем.

1. Теоретически власть султана была абсолютной.
2. Фактически же децентрализация в Империи была необходимой, и некоторые части Восточной Анатолии обладали значительной автономией.

В. В конце XVI века власть центрального правительства стала ослабевать.

1. В Османской империи не имели место Ренессанс или научная революция, поэтому правительство здесь было слабее европейских.

2. Многие области Империи стали фактически независимыми.

Г. Османское возрождение.

1. Начались обширные контакты с Западной Европой. Османцы стали заимствовать западные технологии и идеи. Реформы были успешными, но ограниченными:

- Нападения русских отнимали ресурсы, необходимые для реформ;
- Консервативное мышление - многих турок препятствовало реформам.

2. От развития коммерции прежде всего выигрывали османские христиане, которым покровительствовали христиане Запада.

Д. Миллийеты (религиозные группы, возглавляемые священнослужителями высокого ранга).

1. Система деления на миллийеты по религиозному признаку давала значительную автономию различным религиозным группам, проживающим в Империи.

- Образование, быт, семейное право и т. д. находились в ведении миллийетов;

Каждый миллийет возглавляли свои религиозные лидеры.

2. Система миллийетов была очень эффективной для управления Империей, где проживало несколько народов, но она поощряла сепаратизм.

ГЛАВА 2 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I. Два корня конфликта - русская экспансия и армянский национализм.

II. Русская экспансия.

А. Крымские татары.

1. Почти все население Крыма составляли мусульмане - турки (называемые татарами).

2. Русские завоевали Крым:

- По отношению к татарам применялись захваты земель, незаконные налоги и другие методы административного давления;

- Русские военные подразделения совершали набеги на татарские деревни;

- Против татар применялась политика русификации, порождая у них боязнь потери своей религии и культуры.

3. Татар вынудили эмигрировать в Османскую империю. По меньшей мере 300.000 из них стали беженцами.

Б. Мусульмане Западного Кавказа.

1. Русские применяли крайне жестокую политику по отношению к мусульманам с целью вынудить их к эмиграции:

- Деревни подвергались грабежу и опустошению;

- Уничтожались дома и посевы;

- Русские солдаты убивали жителей мусульманских деревень.

2. В 1864 году черкесов вынудили эмигрировать в Османскую империю.

3. В 1867 году абхазцев вынудили последовать за ними.

4. В 1877 - 1878 годах были изгнаны лазы.

5. В целом бежало более 1,2 миллиона черкесов и абхазцев. Треть из них не выжила.

6. Эти изгнания имели важные последствия в связи с «армянским вопросом».

- Страдания мусульман игнорировались Западом, что указывало на его предубежденность и невежество населения западных стран:

- Как турки, так и армяне поняли, чего можно ожидать от российского завоевания, что позднее приобрело важное значение для возникновения мусульмано – армянского конфликта.

В. Южный Кавказ - Закавказье.

1. Лояльность жителей этого региона основывалась скорее на религиозных, чем на политических факторах.

2. Армянские действия против мусульманских ханств Закавказья служили интересам русских интервентов:

В 1790-х годах армянские епископы выступили в поддержку России.

- Армяне сотрудничали с русскими интервентами и даже сражались на стороне русских против своих мусульманских правителей

3. Войны России против Персидской и Османской империй в 1827 - 1829 годах положили начало грандиозному принудительному переселению народа: армян - в российский Кавказ. Мусульман - в Османскую империю.

30 процентов турок и других мусульман Эриванской губернии завоеванной Россией, были истреблены или вынуждены были бежать.

- Когда европейские державы вынудили русских покинуть некоторые из завоеванных земель, армяне, проживавшие на этих землях, последовали за ними, покинув Анатолию;

- Армяне Ирана также переселялись в российское Закавказье;

- Русские продолжали политику переселений на протяжении следующих 90 лет;

- Армяне покидали Восточную Анатолию в поисках лучших условий жизни и обосновывались в других частях Османской империи и в России.

Г. Другие войны XIX века.

1 После Крымской войны (1854 - 1856гг.) значительное число армян последовало за русскими, оставляющими северо - восточную Анатолию.

2 Эмиграция продолжалась в ходе и после русско - турецкой войны 1877 - 1878 годов.

- Турки и другие мусульмане бежали от русского вторжения в Анатолию. Только из города Эрзрума бежало 6000 мусульманских семей.

- После войны по меньшей мере 25 000 армян переселились из Анатолии в российское Закавказье

- Более 60000 мусульман покинуло районы Анатолии, переданные России по мирному договору, 40 000 лазов также были изгнаны из родных мест.

Г Л А В А 3

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I. Национализм - продукт веры, а не разума.

А. В XIX веке национализм был связан с идеей «расы».

1 Европейцы считали, что суть «нации» заключена в душе или в духе народа.

2. Каждая «расовая группа» считала себя выше других.

Б. Расизм и национализм были чужды традиционному Ближнему Востоку, где каждая группа людей идентифицировалась по религии

II Религия и армянский национализм

А. Армянский сепаратизм основывался на армянской религии, которая отличалась как от других, так и от ислама.

Б. Османская система миллиетов усиливала армянский сепаратизм.

В. Миссионеры содействовали развитию армянского сепаратизма.

1. Католики были первыми миссионерами, способствовавшими развитию национального сознания у армян.

1. Американские миссионеры - протестанты основывали школы западного типа с целью просвещения и обращения армян в протестантизм.

- Османцы не оказывали особого противодействия миссионерам и их школам;

- Миссионерские школы открывались по всей Анатолии.

3. Американские школы становились центрами армянского национализма.

- Учителя внушали армянским студентам мысль о христианском превосходстве,

- Армянские учителя и студенты использовали эти школы для революционной пропаганды и ведения работ по созданию революционных организаций.

- Западное образование позволяло армянам преуспевать в экономике быстрее, чем мусульманам, укрепляя тем самым их чувство превосходства

4. Османская религиозная терпимость позволяла американским миссионерам продолжать и еще более расширять свою деятельность, несмотря на раскольническое воздействие этих школ на Османское государство.

III Армянские революционные партии

А. Партия «Арменакан» была организована первой, но ее деятельность оказалась наименее успешной.

Б. Партия «Гнчак» - организация марксистских доктринеров - революционеров

1. Доктрина гнчакистов гласила, что применение насилия в борьбе против Османского правительства и мусульман необходимо для создания армянского государства

2. В 1890-х годах гнчакисты организовали восстания на Османском Востоке.

В. Партия «Дашнакцутюн» добилась наибольших успехов среди революционных партий

1. Организационный центр дашнаков находился в Российской империи

2. Дашнаки направляли революционную деятельность армян против Османской империи:

- Армянские партизанские отряды были организованы по всей Восточной Анатолии;

- Дашнакская тактика включала нападения на османские учреждения и подстрекательство к гражданской войне.

Г Л А В А 4 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I. Попытки тюрок сохранить мир на Востоке.

А. Мир и гражданский порядок были в интересах османцев.

Б. Интересы армянских революционеров были противоположного характера.

1. Болгарская революция послужила примером для армянских революционеров:

- Первые шаги болгарского восстания включали истребление жителей мусульманских деревень;

- В западной прессе широко освещались ответные действия мусульман, но ничего не говорилось об убийствах болгарских мусульман;

- Россия вторглась в Османскую Болгарию;

- Более половины болгарских тюрок было вслед за этим истреблено или изгнано;

- Была создана независимая Болгария со значительно уменьшившимся турецким населением.

2. Армянские революционеры пытались последовать примеру Болгарии, но столкнулись с трудностями:

- В отличие от Болгарии мусульмане составляли значительное большинство в Восточной Анатолии:

- Нельзя было рассчитывать на то, что Европа осуществит вооруженное вмешательство из-за армян.

II. Армянское восстание началось в Восточной Анатолии в 1890-х годах.

А. Первые революционные акции начались с организации армянских партизанских отрядов и маломасштабных нападений на мусульман.

Б. В 1894 году и позже восстания вспыхнули в различных городах Османского Востока.

1. Восстания армян по «болгарскому» образцу» начинались с истребления мусульман.

2. Все восстания были подавлены, сопровождаясь часто большими жертвами как среди мусульман, так и среди армян. В каждом случае европейцы не предпринимали военного вмешательства на стороне армян.

- Целью армянских нападений на мусульман было провоцирование ответных действий;

- Европейские и американские газеты публиковали только односторонние сообщения;

- Интервенция так и не была осуществлена, главным образом, из соображений европейской политики.

В. Одним из важнейших эффектов восстания был психологический. Армяне и мусульмане стали бояться друг друга.

III. В 1905 году в Закавказье произошли межобщинные столкновения между тюрками и армянами

А. Ожесточенные схватки между тюрками и армянами имели место в Баку в феврале и сентябре 1905 года.

Б. В Нахичевани и на юге Эриванской губернии деревни сжигались дотла, и обе стороны участвовали в резне.

В. Так же, как и в Восточной Анатолии, каждая из сторон поняла, что победа противоположной стороны несет гибель побежденным

Г Л А В А 5

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I. Война началась в Восточной Анатолии в ноябре 1914 года.

Армянские восстания.

А. Оружие, накопленное для восстания, было роздано.

Б. Османские солдаты и другие мусульмане в Восточной Анатолии были призваны в армию, в связи с чем в городах и селах оставались лишь старики, женщины и дети.

В. Началась партизанская война.

1. Армянские революционные организации и русские обучали и организовывали армянских партизан в Закавказье и Восточной Анатолии

2. Начались классические операции «смягчения» сопротивления наступлению вторгающейся армии

- Коммуникации были выведены из строя.

- Офицеры, занятые призывом и другие османские официальные лица стали подвергаться нападениям.

- Начались нападения на жандармские участки,

- Мусульманские селения подвергались набегам

- Г. Ванское восстание

1. Город Ван взят армянскими повстанцами

- Ванские мусульмане были истреблены или вынуждены были спасаться бегством из города и его окрестностей,

- В сельских районах курдские племена начали нападать на армян, убивать или принуждать их к бегству.

2. Ван удерживался армянами до прихода русских сил

3. Османское контрнаступление заставило русских отступить, но они сумели оправиться и вновь взяли город

Д. Массовые убийства и бегство населения по всей Восточной Анатолии

1. Мусульмане Биглиса и других городов пострадали так же, как и мусульмане Вана

2. В сельской местности мусульмане подвергались нападениям армянских банд, а армяне нападениям курдских племен.

3. Более миллиона мусульман были вынуждены покинуть зоны, оккупированные русскими армянами.

III Депортация армян.

А. Османское правительство избрало классическую тактику защиты от нападений партизан – депортацию. Ее целью было лишение партизанской поддержки армянских отрядов и русских интервентов.

1. Армяне были депортированы с востока Империи (за исключением больших территорий, находящихся под российским контролем) и других районов Анатолии.

2. При депортациях османцами были допущены серьезные просчеты.

- Правительство оказалось не в состоянии обеспечить достаточную защиту депортируемых. Стоя перед выбором защиты армян от курдов или мусульман от армянских отрядов, османские официальные лица часто выбирали последнее.

- Армяне депортировались даже из районов, где угроза вторжения была небольшой.

3. Утверждения о том, что османцы намеревались истребить армян, не подтверждаются фактами

- Те армяне, которые находились в наиболее незащищенном положении (как, например, армяне Стамбула, Измира и т. д.), не пострадали.

- Выжили многие из депортированных в Сирию. Нет свидетельств, заслуживающих доверия, о существовании какого-либо османского плана уничтожения армян. Все ОСМАНСКИЕ архивные ДОКУМЕНТЫ говорят о противоположном.

Б. Османцы делали искренние попытки защитить армян, но принятые меры оказались недостаточными. Ненависть была глубокой и взаимной. Некоторые османские официальные лица даже приложили руку к репрессиям. Более 1000 тюрок и курдов были привлечены к ответственности и осуждению за преступления против армян, что свидетельствовало о намерении правительства применять СИЛУ закона.

В. Ни армяне, ни русские никогда не привлекали к ответственности своих людей за их преступления против тюрок.

Г. В действительности обе стороны прибегали к принудительному переселению и депортациям. Принудительному переселению подверглось больше тюрок и других мусульман, чем армян

Д. События Первой мировой войны являли собой комбинацию гражданской и мировой войн, и именно они, наряду с голодом и болезнями, унесли, в основном, жизни армян и мусульман. Не было ничего, что можно было бы назвать геноцидом, если только это не был взаимный геноцид.

IV Российский крах и армянское отступление

А. В 1917 году Россия готовилась продолжить свои завоевания в Восточной Анатолии, но русская революция оказала разрушительное воздействие на русскую армию.

Б. Создав Армянскую Республику, армяне пытались удержать русские завоевания, но потерпели поражение от османской армии.

В. Армянские силы отступили в Закавказье, а вместе с ними уходило и армянское население

1. Большое число армянских беженцев умерло от голода и болезней в Эриванской губернии и по пути следования.

2. Отступая, армяне убивали всех мусульман, которые не успели спастись бегством.

- В Эрзинджане было разрушено 1000 домов тюрок, улицы города были усеяны трупами.

- Бейбурт, Терджан и другие города были сильно разрушены отступающими армянами, оставшееся в них турецкое население было уничтожено.

- В Эрзруме, крупнейшем городе Османского Востока, было убито около 8000 тюрок.

- Аналогичные и даже еще более жестокие зверства совершались в селах региона.

3. Те армяне, которые не смогли спастись бегством, также были убиты.

Г. Установив контроль над Карсской провинцией, англичане передали ее затем Армянской Республике, хотя больше половины населения провинции было мусульманским.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мире нет ни одного народа, ни одной социальной общности людей, которые бы не имели своей истории, своей территории, не считали бы себя происшедшими от определённой расы, от единого корня. Конечно же, они не могли развиваться вне исторического времени и пространства, даже если бы эти народы или общности никогда не имели собственной государственности и жили в составе другого или других государств. Лишь при наличии этих условий можно говорить о наличии собственной истории.

И вполне нормально, когда народ, создавший свою письменную историю, пользуется источниками, имеющимися на других языках. Однако, когда вакуумы заполняются вымыслом, фактами чужой истории, это не может быть одобрено или оправдано. Только исторический подход к событиям предполагает научность и объективность. Именно эти принципы делают историю собственно историей, а отсутствие этих основополагающих принципов превращает ее в мифологию или беллетристику.

Конечно, трудно сегодня говорить об объективности древних и средневековых авторов, поскольку события давно минувших лет могут быть объективно изучены лишь в результате сопоставительного анализа описаний, оставленных историками различного социального и этнического происхождения, выступавшими с разных позиций, являющимися участниками или свидетелями описываемых событий.

Армяне, несомненно, как и любой другой народ, имеют собственную историю. Наши претензии не к их истории, а к тому, что армянские историки явно фальсифицируют не только свою историю, но и историю соседних народов, тенденциозно относятся к ней.

В предыдущих главах, как мы аргументированно доказали и как подтверждает эти мысли профессор Кямуран Гюрюн, «История Армении по существу стала создаваться после Первой мировой войны. Источниковедческой базой для всей армяноведческой литературы послужили работы Моисея Хоренского, Матвея и Моргана. Каждый из последующих авторов ссылается в качестве источников на работу своих предшественников, что доказывает не столько последовательность научной традиции, сколько преемственность пропагандистских методов и приемов» (124, с. 13 - 14).

Интересно то, что господа армянские историки не опираются на архивные материалы, на каменные надписи, а переписывают друг у друга, не считаясь ни с какими фактами.

Это - настоящая армянская болезнь, которой в Большой Советской Энциклопедии дается такая дефиниция: «армянская болезнь» - это повторяющаяся болезнь. И на самом деле, если не так, то как объяснить факт, что будучи самым маленьким народом, как отмечает Моисей Хоренский, в XX веке армяне претендуют на «Великую Армению» с территорией в 400.000 кв. км. Конечно, это абсурд.

Поэтому поставленную перед собой задачу доказать, что написанное и переписанное в различных странах армянскими авторами - фальсификаторами истории не имеет под собой научной основы, свои исследования, изыскания мы вели в трех направлениях:

1. Почему Армянское нагорье, т. е. Горная Армения, имеющая около 20.000 кв. км территории, стала Армянским нагорьем с территорией более 400.000 кв. км. И эта территория сравнялась с территорией вымышленной «Великой Армении».

2. Исследование взаимных связей между древним Урартийским государством и Арменией, а также того, что были ли урартийцы предшественниками армян.

3. История возникновения идеи притязания так называемой «Великой Армении», было ли в истории такое государство, дальнейшее развитие этого вопроса в требовании «Великой Армении» от моря до моря и превращение в «армянский вопрос» и, наконец, возникновение армяно - турецких конфликтов, использование армянской карты великими державами и в войнах против Турции.

Исследования показывают, что армянская историография своими корнями уходит в фальсификацию и ею же питается. Она слепо следует достижению одной цели: во что бы то ни стало доказать, что Армения была древним государством, притом Великим государством, и всеми силами добиться восстановления государства «Великой Армении» от моря до моря (от Средиземного до Каспийского моря).

Резонанс, социальные, общественные последствия армянской фальсификации, выплеснувшиеся на международную арену, охватили не только Кавказ, Ближний Восток, даже

Закавказье, послужили причиной истребления миллионов людей, разрушения сел, городов, обжитых, насиженных мест, образования армян - беженцев и увеличения этой армии из года в год.

В книге ставится такой вопрос: как случилось, что разногосица маленького народа распространилась на весь мир? Чтобы найти ответ на этот вопрос, его корни, необходимо обратиться, во-первых, к противоречиям христианской и исламской религий, во-вторых, к силе фальсификаторской армянской пропаганды. Как было прежде сказано, в 1915 - 1921 гг. было истреблено 600.000 армян и 2.500.000 турков, а между тем весь мир облетела весть, что в Турции имел место армянский геноцид, уничтожено более 2.000.000 армян, а из турков никто не пострадал.

Да, здесь видим силу армянской пропаганды. Выдающиеся американские ученые Джастин и Каролин Маккарти выявили архивные документы, охватывающие период после 1880-х годов и показывающие, что во время армяно - мусульманской войны европейским государствам доставлялась лишь односторонняя информация от армян, а информация от турков от них скрывалась (все это обнаружено ныне).

О выдуманном армянском геноциде еще в середине 1916 г. было опубликовано десятки книг и статей, а в Армянской советской энциклопедии к статье «Большая резня» указана литература более 100 названий, в то время, как к статье «Великая Армения» не указан ни один источник.

«Великая Армения», «армянский вопрос», «армянский геноцид» продолжают будоражить умы, мутить воду в наше время, в текущем столетии. После того, как в 1965 г. под давлением зарубежных армян было отмечено 50-летие так называемого армянского геноцида, армянская дипломатия, обратившись уже к международным организациям, к парламентам европейских стран, к Организации Объединенных Наций, попыталась добиться признания геноцида армян со стороны Турции и соответствующих компенсаций.

Хорошо, что, как и прежде, и на этот раз международная организация не пошла на эту уловку, повод.

И «карабахская проблема», выдуманная с помощью русского империализма, очередная провокация армян, их «армянского вопроса».

Не ограничившись рассмотрением по достоверным источникам древней истории Армении, происхождения армян, истории появления мифа о выдуманной «Великой Армении», на основе объективных источников, архивных документов даны широкие комментарии и солидные ответы по вопросам развития Армении и после первого разделения (387), фальсификации мифа «Великой Армении» в новое время, возникновения «армянского вопроса», его искусственной интернационализации, армянского геноцида, выдуманного армянской пропагандой.

Единственная цель, поставленная перед собой всей армянской историографией, во что бы то ни стало «доказать», что Армения является древним и великим государством и тем самым претендовать на создание «Великой Армении» от моря до моря там, где в мире жили армяне, особенно в Турции, Азербайджане и в Грузии, в древние времена.

Эта претензия армянских националистов только в последнем столетии привела к истреблению миллионов безвинных людей, к разрушению многих городов и сел, с лица земли стерты многие населенные пункты, дома. Часть всего этого нашла свое подкрепленное историческими фактами отражение в книге. Однако не дана информация об их бесчинствах, об осуществленной ими резне за последние десять лет (особенно в Карабахе).

Главная цель, поставленная в книге, состояла в том, чтобы историческими документами, научными источниками, архивными материалами, объективным научным анализом доказать нижеследующее:

1. Понятие «Армения», «армянское государство», как сказано выше, появилось не в 2200 г. до н. э., а, как показывают все источники, в VI в. до н. э. (521 год).

2. Не было государства «Великой Армении», Армения, как говорил Моисей Хоренский, которого считают отцом армянской истории, была маленьким народом, и при Тигране II (всего 15 лет) выдуманно понятие «Великая Армения».

3. Топоним «Армянское нагорье» не имеет никакой связи с нынешней Арменией, это понятие относилось к Армянской возвышенности, и в конце XIX века Г. Абих впервые употребил это понятие.

4. Ставить знак равенства между Армянским нагорьем и Арменией, выдвинуть идею о том, что они располагали одной и той же (400.000 кв. км) территорией - по меньшей мере научное незнание, научная некомпетентность, научная недобросовестность.

5. «Армянский вопрос» не имеет никакой научной основы, а является лишь выдуманным и интернационализированным армянской пропагандой вопросом.

6. Не имеет никакой основы и то, что армянские националисты, выдвинув «армянский вопрос» и выдав ими же совершенные резни за армянский геноцид, пытаются добиться для Армении, потерявшей в течение более 1500 лет государственности, автономии. В книге все эти домогательства отвергаются основательными фактами и доказывается, что имел место не армянский геноцид, а, напротив, турецкий геноцид (было убито 600 тыс. армян, а тюрки истреблено 2,5 млн. человек; точные данные приведены в книге).

7. Через пятьдесят лет (1965) доведение этого лживого геноцида до международных организаций ничто иное, как попытка армянских националистов (партий «Дашнакцутюн», «Гнчак», «Арменикан») возродить фантазию о «Великой Армении» от моря до моря.

8. Осуществленная армянскими националистами за последние десять лет резня, названный «карабахской проблемой» армяно - азербайджанский конфликт представляют собой продолжение в новых условиях прежней фантазии о «Великой Армении». Армянский экономист Абель Аганбегян в 1987 г в газете «Монд» (выходит в Париже) на весь мир объявил, что М. Горбачев дал свое согласие о передаче Нагорного Карабаха Армении. Выпущенная из Парижа эта пуля подняла воинственные круги. Жертвой этого движения, причем первой жертвой, стал очень мастерски подготовленный самими армянами сумгаитский погром, явившийся причиной и всех последующих кровавых событий.

Армяне в соответствии со своим характером в мире создали такое общественное мнение, будто компактно проживающее в Азербайджане, в Нагорном Карабахе 70-тысячное армянское население (в 1988 г. указывалось, будто здесь около 100 тысяч армян, однако это было фальсификацией, ибо десятки тысяч проживавших в Иреване армян прошли паспортную регистрацию в Нагорном Карабахе), подвергается унижениям и гонениям. Между тем, по мнению армянских экономистов Москвы, условия жизни карабахских армян были лучше условий жизни азербайджанцев, а также условий жизни в самой Армении (газ. «Бакинский рабочий», 1988 г.) И это около 70-тысячное население вело войну против 7-миллионного Азербайджана, оккупировало 20 процентов его территории, и примерно миллион азербайджанцев стали беженцами и переселенцами.

Может, мировая общественность не знает, что войну вели не карабахские армяне, а вела Армения, сначала с помощью советских войск, а затем, как это всегда было, с помощью русских вооруженных сил уничтожала азербайджанский народ, разрушала села, районы, города, памятники культуры.

Может, мировая общественность и это не знает, что в Сумгаите за 26 армян, убитых самими армянами, было арестовано 99 азербайджанцев, и некоторые из них были приговорены к смерти (все судебные процессы были проведены в Москве), а за изгнанное из своих родных древних огузских мест, называемых ныне Арменией, 220- тысячное азербайджанское население, за зверски убитых 460 азербайджанцев (по данным прокуратуры СССР) было возбуждено всего 24 уголовных дела, и впоследствии все обвиняемые были освобождены.

Может, мировая общественность не в курсе и того, что именно Азербайджан, земли которого заняты, оккупированы, именно раз и навсегда изгнанные из Армении азербайджанцы (армянам остались богатства, оцениваемые в 2,5 млрд. долларов, 10 тыс. кв. км территории), окруженная с 1988 г. Нахичеванская Республика, а не Армения, находятся в блокаде. Однако конгресс США, считающийся олицетворением демократии, применил экономическую санкцию (статья 907) против Азербайджана за то, что он будто держит Армению в блокаде.

Уважаемый читатель, приведя эти факты, стремились показать, как повторяется история, как сценарии соответствуют один другому, показать, на что способны армянское коварство, армянское фальсификаторство. приведшие к миллионам человеческих жертв в несправедливой борьбе за выдуманную «Великую Армению».

Мудрецы творили, что временное поражение лучше временной победы. Гнев Бога бывает очень сильным, говорят, Бог поздно гневается, но гневается сильно. Бог даст, вернем свои земли, обязательно победим! Справедливость восторжествует, и это для армянских националистов и их опекунов - защитников будет показательным и поучительным уроком. Аминь!!!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абаза В. А. История Армении. СПб, 1884.
2. Абих Г. Геология Армянского нагорья. Пятигорск, 1899.
3. Абих Г. Геология Армянского нагорья (восточная часть), 1902.
4. Абрамян А. Г. Мовсес Хоренаци. - Ереван. 1962.
5. Адонц Н. Дионисий фракийский и армянские толкователи. - СПб, 1915.
6. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. - Ереван, 1971.
7. Агатангенс. История. - Венеция, 1862 (на арм. языке).
- 7а. Алпоячян. Границы исторической Армении. - Каир, 1950 (на арм. языке).
8. Арутюнян В. Каменные надписи армянского народа - Ереван, 1985.
9. Азимбеков И. Мусульманские памятники Иревана. - «Вестник Азербайджанского архео-логического комитета», № 4, 1929.
10. Алиев К. Античные источники об истории Азербайджана. - Баку, «Элм», 1986.
- 10а. Алексеев В. П., Бромлей Ю. В. К изучению роли переселений народов - С. Э., 1968.
11. Алиев И. Очерк истории Атропатены. - Баку, 1989.
12. Алиев И. Г. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 гл. XII Книги «География» Страбона. - В. Д. И., 1975, №3.
13. Алишан Г. История Армении. - Венеция, 1901 (на арм. языке).
14. Амиранашвили А. И. (Болтунова). Иберия и Римская экспансия в Азии. - «Вестник древней истории», 1938, №4.
- 14а. Аннииский А. Древние армянские историки как источники.
15. Акопян Т. Х. Историческая география Армении (очерки), второе издание. - Ереван, 1968 (на арм. языке).
16. Анания Ширакаци. География. Изд. А. Г. Абрамяна, Г. Б. Петросяна. - Ереван, 1970.
17. Анучин Д. Н. Армяне в антропологическом и географическом отношении. - М. 1898.
18. Аракел Даврижеци. Книга истории. - М., 1973.
19. Армянская история, сочиненная Моисеем с кратким географическим описанием древней Армении. Перевод И. Иоаннисова в двух частях. - СПб, 1809.
20. Армянская анонимная хроника 1722 - 1736. Перевод с турецкого и примечания Буниятова З. М. - Баку, «Элм», 1988.
21. Армянская география VII в Перевод и примечания К. П. Патканова. - СПб, 1877.
22. Армянские источники о закавказских походах Ага Мухамед Хана. - Тифлис, 1795 - 1797.
23. Армянская советская энциклопедия, т. 1. - Ереван. 1974 - 1985 (на арм. языке).
24. Армянская советская энциклопедия, т. 9.
25. Армянская советская энциклопедия, т. 5.
26. Армянская советская энциклопедия, т. 6.
27. Армянская советская энциклопедия, т. 7.
28. Армянская советская энциклопедия, т. 12.
29. Армянская советская энциклопедия, т. 2.
30. Армянская советская энциклопедия, т. 3.
31. Армянская советская энциклопедия, т. 4.
32. Армянская советская энциклопедия, т. 8.
- 32а. Армянская библиография V - XVIII вв. - Ереван, 1976. т. 2 (на арм. языке).
33. Арский Ф. Н. Страбон. - Л., 1964.
34. Ачарян Р. А. История армянского языка. - Ереван. 1957 (на арм. языке).
35. Ашик А. Б., Ашик А. Э. К вопросу о происхождении армян и грузин. - К., 1883, 49 СМОМПК, 16
36. Баки ханов А. К. Гюлистан-и Ирам. - Баку, «Элм», 1991
37. Бабаев И. А. Города Кавказской Албании в IV в. до н. э. III в. н. э. - Баку, «Элм», 1990.
- 37а. Бартольд В. В. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Соч., т. 2, М., 1963.
- 37б. Бартольд В. В. Историко - географический обзор Ирана. - СПб, 1903.
38. Бердзенашвили, Джавахишвили, Джанашия. История Грузии, т. I, II. - Тбилиси, 1946
39. Берже А. П. Кавказ в археологическом отношении. Тифлис, 1875.
40. Берже А. П. Дополнение к статье Дюлорье об армянах - 1854
- 40а. Бехистунская надпись Дария в кн. Хрестоматия по истории Древнего Востока, ч. 2 - М, 1980
41. Библиография Азии - СПб, 1892.
42. Большая Советская Энциклопедия (О. Ю. Шмидт, 1926), т. 3
43. Большая Советская Энциклопедия (второе издание), т. 55
44. Большая Советская Энциклопедия (второе издание), т. 42.
45. Большая Советская Энциклопедия (второе издание), т. 44.
46. Большая Советская Энциклопедия (второе издание), т. 45
47. Большая Советская Энциклопедия (третье издание), т. 2.
48. Большая Советская Энциклопедия (третье издание), т. 3.
- 48а. Большая Энциклопедия, т. 2 - СПб, 1896 (под редакцией С. Н. Южакова).

49. Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. - Наука, М., 1973.
50. Брюсов В. Летопись исторических судеб армянского народа. - М., 1918.
51. Буниятов З. М. Хронологическое несоответствие «Истории Албан» Моисея Каланкатуйского. - ДАН Аз. ССР, т. XXI, 1965, № 4.
52. Буниятов З. М. Азербайджан в VII - IX вв. - Баку, 1965.
- 52а. Вахушти У. География Грузии. - Тифлис, 1904.
53. Вейдембаум Е. Путеводитель по Кавказу. - Тифлис, 1888.
54. Величко В. Л. Кавказ, русское дело и между племенные вопросы. - СПб., 1904. Баку, 1990.
55. Вермишев Х. А. Материалы для истории грузино - армянских отношений. - СПб., 1904.
- 55а. Веселовский Ю. Трагедия турецкой Армении. - М., 1917.
56. Ворошил Г. Кавказская Албания. - Баку, 1993 (на азерб. языке).
57. Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII - начало XIX вв.) - 1950, т. 2.
58. Врацян С. История Армянской Республики, 2-е изд. - Бейрут, 1958.
59. Всеобщая история Вартаана Великого (XIII в.), русский перевод. - М., 1861.
60. Всеобщая история Степаноса Таронского. Асохика по прозванию (писателя XI столетия), переведена с армянского Н. Эмином. - М., 1864.
61. Гагарин. Всеобщий географический и статистический словарь, ч. 1 - 3, - М., 1843.
62. Гаи К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, №1, - Тифлис, 1884.
63. Гарсоян Н. Г. Армения в IV веке. «Вестник общественных наук». АН Арм ССР, 1971, № 3.
64. Геродот. История в девяти книгах - Л. 1972
65. Глейе А. К. Опыт решения Ванского (урартийского) вопроса. - СМОМПК, 37.
66. Глейе А. К. К вопросам о происхождении армян и грузин и отношении их к древнейшим обитателям Малой Азии, - И., XV.
67. Гугасов А. О. Основные черты строения Армянского нагорья. - 3, XXII - I, 1901.
68. Гумбольд А. О горных системах Среден Азии. - Париж, 1831.
69. Диев Г. А. Армянский вопрос в Турции. - М, 1893,
- 69а. Династический список хайкидов и их хронология. Таблица. О. Мах Чамчеан, Н. О. Эмин. - М., 1884.
- 69б. Джафарзаде И. М. Историко - археологический очерк старой Гянджи. - Баку, 1949.
70. Дик Э. Экскурсия по армянскому высокогорью. - 3, 1989, XVI.
71. Дион Кассий. Римская история XXXVI в. - 53, ВДИ, 1948. №2.
72. Дитмар А. Б. География Страбона. - Известия Всесоюзного географического общества, т. 99, вып. 2, 1967.
73. Джахашвили И. А. (Джавахов). Государственный строй древней Грузии и древней Армении. - СПб., 1905.
74. Древняя цивилизация. - М., 1989.
75. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. «Наука». - М. 1985.
76. Дройзен И. История эллинизма, I. - М.
77. Дяканов М. М. История Мидии - М., 1960.
78. Дяканов М. М. Предыстория армянского народа. - Ереван, 1968.
- 78а. Ениколопов. Грибоедов и Восток. - Ереван, 1954.
79. Еремян С. Т. Армения по «Ашхарауцу» - Ереван, 1963 (на арм. языке).
80. Еремян С. Т. Атлас в книге «История армянского народа», ч. 1. - Ереван, 1952.
81. Еремян С. Т. К вопросу об этногенезе армян. - «Вопросы истории», 1952, № 7.
82. Есаи Хасан - Джалалян. Краткая история страны Албанской (1702 - 1722). Перевод с древне-армянского языка Т. П. Тер - Григоряна, предисловие и подготовка к изданию акад. З. М. Буни-ятова. - Баку, 1989.
83. Еремян С. Т. Экономика и социальный строй Албании, III - VII вв. Очерки истории СССР. III-IX вв - М. 1985
84. Ерицов А. Д. Этнографический материал, существующий на армянском языке. - К., 1875.
- 84а. Есаян А. «Армянский вопрос» и международная дипломатия. - Ереван, 1965.
85. Есаян С. А. Древняя культура племен северо - восточной Армении. - Ереван, 1976.
86. Иванов И. И. О древней истории Армении. - К., 1851, 1852, 1853.
87. Иванов И. И. О происхождении армянина. - «Кавказ», 1850, №36, 37.
88. Иверишвили. Кавказ до появления на Востоке династии Аршакидов. - К., 1888.
89. Инджиджиан. Новая Армения. - Венеция, 1906 (на арм. языке).
- 89а. Инджиджиан. География древней Армении. - М., 1851 (на арм. языке).
- 89б. Исмаилов Р. М. Краткая история Кавказа. - Тифлис, 1904 (на азерб. языке).
- 89в. Исмаилов Р. История Азербайджана. - Баку, 1923 (на азерб. языке).
- 89г. История Азербайджана. - Баку, 1994 (на азерб. языке).
90. История армянского народа 1801 - 1900гг. Книга первая, «Айастан». - Ереван, 1972.
91. История армянского народа. - Ереван, 1951.
92. История армянского народа, ч. I. - Ереван, 1944.
93. История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод И. А. Геворкяна. - Ереван, 1953.

94. Историческая география Западного Азербайджана (составитель С. Дж. Асадов, перевод проф. А. С. Шакирзаде). Изд. «Азербайджан», Баку, 1998.
95. История Армении Фавстоса Бузанда. - Константинополь. 1730 (на арм. языке).
96. История Армении Иоанна Католикоса (IX в.). - М., 1853.
97. История древнего мира. - М., 1955.
98. История древнего мира (учебник). - М., 1956.
99. История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. - М., 1971.
100. История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. -М., 1986.
101. История человечества. Всемирная история, т. 3. - СПб, 1898.
102. История Сюникской провинции Степаноса Сюникского (XIII в.) - М., 1861.
103. Ишханян Р.А. Иллюстрированная история Армении Книга I - Ереван, 1990 (на арм. языке)
104. Иагут-ал - Хамави. Географический словарь (извлечение, перевод с арабского П. К.Жузе) – Баку, 1942.
105. Закарий Канакерци. Хроника М., 1969.
106. Зарбаналян Д. Древнеармянские переводы. – Ереван, 1941 (на арм. языке).
107. Зенои Косидовский. Библейские сказания. Перевод с польского языка. – М., 1969.
108. Зограбян Л. Н. Орография Армянского нагорья. - Ереван, 1979.
109. Каракашеан. Критическая история Армении. - Константинополь, 1880 (на арм. языке).
110. Караулов Н. А. Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане (сб. материалов) - Вып. XXXI, СМОМПК, т. 31, Тифлис, 1902.
111. Казар Парпеци. История армян. - Тифлис, 1904 (на арм. яз.).
112. Канаян С. Неизвестные гавары древней Армении. - 1914
113. Капанцян Г. А. Историко - лингвистические работы. К начальной истории древней Малой Азии. - Ереван, 1956.
114. Капанцян Г. А. Хаяса - колыбель армян. - Ереван, 1947.
115. Каракаш. За Кавказским хребтом Очерки природы и быта. - СПб, 1904.
116. Карта восточной части Закавказского края (к жизнеописаниям князя Матадова 1825 года) – СПб, 1863.
- 116а. Картлис Цхвреб (Грузинская летопись). - Тбилиси, 1959.
117. К вопросу об этногенезе армян. - «Вопросы истории», 1952, № 7
118. Кирокос Гандзакеци. История Армении. - М., 1976.
- 118а. Кирокос Гандзакеци. История. Перевод с древнеармянского Т. Тер-Григоряна. Баку, 1946
- 118б. Кирокос Гандзакеци, Подмунтун Айоц (История Армении). - Ереван, 1961 (на арм. языке).
- 118в. Кунь и Барроци де Эльса. Географические описания некоторых стран Армянской области, в особенности же лежащих в окрестности озера Геокчи или Гокчая - Г. Ж., 1829.
119. Книга Марко Пола. - М., 1955 (немец. изд., Нюрнберг, 1477)
120. Ковалев С. И. Александр Македонский. - М., 1937.
121. Кондратенко Ф. И. Учебник географии Кавказа. – Тифлис, 1895.
122. Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература, т. 4. - М. - Л., 1957.
123. Ксенофонт Анабасис – Изд. АН СССР, М. - Л., 1951.
124. Кямуран Гюрюн. Армянское досье. Перевод с турецкого - Баку, 1993.
125. Лазар Парпеци. История Армении и послание Вахану Мамикопяну. - Тифлис, 1904 (на арм. языке).
126. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латышских – о Скифии и Кавказе, т.2. – СПб, 1906
127. Ленорман. Ассириологические письма. - Серия I, письмо II.
- 127 а. Левонд. История. - СПб, 1887 (на древнеарм. языке).
128. Лео. Армянский вопрос. - Тбилиси, 1906 (на арм. языке).
129. Лео. Собрание сочинений в десяти т., т. I. - Ереван, 1966 (на арм. языке).
130. Летопись на камнях. Собрание – указатель армянских надписей. Составил К. Костанянц. – СПб, 1913 (на арм. языке).
131. Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей. Изд. Г. В. Цулая. - М., 1979.
132. Летопись К. Корнелия Тацита. - СПб, 1808.
133. Линч Х. Ф. Армения в 2-х томах. - Тифлис, 1910.
134. Любопытные извлечения из древней истории об Азии. - Париж, 1806 (русский перевод А. Худабашева, 1916).
135. Малая Советская Энциклопедия, т. 1.
136. Мамедова Ф. Дж. О некоторых вопросах исторической географии Албании с I в. до н. э., VIII в. в книге Историческая география Азербайджана. - Баку, 1987.
- 136а. Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Азербайджана (Албании). - Баку, 1993.
137. Мамчян. История Армении. - Вена, 1735.
138. Манандян Я. А. Критический обзор истории армянского народа. - Ереван, 1944, 1957, ч. 1, 2 (на арм. языке).
139. Манандян Я. А. Краткий обзор истории древней Армении. - М. - Л., 1943.
140. Манандян Я. А. Тигран II и Рим в новом освещении по первоисточникам. - Ереван, 1943.
141. Малхасян Н. Вокруг неразрешимой загадки Хоренаци. - Ереван, 1940 (на арм. языке).

- 141а. Массой В. М. Средняя Азия и древний Восток. - М. - Л., 1964.
142. Марр Н. Я. О начальной истории Армении. Анонима к вопросам об источниках истории Моисея Хоренского. В. В. 1894. т. 1.
143. Манесерян Р. Л. Процесс образования державы Тиграна II. - ВДИ, 1982, 2.
144. Масперо. Древняя история народов Востока. - М., 1903.
145. Маккартияне Дж. и К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу, 1989. Баку, 1996 146.
- Меликашвили Г. А. Урартийские клинообразные надписи. - М., 1960.
147. Меликашвили Г. А. Население северных областей Наири - Урарту и его роль в древне-восточной истории. - М., изд. Восточной литературы, 1960.
- 147а. Меликашвили Г. А. К истории древней Грузии. - Тбилиси, 1959.
148. Мушегян Х. А. Денежные обращения Армении. - Ереван, 1983.
149. Мещанинов И. И. Халдоведение. История древнего Вана. - 1927.
150. Мещанинов И. И. Язык ванской клинописи. - Л., 1935.
- 150а. Мирза Джамал Джаваншир. Карабах. - Тифлис, 1853.
151. Мкрян М. М. Мовсес Хоренаци. - Ереван, 1969.
152. Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании. - Ереван, 1969.
153. Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк. - Ереван, 1984
154. Моисей Хоренский. История Армении (перевод Н. О. Эмина). - М., 1893.
155. Мхитар Айриванеци. История Армении. - 1860 (на древнеарм. яз.).
- 155а. Моммзен. История Рима, III. - 1941.
- 155б. Мхитар Гош. Албанская хроника. Баку, 1960.
156. Мурад Аджи. Полынь Половецкого поля. - М., 1994.
157. Народы Кавказа, т. II. - М., 1962.
- 157а. Народы России, Этнографический очерк. - СПб, 1880.
158. Нагорный Карабах, историческая справка. - Ереван, 1988.
- 158а. Нематова М. С. Эпиграфические памятники, - Баку, 1964.
159. Никольский М. В. Клинообразные надписи ванских царей, открытые в пределах России. Древности восточные, т. 1, 1893.
160. Никольский М. В. Клинообразные надписи Закавказья. Материалы по археологии Кавказа, вып. 5, М., 1966.
- 160а. Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период в ст. Кавказ и Византия, I, Ереван, 1979.
161. Орбелян С. Т. История области Сюник. Тифлис, 1910 (на арм. яз.).
162. Патканов К. П. Армянская география VII в. по Р. Х. Моисею Хоренскому. - СПб, 1877.
163. Патканов К. П. Библиографический очерк армянской исторической литературы. - СПб, 1879.
164. Персидские исторические документы в книгохранилищах Грузии. Кн. 1, вып. I. - Тбилиси, 1961.
- 164а. Петрушевский И. О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, Баку, 1930.
165. Персидские документы Матенадарана, I, указы, вып. I (XV - XVI вв.), составил А. Д. Панцян. - Ереван, 1956.
166. Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья с древнейших времен до I тысячелетия до н. э. - Л., 1949.
167. Пиотровский Б. Б. О происхождении армянского народа. М., 1946.
168. Пиотровский Б. Б. Урарт - древнейшее государство Закавказья, Л., 1939.
169. Письмо Лазаря Парпского (V в.) к Вагану, владельцу Мамиконскому. - М., 1853.
170. Плиний младший. Письма. Пер. М. Е. Сергеевко. - М. - Л., 1950.
171. Плиний старший. Естественная история (перевод с латышского В. В. Латышева). - ВДИ, 1949, №2.
- 171а. Плутарх. Сочинения. Перевод с древнегреческого. - М., 1983.
172. Повествование Вартапета Аристакаеса Ластиверци (перевод с древнеарм. К. Н. Юзбашяна). - М., 1968.
- 172а. Прокопии Кесарийский. История войн римлян с персами. - СПб, 1880.
- 172б. Птоломеи. Географическое руководство (пер. В. Латышева). - ВДИ, 1948, т. 2.
173. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 годы. Перевод со старонемецкого Ф. К. Брута, издание, редакция и примечания академика З. М. Бунятова. - Баку, 1984 (1 вып., Одесса, 1867).
174. Рогозин З., Древнейшая история Востока - СПб, 1903.
175. Радде Г. И., Сиверс Г. Предварительный отчет о путешествии по Кавказу и Армянскому плоскогорью в 1875 году.
176. Роллан Жекмен М. Г. Армения, армяне и трактаты (пер. с французского). - М., 1896.
- 176а. Рашид-ад-Дин Фазлуллах. Джами от таварих. Сб. летописей (перевод с персидского). - Баку, 1957, т. 3.
- 176б. Российская энциклопедия. Под редакцией С. Н. Южакова, т. 2.
177. Русский энциклопедический словарь, изданный проф. И. Н. Березиным. Отд. I, т. 2 - СПб, 1874.
178. Савина В. И. Этнонимы и топонимы Ирана. В кн. «Ономастика Востока». - М., 1980.
179. Самуэлян Х. Культура древней Армении. Материальная культура (на арм. яз.). - Ереван, 1941.
180. Саркисян Г. Х. О хронологической канве «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. - М., 1960.
181. Симеон Ереванци. Джамбр (пер. Малхасяна) - М., 1958.
182. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей, т. 1. - Ереван, 1986 (на арм. яз.).

183. Собрание актов, относящихся к образованию истории армянского народа. - М., 1838.
184. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. - Тифлис, 1881.
185. Страбон. География. - М., 1964.
186. Страны и народы Востока (сборник статей). - М., 1971.
187. Струве. История древнего Востока. - М., 1941.
- 187а. Тарихи Табари (История Табари), т. 2. - Баку, 1958.
- 187б. Тоган З. В. Введение всеобщей тюркской истории. - Истамбул, 1946 (на турецком языке).
188. Тирацян Г. А. Некоторые черты материальной культуры Армении и Закавказья, V - IV вв. до н. э.
189. Тацит Публий Корнелий. Сочинения, т. I - II. - СПб, 1886 - 1887.
190. Томсон Д. О. История древней географии. - М., 1953.
191. Тревер К. В. Очерки по истории культуры древней Армении. - М. - Л., 1953.
192. Халатьянц Г. «Армянский эпос» в истории Армении Моисея Хоренского. Опыт критики источников. Часть I. Исследование. - М., 1896.
193. Халатьянц Г. Очерки истории Армении. - М., 1910.
194. Хронологическая история, составленная отцом Мхитаром Вартапетом Айриванским (перевод С. Патканова). - СПб, 1869.
195. Худабашев А. М. Обзорение Армении в географическом, историческом и литературном отношениях. - СПб, 1859.
196. Хюбшман Х. Древние армянские топонимы (перевод Пилизикчяна). - Вена, 1907.
197. Уэллс. Краткая история человечества. - М. Л., 1924.
- 197а. Уилер. Пламя над Персеполем. - М., 1972.
198. Чавчавадзе И. Г. Армянские ученые и вопиющие камни. - Тифлис, 1902.
199. Чамчян. История Армении, III. - Венеция, 1784.
200. Шавров Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. Предстоящая распродажа Мугани инородцам. - СПб, 1911, Баку, 1990.
201. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху присоединения к российской империи. - СПб, 1852.
202. Шамиров Я. Краткие исторические и географические описания царства Армянского. - СПб, 1786 (перевод В. Ваганова).
203. Штреккер В. Очерки верхней Армении. - М., Тифлис, 1831.
204. Шуберт Г. Из обозрения армянского народа. - СПб, 1831.
205. Фререт Г. Об эре армянской. - Париж, 1745.
206. Фавстос Бузанд. История. - СПб, 1889.
207. Фест. Краткий очерк истории римского народа. Гл. XX.
208. Эмин Н. Династический список в истории Армении Моисея Хоренского в кн. Армянская история, сочиненная Моисеем Хоренским. - СПб, 1809.
209. Эмин Н. История Армении Моисея Хоренского. - М., 1858.
210. Эмин Н. Моисей Хоренский и древний эпос армянский. - М., 1881.
211. Эзов Т. А. Внутренний быт древней Армении. - СПб, 1859.
212. Энциклопедический словарь. Под редакцией проф. И. Е. Андреевского. Издатели Ф. А. Брок-гауз и И. А. Ефрон, т. I. - СПб, 1800.
213. Эвлия Джелаби. Книга путешествия, вып III. - Тифлис, 1883.
214. Хасанов А. Исторические следы в географических топонимах. Научные труды. - АГУ, 1966, №3.
215. Юсиф Вазир Чемеженли. История, география и экономика Азербайджана. - Баку, 1993 (на азерб. языке).
216. Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. Известия АН СССР, т. 1. - М., 1937
217. Cafer Kijasi, Ibrahim Bozvel. Ermeni kultur terroru. -Ankara, 1996.
218. Suleyman Kocabas - Ermeni meselesi nedir, ne degildir? - Istambul, 1989.
219. Jacques de Morgan. Historire de Peuple Armenien. - Paris, 1919.
220. J. A. Gatterias « Armenie et les Armeniens». - Paris, 1887.
221. Pastermadjian. Historie de L. Armenie. - Paris, 1949.
222. D. M. Lang, Armenia. - London, 1908.
223. A. Carriere, Moise de Khoren et les genea loqies Patriarcales. - Paris, 1891.
224. Prof. Aktok Kaskarli - Introdution a la civilisation des Ethnes du Haistan, Manuscut.
225. M. F. Brosset Collection d'Historiens Armeniens universitu. - Amsterdam, 1979.
226. A. J. Toynbee. A studu of History, Oxford universitu. - Paris, 1963.
227. F. MacIer, la nation Armenienne, Son Passe Ses malheurs. - Paris, 1924.
228. Z. Halbandian. The Armenian Revolutionaru Movement. - Los Angeles, 1963.
229. R. Hovanisian. Armenia on the Road to Indepence. - Los Angeles, 1963, 1973.
230. D. Lanq. Armenia, Gradle of Civilisathor. - London, 1980.
231. B. Hroznu. Histories de I Asie Anterieure. - Paris, 1947.
232. N. F. Tozer. Turkish Armenia and Eastern Asia minor. - London, 1881.
233. Xenophon. The Persion Expeditions. - N. - Y., 1979.

234. R. Courian. Promartyrs de la Civilization. - Yverdon, 1964.
235. L. - Masterman. C. F. G. Masterman. - London, 1968.
236. A. K. Canjan. The Armenian communities in Syria under ottoman Dominion. - Cambridge (Mass), 1964.
237. F. Gabrieli. Muhammed and the conquest of islam.
238. E. M. Bliss - Turkey and Armenian Atrocities. - Philadelphia, 1896.
239. D. H. Boyajian. Armenia. - N. - Y., 1972.
240. E. M. Bliss. Turkey and Armenian Atrocities. - Philadelphia, 1896.
241. E. Jackh. The Rising Grescent - N. - Y., 1944.
242. T. Milliams. Turkey. A World Problem of Today. - N - Y., 1992.
243. C. Hamlin. My Lefe and Times Boston. - 1893.
244. S. Whitman. Turkish Memories. - London, 1914.
245. A. J. Toynbee. The Western question. - N. - Y., 1970.
246. A. J. Toynbee. Armenian Atrocities. The Murder of a nation. - N. - Y., 1975.
247. L de Constenson. Les Reforrnes enTurqie Asie. - Paris, 1913.
248. A. Lane. Keep the home fires burning in London. - 1977.
249. C. F. Dixon - John son. The Armenians Blackburn. - 1916.
250. E. D. Allen. Caucasian Battle fields. - Cambridge, 1953.
251. E. M. Bliss. Turkey and the Armenian Atrocities. - Philodelphia, 1896.
252. H. Danismend Jzhli Osmanli Tarihi Kronologisi. - Istanbul, 1972.
253. F. Valvi. Revolutions islam. - London, 1925.
254. M. B. Dadian. Le societe Armenienne Contemporaine Revue des deux Mondes., 1867.
255. C. Oscanyar the Sultan and People. - N. - Y., 1857.
256. M. Varandian. Armenie etla question Armenien Laval. - 1917.
257. R. S. Burcak. Turk – Rus - English. - Istanbul, 1946.
258. G. Mayevcki. Staustique des Provinces Van de Bitlis.
259. Cemal Pasa. Hatiralar.-Istanbul, 1959.
260. C. Price. The Rebirth of Turkey. - N. - Y., 1923.
261. Y. H. Bayur Turk inrilabitarihi Cilt II kisuu III.
262. R. De Nogales. Foul years Beneath. The crescent. - N. - Y., 1926.
263. A. Turabian. Les Volontares. Armeniens soul Les Drapeaux francais. - 1917.
264. P. De Lara Mustafa Kemal. Dictateur. - Paris, 1936.
265. H. F. Toser. Turkish Armenia and Eastern Asia Minor - London, 1881.
266. A. J. Sabis. Harb hatiralarim. Cilt 2. - Ankara, 1951.
267. H. Arfa. The kurds. - London, 1968.
268. H. N. Howard. Theking - GraneCommission, - Beyrut, 1963.
269. M. F. Brosset collection a Historiens Armeniens. Amsterdam, 1979.
270. Kazim Karabekir. Istiklal Harbimiz. - Istanbul, 1969.
271. M. F. Brosset collection a Historiens Armeniens. - Amsterdam, 1979.
- 271a. F. R. Atay. Zeytundagi - Istanbul, 1938.
272. Halide Edip. The Turkish ordeal. - London, 1928.
273. B. Simsir. Malta surgunleri. - 1976.
274. L. Evans. United States policy and the partition of Turkey 1914 - 1924. - Baltimore, 1965.
275. Esat Uras. Tarihdeermeniler ve ermeni meselesi. - Istanbul, 1976.
276. M. Leart. La Guestion Armenienne a la Lumiere des Docyments. - Paris, 1913.
277. Viconte de Coursons. La Rebellion Armenienne, son origine Sonbut. - Paris, 1895.
278. Chrictapher Walker. Apeople in exile. - London, 1980.
279. K. S. Parazian. PatriotizmPerverted. - Boston, 1934,
280. D. G. Hogarth. A Wandering Scholar in the Levant - N. - Y., 1896.
281. M. Syks. The Caliphs Last Heritage. - London, 1915.
282. E. Pears. Forty years in Constantinopole. - 1916.
283. Avetis Ahoirianian. From Sardaparad to Serves and Lausanne. The Armenian Review. - 1963.
284. A. H. SavaI. Ermani mesalasi
285. A. W. Willians. Blending Armenia armenian questons. - Publisher Union, 1896.
286. J. Lepsins. L Armenie et L Europe. - Lousanne, 1896
287. Agasi. Zeitoin. - Paris, 1897.
288. M. Sadi Kocas. Tarihde ermeniler ve turk ermeni iliskileri. - Istanbul, 1990.
289. James B. Gindey, A. Mandate for Armenia. - Ohio, 1967.
290. William L. Langer, The Diplomacy of imperialism, 1890 - 1902 Alfred A Knopf. - N. - Y., 1972.
291. Nikerland Krayblis. Rusiyanin siyaseti, vilayeti Earkiye meselesi. - Istanbul, 1932.
292. Yilmaz Oztuna. Turkiye tarihi, c. 12. - Istanbul, 1967.
293. Edgar Granville. Carlik Rusiyaninin Turkiyedeki oyunlan. - Ankara, 1967.
294. N. Von Rischoft. Ankara Turkiyede yeni bir olusumun izahi. - Ankara, 1936.
295. Dr. M. Fahrettin Kirzioglu. Kars Ili ve Cevresinde ermeni Mezalimi (1918 - 1920). - Ankara, 1970.

296. Cevat Dursunoglu. Milli Mcadelede Erzurum. - Ankara, 1966.
297. William L Langer. The Diplomacy of imperialism, 1890 - 1902 Alfred A Knopf. - N. - Y., 1972.
298. Genelkurmay. 1/2 KLS, 361. - Dosya, 15 - 22.
299. H. Bayur. Ben de yazdim c. 3. - Istanbul, 1967.
300. E. Aknouni Les Plaies du Gaucase. - Cenevra, 1905.
301. A. Pawel. The Struggle for Power in Moslem Asia. - 1925.
302. A. Ponsoby. Falsehood in war. - Time, № 4, 1971.
303. Dogan Avcioglu. Villi Kurtulustarihi, c. 1.
304. W. E. D. Allen Caucazians battlefields. - Cambridge, 1953.
305. K. Karpas. Ottoman population Records and the Centsus of 1881/82 - 1893. Internacional Journal of middle East Studies 9 (1978).
306. Marquart J. Erins ahr nach der Geographi des Ps. Moses Xorenaci. - Berlin, 1901.
307. Mark Wart J. De Entste hung der armenishen Bistumer. - Orientalia Christian, XXVII, 2. - Roma, 1932.
308. D. M. Lang. Armenia. - London, 1908.
309. F. Macler La nation Armenienne. Son Passe Ses malheuris. - Paris, 1924.
310. E. Aknouni. Yes Plaies du Gaucase. - Cenevra, 1905.